ПРЕПОДОБНОГО ОТЦА
АВВЫ ИОАННА,
ИГУМЕНА СИНАЙСКОЙ ГОРЫ,

ЛЕСТВИЦА

Данилов мужской монастырь
Даниловский благовестник
Москва 2013

УДК 271.2
ББК 86.372
И 75

РЕКОМЕНДОВАНО К ПУБЛИКАЦИИ
ИЗДАТЕЛЬСКИМ СОВЕТОМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ИС 13-301-0013

И 75 Преподобного отца аввы Иоанна, игумена Синайской горы, ЛЕСТВИЦА. — М.: Даниловский благовестник, 2013. — 592 с.

ISBN 978-5-89101-179-3

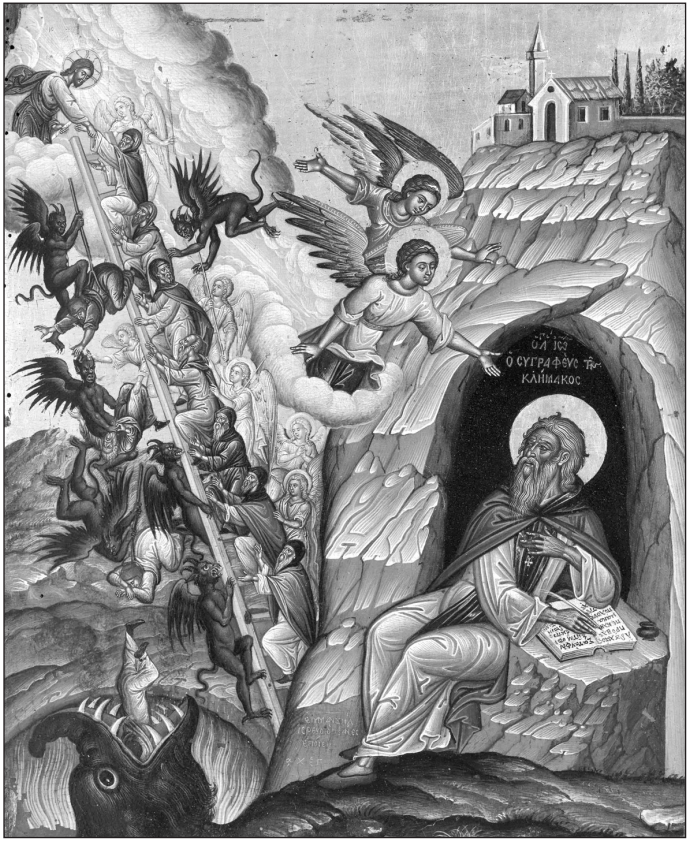
«Лествица» — одно из самых известных в Православной Церкви аскетических руководств по борьбе со страстями и стяжанию добродетелей. Книга была составлена в VII веке игуменом Синайского монастыря преподобным Иоанном. Причиной ее написания явились настойчивые просьбы другого подвижника — святого Иоанна, игумена Раифского монастыря — составить «истинное руководство для последующих неуклонно, и как бы лествицу утверждену, которая желающих возводит до Небесных врат».

«Лествица» — это средоточие духовного опыта великого святого, полезного каждому христианину. «Я не постился чрезмерно, — говорит преподобный о себе, — и не предавался усиленному ночному бдению, не лежал на земле, — но смирялся.., и Господь скоро спас меня». Этот Царский путь подробно описывается преподобным Иоанном Лествичником в его знаменитом руководстве ко Спасению.

УДК 271.2
ББК 86.372

© Религиозная организация «Данилов ставропигиальный мужской монастырь Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)», оформление, верстка, 2013

ISBN 978-5-89101-179-3



Преподобный Иоанн Лествичник, игумен Синайской горы. Современная греческая икона

Иллюстрация из рукописи 1647 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

книги сей, именуемой «Скрижали духовные»

Всем, поспешающим написать имена свои в книге жизни на небесах, настоящая книга показывает превосходнейший путь. Шествуя сим путем, увидим, что она непогрешительно руководит последующих ее указаниям, сохраняет их неуязвленными от всякого претыкания и представляет нам лествицу утвержденную, возводящую от земного во святая святых, на вершине которой утверждается Бог любви. Сию, думаю, лествицу видел и Иаков, запинатель[1] страстей, когда покоился на подвижническом ложе. Но взойдем, умоляю вас, с усердием и верою, на сей умственный и небошественный восход, начало которого — отречение от земного, а конец — Бог любви.

---

[1]Запинать — останавливать, задерживать, подставлять кому-либо ногу. Имя Иаков переводится с еврейского как «Запинатель» *(Ред.)*.

Преподобный отец премудро рассудил, устроивши для нас восхождение, равночисленное возрасту Господнему по плоти; ибо в образе тридцати лет Господнего совершеннолетия гадательно[2] изобразил лествицу, состоящую из тридцати степеней духовного совершенства, по которой, достигши полноты возраста Господня, мы явимся поистине праведными и непреклонными к падению. А кто не достигнет сей меры возраста, тот еще младенец, и по точному свидетельству сердца окажется несовершенным. Мы признали за нужное прежде всего поместить в этой книге житие (преподобного) премудрого отца, чтобы читатели, взирая на его подвиги, удобнее поверили его учению.

[2] Гадательно — таинственно *(Ред.)*.

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ ЖИТИЯ АВВЫ ИОАННА,

игумена святой горы Синайской, прозванного схоластиком[3], — поистине святого отца, составленное монахом Раифским Даниилом, мужем честным и добродетельным

Не могу сказать с достоверной точностью, в каком достопамятном граде родился и воспитывался сей великий муж до исшествия своего на подвиг брани; а какой град ныне покоит и нетленной пищей питает сего дивного, это мне известно. Он пребывает ныне в том граде, о котором говорит велегласный Павел, взывая: *Наше житие на небесех есть* (Флп. 3, 20); невещественным чувством насыщается он блага, которым невозможно насытиться, и наслаждается невидимой добротой, духовно утешается духовным[4], получив воздаяния,

---

[3] Схоластиками в древности назывались риторы, законоведы или вообще люди ученые.

[4] В слав[янском]: «умом единым радуяся о Уме мысленно созерцаемом».

достойные подвигов, и почесть за труды, не трудно понесенные, — тамошнее наследие, и навсегда соединившись с теми, которых *нога... ста на правоте* (Пс. 25, 12). Но как сей вещественный достиг невещественных сил и совокупился с ними, это я постараюсь изъяснить по возможности.

Будучи шестнадцати лет телесным возрастом, совершенством же разума тысячелетен, сей блаженный принес себя самого, как некую чистую и самопроизвольную жертву Великому Архиерею, и телом восшел на Синайскую, а душой на небесную гору; с тем, думаю, намерением, чтобы от видимого сего места иметь пользу и лучшее наставление к достижению невидимого. И так, отсекши бесчестную дерзость отшельничеством, сей обладательницей наших мысленных отроковиц[5], восприяв же благолепное смиренномудрие, он, при самом вступлении в подвиг, весьма благоразумно отогнал от себя обольстительное самоугодие и самоверие; ибо преклонил свою выю и вверил себя искуснейшему учителю, чтобы, при благонадежном его руководстве, непогрешительно переплывать бурное море страстей. Умертвив себя таким образом, он имел в себе душу как

[5] То есть страстей. См. Степень 10, главу 3.

бы без разума и без воли, совершенно свободную и от естественного свойства; а еще удивительнее то, что, обладая внешней мудростью, он обучался небесной простоте. Дело преславное! Ибо кичливость философии не совмещается со смирением. Потом, по прошествии девятнадцати лет, предпослав к Небесному Царю своего учителя как молитвенника и заступника, и сам он исходит на поприще безмолвия, нося *сильные, на разорение твердынь, оружия*[6] — молитвы великого (своего отца); и, избрав место удобное к подвигам уединения, в пяти стадиях[7] от храма Господня (место это называется Фола), он провел там сорок лет в неослабных подвигах, всегда пылая горящею ревностью и огнем божественным. Но кто может выразить словами и восхвалить сказанием труды его, там понесенные? И как явно представить всякий труд его, который был тайным сеянием? Впрочем, хотя через некоторые главные добродетели известимся о духовном богатстве сего блаженного мужа.

Он употреблял все роды пищи, без предосуждения разрешаемые иноческому званию,

---

[6] Ср.: 2 Кор. 10, 4 (*Ред.*).

[7] Стадия — (греч. στάαδιον) — древнегреческая путевая мера в 140 шагов.

но вкушал весьма мало, премудро сокрушая и через это, как я думаю, рог кичливости. Итак, малоядением угнетал он госпожу оную, то есть плоть, многого похотливо желающую, голодом вопия к ней: *молчи, престань*[8]; тем же, что вкушал от всего понемногу, порабощал он мучительство славолюбия; а пустынножитием и удалением от людей утолил он пламень сей (то есть телесной) печи, так что он совсем испепелился и угас совершенно. Милостыней и скудностью во всем потребном мужественный сей подвижник мужественно избежал идолослужения, то есть сребролюбия (см.: Кол. 3, 5); от ежечасной смерти душевной, то есть от уныния и от расслабления, восставлял он душу, возбуждая ее памятью телесной смерти, как остном[9]; а сплетение пристрастия и всяких чувственных помыслов разрешил невещественными узами святой печали. Мучительство гнева еще прежде было в нем умерщвлено мечом послушания; неисходным же уединением и всегдашним молчанием умертвил он пиявицу паутинного тщеславия. Что же скажу о той славной победе, которую сей добрый

---

[8] Ср.: Мк. 4, 39.

[9] Осте́н — острое оружие: копье, игла; жало (*Ред.*).

таинник одержал над осьмою отроковицей?[10] Что скажу о крайнейшем очищении, которое сей Веселеил[11] послушания начал, а Владыка небесного Иерусалима, пришедши, совершил Своим присутствием; ибо без сего не может быть побежден диавол с сообразным ему полчищем. Где помещу, в настоящем нашем плетении венца, источник слез его (дарование, не во многих обретающееся), которых тайное делателище и доныне остается, — это небольшая пещера, находящаяся у подошвы некоторой горы; она на столько отстояла от его келлии и от всякого человеческого жилища, сколько нужно было для того, чтобы заградить слух от тщеславия; но к небесам она была близка рыданиями и взываниями, подобными тем, которые обыкновенно испускают пронзаемые мечами и прободаемые разжженным железом, или лишаемые очей. Сна принимал он столько, сколько необходимо было, чтобы ум не повредился от бдения; а прежде сна много молился и сочинял книги; это упражнение служило ему единственным средством против

---

[10] То есть гордостью, которая в числе главных восьми страстей есть восьмая.

[11] См.: Исх. 31, 1—11 (*Ред.*).

уныния. Впрочем, все течение жизни его была непрестанная молитва и пламенная любовь к Богу; ибо, день и ночь, воображая Его во светлости чистоты, как в зеркале, он не хотел или, точнее сказать, не мог насытиться.

Некто из монашествующих, именем Моисей, поревновав житию Иоанна, убедительно просил его, чтобы он принял его к себе в ученики и наставил на истинное любомудрие; подвигнув старцев на ходатайство, Моисей, через их просьбы, убедил великого мужа принять себя. Некогда авва повелел сему Моисею переносить с одного места на другое землю, которой требовало удобрение гряд для зелий. Достигши указанного места, Моисей без лености исполнял повеление; но как в полдень настал чрезвычайный зной (а тогда был последний летний месяц), то он уклонился под большой камень, лег и уснул. Господь же, Который ничем не хочет опечалить рабов Своих, по обычаю Своему предупреждает угрожавшее ему бедствие. Ибо великий старец, сидя в келлии и размышляя о себе и о Боге, преклонился в тончайший сон и видит священнолепного мужа, который возбуждал его, и, посмеваясь сну его, говорил: «Иоанн, как ты беспечно спишь, когда Моисей в опасности?» Вскочивши немедленно,

Иоанн вооружился молитвой за ученика своего; и когда тот вечером возвратился, спрашивал его, не случилась ли с ним какая-нибудь беда или нечаянность? Ученик отвечал: «Огромный камень едва не раздавил меня, когда я спал под ним в полдень; но мне показалось, будто ты зовешь меня, и я вдруг выскочил из того места». Отец же, поистине смиренномудрый, ничего из видения не открыл ученику; но тайными воплями и воздыханиями любви восхвалял благого Бога.

Сей преподобный был и образцом добродетелей, и врачом, исцелявшим сокровенные язвы. Некто, по имени Исаакий, будучи весьма сильно угнетаем бесом плотской похоти и уже изнемогший духом, поспешил прибегнуть к сему великому и объявил ему свою брань словами, растворенными рыданием. Дивный муж, удивляясь вере его, сказал: «Станем, друг, оба на молитву». И между тем как молитва их кончилась, и страждущий еще лежал, повергшись ниц лицом, Бог исполнил волю раба Своего (см.: Пс. 144, 19), дабы оправдать слово Давидово: и змей, мучимый биениями истинной молитвы, убежал; а недужный, увидев, что избавился от недуга, с великим удивлением воссылал благодарение Прославившему и прославленному.

Другие, напротив, подстрекаемые завистью, называли его (преподобного Иоанна) излишне говорливым и пустословом. Но он вразумил их самим делом и показал всем, что *вся* может *о укрепляющем* всех *Христе* (Флп. 4, 13), ибо молчал в течение целого года, так что порицатели его превратились в просителей и говорили: «Заградили мы источник приснотекущей пользы, ко вреду общего всех спасения». Иоанн же, чуждый прекословия, послушался и снова начал держаться первого образа жизни.

Потом все, удивляясь преуспеянию его во всех добродетелях, как бы новоявленного Моисея, поневоле возвели его на игуменство братии, и, возвысивши сей светильник на свещник начальства, добрые избиратели не погрешили; ибо Иоанн приблизился к таинственной горе, вшедши во мрак, куда не входят непосвященные; и, возводимый по духовным степеням, принял богоначертанное законоположение и видение[12]. Слову Божию отверз *уста* свои, *привлек Духа, отрыгнул слово* и *из благаго сокровища* сердца своего *изнес словеса благая*[13]. Он достиг конца видимого жития в

[12] См.: Исх. 20, 21.
[13] См.: Пс. 118, 131; Пс. 44, 2; Мф. 12, 35.

наставлении новых Израильтян, то есть иноков, тем одним отличаясь от Моисея, что вошел в горний Иерусалим, а Моисей, не знаю как, не достиг земного.

Дух Святой говорил его устами; свидетелями этому служат многие из тех, которые спаслись и доныне спасаются через него. Превосходным свидетелем премудрости сего премудрого и подаваемого им спасения был новый оный Давид[14]. Свидетелем того же был и добрый Иоанн, преподобный наш пастырь (Раифский игумен). Он и убедил сего нового боговидца усильными своими просьбами для пользы братий сойти помышлением с горы Синайской и показать нам свои богописанные скрижали, в которых наружно содержится руководство деятельное, а внутренно — созерцательное[15]. Таким описанием покусился я в немногих словах заключить многое; ибо краткость слова имеет красоту и в искусстве витийства (а)[16].

---

[14] Полагают, что новым Давидом назван здесь вышеупомянутый Исаакий.

[15] То есть в «Лествице» внешние слова поучают деятельности, а внутренний духовный разум наставляет к видению.

[16] Смотри в конце книги, после Слова к пастырю, примечания к биографиям преподобного Иоанна Лествичника.

О том же авве Иоанне, игумене Синайской горы, то есть Лествичнике,

повествует один монах синайский, который был, как и Даниил Раифский, современником преподобному Иоанну

Некогда авва Мартирий пришел с аввой Иоанном к Анастасию великому; и сей, взглянув на них, говорит авве Мартирию: «Скажи, авва Мартирий, откуда этот отрок и кто постриг его?» Тот отвечал: «Он раб твой, отче, и я постриг его». Анастасий говорит ему: «О, авва Мартирий, кто бы подумал, что ты постриг игумена Синайского?» И святой муж не погрешил: по прошествии сорока лет, Иоанн сделан был нашим игуменом.

В другое время авва Мартирий, также взяв с собой Иоанна, пошел к великому Иоанну Савваиту, пребывавшему тогда в пустыне Гуддийской. Увидев их, старец встал, налил воды, умыл ноги авве Иоанну и облобызал его руку; авве же Мартирию ног не умывал, и потом, когда ученик его Стефан спросил, почему он так поступил, отвечал ему: «Поверь мне, чадо, я не знаю, кто этот отрок, но я принял игумена Синайского и умыл ноги игумену».

В день пострижения аввы Иоанна (а он постригся на двадцатом году своей жизни) авва Стратигий предсказал о нем, что он будет некогда великой звездой.

В тот самый день, когда поставили Иоанна нашим игуменом и когда сошлось к нам около шестисот посетителей и все они сидели, вкушая пищу, Иоанн видел мужа с короткими волосами, одетого по-иудейски в плащаницу, который, как некий распорядитель, ходил повсюду и раздавал приказания поварам, экономам, келарям и прочим служителям. Когда те люди разошлись и служители сели за трапезу, искали сего повсюду ходившего и раздававшего приказания, но нигде не нашли. Тогда раб Божий, преподобный отец наш Иоанн, говорит нам: «Оставьте его: господин Моисей ничего не сделал странного, послужив в своем месте».

Некогда в Палестинских странах было бездождие; авва Иоанн, по прошению тамошних жителей, помолился, и сошел обильный дождь. И нет ничего тут невероятного; ибо *волю боящихся Его сотворит* Господь *и молитву их услышит* (Пс. 144, 19).

Надобно знать, что Иоанн Лествичник имел родного брата, чудного авву Георгия, которого

он еще при жизни своей поставил в Синае игуменом, сам любя безмолвие, которое и сначала уневестил себе сей премудрый. Когда же Моисей этот, преподобный игумен наш Иоанн, отходил ко Господу, тогда авва Георгий, брат его, стоял перед ним и говорил со слезами: «Итак, ты оставляешь меня и отходишь; я молился, чтобы ты проводил меня, ибо я не возмогу без тебя, господине мой, руководить сию дружину; но теперь мне должно проводить тебя». Авва Иоанн сказал ему на это: «Не скорби и не заботься; если буду иметь дерзновение ко Господу, то не оставлю тебя провести здесь и один год после меня». Что и сбылось; ибо в десятый месяц потом отошел и сей ко Господу (б).

Послание святого Иоанна, игумена Раифского, к досточудному Иоанну, игумену Синайской горы

Вышеестественному и равноангельному отцу отцев и превосходнейшему учителю грешный Раифский игумен желает радоваться о Господе.

Зная прежде всего беспрекословное твое о Господе послушание, украшенное, впрочем, и всеми добродетелями, и в особенности там, где

надлежит умножить данный тебе от Бога талант, мы, убогие, употребляем поистине убогое и недостаточное слово, припоминая сказанное в Писании: ...*вопроси отца твоего, и возвестит тебе; старцы твоя, и рекут тебе* (Втор. 32, 7). И потому, припадая к тебе, как к общему всех отцу и старшему в подвижничестве, сильнейшему в быстроумии и превосходнейшему учителю, сим писанием нашим молим тебя, о глава добродетелей, преподай нам, невежественным, то, что ты видел в боговидении, как древний Моисей, и на той же горе; и изложи это в книге, как на богописанных скрижалях, в назидание новых Израильтян, то есть людей новоисшедших из мысленного Египта и из моря житейского. И как ты в оном море, вместо жезла богоглаголивым языком твоим, при содействии Божием, чудодействовал, то и ныне, не презирая нашего прошения, благоволи о Господе, для спасения нашего благорассудительно и неленостно начертать законы, свойственные и приличные монашескому житию, — будучи поистине великим наставником всех начавших такое ангельское жительство. Не подумай, будто

слова наши происходят от лести или ласкательства: тебе, о священная глава, известно, что мы чужды таких действий; но в чем все уверены, что, вне всякого сомнения, видимо всеми и о чем все свидетельствуют, то и мы повторяем. Итак, надеемся о Господе скоро получить и облобызать ожидаемые нами драгоценные, на скрижалях оных, начертания, которые могут служить непогрешительным наставлением для истинных последователей Христовых и, как лествица, утвержденная даже до небесных врат (см.: Быт. 28, 12), возводить произволяющих, чтобы они безвредно, безбедственно и невозбранно проходили полчища духов злобы, миродержителей тьмы и князей воздушных. Ибо, если Иаков, пастырь бессловесных овец, видел на лествице такое страшное видение, то тем более предводитель словесных агнцев, не только видением, но и делом и истиной[17] может показать всем непогрешительный восход к Богу. Здравствуй о Господе, честнейший отче!

---

[17] То есть не только представлением образной лествицы оной в видении, но и самых добродетелей, степенями ее изображаемых, опытным и истинным описанием.

Ответ.
Иоанн Иоанну желает радоваться

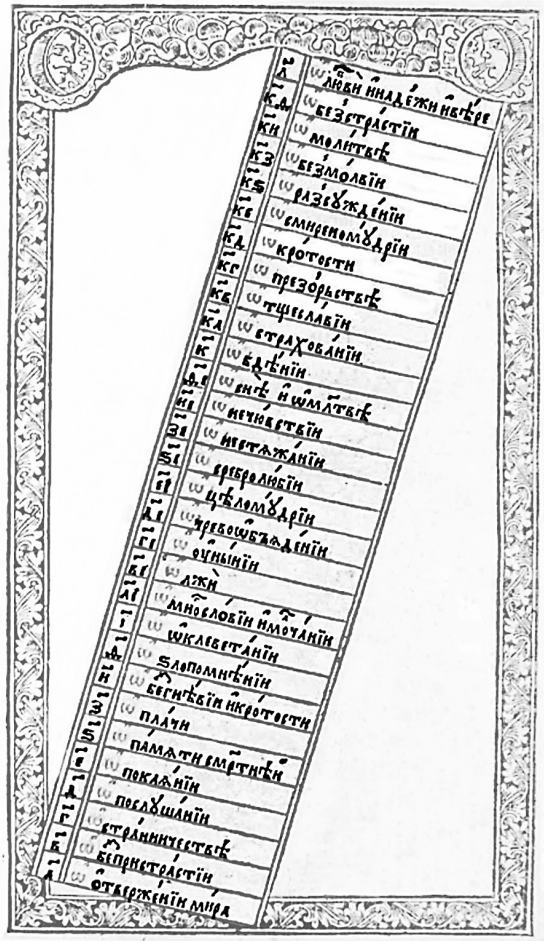
Получил я, воистину достойное высокого и бесстрастного жития твоего и чистого и смиренного твоего сердца, посланное тобой к нам, нищим и убогим в добродетелях, честное твое писание, или, лучше сказать, заповедь и повеление, превосходящее нашу крепость. Так, это поистине тебе и твоей священной душе свойственно просить поучительного слова и наставления у нас, необученных и невежественных делом и словом; ибо она привыкла всегда показывать нам в себе образец смиренномудрия. Впрочем, скажу и я теперь, что если бы мы не боялись впасть в великую беду отвержением от себя святого ига послушания, матери всех добродетелей, то и не дерзнули бы безрассудно на предприятие, превосходящее нашу силу.

Тебе, дивный отче, следовало бы, спрашивая о таких предметах, научаться от мужей, хорошо познавших это; ибо мы находимся еще в разряде учащихся. Но как богоносные отцы наши и тайноучители истинного познания определяют, что послушание есть несомненная покорность повелевающим и в тех делах, которые превышают нашу силу, то мы, благочестно презревши

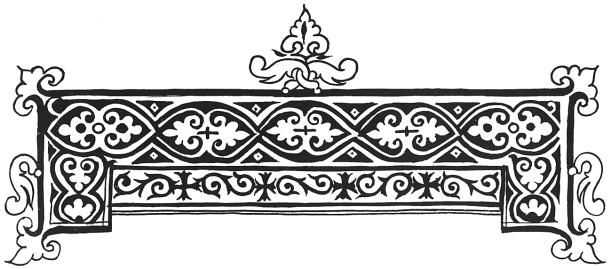
нашу немощь, смиренно покусились на труд, превосходящий нашу меру; хотя и не думаем принести тебе какую-нибудь пользу, или объяснить нечто такое, что и ты, священная глава, знаешь не меньше нас. Ибо не только я уверен, но и всякий, думаю, из здравомыслящих знает, что око ума твоего чисто от всякого земного и мрачного возмущения мрачных страстей, и невозбранно взирает на Божественный свет и озаряется им. Но, боясь смерти, рождающейся от преслушания, и как бы движимый сей боязнью на послушание, приступил я к исполнению всечестного повеления твоего со страхом и любовью, как искренний послушник и непотребный раб превосходнейшего живописца; и при скудном моем знании и недостаточном выражении, одним только чернилом, однообразно начертав живые слова, представляю тебе, начальник учителей и чиноначальник, все это украсить, уяснить и, как исполнителю скрижалей и закона духовного, недостаточное восполнить. И не к тебе посылаю сей труд, нет, это было бы знаком крайнего неразумия, ибо ты силен о Господе не только иных, но и нас самих утверждать в божественных нравах и учениях, — но к богозванной дружине братий,

которые вместе с нами учатся у тебя, о избранный учитель! К ним-то через тебя начинаю сие слово; их и твоими молитвами, как бы некиими водами надежды будучи подъемлем, при всей тяжести невежества, простираю ветрило трости и со всяким молением предаю кормило слова нашего в руки доброму нашему сокормчему. Притом прошу всех читающих: если кто здесь усмотрит нечто полезное, то плод всего такого, как благоразумный, да приписывает великому наставнику нашему, а нам да просит воздаяния у Бога за сей слабый труд, не на бедность сочинения (поистине всякой неопытности исполненного) взирая, но принимая намерение приносящего, как вдовичье приношение[18]; ибо Бог воздает награду не множеству даров и трудов, но множеству усердия.

[18]У Паисия Величковского: «вдовическое предложение».



Лествица добродетелей, ведущая к Небу.
Иллюстрация из рукописи 1647 г.



ПОДВИЖНИЧЕСКИЕ СЛОВА АВВЫ ИОАННА,

игумена монахов Синайской горы, посланные им к авве Иоанну, игумену Раифскому, который побудил его к сему сочинению

СТЕПЕНЬ[19] 1

Об отречении от жития мирского

1. Из всех созданных благим и преблагим и всеблагим Богом нашим и Царем (ибо слово к рабам Божиим прилично и начать от Бога), разумных и достоинством самовластия почтенных существ, одни суть други Его, другие истинные рабы, иные рабы непотребные, иные

---

[19] Степень — «ступень, степень» (церковнослав.). Преподобный Иоанн полагает 30 ступеней по Лествице духовного восхождения — 30 наставлений, руководящих человека к высшей степени совершенства — небесной славе.

совсем чужды Его, а другие, наконец, хоть и немощны, однако противятся Ему. И други Его, о священный отче, — как мы, скудоумные, полагаем, — суть, собственно, умные и бестелесные существа, Его окружающие; истинные рабы Его — все те, которые неленостно и неослабно исполняют волю Его, и непотребные — те, которые хотя и удостоились крещения, но обетов, данных при оном, не сохранили как должно. Под именем чуждых Бога и врагов Его следует разуметь неверных, или зловерных (еретиков); а противники Богу суть те, кои не только повеления Господня сами не приняли и отвергли, но и сильно вооружаются против исполняющих оное.

2. Каждое из сказанных состояний требует особенного и приличного слова; но для нас, невежд, в настоящем случае неполезно излагать это пространно. Итак, поспешим теперь исполнить повеление истинных рабов Божиих, которые благочестиво нас понудили и верой своей убедили; в несомненном[20] послушании прострем недостойную нашу руку и, принявши трость слова от их же разума, омочим в темновидное, но светящееся смиренномудрие; и на гладких и

[20] В непрекословном.

чистых сердцах их, как на некоторой бумаге, или, лучше сказать, на духовных скрижалях, станем живописать Божественные слова, или, вернее, Божественные семена, и начнем так:

3. Всех одаренных свободной волей Бог есть и жизнь, и спасение всех: верных и неверных, праведных и неправедных, благочестивых и нечестивых, бесстрастных и страстных, монахов и мирских, мудрых и простых, здравых и немощных, юных и престарелых; так как все без изъятия пользуются излиянием света, сиянием солнца и переменами воздуха; *несть бо* лицеприятия *у Бога* (Рим. 2, 11).

4. Нечестивый есть разумное и смертное создание, произвольно удаляющееся от жизни оной (Бога), и о Творце своем присносущем помышляющее, как о несуществующем. Законопреступник есть тот, кто закон Божий содержит по своему злоумию и думает веру в Бога совместить с ересью противной. Христианин есть тот, кто, сколько возможно человеку, подражает Христу словами, делами и помышлениями, право и непорочно веруя во Святую Троицу. Боголюбец есть тот, кто пользуется всем естественным и безгрешным и, по силе своей, старается делать добро. Воздержник тот, кто

посреди искушений, сетей и молвы, всей силой ревнует подражать нравам свободного от всего такого. Монах есть тот, кто, будучи облечен в вещественное и бренное тело, подражает жизни и состоянию бесплотных. Монах есть тот, кто держится одних только Божиих словес и заповедей во всяком времени и месте, и деле. Монах есть всегдашнее понуждение естества и неослабное хранение чувств. Монах есть тот, у кого тело очищенное, чистые уста и ум просвещенный. Монах есть тот, кто, скорбя и болезнуя душой, всегда памятует и размышляет о смерти, и во сне, и во бдении. Отречение от мира есть произвольная ненависть к веществу, похваляемому мирскими, и отвержение естества, для получения тех благ, которые превыше естества.

5. Все, усердно оставившие житейское, без сомнения, сделали это или ради будущего Царствия, или по множеству грехов своих, или из любви к Богу. Если же они не имели ни одного из сих намерений, то удаление их от мира было безрассудное. Впрочем, добрый наш Подвигоположник ожидает, каков будет конец их течения.

6. Исшедший из мира для того, чтобы избавиться от бремени грехов своих, да подражает тем, которые сидят над гробами вне города, и

да не престает изливать теплые и горячие слезы, и да не прерывает безгласных рыданий сердца до тех пор, пока и он не увидит Иисуса, пришедшего и отвалившего от сердца камень ожесточения, и ум наш, как Лазаря, от уз греховных разрешившего, и повелевшего слугам Своим, Ангелам: *разрешите его* от страстей, и *оставите* его *ити* (Ин. 11, 44) к блаженному бесстрастию. Если же не так, то (от удаления из мира) не будет ему никакой пользы.

7. Когда хотим выйти из Египта и бежать от Фараона, то и мы имеем необходимую нужду в некоем Моисее, то есть ходатае к Богу и по Боге, который, стоя посреди деяния и видения, воздевал бы за нас руки к Богу, чтобы наставляемые им перешли море грехов и победили Амалика страстей. Итак, прельстились те, которые, возложив упование на самих себя[21], сочли, что не имеют нужды ни в каком путеводителе; ибо исшедшие из Египта имели наставником Моисея, а избежавшие из Содома — Ангела[22]. И одни из них, то есть исшедшие из Египта, подобны тем, которые с помощью врачей исцеляют душевные

---

[21] У Паисия Величковского: «самех себе предательствующии».

[22] Быт. 19, 1–26 (*Ред.*).

страсти, а другие подобны желающим совлечься нечистоты окаянного тела; потому они и требуют помощника — Ангела, то есть равноангельного мужа; ибо по гнилости ран потребен для нас и врач весьма искусный.

8. Покусившимся с телом взойти на небо поистине потребны крайнее понуждение и непрестанные скорби, особенно в самом начале отречения, доколе сластолюбивый наш нрав и бесчувственное сердце истинным плачем не претворятся в боголюбие и чистоту. Ибо труд, поистине труд и большая сокровенная горесть неизбежны в сем подвиге, особенно для нерадивых, доколе ум наш, сей яростный и сластолюбивый пес, через простоту, глубокое безгневие и прилежание не сделается целомудренным и люборассмотрительным. Впрочем, будем благодушны, страстные и изнемогающие; немощь нашу и душевное бессилие несомненной верой, как десной рукой, представляя и исповедуя Христу, непременно получим помощь Его, даже сверх нашего достоинства, если только всегда будем низводить себя в глубину смиренномудрия.

9. Всем приступающим к сему доброму подвигу, жестокому и тесному, но и легкому, должно знать, что они пришли ввергнуться в огонь, если

только хотят, чтобы в них вселился невещественный огонь. Посему каждый да искушает себя, и потом уже от хлеба жития иноческого, который с горьким зельем, да ест, и от чаши сей, которая со слезами, да пьет: да не в суд себе воинствует. Если не всякий, кто крестился, спасется, то... умолчу о последующем.

10. Приходящие к сему подвигу должны всего отречься, всё презреть, всему посмеяться, всё отвергнуть, чтобы положить им[23] твердое основание. Благое же основание, трехсоставное или трехстолпное, составляют незлобие, пост и целомудрие. Все младенцы во Христе да начинают с этих добродетелей, принимая в пример чувственных младенцев, у которых никогда ничего нет злобного, ничего льстивого; нет у них ни алчности неутолимой, ни ненасытного чрева, ни телесного разжжения; оно появляется уже впоследствии, с возрастом и может быть по умножении пищи.

11. Поистине достойно ненависти и бедственно, когда борющийся, при самом вступлении в борьбу, ослабевает, показывая этим верный признак близкого своего побеждения. От твердого

---

[23] Подвигом (*Ред.*).

начала, без сомнения, будет нам польза, если бы мы впоследствии и ослабели; ибо душа, бывшая прежде мужественной и ослабевши, воспоминанием прежней ревности, как острым орудием, бывает возбуждаема, посему многократно некоторые воздвигали себя таким образом (от расслабления).

12. Когда душа, предательствуя сама себя, погубит блаженную и вожделенную теплоту, тогда пусть исследует прилежно, по какой причине она ее лишилась; и на эту причину да обратит весь труд свой и все прилежание; ибо прежнюю теплоту нельзя иначе возвратить, как теми же дверьми, которыми она вышла.

13. Отрекшийся от мира из страха подобен фимиаму, который сперва благоухает, а после оканчивается дымом. Оставивший мир ради воздаяния подобен мельничному жернову, который всегда одинаково движется; а исшедший из мира по любви к Богу в самом начале приобретает *огонь*[24], который, быв ввержен в вещество, вскоре возжжет сильный пожар.

14. Некоторые кладут в строение кирпич поверх камня; другие утвердили столбы на земле;

---

[24] Ср. Лк. 12, 49 (*Ред.*).

а иные, пройдя небольшую часть пути и разогрев жилы и члены, потом шли быстрее. Разумеющий да разумеет, что значит это гадательное слово[a].

15. Как позванные Богом и Царем, усердно устремимся в путь, дабы нам, маловременным на земле, в день смерти не явиться бесплодными и не погибнуть от голода. Благоугодим Господу, как воины угождают Царю; ибо, вступивши в это звание, мы подлежим строгому ответу о служении. Убоимся Господа хотя так, как боимся зверей; ибо я видел людей, шедших красть, которые Бога не убоялись, а услышав там лай собак, тотчас возвратились назад, и чего не сделал страх Божий, то успел сделать страх зверей. Возлюбим Господа хотя так, как любим и почитаем друзей; ибо я много раз видел людей, прогневавших Бога и нисколько о том не заботившихся, но те же самые, какой-нибудь малостью огорчив своих друзей, употребляли всё искусство, выдумывали всякие способы, всячески изъявляли им свою скорбь и свое раскаяние, и лично, и через иных, друзей и родственников, приносили извинения и посылали оскорбленным подарки, чтобы только возвратить прежнюю их любовь.

16. В самом начале отречения, без сомнения, с трудом, понуждением и горестью исполняем добродетели; но, преуспевши, перестаем ощущать в них скорбь, или ощущаем, но мало; а когда плотское мудрование наше будет побеждено и пленено усердием, тогда совершаем их уже со всякой радостью и ревностью, с вожделением и Божественным пламенем.

17. Сколько похвальны те, которые с самого начала со всей радостью и усердием совершают заповеди: столько достойны жалости те, которые, долго пребывая в иноческом обучении, еще с трудом совершают, хотя и совершают, подвиги добродетелей.

18. Не будем презирать или осуждать и такие отречения, которые бывают по обстоятельствам; ибо я видел бывших в бегстве, которые, нечаянно встретившись с царем, против своего желания пошли вслед его и, вшедши с ним в чертог, воссели вместе с ним за трапезу. Видел я, что семя, нечаянно упавшее на землю, принесло изобильный и прекрасный плод; как и противное сему случается. Опять видел я человека, который пришел во врачебницу не за тем, чтобы лечиться, а по некоторой другой потребности, но, привлеченный и удержанный ласковым приемом

врача, он освободился от мрака, лежавшего на его очах. Таким образом и невольное в некоторых было тверже и надежнее, чем произвольное в других.

19. Никто не должен, выставляя тяжесть и множество грехов своих, называть себя недостойным монашеского обета и ради своего сладострастия мнимо унижать себя, вымышляя извинения во грехах своих (см.: Пс. 140, 4). Ибо где много гнилости, там нужно и сильное врачевание, которое очистило бы скверну, а здоровые не поступают в больницу.

20. Если бы земной царь позвал нас и пожелал бы нас поставить в служение перед лицом своим: мы не стали бы медлить, не извинялись бы, но, оставив все, усердно поспешили бы к нему. Будем же внимать себе, чтобы, когда Царь царствующих и Господь господствующих и Бог богов зовет нас к небесному сему чину, не отказаться по лености и малодушию, и на великом суде Его не явиться безответными. Может ходить и тот, кто связан узами житейских дел и попечений, но неудобно; ибо часто и те ходят, у которых железные оковы на ногах: но они много претыкаются, и получают от этого язвы. Человек неженатый, а только делами связанный в мире,

подобен имеющему оковы на одних руках; а потому, когда он ни пожелает, может невозбранно прибегнуть к монашескому житию; женатый же подобен имеющему оковы и на руках и на ногах.

21. Некоторые люди, нерадиво живущие в мире, спросили меня, говоря: «Как мы, живя с женами и оплетаясь мирскими попечениями, можем подражать житию монашескому?» Я отвечал им: «Все доброе, что только можете делать, делайте; никого не укоряйте, не окрадывайте, никому не лгите, ни перед кем не возноситесь, ни к кому не имейте ненависти, не оставляйте церковных собраний, к нуждающимся будьте милосерды, никого не соблазняйте, не касайтесь чужой части[25], *будьте довольны оброки* жен ваших[26]. Если так будете поступать, то недалеко будете от Царствия Небесного».

22. С радостью и страхом приступим к доброму сему подвигу; не будем бояться врагов наших, ибо они взирают на лицо нашей души, хотя сами и невидимы; и когда заметят, что оно изменилось от боязни, тогда сии коварные яростнее вооружаются против нас, зная, что мы устрашились. Итак, вооружимся против

---

[25] В стар. переводе: «не прикасайтесь к чужому ложу».
[26] Ср.: Лк. 3, 14 (*Ред.*).

них благодушно; ибо с мужественным борцом никто бороться не смеет.

23. Господь, по особенному промыслу Своему, облегчил брани для новоначальных, чтобы они при самом начале не возвратились тотчас же в мир. Итак, радуйтесь всегда о Господе, все рабы Божии, видя в этом первый знак любви Господней к вам, и что Он Сам вас призвал. Впрочем знаем, что Бог часто и другим образом поступает; то есть когда Он видит мужественные души, то с самого начала попускает на них брани, желая их скоро увенчать. Но от живущих в мире Господь утаил неудобство, или, лучше сказать, удобство сего поприща; ибо если бы они это знали, то никто не отрекался бы от мира.

24. Усердно приноси Христу труды юности твоей, и возрадуешься о богатстве бесстрастия в старости: ибо собираемое в юности питает и утешает изнемогших в старости. Юные! Потрудимся ревностно, потечем трезвенно; ибо смерть неизвестна. Мы имеем врагов лукавых и злых, коварных, пронырливых, держащих огонь в руках и желающих сжечь храм Божий[27] тем самым

---

[27] То есть всего человека (ср.: «*...вы — храм Божий...*» (1 Кор. 3, 16), а также см.: 1 Кор. 6, 19 и 2 Кор. 6, 16) (*Ред.*).

пламенем, который в нем[28], врагов сильных и никогда не спящих, невещественных и невидимых. Итак, никто из юных не должен слушать враждебных бесов, когда они внушают ему, говоря: «Не изнуряй своего тела, чтобы не впасть в болезнь и немощи». Ибо едва ли найдется кто-нибудь, особенно в настоящем роде, решившийся умертвить свое тело, хотя иной и лишает себя многих и сладких яств; намерение же бесов в этом случае состоит в том, чтобы и самое вступление наше в подвиг сделать слабым и нерадивым, а потом и конец сообразным началу.

25. Желающие истинно работать Христу прежде всего да приложат старание, чтобы, при помощи духовных отцов и собственным рассуждением, избрать себе приличные места и образы жизни, пути и обучения: ибо не для всех полезно общежитие, по причине сластолюбия, и не все способны к безмолвию, по причине гнева (б); но каждому должно рассматривать, какой путь соответствует его качествам.

26. Все житие монашеское содержится в трех главных устроениях и образах подвига: или в подвижническом уединении и отшельничестве; или в том, чтобы безмолвствовать с одним и, много,

[28] То есть пламенем собственных страстей.

с двумя; или, наконец, в том, чтобы терпеливо пребывать в общежитии. *Не уклонися*, — говорит Екклесиаст, — *ни на десно, ни на шуе* (Притч. 4, 27), но путем царским иди. Средний из этих образов жизни многим приличен; ибо тот же Екклесиаст говорит: *горе единому*, ибо если он *падет* в уныние (Еккл. 4, 10), или в сонливость, или в леность, или в отчаяние, то нет человека *воздвигнути его*. А *идеже еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их*, сказал Господь (Мф. 18, 20).

27. Итак, кто есть инок верный и мудрый? Кто горячность свою сохранил неугасимой, и даже до конца жизни своей не переставал всякий день прилагать огонь к огню, горячность к горячности, усердие к усердию и желание к желанию.

Первая степень. Вступивший на нее не обращайся вспять.

СТЕПЕНЬ 2

О беспристрастии, то есть отложении попечений и печали о мире

1. Кто истинно возлюбил Господа, кто истинно желает и ищет будущего Царствия, кто имеет истинную скорбь о грехах своих, кто поистине

стяжал память о вечном мучении и Страшном Суде, кто истинно страшится своего исхода из сей жизни, тот не возлюбит уже ничего временного, уже не позаботится и не попечется ни об имениях и приобретениях, ни о родителях, ни о славе мира сего, ни о друзьях, ни о братьях; словом, ни о чем земном; но, отложив все мирское и всякое о нем попечение, еще же, и прежде всего, возненавидев самую плоть свою, наг и без попечений и лености последует Христу, непрестанно взирая на небо и оттуда ожидая себе помощи, по слову святого, сказавшего: *Прильпе душа моя по Тебе*... (Пс. 62, 9); и по изречению иного приснопамятного: *Аз же не утрудихся, последуяй Тебе, и дне*, или покоя, *человеча не пожелах*, Господи (Иер. 17, 16).

2. Великий стыд нам, оставившим все вышеозначенное, после призвания, которым Господь, а не человек, нас позвал, заботиться о чем-нибудь таком, что не может принести нам пользы во время великой нашей нужды, то есть во время исхода души. Сие то значит, как Господь сказал, обратиться вспять и не быть управлену в Царствие Небесное. Господь наш, — зная удобопоползновенность нашу в новоначалии, и что мы, живя и обращаясь с мирскими, легко можем опять воз-

вратиться в мир, — сказавшему: *повели* мне пойти погребсти отца моего, говорит: *Остави мертвыя погребсти своя мертвецы* (Лк. 9, 59–60).

3. Бесы, по отречении нашем от мира, внушают нам ублажать милостивых и сострадательных из мирян, а себя окаявать[29], как лишивших себя таковых добродетелей. Намерение же сих врагов наших то, чтобы через ложное смирение или в мир возвратить нас, или, если остаемся в монашестве, низринуть нас в отчаяние. Иное дело, по высокомерию своему уничижать живущих в мире; а иное — в удалении от них, охуждать их, с тем чтобы избежать отчаяния и стяжать надежду спасения.

4. Итак, услышим, что Господь сказал юноше оному, по-видимому, исполнившему все заповеди: единаго ти недостает, — продать имение и раздать нищим (см.: Лк. 18, 22) и самого себя сделать нищим, приемлющим милостыню от других.

5. Все желающие с пламенным усердием проходить подвиг (иночества), рассмотрим внимательно, как Господь всех пребывающих в мире и живых назвал мертвыми, сказав некоему: оставь мертвым, то есть мирянам, умершим в суете

---

[29] Осуждать и оплакивать (*Ред.*).

мирской, погребать мертвых телом (см.: Лк. 9, 60). Богатство нисколько не препятствовало оному юноше приступить ко крещению. Посему напрасно некоторые думают, что Господь ради крещения повелевал ему продать богатство. Этого свидетельства Христова да будет довольно для совершенного уверения нас в величайшей славе монашеского звания.

6. Должно исследовать, почему живущие в мире и пребывающие во бдениях, в постах и злостраданиях, когда, по удалении из мира, приступают к монашескому житию, как к месту испытания и подвижническому поприщу, не проходят уже прежнего своего подвига, ложного и притворного. Видел я весьма многие и различные растения добродетелей, насаждаемые мирскими людьми, и как бы от подземного стока нечистоты напояемые тщеславием, окапываемые самохвальством и утучняемые навозом похвал; но они скоро засохли, когда были пересажены на землю пустую, недоступную для мирских людей и не имеющую смрадной влаги тщеславия, ибо любящие влагу растения не могут приносить плода в сухих и безводных местах.

7. Если кто возненавидел мир, тот избежал печали. Если же кто имеет пристрастие к чему-либо видимому, то еще не избавился от нее; ибо

как не опечалиться, лишившись любимой вещи? Хотя во всем нужно нам иметь великое трезвение, но прежде прочего должно в этом отношении наиболее быть разумно внимательными. Я видел многих в мире, которые через попечения, заботы, занятия и бдения телесные избегали неистовства своего тела; но вступивши в монашество и обеспеченные здесь по всему, жалким образом осквернялись от плотского движения[30].

8. Будем внимать себе, чтобы, думая идти узким и тесным путем, в самом деле не блуждать по пространному и широкому. Узкий путь будет тебе показан утеснением чрева, всенощным стоянием, умеренным питием воды, скудостью хлеба, чистительным питием бесчестия, принятием укоризн, осмеяний, ругательств, отсечением своей воли, терпением оскорблений, безропотным перенесением презрения и тяготы досаждений; когда будешь обижен — терпеть мужественно; когда на тебя клевещут — не негодовать; когда уничижают — не гневаться; когда осуждают — смиряться. Блаженны ходящие стезями показанного здесь пути, *яко тех есть Царство Небесное* (Мф. 5, 3–12).

---

[30] Потому что не имели приличного труда и должного охранения.

9. Никто увенчанным не войдет в небесный чертог, если не совершит первого, второго и третьего отречения. Первое есть отречение от всех вещей, и человеков, и родителей; второе есть отречение своей воли; а третье — отвержение тщеславия, которое следует за послушанием. *Изыдите от среды их и отлучитеся, и нечистот* мира *не прикасайтеся, глаголет Господь* (ср.: 2 Кор. 6, 17). Ибо кто из мирян сотворил когда-нибудь чудеса? Кто воскресил мертвых? Кто изгнал бесов? Никто. Всё это — победные почести иноков, и мир не может вместить оных; если же бы мог, то к чему было бы монашество и удаление из мира?

10. Когда бесы по отречении нашем начнут распалять наше сердце воспоминанием о родителях и сродниках наших, тогда вооружимся против них молитвой, и воспламеним себя памятью о вечном огне, чтобы воспоминанием об оном угасить безвременный огонь нашего сердца.

11. Если кто думает, что не имеет пристрастия к какой-нибудь вещи, а лишившись ее, печалится сердцем, тот вполне прельщает самого себя.

12. Юные, расположенные к плотской любви и чревоугождению, если захотят вступить в монашество, должны обучать себя в нем со вся-

ким трезвением и вниманием, и понуждать себя удаляться от всякого наслаждения и лукавства, чтобы последнее не было для них горше первого. Сие пристанище бывает причиной и спасения, и бед; это знают преплывающие сие мысленное море. Но жалкое зрелище, когда спасшиеся в пучине претерпевают потопление в самом пристанище.

Степень вторая. Текущий да бежит, подражая Лоту, а не жене его.

СТЕПЕНЬ 3
О странничестве, то есть уклонении от мира

1. Странничество есть невозвратное оставление всего, что в отечестве сопротивляется нам в стремлении к благочестию. Странничество есть недерзновенный нрав, неведомая премудрость, необъявляемое знание, утаеваемая жизнь, невидимое намерение, необнаруживаемый помысл, хотение уничижения, желание тесноты, путь к Божественному вожделению, обилие любви, отречение от тщеславия, молчания глубины.

2. В начале обыкновенно, как бы огнем Божественным, сильно и продолжительно беспокоит любителей Господних помысл об удалении

от своих, желанием худости и тесноты побуждающий к оному любителей такового добра. Но сколь велик и достохвален сей подвиг, столь великого и рассуждения требует; ибо не всякое странничество, предпринимаемое в крайней степени, есть добро[31].

3. Если всякий пророк *без чести* в своем отечестве, как сказал Господь[32], то должно остерегаться, чтобы уклонение от мира не было нам поводом к тщеславию. Ибо странничество есть отлучение от всего, с тем намерением, чтобы сделать мысль свою неразлучною с Богом. Странник есть любитель и делатель непрестанного плача. Странник есть тот, кто избегает всякой привязанности, как к родным, так и к чужим.

4. Поспешая к жизни уединенной, или странничеству, не дожидайся миролюбивых[33] душ; ибо тать приходит нечаянно. Многие, покусившись спасать вместе с собой нерадивых и ленивых, и сами вместе с ними погибли, когда огонь ревности

---

[31] Или потому, что предпринимается самонадеянно и дерзновенно, или выше сил и возможности.

[32] См.: Мф. 13, 57 (*Ред.*).

[33] То есть любящих мир (в значении светской, не духовной жизни) (*Ред.*).

их угас со временем. Ощутивши пламень, беги; ибо не знаешь, когда он угаснет и оставит тебя во тьме. О спасении других не все подлежим ответу; ибо божественный Апостол говорит: *темже убо кийждо нас*, братие, *о себе слово даст Богу* (Рим. 14, 12). И опять: *Научая инаго, себе ли не учиши?* (Рим. 2, 21). Как бы сказал: все ли должны мы пещись о других, не знаю; о самих же себе всячески должны мы заботиться.

5. Странничествуя, остерегайся праздноскитающегося и сластолюбивого беса; ибо странничество дает ему повод искушать нас.

6. Хорошо беспристрастие, а матерь его есть уклонение от мира. Устранившийся всего ради Господа не должен уже иметь никакой связи с миром, дабы не оказалось, что он скитается для удовлетворения своим страстям.

7. Устранившись мира, не прикасайся к нему более, ибо страсти удобно опять возвращаются.

8. Ева невольно изгоняется из рая, монах же добровольно выходит из своего отечества; ибо та снова пожелала бы вкусить от древа преслушания, а сей непременно подвергся бы беде от сродников по плоти.

9. Тех мест, которые подают тебе случай к падению, убегай, как бича; ибо когда мы не видим

запрещенного плода, то не так сильно его и желаем.

10. Да не скроется от тебя и следующая хитрость и лесть невидимых врагов: они советуют нам не отлучаться от мирских, внушая, что мы получим великую награду, если, видя женский пол, будем себя удерживать. Но не должно им в этом покоряться, а делать противное их внушению.

11. Когда мы, на год или на несколько лет удалившись от своих родных, приобретем малое некоторое благоговение, или умиление, или воздержание, тогда суетные помыслы, приступивши, побуждают нас опять идти в отечество для назидания, говорят, и примера и пользы многих, видевших некогда наши беззаконные дела; а если мы еще богаты даром слова и имеем сколько-нибудь духовного разума, тогда уже как спасителям душ и учителям, советуют они нам возвратиться в мир, с тем чтобы мы благополучно собранное в пристанище бедственно расточили в пучине. Постараемся подражать Лоту, а не жене его; ибо душа, обратившись туда, откуда вышла, уподобится соли, потерявшей силу, и сделается неподвижной. Беги из Египта невозвратно; ибо сердца, обратившиеся

к нему, не увидели Иерусалима, то есть земли бесстрастия. Хотя тем, которые вначале, ради младенчественности духовной, оставили своих и успели совершенно очиститься, и можно с пользой возвратиться к ним, в том намерении, чтобы, как сами спаслись, так спасти и некоторых из ближних; впрочем, Моисей Боговидец и Самим Богом посланный на спасение единоплеменного рода, претерпел многие беды в Египте, то есть помрачения в мире.

12. Лучше оскорбить родителей, нежели Господа, потому что Сей и создал, и спас нас; а те часто погубляли своих возлюбленных и подвергали их вечной муке.

13. Странник тот, кто везде с разумом пребывает, иноязычный среди иноязычного народа. Мы удаляемся от близких наших, или от мест, не по ненависти к ним (да не будет сего), но избегая вреда, который можем от них получить. Как во всех благих делах, так и в сем, Учителем нашим есть Сам Христос; ибо видим, что и Он многократно оставлял родителей по плоти, и, когда некоторые сказали: ...*Мати Твоя и братия Твоя... ищут Тебе* (Мк. 3, 32), благий наш Господь и Учитель тотчас показал бесстрастную ненависть к ним, сказавши: ...*Мати Моя и братия Моя*

суть творящие волю *Отца Моего, Иже есть на небесех*... (Мф. 12, 49).

14. Да будет отцом твоим тот, кто может и хочет потрудиться с тобой для свержения бремени твоих грехов; а матерью — умиление, которое может омыть тебя от скверны; братом — сотрудник и соревнитель в стремлении к горнему; сожительницу неразлучную стяжи — память смерти; любезными чадами твоими да будут сердечные воздыхания; рабом да будет тебе тело твое, а друзей приобретай в небесных силах, которые во время исхода души могут быть полезными для тебя, если будут твоими друзьями. *Сей есть род* (то есть сродство) *ищущих Господа*... (Пс. 23, 6).

15. Любовь Божия угашает любовь к родителям, а кто говорит, что он имеет и ту и другую, обманывает сам себя, ибо сказано: *Никто не может двема господинома работати*... (Мф. 6, 24), и прочее. *Не приидох*, говорит Господь, *мир вовреши на землю* (см.: Мф. 10, 34), то есть мир между родителями и их сынами и братьями, желающими Мне работать, *но* брань и *меч*, чтобы боголюбивых отлучить от миролюбивых, вещественных от невеществен-

ных (плотских от духовных), славолюбивых от смиренномудрых; ибо Господь веселится о разделении и разлучении, бывающем из любви к Нему.

16. Берегись, берегись, чтобы за пристрастие к возлюбленным тобой родственникам всё у тебя не явилось как бы объятым водами и чтобы ты не погиб в потопе миролюбия. Не склоняйся на слезы родителей и друзей; в противном случае будешь вечно плакать. Когда родственники окружают тебя, как пчелы, или, лучше сказать, как осы, оплакивая тебя, — тогда немедленно обрати душевные очи твои на смерть и на дела (твои)[34], чтобы тебе можно было отразить одну скорбь другою. Сии наши, или, лучше, не наши, лукаво обещаются сделать для нас всё, что мы любим; намерение же их то, чтобы воспрепятствовать доброму нашему стремлению, а потом уже привлечь нас к своей цели.

17. Удаляясь от мира, мы должны избирать для жительства места, лишенные случаев к утешению и тщеславию и смиренные; если же не так, то мы действуем по страсти.

---

[34] У Паисия Величковского: «деяния». В новогреч. переводе Афанасия Критского: «на суд Божий» (*Ред.*).

18. Утаевай благородство свое и не величайся своей знатностью, чтобы не оказался ты один на словах, а другой на деле.

19. Никто в такой мере не предавал себя странничеству, как тот великий[35], который услышал: ...*изыди от земли твоея, и от рода твоего, и от дому отца твоего*... (Быт. 12, 1), и притом был призываем в иноплеменную и варварскую землю.

20. Иногда Господь много прославляет того, кто сделался странником по примеру сего великого; но хотя сия слава и от Бога дается, однако ее хорошо отвращать щитом смирения.

21. Когда бесы или и люди будут хвалить нас за странничество, как за великий подвиг, тогда помыслим о Том, Который ради нас снисшел на землю в виде странника, и найдем, что мы воздать за сие во веки веков не можем.

22. Пристрастие к какому-либо из родственников или из посторонних, весьма вредно: оно может мало-помалу привлечь нас к миру и совершенно погасить огонь нашего умиления. Как невозможно одним глазом смотреть на небо, а другим на землю, так невозможно не подвер-

---

[35] То есть патриарх Авраам (*Ред.*).

гнуться душевным бедствиям тому, кто мыслями и телом не устранился совершенно от всех своих родственников и не родственников.

23. Добрый и благоустроенный нрав приобретается многим трудом и подвигом, но можно в одно мгновение потерять то, что было приобретено и многим подвигом. ...*Тлят* бо *обычаи благи беседы* злые (1 Кор. 15, 33), мирские и непристойные. Кто по отречении от мира обращается с мирскими людьми, или близ них пребывает, тот, без сомнения, или впадет в их дела и сети, или осквернит сердце помышлением о них, или хотя не оскверняясь, но осуждая оскверняющихся, и сам с ними осквернится.

О сновидениях, бывающих новоначальным

24. Нельзя скрыть того, что понятие ума нашего весьма несовершенно и всячески исполнено неведения; потому что гортань различает снеди, слух распознает мысли; при взгляде на солнце оказывается[36] немощь очей; а неразумие души обнаруживают слова. Но закон любви понуждает и на то простираться, что выше силы. Итак, я думаю (впрочем, не утверждаю), что

[36] Обнаруживается, становится явной (*Ред.*).

после слова о странничестве и даже в самом этом слове, должно сказать несколько о сновидениях, чтобы нам знать и о сем коварстве злохитрых наших врагов.

25. Сновидение есть движение ума при недвижности тела. Мечтание есть обман очей в усыплении мысли. Мечтание есть исступление ума при бодрствовании тела. Мечтание есть видение того, чего нет.

26. Причина, по которой мы после предшествовавшего слова решились говорить о сновидениях, очевидна. Когда мы, ради Господа, оставив свои домы и родственников, предаем себя отшельнической жизни из любви к Богу, тогда бесы стараются возмущать нас сновидениями, представляя нам сродников наших или сетующих, или за нас в заключении держимых и другие напасти терпящих. Посему кто верит снам, тот подобен человеку, который бежит за своей тенью и старается схватить ее.

27. Бесы тщеславия — пророки в снах; будучи пронырливы, они заключают о будущем из обстоятельств и возвещают нам оное, чтобы мы, по исполнении сих видений, удивились и, как будто уже близкие к дарованию прозрения, вознеслись мыслью. Кто верит бесу, для тех он

часто бывает пророком; а кто презирает его, перед теми всегда оказывается лжецом. Как дух, он видит случившееся в воздушном пространстве и, заметив, например, что кто-нибудь умирает, он предсказывает это легковерным через сновидение. Бесы о будущем ничего не знают по предведению; но известно, что и врачи могут нам предсказывать смерть.

28. Бесы многократно преобразуются в Ангелов света и в образ мучеников, и представляют нам в сновидении, будто мы к ним приходим; а когда пробуждаемся, то исполняют нас радостью и возношением. Сие да будет тебе знаком прелести; ибо Ангелы показывают нам муки, Страшный Суд и разлучения, а пробудившихся исполняют страха и сетования. Если станем покоряться бесам в сновидениях, то и во время бодрствования они будут ругаться над нами. Кто верит снам, тот вовсе не искусен; а кто не имеет к ним никакой веры, тот любомудр. Итак, верь только тем сновидениям, которые возвещают тебе муку и суд; а если приводят тебя в отчаяние, то и они от бесов.

Сия третья степень, равночисленная Святой Троице. Вступивший на нее да не озирается ни на десно ни на лево (Втор. 5, 32).

СТЕПЕНЬ 4

О блаженном и приснопамятном послушании

1. По порядку слова прилично нам предложить теперь о подвижниках и страдальцах Христовых; ибо как всякий плод предваряется цветом, так всякому послушанию предшествует уклонение от мира, телом или волей. Двумя сими добродетелями (то есть уклонением от мира и отвержением своей воли) преподобное послушание, как златыми крылами, безленостно восходит на небо; и, может быть, о сих-то крылах некоторый духоносец воспел: ...*кто даст ми криле яко голубине, и полещу* деянием, *и почию*... (Пс. 54, 7) в видении и смирении.

2. Не преминем, если угодно, изъяснить в этом слове и самый образ воинствования сих мужественных ратников: как они держат щит веры к Богу и к своему наставнику, отвращая им, так сказать, всякий помысл неверия и перехождение (в другое место); и всегда вознося меч духовный, убивают им всякую собственную волю, приближающуюся к ним, и, будучи одеты в железную броню кротости и терпения, отражают ею всякое оскорбление, уязвление и всякие стрелы; имеют они и шлем спасения — молит-

венный покров своего наставника; ногами же своими не стоят совокупленно, но одну простирают на служение, а другую имеют неподвижно на молитве.

3. Послушание есть совершенное отречение от своей души, действиями телесными показуемое; или наоборот, послушание есть умерщвление членов телесных при живом уме. Послушание есть действие без испытания, добровольная смерть, жизнь, чуждая любопытства, беспечалие в бедах, неуготовляемое перед Богом оправдание, бесстрашие смерти, безбедное плавание, путешествие спящих. Послушание есть гроб собственной воли и воскресение смирения... Послушный, как мертвый, не противоречит и не рассуждает, ни в добром, ни во мнимо-худом; ибо за все должен отвечать тот, кто благочестиво умертвил душу его[37]. Послушание есть отложение рассуждения и при богатстве рассуждения.

4. Начало умерщвления и душевной воли и членов тела, бывает прискорбно; середина иногда бывает с прискорбием, иногда без прискорбия; а конец уже без всякого ощущения и

[37] То есть отец, через послушание умертвивший в нем страстную волю.

возбуждения скорби. Тогда в скорби и болезни сердечной бывает сей блаженный и живой мертвец, когда увидит, что исполняет свою волю; ибо страшит его бремя собственного осуждения.

5. О вы, которые решились вступить на поприще сего мысленного исповедничества; вы, которые хотите взять на выю свою иго Христово; вы, которые отселе желаете сложить бремя свое на выю другого; которые стремитесь добровольно продать себя в рабство, чтобы в замену оного получить истинную свободу; вы, которые преплываете великую сию пучину, будучи поддерживаемы руками других: знайте, что вы покусились идти путем кратким, хотя и жестоким, на котором одна только есть стезя, вводящая в заблуждение: она называется самочинием. Кто совершенно отвергся самочиния и в том, что он почитает добрым, духовным и богоугодным, тот уже достиг цели, прежде нежели вступил в подвиг; потому что послушание есть неверование себе самому во всем добром, даже до конца жизни своей.

6. Когда мы, в намерении и разуме смиренномудрия, желаем покорить себя ради Господа, и без сомнения вверить спасение наше иному; то еще прежде вступления нашего

на сей путь, если мы имеем сколько-нибудь проницательности и рассуждения, должны рассматривать, испытывать и, так сказать, искусить сего кормчего, чтобы не попасть нам вместо кормчего на простого гребца, вместо врача на больного, вместо бесстрастного на человека, обладаемого страстьми, вместо пристани в пучину, и таким образом не найти готовой погибели. Но по вступлении на поприще благочестия и повиновения уже отнюдь не должны мы испытывать или судить в чем-нибудь доброго нашего наставника и судью, хотя, может быть, в нем, как в человеке, и увидим некоторые малые согрешения. Если же не так, то, сделавшись сами судиями, не получим никакой пользы от повиновения.

7. Желающим соблюдать всегда несомненную веру к наставникам необходимо нужно незабвенно и неизгладимо хранить в сердце своем их добродетели, с тем чтобы воспоминанием об оных заградить уста бесам, когда они станут в нас всевать к ним неверие, ибо сколько вера цветет в сердце, столько и тело успевает в служении; а кто преткнулся о камень неверия, тот уже пал, ибо всячески, *еже не от веры, грех есть* (Рим. 14, 23). Когда помысл склоняет

тебя испытать или осудить твоего наставника, как от блуда отскочи от оного; не давай сему змию никакого послабления, ни места, ни входа, ни приступа; но говори ему: «О прелестник! не я над наставником, а он надо мной получил суд; не я его, а он мой судия».

8. Отцы псалмопение называют оружием, молитву — стеною, непорочные слезы — умывальницею, а блаженное послушание назвали исповедничеством, без которого никто из страстных не узрит Господа.

9. Послушник сам на себя произносит суд; потому что, если он совершенно повинуется ради Господа, то хотя он и не думает, что совершенно послушен, но от суда своего (то есть обличений совести) освобождается; если же он в чем-нибудь исполняет свою волю, то хотя ему и будет казаться, что он повинуется, однако сам несет свое бремя[38]. Впрочем, хорошо бы было, если бы наставник не переставал обличать его; если же он умолкнет, то не знаю уже, что и сказать об этом. В простоте повинующиеся ради Господа благополучно совершают путь свой,

---

[38] По другому переводу: «почувствует обременение совести». То есть не может иметь того спокойствия духа, каким пользуются истинно повинующиеся.

не навлекая на себя коварства бесов своими тонкими исследованиями.

10. Прежде всего исповедуем доброму судии нашему согрешения наши наедине; если же повелит, то и при всех; ибо язвы объявляемые не преуспевают на горшее[39], но исцелеют.

О разбойнике покаявшемся

11. Пришедши в некоторое общежитие, видел я страшное судилище доброго судии и пастыря. В мою бытность там случилось, что один разбойник пришел, изъявляя желание вступить в монашество. Превосходный пастырь оный и врач велел ему семь дней пользоваться совершенным покоем и только рассматривать устроение обители. По прошествии седьмого дня пастырь призывает его и спрашивает наедине: желает ли он остаться с ними жить? И увидев, что он со всей искренностью согласился, опять спрашивает его, что он сделал худого, живя в мире? Разбойник немедленно и со всем усердием исповедал ему все грехи свои. Тогда пастырь, искушая его, сказал: «Хочу, чтобы ты объявил все это перед всем братством». Он же,

---

[39] То есть не увеличатся, не причинят бо́льшую боль *(Ред.)*.

истинно возненавидевши грех свой и презревши весь стыд, не колеблясь обещался исполнить сие, говоря: «Если хочешь, то сделаю это даже посреди Александрии». Тогда пастырь собрал в церковь всех своих овец, которых было триста тридцать, и во время совершения Божественной литургии (ибо день был воскресный), по прочтении Евангелия, повелел ввести сего непорочного осужденника. Некоторые из братии влекли его и слегка ударяли; руки были у него связаны назади; он был одет в волосяное вретище и голова его была посыпана пеплом, так что от одного этого зрелища все ужаснулись и воскликнули с плачем; ибо никто не знал, что все это значит. Потом, когда он был близ святых дверей, священный оный и человеколюбивый судия воззвал к нему громким голосом: «Остановись, ибо ты недостоин войти сюда». Пораженный исшедшим к нему из алтаря гласом пастыря (ибо, как он после с клятвою уверял нас, ему казалось, что он слышит гром, а не голос человеческий), разбойник пал на землю, трепеща и весь потрясен быв страхом. Когда он, таким образом повергшись на землю, омочил помост слезами, тогда сей чудный врач, который всеми мерами устраивал его спасение и всем подавал образ спасения

и действительного смирения, повелел ему объявлять перед всеми, подробно, все сделанные им беззакония; и он с трепетом исповедал один за другим все возмутительные для слуха грехи свои, не только плотские, по естеству и против естества сделанные с людьми и с животными, но и чародеяния, и убийства, и другие злодеяния, которые не следует ни слышать, ни придавать писанию. Тотчас после сей исповеди пастырь повелел его постричь и причислить к братии.

12. Удивляясь премудрости сего преподобного, я спросил его наедине, для чего он употребил столь странный образ покаяния? По двум причинам, отвечал сей истинный врач: во-первых, для того, чтобы исповедавшегося настоящим посрамлением избавить от будущего; что и сбылось, ибо он, брате Иоанне, не прежде встал с помоста, как получивши прощение всех согрешений. И не сомневайся в этом; ибо один из братий, присутствовавших при сем, уверял меня, что он видел некоторого страшного мужа, державшего писанную бумагу и трость; и как только лежащий выговаривал какой-нибудь грех свой, то он тростью своей изглаждал его. Да и справедливо; ибо Давид говорит: *...рех: исповем на мя беззаконие мое Господеви: и Ты оставил еси*

нечестие сердца моего (Пс. 31, 5). Во-вторых, как в числе братий моих есть и такие, которые имеют согрешения неисповеданные, то я хотел сим примером побудить их к исповеданию, без которого никто не может получить прощения.

13. Видел я и другое многое достойное удивления и памяти у достославного оного пастыря и в пастве его; и большую часть из этого постараюсь вам сообщить; ибо я не малое время находился у них, рассматривая их образ жизни, и весьма удивлялся, видя, как сии жители земли подражали небожителям.

14. Они были связаны друг с другом неразрывным союзом любви; и что еще удивительнее, при такой любви, они были чужды всякой вольности и празднословия; прежде же всего обучались тому, чтобы не уязвить чем-нибудь совести брата. Если же в ком обнаруживалась ненависть к брату, то пастырь отсылал такого, как преступника, в особенный монастырь. Некогда один брат оклеветал перед ним ближнего: сей преподобный тотчас повелел его выгнать, говоря, что не должно допускать быть в обители двум диаволам, то есть видимому и невидимому.

15. Видел я у сих преподобных отцов дела поистине полезные и удивительные: братство

собранное и связанное о Господе, имевшее чудное деяние и видение; ибо они так упражняли сами себя и обучали божественным добродетелям, что почти не имели нужды в напоминании настоятеля, но добровольно возбуждали друг друга к божественной бдительности. У них были установлены и навыком утверждены некоторые преподобные и божественные обычаи. Например, если случалось, что кто-нибудь из них, в отсутствие предстоятеля[40], начинал укорять или осуждать кого-нибудь, или вообще празднословить, то другой брат неприметным мановением напоминал ему о бесчинии и удерживал его; если же тот не вразумлялся, тогда напоминавший, сделав поклон, удалялся. Когда нужно было беседовать, то память смерти и помышление о вечном суде были всегдашними предметами их разговоров.

16. Не премину сказать вам о преславнейшей добродетели тамошнего повара. Видя, что он, в своем служении, имеет непрестанное умиление и слезы, я просил его открыть мне, каким образом он сподобился сей благодати? Будучи убежден моей просьбой, он отвечал: «Я никогда

---

[40] Настоятеля (*Ред.*).

не помышлял, что служу людям, но Богу; я счел себя недостойным никакого безмолвия и, смотря на огонь сей, непрестанно вспоминаю о вечном пламени».

17. Послушаем и о другой православной добродетели тамошних отцов. Блаженные сии и во время трапезы не прекращали умного делания; но некоторыми обычными у них тайными знаками напоминали друг другу о внутренней молитве; и делали это не только на трапезе, но и при всякой встрече друг с другом, и при всяком собрании.

18. Если же кому-нибудь из них случалось пасть в какой-нибудь проступок, то братия убедительно просили его сложить на них все попечение по сему случаю, и ответ перед пастырем, и наказание. Посему и великий сей муж, зная об этом деянии своих учеников, назначал уже легчайшие наказания, будучи уверен, что наказываемый не виноват; даже он и не изыскивал, кто из них подлинно впал в проступок.

19. Как могло иметь у них место празднословие или кощунство? Если же кто-нибудь из них начинал распрю с ближним, то другой брат, тут случившийся, делал поклон, и тем укрощал их гнев. Когда же замечал в них памятозлобие, то объявлял о раздоре второму по настоятеле; и тот

приводил их к примирению прежде захождения солнца. А если они упорствовали в ожесточении, то им или запрещалось вкушать пищу до примирения, или они были изгоняемы из обители.

20. Сия достохвальная предосторожность наблюдалась у них не напрасно, но приносила и оказывала[41] обильный плод; ибо многие между сими преподобными просияли как деятельной жизнью, так и рассмотрительностью, рассуждением и смиренномудрием. У них можно было видеть чудное и ангелоподобное зрелище: украшенные сединами и священнолепные старцы, как дети, притекали к послушанию и имели величайшей похвалой — свое смирение. Там видел я мужей, пребывавших в послушании лет по пятидесяти, которых я просил сказать мне, какое утешение получили они от такого труда? Одни из них говорили, что низошли в бездну смиренномудрия, которым на век всякую брань отразили; а другие сказывали, что достигли совершенного неощущения и безболезненности в укоризнах и досадах.

21. Видел я и других, между сими приснопамятными, украшенных белизною ангеловидной,

---

[41] Обнаруживала (*Ред.*).

которые пришли в состояние глубочайшего незлобия и простоты упремудренной, произвольной и богоисправленной. Ибо как лукавый человек есть нечто двойственное, один по наружности, а другой по сердечному расположению; так простой — не двойственен, но есть нечто единое. Простота же оных отцов была не безрассудная и несмысленная, по примеру старых людей в мире, которых называют выжившими из ума. По наружности они всегда были кротки, приветливы, веселы; и слова и нрав их были непритворны, непринужденны и искренни, что не во многих можно найти; внутри же, в душе, они, как незлобивые младенцы, дышали Богом и наставником своим, и на бесов и на страсти взирали твердым и строгим оком ума.

22. Времени жизни моей не достанет мне, о священный пастырь и боголюбивое собрание, на описание добродетелей и небоподражательного жития сих блаженных отцов. Однако слово наше к вам лучше украсить повествованием об их подвигах и тем возбудить вас к богоугодной ревности, нежели наполнять оное собственными моими наставлениями; ибо без всякого прекословия худшее украшается лучшим. Только не думайте, прошу вас, чтобы мы написали

здесь что-нибудь вымышленное; ибо от неверия обыкновенно всякая польза теряется. Но возвратимся к продолжению нашего слова.

Об Исидоре

23. Некоторый муж по имени Исидор, из князей города Александрии, за несколько лет перед сим отрекшись от мира, удалился в сию обитель. Всепреподобный пастырь оный, приняв его, заметил, что он весьма коварен, суров, зол и горд; посему премудрейший сей отец покушается человеческим вымыслом преодолеть бесовское коварство и говорит Исидору: «Если ты истинно решился взять на себя иго Христово, то хочу, чтобы ты прежде всего обучался послушанию». Исидор отвечал ему: «Как железо кузнецу, предаю себя тебе, святейший отче, в повиновение». Тогда великий отец, утешенный сим уподоблением, немедленно назначает обучительный подвиг сему железному Исидору[42], и говорит: «Хочу, чтобы ты, истинный брат, стоял у ворот обители и всякому входящему и исходящему человеку кланялся до земли, говоря: помолись обо мне,

---

[42] Здесь игра слов: по-гречески «железо» созвучно имени «Исидор» (*ρεδ.*).

отче, я одержим злым духом». Исидор так послушался своего отца, как Ангел Господа. Когда же провел семь лет в этом подвиге и пришел в глубочайшее смирение и умиление, тогда приснопамятный отец, после семилетнего законного искуса и беспримерного Исидорова терпения, пожелал его, как достойнейшего, причислить к братии и сподобить рукоположения. Но он много умолял пастыря, как через других, так и через меня, немощного, чтобы ему позволили там же и тем же образом оканчивать подвиг, неясно намекая сими словами на то, что кончина его приближается и что Господь призывает его к Себе; что и сбылось. Ибо когда учитель оный оставил его в том же состоянии, он, по прошествии десяти дней, через бесславие свое со славой отошел ко Господу; а в седьмой день после успения своего взял ко Господу и привратника оной обители. Блаженный говорил ему при жизни: «Если я получу дерзновение ко Господу, то ты вскоре и там неразлучен со мной будешь». Так и случилось, в достовернейшее доказательство непостыдного сего[43] послушания и богоподражательного смирения.

---

[43] В переводе XVIII века — его (*Ред.*).

24. Спросил я великого сего Исидора, когда он еще был в живых: какое, во время пребывания его у ворот, ум его имел делание? Достопамятный сей, желая оказать мне пользу, не скрыл от меня этого. «Вначале, — говорил он, — я помышлял, что продал сам себя в рабство за грехи мои; и потому со всякой горестью, самонасилием и кровавым понуждением делал поклоны. По прошествии же года сердце мое уже не ощущало скорби, ожидая от самого Господа награды за терпение. Когда минул еще один год, я уже в чувстве сердца стал считать себя недостойным и пребывания в обители, и видения отцов, и зрения на лица их, и причащения Святых Таин; и поникши очами долу, а мыслью еще ниже, уже искренно просил входящих и исходящих помолиться обо мне».

О Лаврентии

25. Когда я однажды сидел за трапезой с великим сим настоятелем, он приклонил святые уста свои к моему уху и сказал: «Хочешь ли, я покажу тебе в глубочайшей седине Божественное мудрование?» Я просил его об этом, и преподобный отец позвал от второй трапезы инока по имени Лаврентий, который около сорока

восьми лет жил в той обители и был вторым соборным пресвитером. Он пришел и, поклонившись игумену до земли, принял от него благословение. Но когда встал, то игумен ничего не сказал ему, а оставил его стоять перед трапезой не евши; обед же только начинался. Так он стоял с час или два, и мне стало уже стыдно взглянуть на лицо сего делателя; ибо он был совершенно седой, имея уже восьмидесятый год от роду. Он стоял таким образом, без привета и ответа, пока обед не кончился; а когда встали, то преподобный послал его к вышеупомянутому великому Исидору сказать ему начало тридцать девятого псалма[44].

26. Я же, как лукавейший, не упустил случая испытать сего старца и спросил его, о чем он помышлял, стоя перед трапезой. Он отвечал: «Представляя себе пастыря в образе Христа, я никогда не помышлял, что получаю повеления от него, но от Бога; посему и стоял я, отче Иоанне, не как перед трапезой человеческой, но как перед жертвенником Божиим, и молился Богу; и по вере и любви моей к пастырю я не имел против него никакого лукавого помышле-

[44] *Терпя потерпех Господа, и внят ми, и услыша молитву мою* (Пс. 39, 1).

ния. Ибо некто сказал: *любы... не мыслит зла*[45]. Впрочем, и то знай, отче, что если кто предал себя простоте и добровольному незлобию, в том лукавый уже не находит себе места ни на мгновение».

Об экономе

27. Каков был, помощью Божиею, тот пастырь словесных овец, такого и эконома послал ему в обитель праведный Господь; ибо он был целомудр, как никто другой, и кроток, как весьма немногие. Однажды великий старец, для пользы прочих, притворно на него разгневался и приказал выслать его из церкви прежде времени. Зная, что он невинен в том, в чем пастырь обличал его, я, будучи наедине с сим великим, оправдывал перед ним эконома. Но премудрый муж отвечал мне: «И я знаю, отче, что он не виноват; но как несправедливо и жалко было бы вырвать хлеб из уст голодного младенца, так и наставник душ делает вред и себе и подвижнику, если не подает ему случаев к приобретению венцов, какие он, по его примечанию, может на всякий час заслуживать перенесением досад,

[45] 1 Кор. 13, 5.

бесчестий, уничижений и поруганий. От этого происходит троякий и весьма важный вред: во-первых, что сам настоятель лишается награды, которую получил бы за благонамеренные выговоры и наказания; во-вторых, что мог бы добродетелью одного доставить пользу другим, но этого не сделал; третий же и самый тяжкий вред состоит в том, что часто и сии самые, кажущиеся мужественными и терпеливыми, бывши оставлены на время, и как утвердившиеся в добродетели, не получая уже от настоятеля ни обличений, ни поношений, лишаются снисканной кротости и терпения. Ибо хотя земля сия и добра, и тучна, и плодоносна, но при недостатке воды бесчестия, она дичает и производит терние кичения, блуда и бесстрашия. Зная сие, великий Апостол писал к Тимофею: ...*настой... обличи, запрети* им *благовременне* и *безвременне* (см.: 2 Тим. 4, 2)».

28. Когда же я противоречил, представляя истинному оному наставнику немощь рода нашего, и то, что, может быть, многие по причине напрасного, или и не напрасного взыскания могут отторгнуться от паствы, тогда сей, исполненный премудрости, муж сказал: «Душа, привязавшаяся ради Христа любовью и верой

к пастырю, не отступает от него даже до крови: особенно же если она получила через него исцеление своих язв, памятуя сказавшего: *...ни Ангели, ни начала, ниже силы... ни ина тварь кая возможет нас разлучити от любве* Христовой (Рим. 8, 38–39). Если же душа не привязалась таким образом, не утвердилась, не прилепилась, то удивляюсь, если таковой человек не тщетно пребывает на сем месте, будучи соединен с пастырем притворным и ложным повиновением». И действительно, сей великий муж не обманулся в своем мнении, но и удержал овец в своей пастве, и наставил, и привел к совершенству, и принес Христу, как непорочные жертвы.

Об Аввакире

29. Послушаем еще и подивимся премудрости Божией, обретающейся в скудельных[46] сосудах. Находясь в той же обители, я удивлялся вере и терпению некоторых новоначальных и тому, как они с неутомимой твердостью переносили от настоятеля выговоры и укоризны, а иногда и

---

[46] Скудель (церковнослав.) — глина. Скудельный — непрочный, недолговечный. См.: 2 Кор. 4, 7 (*Ред.*).

отгнания, и терпели это не только от настоятеля, но и от других меньших. Для душевного назидания спросил я одного из братий, уже пятнадцать лет жившего в той обители, по имени Аввакир, которого, как я видел, почти все обижали; а служители едва не каждый день выгоняли из трапезы, потому что сей брат от природы был несколько невоздержан на язык. «Брат Аввакир, — сказал я ему, — за что тебя всякий день выгоняют из трапезы, и я часто вижу, что ты идешь спать без ужина?» Он отвечал: «Поверь, отче, сии отцы мои искушают меня, точно ли я монах? И как они делают сие не вправду, то и я, зная намерение их и великого отца, терплю всё, без отягощения; и вот уже пятнадцать лет живу, имея сию мысль; как и сами они, при вступлении моем в обитель, говорили, что до тридцати лет искушают отрицающихся от мира. И справедливо, отче Иоанне, ибо неискушенное золото не бывает чисто».

30. Сей доблественный Аввакир, пребыв в том монастыре, по моем пришествии туда, два года, отошел ко Господу, и когда был при смерти, сказал отцам: «Благодарю, благодарю Господа и вас; ибо за то, что вы меня, на спасение мое, искушали, я семнадцать лет был свободен от иску-

шений бесовских». Правосудный пастырь повелел положить его, как исповедника, по справедливости со святыми, почивающими в том месте.

Об архидиаконе Македонии

31. Обижу я всех ревнителей добра, если погребу в гробе молчания добродетель[47] и подвиг Македония, первого из тамошних диаконов. Сей, усердно работавший Господу муж, однажды, когда приближался праздник святого Богоявления, за два дня до него испросил у пастыря позволение сходить в Александрию, по некоторой своей надобности, обещая скоро возвратиться из города, по случаю наступающего праздника и приготовлений к оному. Но диавол, ненавидящий доброе, воспрепятствовал сему архидиакону, и он, отпущенный, не поспел в обитель к святому празднику в назначенный срок, а пришел на другой день. Пастырь отлучил его за это от священнослужения, и низводит в чин последних между новоначальными. Но сей добрый диакон терпения и архидиакон твердости так беспечально принял сие определение отца своего, как бы

[47] В слав. пер.: «исправление», то есть успех и твердость добродетели.

не он, но другой кто-нибудь подвергся запрещению. Когда же он сорок дней провел в сем состоянии, премудрый пастырь опять возвел его на степень диаконства; но по прошествии одного дня, Македоний умолял авву оставить его в запрещении и прежнем бесчестии, говоря, что он сделал в городе непростительный грех. Преподобный знал, что архидиакон говорит неправду и ищет сего только ради смирения, но уступил доброму желанию сего подвижника. Удивительное было тогда зрелище! Старец, почтенный сединою, пребывал в чине новоначальных и усердно просил всех, чтобы об нем помолились. «Ибо я, — говорил он, — впал в блуд преслушания». Мне же, смиренному, сей великий Македоний сказал за тайну, почему он добровольно прибегнул к пребыванию в таком уничижении. «Никогда, — говорил он, — не чувствовал я в себе такого облегчения от всякой внутренней брани и такой сладости Божественного света, как теперь. Ангелам, — продолжал он, — свойственно не падать, и даже, как некоторые говорят, совсем невозможно пасть; людям же свойственно падать, и скоро восставать от падения, сколько бы раз это ни случилось; а только бесам свойственно, падши, никогда не восставать».

32. Эконом оной обители открыл мне о себе следующее. «Когда я был еще молод, — говорил он, — и ходил за скотом, я пал однажды весьма тяжким душевным падением. Но как я привык никогда не таить змия в недре сердца, то и сего змия, схватив за хвост (под чем разумею я конец или оставление дела), показал врачу[48]; он же с веселым лицом, тихо ударив меня по щеке, сказал: «Поди, чадо, продолжай, как прежде, службу твою и отнюдь ничего не бойся». Приняв сие с горячей верой, я, по прошествии немногих дней, удостоверился в моем исцелении и, радуяся, а вместе и трепеща, продолжал путь свой».

33. Во всяком роде сотворенных существ, как говорят некоторые, есть многие различия: так и в том соборе братий были различия преуспеяний и произволений. Посему оный врач, когда примечал, что некоторые из братий любили выказывать себя во время пришествия мирских людей в обитель, то в присутствии тех же мирских осыпал их крайними досадами[49] и отсылал в бесчестнейшие службы, так что после они сами поспешно убегали, как только видели

---

[48] Подразумевается духовный врач (*Ред.*).

[49] Обидами (*Ред.*).

мирян, приходящих в обитель. Удивительное тогда представлялось зрелище: тщеславие гнало само себя и скрывалось от людей.

О преподобном Мине

34. Господь, не хотя лишить меня молитвы одного преподобного отца в той же обители, за неделю до моего удаления из того святого места, взял его к Себе. Это был чудный муж, по имени Мина, второй правитель после настоятеля, пятьдесят девять лет пребывавший в том общежитии и прошедший все послушания. В третий день по кончине его, когда мы совершали обычное молитвословие о упокоении сего преподобного, внезапно наполнилось благоуханием все то место, где лежал преподобный. Тогда великий отец повелел нам открыть раку, в которой положено было честное его тело; мы исполнили повеление и увидели все, что из честных стоп его, как два источника истекает благовонное миро. Тогда учитель оный сказал ко всем: «Видите ли, вот болезни ног и поты трудов его принесли Богу миро. И справедливо!» Отцы же того места, кроме многих других добродетелей[50] сего преподобного

[50] В слав. пер.: «исправления».

Мины, рассказывали и следующее. Однажды настоятель захотел искусить богодарованное его терпение, и когда он пришел в игуменскую келлию и, положив вечерний поклон перед игуменом, по обыкновению, просил дать предание[51], то игумен оставил его лежать таким образом на земле даже до времени утреннего правила, и тогда уже благословив его, а вместе и укорив как человека, любящего выказываться и нетерпеливого, восставил его. Преподобный знал, что он перенесет сие мужественно, и потому сделал это в назидание всем. Ученик же преподобного Мины, утверждая истину сего происшествия, сказывал: «Я прилежно допытывался у него, не напал ли на него сон, когда он был оставлен игуменом в таком положении? Преподобный отец открыл мне, что, лежа на земле, он прочитал наизусть всю Псалтирь».

35. Не премину украсить венец сего моего слова и настоящим смарагдом. Однажды завел я с некоторыми из мужественнейших старцев той обители разговор о безмолвии; они же, с веселым видом, радушно и ласково отвечали

---

[51] То есть предание о ночном правиле, о числе псалмов или поклонов. См. Слово особенное к пастырю, главу 14.

мне: «Мы, отче Иоанне, будучи вещественны (плотяны), проходим и житие вещественное, рассудив наперед, что нам должно вступать в брань соразмерную нашей немощи, и признав за лучшее бороться с человеками, которые иногда бывают свирепы, а иногда и каются, нежели с бесами, которые всегда неистовы и всегда вооружаются на нас».

36. Некто из приснопамятных оных мужей, имея великую ко мне любовь по Богу и дерзновение, сказал мне однажды с искренним расположением: «Если ты, мудрый, в чувстве души имеешь силу того, который сказал: *Вся могу о укрепляющем мя Христе* (Флп. 4, 13); если Дух Святой росой чистоты нашел на тебя, как на Святую Деву; если сила Вышнего, сила терпения осенила тебя: то препояшь, как муж (Христос Бог), чресла твоя лентием послушания и, восстав с вечери безмолвия, умывай ноги братий в сокрушенном духе, или, лучше сказать, повергни себя под ноги братства мыслями самоуничижения. В дверях сердца твоего поставь стражей строгих и неусыпных, держи неудержимый ум в теле, находящемся в молве; при действии и движении членов телесных, обучайся умному безмолвию, что всего досто-

славнее; будь неустрашим душой среди молвы; связывай язык твой, неистово стремящийся на прекословия, и семьдесят крат седмерицею в день сражайся с сим мучителем. На душевном кресте утверди ум, как утверждают наковальню в дереве, чтобы он, будучи поражаем частыми ударами молотов поругания, укорения, осмеяния и обид, пребывал нисколько не расслабляем и не сокрушаем, но весь гладок и недвижим. Совлекись собственной воли, как срамной одежды, и, обнажась от оной, вступи на поприще, что редко и не легко обретается; облекись же в броню веры, неверием к подвигоположнику не сокрушаемую и не прободаемую. Бесстыдно стремящееся осязание укрощай уздой целомудрия. Размышлением о смерти удерживай глаза свои, которые ежечасно хотят любопытно смотреть на телесную красоту и великолепие. Любопытство ума обуздывай попечением о самом себе; не позволяй ему осуждать брата в нерадении и нелестно изъявляй всякую любовь и милосердие к ближнему. *О сем уразумеют вси*, любезнейший отче, *яко Христовы ученицы есмы*, *аще* во дружине *любовь имамы между собою* (см.: Ин. 13, 35). Гряди, гряди, говорил сей добрый друг, гряди сюда, водворись с нами и пей на

всякий час поругание как воду живую. Давид, испытавши все прекрасное и все сладостное под небом, после всего, как бы в недоумении сказал: *се что добро, или что красно?* не что иное, как *еже жити братии вкупе* (Пс. 132, 1). Если же мы еще не сподобились сего блага, то есть такого терпения и послушания, то хорошо для нас, по крайней мере, познавши немощь свою, пребывая в уединении и далеко отстоя от подвижнического поприща, ублажать подвизающихся и молиться, чтобы Бог даровал им терпение». Побежден я был добрым сим отцом и превосходным учителем, который евангельски и пророчески, лучше же сказать, дружелюбно поборол нас; и мы, без сомнения, согласились дать преимущество блаженному послушанию.

37. Воспомянувши еще об одной душеполезной добродетели сих блаженных отцов и как бы вышедши из рая, предложу вам опять неприятное и неполезное мое тернословие. Неоднократно, когда мы стояли на соборной молитве, блаженный пастырь оный замечал, что некоторые из братий беседовали между собой, и таковых ставил на всю седмицу перед церковью, повелевая, чтобы они кланялись всем входящим и исходящим. И что еще удивительнее, он нака-

зывал таким образом и самих клириков, то есть священнослужителей.

38. Видел я, что один из братий с бо́льшим, нежели многие, чувством сердца предстоит на псалмопении, и особенно в начале песней по некоторым движениям и выражению лица его было заметно, как бы он беседует с кем-нибудь; посему я просил его, чтобы он открыл мне значение сего блаженного обычая своего. Он же, привыкши не утаивать того, что может быть полезно ближнему, отвечал: «Я привык, отче Иоанне, в начале песней собирать помыслы и ум с душой и, созывая их, взывать к ним: *Приидите поклонимся и припадем к Самому Христу, Цареви и Богу нашему!*»

39. Наблюдая прилежно за действиями трапезного, я увидел, что он носит при поясе небольшую книжку; и, допросившись о сем, я узнал, что он ежедневно записывает свои помыслы, и все это пересказывает пастырю. И не только он, но и другие весьма многие из тамошних братий делали это. Было же установлено это, как я слышал, заповедью великого оного пастыря.

40. Один из братий был некогда им изгнан из монастыря за то, что оклеветал перед ним ближнего, назвав его пустословом и многоречивым.

Изгнанный стоял семь дней у ворот обители, упрашивая, чтобы его простили и позволили ему войти в монастырь. Когда душелюбивый отец услышал об этом и, прилежно разведав, узнал, что изгнанный в продолжение шести дней ничего не ел, то объявил ему: «Если ты непременно хочешь жить в сей обители, то я помещу тебя в число кающихся». И как кающийся принял сие с радостью, то пастырь и повелел его отвести в особенную обитель оплакивающих свои грехопадения; что тогда же и было исполнено. Но как мы теперь упомянули о сей обители, то скажем о ней вкратце.

41. В расстоянии одного поприща от великой обители было место, называющееся Темницей, лишенное всякого утешения. Там никогда нельзя было видеть ни дыма, ни вина, ни елея и никакой другой пищи, кроме хлеба и небольшого количества огородных растений. В этом месте игумен заключает безвыходно тех, которые впадали в значительные грехи после вступления в иночество; и помещал их не всех вместе, но каждого в особой келлии, или по два в одной, но не более; и держал их в сем заточении, пока не получал от Бога извещения о каждом из них. Он поставил над ними и наместника, мужа великого

по имени Исаака, который от порученных ему требовал почти непрестанной молитвы; а на отгнание уныния было у них множество ветвей для плетения корзин. Таково было житие их, таково устроение, таково пребывание истинно *ищущих лице Бога Иаковля* (Пс. 23, 6).

42. Удивляться трудам сих святых дело похвальное; ревновать им спасительно; а хотеть вдруг сделаться подражателем их жизни есть дело безрассудное и невозможное.

43. Будучи уязвляемы обличениями, будем вспоминать грехи свои, пока Господь, видя нужду нас, понуждающихся Его ради, не соблаговолит изгладить грехи наши, и скорби, угрызающие сердце наше, претворит в радость, как говорит о том Псалмопевец: ...*по множеству болезней моих в сердце моем*, в такой же мере *утешения Твоя возвеселиша душу мою* (Пс. 93, 19) в свое время. Не забудем и сих слов, которыми он вопиет ко Господу: ...*елики явил ми еси скорби многи и злы; и обращся оживотворил мя еси, и от бездн земли*, по падении моем, паки *возвел мя еси*... (Пс. 70, 20).

44. Блажен, кто, будучи ежедневно укоряем и уничижаем Бога ради, понуждает себя к терпению; он будет ликовать с мучениками,

дерзновенно беседовать и с Ангелами. Блажен монах, который каждочасно почитает себя достойным всякого бесчестия и уничижения. Блажен, кто волю свою умертвил совершенно и все попечение о себе передал своему учителю о Господе: он будет стоять одесную Иисуса Распятого. Если кто отвергает от себя праведное или неправедное обличение, тот отвергается своего спасения; а кто принимает оное со скорбью, или без скорби, тот скоро получит прощение согрешений.

45. Веру и искреннюю любовь твою к отцу мысленно возвещай Богу; и Бог неведомым образом известит его о твоей к нему любви, и равным образом расположит его к тебе и сделает благосклонным.

46. Объявляющий всякого змия[52] своему наставнику показывает истинную к нему веру; а кто скрывает что-нибудь, тот еще блуждает по беспутиям.

47. Тогда всякий из нас познает, что в нем есть братолюбие, и истинная к ближнему любовь, когда увидит, что плачет о согрешениях брата и радуется о его преуспеянии и дарованиях.

---

[52] То есть грех (*Ред.*).

48. Кто в беседе упорно желает настоять на своем мнении, хотя бы оно было и справедливо, тот да знает, что он одержим дьявольским недугом; и если он так поступает в беседе с равными, то, может быть, обличение старших и исцелит его; если же обращается так с бо́льшими себя и мудрейшими, то этот недуг от людей неисцелим.

49. Неповинующийся словом, без сомнения, не повинуется и делом; ибо кто в слове неверен, тот непреклонен и в деле. Таковой напрасно трудится, и от святого повиновения ничего не получает, кроме своего осуждения.

50. Кто в повиновении отцу своему приобрел совершенно чистую совесть, тот уже не боится смерти, но ожидает ее ежедневно как сна, или, лучше сказать, как жизни, достоверно зная, что во время исхода души не от него, но от наставника потребуется ответ.

51. Если кто о Господе, без убеждения отца своего, принял какое-нибудь служение и нечаянно подвергся в нем преткновению, то должен в сем случае не тому приписывать вину, кто вручил ему оружие, но себе самому, принявшему оное, ибо он получил оружие для сражения с врагом, а вместо того обратил оное в свое сердце. Если же он понудил себя принять служение

ради Господа и поругающему предварительно возвестил свою немощь, то пусть благодушествует; ибо хотя он и пал, но не умер.

52. Забыл я, возлюбленные, предложить вам еще один сладкий хлеб добродетели. Видел я в той обители послушников о Господе, которые сами себя укоряли и бесчестили по Богу для того, чтобы быть готовыми к принятию уничижений со стороны, заранее приучившись не бояться бесчестий.

53. Душа, помышляющая об исповеди, удерживается ею от согрешений, как бы уздой; ибо грехи, которых не исповедуем отцу, делаем уже как во тьме и без страха. Когда мы во время отсутствия наставника, воображая лицо его, думаем, что он перед нами стоит, и отвращаемся от всего того, что, по мнению нашему, было бы ему противно: разговора ли, или слова, или снеди, или сна, или чего бы то ни было, тогда мы истинно познали искреннее послушание; ибо неистинные ученики почитают отшествие учителя случаем радостным, а истинные сыны — потерей.

54. Однажды просил я одного из искуснейших старцев вразумить меня, каким образом послушание имеет смирение? Он отвечал: «Благоразумный послушник, если и мертвых будет воскрешать, и дарование слез получит, и из-

бавления от браней достигнет, всячески думает, что это совершает молитва отца его духовного, и пребывает чужд и далек от суетного возношения; да и может ли он превозноситься тем, что, как сам сознает, сделал помощью другого, а не собственным старанием?»

55. Безмолвник же не имеет этой смиренной мысли в подобных случаях, потому что возношение имеет перед ним оправдание, внушая ему, будто он своим тщанием совершает сии исправления.

56. Находящийся в повиновении, когда победит следующие два обольщения врагов, пребывает уже рабом Христовым и вечным послушником.

О первом обольщении

57. Диавол старается находящихся в повиновении иногда осквернять телесными нечистотами, делает их окаменелыми сердцем и сверх обычая тревожными; иногда наводит на них некоторую сухость и бесплодие, леность к молитве, сонливость и омрачение, чтобы внушить им, будто они не только никакой пользы не получили от своего повиновения, но еще и вспять идут, и таким образом отторгнуть от подвига послушания. Ибо он не попускает им разуметь, что часто промыслительное отнятие мнимых наших

духовных благ бывает для нас причиной глубочайшего смиренномудрия.

58. Однако некоторые многократно отражали сего обольстителя терпением; но когда он еще не перестал говорить, другой вестник лжи, представ, другим образом покушается нас обольстить.

О втором обольщении

Видел я послушников, исполненных сердечного умиления, кротких, воздержанных, усердных, свободных от браней, страстей и ревностных к деланию, которые сделались таковыми через покров отца своего. Бесы, приступивши к ним, тайно вложили в них мысль, будто они уже сильны к безмолвию и могут достигнуть через него совершенства и бесстрастия. Обольщенные сим, они пустились из пристани в море, но когда буря постигла их, они, не имея кормчего, потерпели бедственное крушение в этом скверном и соленом море.

59. Необходимо, чтобы море сие поколебалось, возмутилось и рассвирепело, дабы посредством сего волнения извергнуть на землю хворост, сено и все гнилое, что только реки страстей внесли в него. Рассмотрим внимательно, и мы найдем, что после бури на море бывает глубокая тишина.

60. Кто иногда слушается, а иногда не слушается отца, тот подобен человеку, который к больному своему глазу в одно время прикладывает целебную мазь, а в другое известь. Ибо Писание говорит: *Един созидаяй, а другий разоряяй, что успеет более, токмо труд* (Сир. 34, 23).

61. О, сын и послушник Господень! Не прельщайся духом возношения и возвещай учителю твоему согрешения свои не так, как от иного лица; потому что без самопосрамления невозможно избавиться от вечного стыда. Обнажай струп твой врачу сему и не стыдись сказать ему: «Отче, моя язва сия, моя рана сия; она произошла не от иного кого-нибудь, но от моей собственной лености; никто не виновен в ней, ни человек, ни злой дух, ни плоть, ни другое что-либо, но только мое нерадение».

62. Во время исповеди будь, как наружным видом, так и внутренним чувством и мыслью, как осужденный преступник, поникши лицом на землю; и если можно, то омочай слезами ноги судии и врача твоего, как ноги самого Христа.

63. Бесы имеют обычай часто внушать нам или совсем не исповедовать согрешений отцу, или исповедовать, но как бы от лица иного, или складывать вину своего греха на других.

64. Если все зависит от навыка и за оным следует, то тем более добродетель, как имеющая великого содейственника Бога.

65. Не будешь, сын мой, много лет трудиться для приобретения блаженного покоя в душе, если сначала от всей души предашь себя терпению бесчестия.

66. Не думай, что неприлично исповедовать грехи твои отцу, споспешнику твоего спасения, как Богу, падши перед ним на землю. Видал я, что осужденные преступники жалобным и печальным видом своим, искренним признанием и убедительными просьбами смягчали жестокость судии, и гнев его преклоняли на милосердие. Посему Иоанн Предтеча от приходивших к нему прежде крещения требовал исповеди, не сам нуждаясь в ней, но ища спасения приходивших.

67. Мы не должны удивляться, если и после исповеди бываем боримы; ибо лучше бороться с нечистотами[53], нежели с возношением.

68. Не восхищайся и не увлекайся повествованиями о безмолвствующих отцах и отшельниках, и не увлекайся в след их: ибо ты подвизаешься в воинстве первомученика Стефана. Даже падая, не отступай от сего поприща:

---

[53] То есть скверными помыслами и такими же сонными грезами.

ибо в то время наиболее нужен нам врач. Кто и с помощью путеводителя преткнул ногу, тот не только преткнулся бы, но, без сомнения, и до смерти разбился бы, если бы ходил без помощи.

69. Когда мы бываем низвержены искушением, тогда бесы немедленно приступают, воспользовавшись сим, как благословным, или, лучше сказать, безрассудным предлогом, советуют нам идти на безмолвие; намерение же врагов наших состоит в том, чтобы к падению нашему прибавить еще рану.

70. Когда духовный врач наш признает себя недостаточным для исцеления нас, тогда должно идти к другому, ибо редкие исцеляются без врача. Кто будет противоречить нам, когда утверждаем, что если корабль, имея искусного кормчего, не избежал крушения, то без кормчего он должен был совершенно погибнуть?

71. От послушания рождается смирение, от смирения же бесстрастие, ибо *во смирении нашем помяну ны Господь... и избавил ны есть от врагов наших...* (Пс. 135, 23–24), как говорит Псалмопевец. Посему никто не возбраняет сказать, что от послушания рождается бесстрастие, которым совершается[54] смирение.

---

[54] Завершается, является итогом, как высшей точкой развития (*Ред.*).

Ибо начало бесстрастия есть смирение, как Моисей — начало закона; а бесстрастие, которое есть дщерь смирения, совершает матерь свою, как Мария сонм Иудейский[55].

72. Всякого наказания достойны перед Богом те больные, которые, испытавши искусство врача и получивши от него пользу, из предпочтения к другому оставляют его прежде совершенного исцеления. Не избегай из рук того, который привел тебя ко Господу; ибо во всю жизнь твою, ни перед кем не должен ты иметь такого почтительного благоговения, как перед ним.

73. Небезопасно для неопытного воина отделяться от полка своего и выходить на единоборство; опасно и для монаха, прежде искуса и многого обучения в борьбе с душевными страстями, отходить на безмолвие: ибо первый обыкновенно подвергается телесному бедствию, а последний — душевному. *Блази*, говорит Писание, *два паче единаго* (Еккл. 4, 9), то есть благо сыну с духовным отцом, при содействии Святого Духа, бороться против прежних пристрастий[56] (в). Кто отнимает путеводителя у слепца, пастыря от

---

[55] Преподобный Иоанн говорит о том, что рождение Пречистой Божией Матери явилось заключительным звеном земной родословной Иисуса Христа (*Ред.*).

[56] В слав.: «противу предприятием».

паствы, проводника у заблудившегося, отца у младенца, врача у больного, кормчего у корабля: тот всех их подвергает опасности погибнуть; а кто без помощи наставника вступает в борьбу с духами злобы, тот бывает ими умерщвлен.

74. Вновь пришедшие в больницу да объявляют свои болезни; а вступившие в повиновение да показуют свое смирение. Для первых несомненный признак их оздравления откроется в облегчении их болезней, а для вторых — в приумножении зазирания[57] самих себя (то есть сознании своей худости и немощи), как ни в чем ином.

75. Совесть да будет тебе зеркалом твоего повиновения; и сего для тебя довольно.

76. Повинующиеся отцу в пустынном безмолвии имеют только бесов сопротивниками, а находящиеся в общежитии борются вместе и с бесами, и с людьми. Первые, будучи всегда перед глазами отца своего, с большей точностью сохраняют его заповеди; последние же, по причине отсутствия учителя, часто и нарушают оные несколько: впрочем, те из них, которые тщательны и трудолюбивы, с изобилием пополняют этот недостаток терпением досаждений и получают сугубые венцы.

---

[57] Осуждения, порицания (*Ред.*).

77. Живя в братстве, *всяцем хранением* будем блюсти себя (ср.: Притч. 4, 23); ибо в пристани, наполненной кораблями, сии последние легко могут сокрушаться друг о друга; в особенности те из них, которые тайно проточены гневливостью, как бы червем.

78. В присутствии наставника будем обучать себя крайнему молчанию и неведению; ибо молчаливый муж есть сын любомудрия, который всегда приобретает многий разум.

79. Видел я одного послушника, который, прервав беседу наставника своего, сам продолжал оную, и я отчаялся пользы от его послушания, ибо видел, что он приобретает от него не смирение, но гордость.

80. Со всякой внимательностью, осторожностью и трезвенностью должны мы рассматривать, когда и как внешнее служение следует предпочитать молитве; ибо отнюдь не всегда должно это делать.

81. Находясь в общежитии, внимай себе, и отнюдь не старайся в чем-нибудь показываться праведнее других братий. Иначе ты сделаешь два зла: братию уязвишь своей ложной и притворной ревностью и себе дашь повод к высокоумию.

82. Будь ревностен, но в душе своей, нисколько не выказывая сего во внешнем обращении, ни видом, ни словом каким-либо, ни гадательным знаком. И сокровенной даже ревности последуй не иначе, как если ты уже перестал уничижать ближнего. Если же ты на это не воздержен, то будь подобен братьям твоим и самомнением не отличайся от них (г).

83. Видел я неискусного ученика, который, в присутствии некоторых людей, хвалился добродетелями своего учителя и, думая снискать себе славу от чужой пшеницы, приобрел вместо того одно бесчестие, когда все сказали ему: «Как же доброе дерево произвело бесплодную ветвь?»

84. Не тогда можем мы называться терпеливыми, когда мужественно переносим поругание от отца, но когда от всякого человека и презрения и уязвления переносим с терпением; ибо от отца мы все сносим из почтения, стыдясь, и по долгу нашему.

85. Усердно пей поругание, как воду жизни, от всякого человека, желающего напоить тебя сим врачевством, очищающим от блудной похоти; ибо тогда глубокая чистота воссияет в душе твоей и свет Божий не оскудеет в сердце твоем.

86. Кто видит, что собор братии через него успокоеваем, тот пусть не хвалится этим в уме своем, ибо воры кругом. Начертай глубоко в памяти твоей сие слово Христово: *...егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должни бехом сотворити, сотворихом* (Лк. 17, 10). Праведный суд о трудах наших познаем во время исхода из сей жизни.

87. Общежитие есть земное небо; итак, понудим себя иметь такое же сердечное расположение, как служащие Господу Ангелы. Пребывающие на сем земном небе иногда бывают как бы каменисты сердцем, а иногда, напротив, бывают утешаемы умилением, чтобы им и возношения избегать, и услаждать труды слезами.

88. Небольшой огонь смягчает много воска: часто и малое бесчестие, нанесенное нам, вдруг смягчает, услаждает и истребляет всю свирепость, бесчувствие и ожесточение сердца.

89. Видел я однажды двух человек, которые, скрывшись в тайном месте, наблюдали труды подвижников и подслушивали их воздыхания; но один делал это для того, чтобы подражать им, а другой для того, чтобы, при случае, объявить это с поношением и подвижника Божия отторгнуть от доброго делания.

90. Не будь безрассудно молчалив, чтобы не причинить другим смущения и огорчения; и когда повелели тебе поспешать, не будь медлен в действии и в хождении; иначе ты будешь хуже мятежливых и бешеных. Видех *сицевая*, как говорит Иов (ср.: Иов 16, 2), что некоторые души недуговали медлительностью по свойству нрава, а другие по ухищрению[58], и удивился, как разнообразна злоба страстей!

91. Пребывающий в общежитии не столько может получить пользы от псалмопения, сколько от молитвы; ибо смущением расстроивается псалмопение.

92. Непрестанно борись с парением твоих мыслей, и когда ум рассеялся, собирай его к себе, ибо от новоначальных послушников Бог не ищет молитвы без парения. Потому не скорби, будучи расхищаем мыслями, но благодушествуй и непрестанно воззывай ум ко вниманию; ибо никогда не быть расхищаему мыслями свойственно одному Ангелу.

93. Кто положил в тайне сердца своего завет с самим собой не оставлять спасительного подвига до последнего издыхания, и до тысячи

---

[58] В переводе Паисия Величковского прим.: «нарочностию» (то есть по упрямству).

смертей тела и души не уступать врагу, тот и не впадет легко ни в то, ни в другое из этих бедствий; преткновения и беды сии происходят всегда от сомнения сердца и от недоверия к местам. Удобопреклонные к переходу с места на место неискусны во всем; ибо ничто так не делает душу бесплодной, как нетерпеливость.

94. Если ты пришел к неизвестному врачу и в неведомую врачебницу, то будь в ней как бы мимоходом; а между тем тайно рассматривай жизнь и духовную опытность там живущих. Когда же от сих духовных художников и служителей почувствуешь пользу в твоих недугах, а наиболее если найдешь между ними то, чего и должно искать, то есть врачевство против душевной надменности, — тогда уже и приступи к ним, и продайся на злате смирения, на хартии послушания, на рукописании служения, и при свидетелях Ангелах раздери перед ними, раздери хартию своей воли. Ибо если будешь только скитаться туда и сюда, то потеряешь искупление, которым Христос тебя искупил. Место или обитель, в которую ты поступил, да будет тебе гробом прежде гроба: никто не исходит из гроба прежде общего воскресения; а если некоторые и вышли, то знай, что они

умерли. Будем молиться Господу, чтоб и нам сего не пострадать[59].

95. Ленивые, когда видят, что им назначают тяжкие дела, тогда покушаются предпочитать им молитву; а если дела служения легки, то отбегают молитвы, как от огня.

96. Бывает, что проходящий некоторое служение по просьбе другого брата предоставляет оное ему, с тем чтобы его успокоить; другой оставляет свое служение по лености. Иной опять не оставляет его по тщеславию, другой же — по усердию.

97. Если ты дал обещание жить в какой-нибудь обители, или вместе с некоторыми братьями, и видишь, что в этой жизни не получаешь душевной пользы, то не отрекайся разлучиться. Впрочем, искусный везде искусен, и наоборот. Укоризны производят многие несогласия и разлучения в мире, а чревообъядение есть причина всех падений и отвержений своих обетов в иноческих общежитиях. Если ты победишь сию госпожу, то всякое место будет тебе способствовать к приобретению бесстрастия; если же она тобой будет обладать, то до самого гроба везде будешь бедствовать.

---

[59] То есть не претерпеть (*Ред.*).

98. Господь, умудряющий слепцов, просвещает очи послушников видеть добродетели их учителя, и отемняет их не видеть недостатков его; а ненавистник добра делает противное сему.

99. Ртуть может служить для нас, о други, превосходным образцом повиновения: она спускается ниже всякой жидкости и никогда не смешивается ни с какой нечистотою.

100. Ревностные наиболее должны внимать себе, чтобы за осуждение ленивых не повергнуться самим еще большему осуждению. И Лот, как я думаю, потому оправдался, что, живя посреди таких людей, никогда их не осуждал.

101. Всегда, а наиболее при соборном псалмопении, должно соблюдать безмолвность и безмятежность; ибо то и намерение у бесов, чтобы смущением и развлечением губить молитву.

102. Послушник есть тот, кто телом предстоит людям, а умом ударяет в небеса молитвой.

103. Досады, уничижения и все подобные случаи в душе послушника уподобляются полынной горечи; а похвалы, честь и одобрения, как мед, рождают в сладострастных всякую сладость. Но рассмотрим, каково свойство того и другого: полынь очищает всякую внутреннюю нечистоту, а мед обыкновенно умножает желчь.

104. Тем, которые взяли на себя о Господе попечение о нас, должны мы веровать без всякого собственного попечения, хотя бы повеления их и несогласны были с нашим мнением, и казались противными нашему спасению; ибо тогда-то вера наша к ним искушается как бы в горниле смирения. Признак истинной веры в том и состоит, чтобы без сомнения покоряться повелевающим, даже тогда, когда мы видим, что повеления их противны нашим ожиданиям.

105. От послушания рождается смирение, как мы и выше сказали; от смирения же — рассуждение, как и великий Кассиан прекрасно и весьма высоко любомудрствует о сем в своем слове о рассуждении (д); от рассуждения — рассмотрение, а от сего — прозрение. Кто же не пожелает идти добрым путем послушания, видя, что от него проистекают такие блага? О сей-то великой добродетели и добрый певец сказал: ...*уготовал еси благостию Твоею*, Боже, *нищему* послушнику пришествие Твое в сердце его (ср.: Пс. 67, 11).

106. Во всю жизнь твою не забывай того великого подвижника, который в продолжение целых восемнадцати лет телесными ушами не слыхал от наставника своего сего привета:

«*Спасайся*»; но внутренними ежедневно слышал от самого Господа не слово «*спасайся*», которое выражает одно желание и еще неизвестность, но «*ты спасен*», что уже определительно и несомненно.

107. Не знают себя и своей пользы те послушники, которые, заметив благосклонность и снисходительность своего наставника, просят его назначить им служения по их желаниям. Пусть они знают, что, получивши их, они совершенно лишаются исповеднического венца, потому что послушание есть отвержение лицемерия и собственного желания.

108. Иной, получив повеление и понимая при том мысль повелевшего, что исполнение приказания не будет ему угодно, оставил оное, а другой, хотя и понимал это, но исполнил приказание без сомнения. Должно испытать, кто из них благочестивее поступил? (е).

109. Невозможное дело, чтобы диавол стал сопротивляться своей воле, да уверят тебя в этом те, которые живут в нерадении, но постоянно пребывают в одном безмолвном месте, или в одном и том же общежитии. Когда мы, живя в каком-нибудь месте, бываем боримы к переходу на другое, то брань эта да будет для нас

указанием нашего благоугождения Богу на том месте; ибо когда бываем боримы, то это значит, что мы противоборствуем.

О преподобном Акакии

110. Не хочу неправедно скрывать и лихоимствовать бесчеловечно, не хочу умолчать перед вами о том, о чем молчать не должно. Великий Иоанн Саввaит сообщил мне вещи, достойные слышания; а ты сам, преподобный отче, по опыту знаешь, что сей муж бесстрастен и чист от всякой лжи, от всякого лукавого дела и слова. Он рассказал мне следующее. «В обители моей в Азии (ибо оттуда пришел сей преподобный), в которой я находился, прежде нежели пришел сюда, был один старец весьма нерадивой жизни и дерзкого нрава; говорю сие, не судя его, а дабы показать, что я говорю правду. Не знаю, каким образом приобрел он себе ученика, юношу именем Акакия, простого нравом, но мудрого смыслом, который столько жестокостей перенес от сего старца, что для многих это покажется невероятным; ибо старец мучил его ежедневно не только укоризнами и ругательствами, но и побоями; терпение же

послушника было не безрассудное. Видя, что он, как купленный раб, ежедневно крайне страдает, я часто говаривал ему при встрече с ним: «Что, брат Акакий, каково сегодня?» В ответ на это он тотчас показывал мне иногда синее пятно под глазом, иногда уязвленную шею или голову; а как я знал, что он делатель, то говаривал ему: «Хорошо, хорошо, потерпи и получишь пользу». Прожив у своего немилостивого старца девять лет, Акакий отошел ко Господу и погребен был в усыпальнице отцов. Спустя пять дней после этого наставник его пошел к одному пребывавшему там великому старцу, и говорит ему: «Отче, брат Акакий умер». Но старец, услышав это, сказал ему: «Поверь мне, старче, я сомневаюсь в этом». «Поди и посмотри», — отвечал тот. Немедленно встав, старец приходит в усыпальницу с наставником блаженного оного подвижника и взывает к нему, как бы к живому (ибо поистине он был жив и после смерти), и говорит: «Брат Акакий, умер ли ты?» Сей же благоразумный послушник, оказывая послушание и после смерти, отвечал великому: «Отче, как можно умереть делателю послушания?» Тогда старец, который был прежде наставником Акакия, пораженный

страхом, пал со слезами на землю; и потом, испросив у игумена лавры (ж) келлию близ гроба Акакиева, провел там остаток жизни уже добродетельно, говоря всегда прочим отцам: «Я сделал убийство». Мне кажется, отче Иоанне, что великий старец, говоривший с умершим, был сам сей Иоанн Савваит, ибо он рассказывал мне еще одну повесть, как бы о другом подвижнике; а я после достоверно узнал, что этот подвижник был он сам.

Об Иоанне Савваите или Антиохе

111. «В той же, — говорил он, — азиатской обители был некто послушником у одного кроткого, тихого и безмолвного монаха; но видя, что старец как бы почитает и покоит его, он рассудил, что такое обхождение для многих бывает бедственно, потому и упросил старца отпустить его; а как старец тот имел еще другого ученика, то удаление первого не слишком было ему тягостно. Отшедши таким образом, послушник этот, при помощи письма от своего настоятеля, поместился в одном из общежитий, находящихся в Понте. В первую ночь, по вступлении своем в сию обитель, он видит во сне, что некоторые

истязывают его за долг, и будто, по окончании сего страшного истязания, он остался должен сто литр[60] золота. Пробудившись от сна, он рассуждал о виденном, и говорил сам себе: “Смиренный Антиох (это было имя его), поистине еще много остается на тебе долгу”. Прожил я, — говорил он, — в этом общежитии три года, беспрекословно исполняя всякие послушания и будучи всеми уничижаем и оскорбляем как пришлец (ибо кроме меня там не было другого чужестранного монаха). Тогда опять вижу во сне, будто некто дал мне свидетельство в уплате десяти литр моего долга. Пробудившись, я понял видение и сказал себе: “Еще десять только? Когда же я все выплачу? Бедный Антиох! Тебе нужен больший труд и большее бесчестие!” С того времени начал я притворяться лишенным рассудка, впрочем, не оставлял служения; немилостивые же тамошние отцы, видя меня в таком положении и в прежнем усердии, возлагали на меня все тяжкие дела в обители. Прожив тринадцать лет в таком подвиге, я снова увидел во сне являвшихся мне прежде, будто они пришли и дали мне рукописание, которое совершенно

[60] Литра — мера веса (примерно 400 г) (*Ред.*).

освобождало меня от попечения о моем долге. И так, когда отцы той обители в чем-нибудь меня оскорбляли, я вспоминал мой долг и терпел мужественно”». Премудрый Иоанн рассказывал мне это, отче Иоанне, как о другом человеке, для того и Антиохом себя назвал; а в самом деле он был тот подвижник, который терпением разодрал рукописание своих согрешений.

112. Но услышим, какой дар рассуждения преподобный сей приобрел крайним своим послушанием. Во время его пребывания в обители святого Саввы, пришли к нему три юных инока, желая быть его учениками. Приняв их с радостью, он тотчас угостил их и старался успокоить после трудов путешествия. По прошествии трех дней сей старец сказал им: «Братия, я блудник по естеству и не могу кого-либо из вас принять к себе». Но они сим не соблазнились, потому что знали высокую жизнь старца. Когда же, всячески умоляя его, не могли убедить, тогда поверглись к ногам его и просили, чтобы он, по крайней мере, дал им наставление, как и где им проходить монашескую жизнь. Старец согласился на это и, видя, что они со смирением и послушанием примут слова его, сказал одному из них: «Господь хочет, сын мой, чтобы ты

пребывал в безмолвном месте в повиновении у духовного отца». Второму сказал: «Иди, продай волю твою и предай ее Богу, возьми крест твой и терпи в общежитии братий; поистине будешь иметь сокровище на небесах». Наконец говорит и третьему: «Непрестанно помни сие слово Господа: *претерпевый же до конца, той спасется*[61]. Иди, и если возможно, избери себе наставника о Господе из всех людей суровейшего и строжайшего; и, укрепившись терпением, ежедневно пей от него поругание и уничижение, как мед и молоко». Брат же сей сказал великому Иоанну: «Отче, а если он пребывает в нерадении, то что мне делать?» Старец отвечал: «Если бы ты даже увидел, что он блуд творит, не оставляй его, но говори сам себе: друже, зачем ты сюда пришел? Тогда увидишь, что возношение истребится в тебе, и похоть плотская в тебе увянет».

113. Все, желающие стяжать страх Божий, должны всей силой подвизаться, чтобы в сем училище добродетели вместо добродетели не приобрести лукавства и злобы, хитрости и коварства, пронырливости и гнева; ибо это слу-

[61] Мф. 10, 22 (*Ред.*).

чается, и не должно тому удивляться. Пока человек остается простолюдином, работником на корабле или земледельцем, против него не столь сильно и враги царя вооружаются. Когда же видят, что он взял печать царскую и щит, меч, оружие и лук и оделся в воинскую одежду (з), тогда скрежещут на него зубами и всячески покушаются убить его. Итак, дремать не должно.

114. Видел я, что незлобивые и прекрасные отроки пришли в училище для научения премудрости, для образования и получения пользы, но, по причине сообщества с другими, ничему там не выучились, кроме грубости и порока. Кто имеет разум, тот может понять сказанное.

115. Невозможно, чтобы прилежно обучающиеся какому-либо художеству ежедневно не успевали в нем: но одни познают это преуспеяние, а другие не примечают его, по особенному распоряжению Промысла Божия. Хороший купец на всякий вечер непременно считает дневную прибыль или убыток; но сего он не может ясно узнать, если ежечасно не будет всего записывать в счетную книгу, потому что ежечасное самоиспытание ежедневно просвещает душу.

116. Безрассудный, когда его укоряют или осуждают, оскорбляется и старается противоречить или немедленно просит прощения у своего обличителя, не по смирению, но только чтобы прекратить выговор. Когда бьют тебя выговорами и укоризнами, молчи и принимай душевные прижигания, или, лучше сказать, светильники чистоты. Когда же духовный врач твой перестанет тебя обличать, тогда кайся перед ним: ибо в самом действии гнева он, может быть, и не примет твоего покаяния.

117. Пребывающие в общежитии, хотя и против всех страстей на всякий час должны подвизаться, но в особенности против двух: против чревонеистовства и вспыльчивости; потому что во множестве братий бывает и много поводов для сих страстей.

118. Пребывающим в послушании диавол влагает желание добродетелей невозможных для них; подобным образом и живущим в безмолвии он советует несвойственное им. Раскрой ум неискусных послушников, и найдешь там погрешительную мысль: желание безмолвия, крайнейшего поста, неразвлекаемой молитвы, совершенного нетщеславия, незабвенного памятования смерти, всегдашнего умиления, всесовершенно-

го безгневия, глубокого молчания, чистоты превосходной. По особенному Промыслу Божию, не имея сих добродетелей вначале, они безрассудно перескакивают через предлежащие им степени, будучи обольщены врагом, который побуждает их искать сих совершенств прежде времени, с тем чтобы они, не устояв в терпении, не получили их и в свое время. Напротив того, сей обольститель ублажает перед безмолвниками страннолюбиве послушников, их служения, братолюбие и утешительное сопребывание в обществе, их служения больным. Намерение же льстеца сего состоит в том, чтобы и сих подобно первым сделать нетерпеливыми.

119. Поистине немногие могут с разумом проходить безмолвие; но те только, которые стяжали божественное утешение к поощрению в трудах и помощь в бранях.

120. По качествам страстей наших должно рассуждать, какому руководителю отдаться нам в повиновение, и сообразно с тем такого и избирать. Если ты невоздержан и удобопреклонен на плотскую похоть, то да будет твоим обучителем подвижник и в отношении к пище неумолимый, а не чудотворец, и который готов всех принимать и угощать трапезой. Если ты

высокомерен, то да будет твоим руководителем человек суровый и неуступчивый, а не кроткий и человеколюбивый. Не должно искать таких руководителей, которые бы имели дар пророчества или прозрения, но прежде всего истинно смиренномудрых и по нраву и местопребыванию своему приличных нашим недугам. По примеру вышеупомянутого праведника Аввакира, имей и сие пособие к послушанию: помышляй всегда, что наставник тебя искушает, и ты никогда не погрешишь. Когда, будучи непрестанно обличаем от своего наставника, ты почувствуешь, что вера и любовь твоя к нему возрастают, то знай, что Дух Святой невидимо вселился в твою душу, и сила Вышнего осенила тебя.

121. Впрочем, не радуйся и не хвались, когда ты мужественно терпишь досады и бесчестия: напротив, плачь о том, что ты сделал нечто достойное выговора и возмутил против себя душу наставника. Не ужасайся и не дивись, когда скажу тебе (ибо Моисей (и) мне о том свидетель), что лучше согрешить перед Богом, нежели перед отцом своим, потому что, если мы прогневали Бога, то наставник наш может Его с нами примирить; а когда мы наставника ввели в смущение, тогда уже никого не имеем, кто бы за

нас ходатайствовал. Впрочем, я думаю, что оба эти согрешения имеют одно значение.

122. Рассмотрим и рассудим со вниманием, когда должно нам благодарно и безмолвно терпеть обвинения от пастыря, и когда объясняться перед ним. Мне кажется, что во всех случаях, когда бесчестие падает на одних нас, должно молчать (ибо это время духовного приобретения); а когда обвинение касается другого лица, тогда должно говорить в защиту, ради союза любви и ненарушимого мира.

123. Пользу послушания возвестят тебе те, которые отпали от него; ибо они тогда только узнали, на каком стояли небе.

124. Кто стремится к бесстрастию и к Богу, тот считает потерянным всякий день, в который его никто не укорял. Как деревья, колеблемые ветрами, глубоко в землю пускают корни, так и пребывающие в послушании стяжут крепкие и непоколебимые души.

125. Кто, живя в безмолвии, познал свою немощь и, пришедши, продал себя послушанию, тот, бывши слеп, без труда ко Христу прозрел.

126. Мужайтесь, братия подвижники, мужайтесь, и еще скажу, мужайтесь! И не переставайте стремиться вперед, внимая Премудрому,

который говорит о вас: Господь, *яко злато в горниле*, паче же в общежитии, *искуси их, и яко всеплодие жертвенное прият я* (Прем. 3, 6) в недра Своя. Ему же слава и держава вечная с Отцом Безначальным и Духом Святым и поклоняемым. Аминь.

Степень сия равночисленна евангелистам. Мужайся, подвижник; стремись вперед без страха. Некогда Иоанн опередил Петра, а здесь послушание положено прежде покаяния; ибо предваривший ученик представлял образ послушания, а другой — покаяния.

СТЕПЕНЬ 5

О попечительном и действительном покаянии и также о житии святых осужденников, и о Темнице (й)

1. Покаяние есть возобновление крещения. Покаяние есть завет с Богом об исправлении жизни. Покаяние есть купля смирения. Покаяние есть помысл самоосуждения и попечение о себе, свободное от внешних попечений. Покаяние есть дщерь надежды и отвержение отчаяния. Кающийся есть непосрамленный осужденник. Покаяние есть примирение с Господом через совершение благих дел, противных прежним

грехам. Покаяние есть очищение совести. Покаяние есть добровольное терпение всего скорбного. Кающийся есть изобретатель наказаний для себя самого. Покаяние есть крепкое утеснение чрева, уязвление души в глубоком чувстве.

2. Стекитесь, все прогневавшие Господа, и приступите; приидите и услышьте, что я поведаю вам; соберитесь, и увидите, что Господь показал мне, в назидание души моей. Почтим, и поместим в этом слове, прежде всего, повесть об уничиженных, но достойных уважения делателях. Все, впадшие в какое-либо нечаянное согрешение, услышим, сохраним и сотворим то, что узнаем. Восстаньте и стойте, низверженные падениями. Внимайте, братья мои, сему слову моему; приклоните ухо ваше, все, хотящие истинным обращением примирить Бога с собой.

3. Слышал я, немощный, о чу́дном некотором и необычайном состоянии и смирении осужденников, заключенных в особенной обители, называемой Темницей, которая состояла под властью помянутого светила светил. Потому, находясь еще в обители сего преподобного, я просил его, чтобы он позволил мне посетить это место; и великий муж уступил моему прошению, не хотя чем-либо опечалить мою душу.

4. Итак, пришедши в сию обитель кающихся, в сию поистине страну плачущих, увидел я то, чего поистине, если не дерзко так сказать, око нерадивого человека не видело и ухо унылого не слышало, что и на сердце ленивого не всходило; то есть такие дела и слова, которые сильны убедить Бога; такие упражнения и подвиги, которые скоро преклоняют его человеколюбие.

5. Видел я, что одни из сих неповинных осужденников, всю ночь, до самого утра, стояли на открытом воздухе, не передвигая ног, и жалким образом колебались, одолеваемые сном по нужде естества; но они не давали себе нимало покоя, а укоряли сами себя и бесчестиями и поношениями возбуждали себя.

6. Другие усиленно взирали на небо и с рыданием и воплем призывали оттуда помощь.

7. Иные стояли на молитве, связавши себе руки назади, как преступники; печальные лица их были преклонены к земле; они считали себя недостойными взирать на небо; от недостоинства помыслов и от угрызения совести не знали, что сказать и как проговорить, какие молитвы вознести к Богу, как и откуда начать моление; но только душу немотствующую и ум безгласный представляли Богу и были исполнены мрака и как бы тонкого отчаяния.

8. Другие сидели на земле во вретище и пепле, лицо скрывали между коленами и челом ударяли о землю.

9. Иные непрестанно били себя в грудь, воззывая прежнее состояние души своей и невинность своей жизни. Иные из них омочали землю слезами; а другие, не имея слез, били сами себя. Иные рыдали о душах своих, как о мертвецах, будучи не в силах переносить сердечной туги; другие же, рыдая в сердце, глас рыдания удерживали в устах, а иногда, когда уже не могли терпеть, внезапно вопияли.

10. Видел я там, что некоторые от сильной печали находились как бы в исступлении; от многого сетования были безгласны, совершенно погружены во мрак и как бы нечувствительны ко всему, касающемуся земной жизни, умом сошли в бездну смирения и огнем печали иссушили слезы в очах своих.

11. Другие сидели в задумчивости, поникши к земле и непрестанно колебля главами, подобно львам, рыкали и стенали из глубины сердца и утробы. Одни из них благонадежно[62] просили совершенного прощения грехов и молились о сем;

---

[62] Благонадежный — исполненный надежды (*Ред.*).

а иные, по несказанному смирению, почитали себя недостойными прощения и взывали, что они не имеют перед Богом никакого оправдания. Другие молили Господа, чтобы им здесь потерпеть мучения, а там быть помилованными; иные же, угнетаемые тягостью совести, чистосердечно просили ни подвергать их мучению, ни удостаивать Царствия; сего было бы для нас довольно, говорили они.

12. Я видел там души столь уничиженные, сокрушенные и так угнетаемые тяготой греховного бремени, что они могли бы и самые камни привести в умиление своими словами и воплями к Богу. «Знаем, — говорили они, поникши к земле, — знаем, что мы по правде достойны всякого мучения и томления, ибо не можем удовлетворить за множество долгов наших, хотя бы мы и всю вселенную созвали плакать за нас. Но о том только просим, о том умоляем и той милости ищем, *да не яростию Твоею обличиши* нас, *ниже гневом Твоим накажеши* нас (Пс. 6, 2), ни праведным судом Твоим мучиши нас, но с пощадением. Для нас довольно, Господи, освободиться от страшного прещения Твоего и мук безвестных и тайных; совершенного же прощения мы не смеем просить. Да и как осмелимся, когда

мы обета своего не сохранили в непорочности, но осквернили его, испытавши уже Твое человеколюбие и получивши прощение согрешений?»

13. Там можно было видеть действительное исполнение слов Давидовых, видеть страждущих, *сляченых*[63] *до конца* жизни своей; *весь день сетуя ходящих; смердящих согнившими ранами* тела своего (см.: Пс. 37, 7) и небрегущих о врачевании оных; *забывающих снести хлеб свой, и питие* воды *с плачем растворяющих;* прах и *пепел* вместо хлеба ядущих; имеющих кости прильпенные *к плоти*, и самих *яко сено* иссохших (ср.: Пс. 101, 5—12). Ничего другого не слышно было у них, кроме сих слов: «Увы, увы! горе мне, горе мне! праведно, праведно! пощади, пощади, Владыко!» Некоторые говорили: «Помилуй, помилуй»; а другие еще жалостнее взывали: «Прости, Владыко, прости, если возможно!»

14. У иных видны были языки воспаленные и выпущенные из уст, как у псов. Иные томили себя зноем, иные мучили себя холодом. Некоторые, вкусивши немного воды, переставали пить, только чтобы не умереть от жажды.

---

[63] Сля́ченный — скорченный, согнутый (*Ред.*).

Другие, вкусив немного хлеба, далеко отвергали его от себя рукой, говоря, что они недостойны человеческой пищи, потому что делали свойственное скотам.

15. Где был у них какой-либо вид смеха? Где празднословие? Где раздражительность, или гнев? Они даже не знали, существует ли гнев у людей, потому что плач совершенно угасил в них всякую гневливость. Где было у них прекословие, или праздник, или дерзость, или какое-нибудь угождение телу, или след тщеславия? Где надежда какого-либо наслаждения? или помышление о вине, или вкушение осенних плодов, или варение пищи, или услаждение гортани? Надежда всего этого в нынешнем веке уже угасла для них. Где было у них попечение о чем-нибудь земном? Где осуждение кого-либо из человеков? Вовсе не было.

16. Таковы были всегдашние их вещания и взывания ко Господу. Одни, ударяя себя в грудь, как бы стоя перед вратами небесными, говорили Богу: «Отверзи нам, о Судия, отверзи нам! Мы затворили для себя грехами двери сии; отверзи нам!» Другие говорили: «*Просвети* токмо *лице Твое, и спасемся*» (Пс. 79, 4). Иной говорил: «*Просвети во тме и сени смертней седящия*

(см.: Лк. 1, 79) уничиженных»; а иной: «*Скоро да предварят ны щедроты Твоя, Господи*, ибо мы погибли, мы отчаялись, *яко обнищахом зело*» (Пс. 78, 8). Одни говорили: «Просветит ли Господь на нас *лице Свое?*» (ср.: Пс. 66, 2). А другие: «*Убо прейде* ли *душа наша воду* грехов *непостоянную*» (Пс. 123, 5). Иной говорил: «Умилостивится ли наконец Господь над нами? Услышим ли когда-либо глас Его к нам, *сущим во узах* нерешимых: “*Изыдите*” (Ис. 49, 9), и сущим во аде покаяния: “Вы прощены”? Вошел ли вопль наш во уши Господа?»

17. Все они непрестанно имели перед очами смерть и говорили: «Что будет с нами? Какой приговор о нас последует? Каков будет конец наш? Есть ли воззвание, есть ли прощение темным, уничиженным осужденникам? Возмогло ли моление наше взойти ко Господу? Или оно, по правосудию Его, отвергнуто с уничижением и посрамлением? Если же взошло, то сколько умилостивило оно Господа? Какой успех получило? Какую пользу принесло? Сколько подействовало? Ибо оно от нечистых уст и тел было воссылаемо, и не имеет много крепости. Совершенно ли оно примирило Судию или только отчасти? Исцелило ли половину язв наших

душевных? Ибо поистине велики сии язвы и требуют многих трудов и потов. Приблизились ли к нам хранители наши, Ангелы? Или они еще далече от нас? Доколе они к нам не приблизятся, дотоле и весь труд наш бесполезен и безуспешен; ибо молитва наша не имеет ни силы дерзновения, ни крыл чистоты и не может вознестись ко Господу, если Ангелы наши не приблизятся к нам и, взявши ее, не принесут ко Господу».

18. Часто повторяя сии слова, они в недоумении говорили друг другу: «Итак, братия, успеваем ли? Получаем ли просимое? Принимает ли нас Господь опять? Отверзает ли двери милосердия?» Другие отвечали на это: «*Кто весть*, как говорили братья наши Ниневитяне, *аще раскается* Господь (Иона 3, 9), и хотя от великой оной муки не избавит ли нас? Впрочем, мы сделаем, что зависит от нашего произволения; и если Он отверзет двери Царства Небесного, то хорошо и благо; а если нет, то и тогда благословен Господь Бог, праведно затворивший их для нас. Однако будем стучаться до конца жизни нашей; может быть, по многой нашей неотступности, Он и отверзет нам». Посему они и возбуждали друг друга, говоря: «Потщимся, братия, потщимся; нам нужно тщание, и тщание

сильное; потому что мы отстали от нашей доброй дружины. Потщимся, не щадя сей скверной, злострадательной плоти нашей; но умертвим ее, как и она нас умертвила».

19. Так и делали сии блаженные осужденники. У них видимы были колена, оцепеневшие от множества поклонов; глаза, померкшие и глубоко впадшие; вежди, лишенные ресниц; ланиты, уязвленные и опаленные горячестью многих слез; лица, увядшие и бледные, ничем не отличавшиеся от мертвых; перси, болящие от ударов, и кровавые мокроты, извергаемые от ударений в грудь. Где там было приготовление постели? Где одежды чистые или крепкие? У всех они были разорванные, смердящие и покрытые насекомыми. Что в сравнении с ними злострадания беснующихся, или плачущих над мертвецами, или пребывающих в заточении, или осужденных за убийства? Поистине невольное мучение и томление оных ничто в сравнении с произвольным страданием сих. И молю вас, братия, не подумайте, что повествуемое мною — басни.

20. Часто они умоляли сего великого судию, то есть пастыря своего, сего Ангела между человеками, и убеждали его наложить железа и оковы на руки и на шеи их; а ноги их, как ноги

преступников, заключить в колоды и не освобождать от них, пока не приимет их гроб. Но иногда они сами себя лишали и гроба. Ибо никак не могу утаить и сего истинно умилительного смирения сих блаженных, и сокрушенной их любви к Богу, и покаяния.

21. Когда сии добрые граждане страны покаяния отходили ко Господу, чтобы стать перед нелицеприятным судилищем, тогда видевший себя при конце жизни, посредством своего предстоятеля, умолял и заклинал великого авву, чтобы он не сподоблял его человеческого погребения, но, как скота, повелел бы предать тело его речным струям или выбросить в поле на съедение зверям; что нередко и исполнял сей светильник рассуждения, повелевая, чтобы их выносили без чести и лишали всякого псалмопения.

22. Но какое страшное и умилительное зрелище было при последнем их часе! Осужденники сии, видя, что кто-нибудь из них приближается к кончине, окружали его, когда он еще был в полной памяти, и с жаждой, с плачем и желанием, с весьма жалостным видом и печальным голосом, качая головами своими, спрашивали умирающего и, горя милосердием к нему, говорили: «Что, брат и осужденник? Каково тебе? Что скажешь?

Достиг ли ты, чего искал с таким трудом, или нет? Отверз ли ты себе дверь милосердия, или еще повинен суду? Достиг ли своей цели, или нет? Получил ли какое-нибудь извещение о спасении твоем, или еще нетвердую имеешь надежду? Получил ли ты свободу, или еще колеблется и сомневается твой помысл? Ощутил ли ты некоторое просвещение в сердце своем, или оно покрыто мраком и стыдом? Был ли внутри тебя глас, глаголющий: *...се, здрав еси...* (Ин. 5, 14), или: *...отпущаются* тебе *греси твои* (Мф. 9, 2); или: *...вера... спасе тя* (Лк. 8, 48)? Или слышишь такой глас: *Да возвратятся грешницы во ад...* (Пс. 9, 18); еще: *...свяжите ему руце и нозе* (ср.: Мф. 22, 13); еще: *Да возмется нечестивый, да не видит славы Господни* (Ис. 26, 10)? Что скажешь нам, брат наш? Скажи нам кратко, умоляем тебя, чтобы и мы узнали, в каком будем состоянии. Ибо твое время уже окончилось, и другого уже не обрящешь вовеки». На сие некоторые из умирающих отвечали: «*Благословен* Господь, *Иже не отстави молитву мою и милость Свою от мене*» (Пс. 65, 20). Другие говорили: «*Благословен Господь, Иже не даде нас в ловитву... их*» (Пс. 123, 6). А иные с болезнью произносили: «*Убо прейде*

ли *душа наша воду непостоянную* духов воздушных?» (Пс. 123, 5). Говорили же так потому, что еще не имели дерзновения, но издалека усматривали то, что бывает на оном истязании. Иные же еще болезненнее отвечали и говорили: «Горе душе, не сохранившей обета своего в непорочности; в сей только час она познает, что ей уготовано».

23. Я же, видя и слыша у них все это, едва не пришел в отчаяние, зная свое нерадение и сравнивая оное с их злостраданием. И каково еще было устройство того места и жилища их! Все темно, все зловонно, все нечисто и смрадно. Оно справедливо называлось Темницею и затвором осужденных; самое видение сего места располагает к плачу и наставляет на всякий подвиг покаяния. Но что для иных неудобно и неприятно, то любезно и приятно для тех, которые ниспали из состояния добродетели и лишились духовного богатства. Ибо когда душа лишилась первого дерзновения пред Богом, потеряла надежду бесстрастия и сокрушила печать чистоты, когда она позволила похитить у себя сокровища дарований, сделалась чуждою Божественного утешения, завет Господень отвергла и угасила добрый огнь душевных слез, — тогда, пронзаемая и уязвляемая

воспоминанием об этом, она не только вышеописанные труды возложит на себя со всяким усердием, но и тщится благочестиво умерщвлять себя подвигами покаяния, если только в ней осталась хоть искра любви или страха Господня. Поистине таковы были сии блаженные; ибо, размышляя об этом и вспоминая высоту, с которой ниспали, они говорили: «*Помянух дни древния*, оный огнь нашей ревности» (см.: Пс. 142, 5); а иные взывали к Богу: «*Где суть милости Твоя древния, Господи*, которые Ты показал душе нашей *во истине Твоей* (см.: Пс. 88, 50)? *Помяни... поношение* и труды *раб Твоих*» (см.: Пс. 88, 51). Другой говорил: «*Кто мя устроит по месяцам прежних дней, в нихже мя храняше Бог, егда светяшеся светильник* света *Его над главою* сердца моего» (см.: Иов. 29, 2)?

24. Так вспоминали они свои прежние добродетели, рыдали о них, как об умерших младенцах, и говорили: «Где чистота молитвы? где ее дерзновение? где сладкие слезы вместо горьких? где надежда всесовершенной чистоты и очищения? где ожидание блаженного бесстрастия? где вера к пастырю? где благое действие молитвы его в нас? Все это погибло, как неявлявшееся исчезло и как никогда не бывшее миновало и прошло».

25. Произнося сии слова и проливая слезы, одни из них молились о том, чтобы впасть в беснование; другие просили Господа наказать их проказою; иные желали лишиться зрения и быть предметом всеобщей жалости; а иные просили себе расслабления, только бы не подвергнуться будущим мучениям. Я же, о друзья мои, наблюдая плач их, забывал себя самого и весь восхитился умом, не в силах будучи удержать себя. Но обратимся к предмету слова.

26. Пробывши в Темнице тридцать дней, я, нетерпеливый, возвратился в великое общежитие к великому отцу, который, видя, что я весь изменился и как бы вне себя, узнал, по своей мудрости, причину моего изменения и сказал: «Что, отче Иоанне, видел ли ты подвиги труждающихся?» Я отвечал: «Видел, отче, и удивился, и ублажил падших и плачущих паче непадших и неплачущих о себе; потому что те чрез падение восстали восстанием благонадежным». «Подлинно так», — сказал он. Потом, чуждые лжи, уста его сообщили мне следующее. «Назад тому десять лет, — говорил он, — я имел здесь брата весьма ревностного и такого подвижника, что, видя его, горящего духом, трепетал и боялся за него диавольской зависти, чтобы он, в быстром течении,

как-нибудь не преткнул о камень ногу свою, что часто бывает с поспешно ходящими. Так и случилось. В глубокий вечер, он приходит ко мне, показывает обнаженную язву, требует пластыря, просит прижигания, и изъявляет великое смущение духа. Но, видя, что врач хочет употребить не весьма жестокое резание (потому что он достоин милосердия), повергает себя на землю, хватается за ноги врача, орошает их обильными слезами, просит заключения в Темницу, которую ты видел: «Невозможно мне, — взывал он, — не пойти туда». Наконец, он убеждает врача изменить милосердие на жестокость; что в недугующих редко и удивительно. Немедленно поспешает он к тем кающимся и делается сообщником и сострадальцем их. От любви Божией уязвленный в сердце печалью, как мечом, он в осьмой день отошел ко Господу и просил, чтобы ему не делали погребения; но я вынес его сюда и положил с отцами, как достойного, потому что он, после семи дней рабства, в восьмой разрешился и получил свободу. Некто же достоверно узнал, что он не прежде встал от худых и скверных ног моих, как умилостивив Бога. И неудивительно: потому что, восприяв в сердце веру евангельской блудницы, с таким же упованием, как и она, омочил

он смиренные мои ноги, а Господь сказал, что *верующему* все *возможно* (см.: Мк. 9, 23). Видел я нечистые души, которые до неистовства пылали плотскою любовию, но потом обратились к покаянию и, вкусивши вожделения, обратили вожделение свое ко Господу; и, миновавши всякий страх, ненасытною любовию прилепились к Богу. Посему и Господь о целомудренной оной блуднице не сказал, что она убоялась, но что *возлюбила много* (Лк. 7, 47) и удобно возмогла любовию отразить любовь.

27. Знаю, досточудные, что рассказанные мною подвиги блаженных оных страдальцев для одних покажутся невероятными, для других — превосходящими надежду, а для иных — приводящими в отчаяние. Но мужественный муж, от сего уязвленный, как острием, отходит с огненной стрелою и ревностью в сердце. Низший же сего познает свою немощь и, чрез самоукорение удобно стяжав смиренномудрие, устремится вслед за первым; но не знаю, настигнет ли его. Нерадивый же пусть и не касается того, что здесь описано, чтобы ему, отчаявшись, не расточить и того, что делает; и тогда сбудется на нем евангельское слово: *от неимущаго же* усердия, *и еже мнится имея*, возмется *от него* (Мф. 25, 29).

28. Когда мы впали в ров беззаконий, то не можем выйти из него, если не погрузимся в бездну смирения кающихся.

29. Иное есть смирение кающихся, исполненное сетования; иное зазрение совести еще согрешающих; и иное — блаженное и богатое смирение, которое особенным Божиим действием вселяется в совершенных. Не станем усиливаться объяснить словами сие третие смирение; ибо труд наш будет суетен. Признак же второго состоит в совершенном терпении бесчестий. Часто старые привычки мучительным образом обладают и теми, которые оплакивают грехи свои; и сие неудивительно. Слово о судьбах и падениях темно для нас, и никакой ум не постигает: какие грехопадения случаются с нами от нерадения, какие попущением Промысла, и какие по оставлению Божию. Впрочем, некто сказал мне, что, если мы падаем в грех по попущению Божию, то вскоре и восстаем, и отвращаемся от греха; ибо Попустивший не дозволяет, чтобы мы долго были одержимы бесом печали. Если мы пали, то прежде всего против этого беса да ополчимся; ибо он, представ во время молитвы нашей и воспоминая нам прежнее наше дерзновение к Богу, хочет отторгнуть нас от молитвы.

30. Не ужасайся, если и каждый день падаешь, и не отступай от пути Божия, но стой мужественно; и, без сомнения, Ангел, который хранит тебя, почтит твое терпение. Когда язва еще нова и горяча, тогда удобно исцеляется; но застарелые, оставленные в небрежении и запущенные раны неудобно исцеляются; ибо для врачевания своего требуют уже многого труда, резания и прижигания. Многие раны от закоснения делаются неисцельными; но *у Бога вся возможна* (Мф. 19, 26).

31. Прежде падения нашего бесы представляют нам Бога человеколюбивым, а после падения — жестоким.

32. По падении твоем, не покоряйся говорящему о малых согрешениях: «О, дабы тебе того не делать, а сии ничто». Часто и малые дары великую ярость судии утоляли (к).

33. Кто истинно подвизается о своем спасении, тот всякий день, в который он не оплакивает грехов своих, почитает потерянным, хотя бы и совершил в оный какие-нибудь добрые дела.

34. Никто из плачущих о грехах своих не должен ожидать, что при исходе из сей жизни получит извещение о прощении. Неизвестное не достоверно. *Ослаби ми* извещением, *да почию*,

прежде даже не отъиду (Пс. 38, 14) отсюду без извещения (л). Где Дух Господень, там разрешаются узы (см.: 2 Кор. 3, 17); где смирение глубочайшее, и там разрешаются узы; а не имеющий ни того, ни другого пусть не обольщает себя, ибо он связан.

35. В мире (и по духу мира) живущие чужды сих извещений, и наипаче первого. Некоторые, впрочем, творящие милостыни, познают свое приобретение при исходе из сего мира.

36. Кто плачет о себе, тот не видит, плачет ли другой, и пал ли он; и не станет судить других. Пес, угрызенный зверем, еще более на него разъяряется, и от боли, которую чувствует в ране, неотступно на него лает.

37. Должно внимать себе, не перестала ли совесть наша обличать нас, не ради чистоты нашей, но как бы утомившись. Признак разрешения от грехов состоит в том, что человек всегда почитает себя должником перед Богом.

38. Нет ничего равного милости Божией; нет ничего больше ее. Посему отчаявшийся сам себя губит. Признак прилежного покаяния заключается в том, что человек почитает себя достойным всех случающихся ему видимых и невидимых скорбей, и еще больших. Моисей, после того

как видел Бога в купине, снова возвратился в Египет, или в омрачение к деланию кирпичей, может быть, мысленного Фараона[64]; но потом он опять восшел к купине, и не только к купине, но и на гору Боговидения. Кто понимает сию притчу, тот никогда не отчается. В нищету пришел великий Иов, но потом опять вдвойне обогатился.

39. Тяжки бывают падения для ленивых по вступлении их в иночество: они отнимают у них надежду бесстрастия и заставляют их думать, что и одно восстание из пропасти довольно к блаженству. Помни, что отнюдь не тем путем, которым заблудили, возвращаемся, но другим кратчайшим (м).

40. Я видел двух, одинаковым образом и в одно время идущих ко Господу; один из них был стар и превосходил трудами; а другой — ученик, но *тече скорее* старца *и прежде прииде ко гробу* смирения (ср.: Ин. 20, 4).

41. Все, а в особенности падшие, должны беречься, чтобы не допустить в сердце свое недуг безбожного Оригена; ибо скверное его учение,

---

[64] См.: Исх. 4, 5. Под «мысленным фараоном» подразумевается диавол (*Ред.*).

внушая о Божием человеколюбии, весьма приятно людям сластолюбивым (н).

42. *В поучении моем*, паче же в покаянии моем *разгорится огнь* (Пс. 38, 4) молитвы, пожигающий вещество (греха). Образом, примером, правилом и образцом покаяния да будут тебе прежде помянутые святые осужденники; и ты во всю жизнь не будешь иметь нужды ни в какой книге, доколе не воссияет тебе Христос, Сын Божий и Бог, в воскресении истинного покаяния. Аминь.

На пятую степень восшел ты, покаявшийся; покаянием пять чувств очистил, и произвольным томлением и мучением ты избежал невольного.

СТЕПЕНЬ 6

О памяти смерти

1. Всякому слову предшествует помышление; память же смерти и согрешений предшествует плачу и рыданию: посему о ней по порядку и предлагается в сем слове.

2. Память смерти есть повседневная смерть; и память исхода из сей жизни есть повсечасное стенание.

3. Боязнь смерти есть свойство человеческого естества, происшедшее от преслушания; а трепет от памяти смертной есть признак нераскаянных

согрешений. Боится Христос смерти, но не трепещет, чтобы ясно показать свойства двух естеств (о).

4. Как хлеб нужнее всякой другой пищи, так и помышление о смерти нужнее всяких других деланий. Память смерти побуждает живущих в общежитии к трудам и постоянным подвигам покаяния и к благодушному перенесению бесчестий. В живущих же в безмолвии память смерти производит отложение попечений, непрестанную молитву и хранение ума. Впрочем, сии же самые добродетели суть и матери и дщери смертной памяти.

5. Как олово отличается от серебра, хотя и подобно ему по виду, так и различие между естественным и противоестественным страхом смерти для рассудительных ясно и очевидно.

6. Истинный признак того, что человек помнит смерть в чувстве сердца, есть добровольное беспристрастие ко всякой твари и совершенное оставление своей воли.

7. Тот, без сомнения, благоискусен, кто ежедневно ожидает смерти; а тот свят, кто желает ее на всякий час.

8. Не всякое желание смерти достойно одобрения. Некоторые люди, насилием привычки

увлекаемые в согрешения, желают смерти по чувству смирения; другие не хотят покаяться и призывают смерть из отчаяния; иные же не боятся ее потому, что в превозношении своем почитают себя бесстрастными; а бывают и такие (если только в нынешнее время найдутся), которые, по действию Духа Святого, желают своего исшествия отсюда.

9. Некоторые испытывают и недоумевают, почему Бог не даровал нам предведения смерти, если воспоминание о ней столь благотворно для нас? Эти люди не знают, что Бог чудным образом устраивает через это наше спасение. Ибо никто, задолго предузнавши время своей смерти, не спешил бы принять крещение или вступить в монашество, но каждый проводил бы всю жизнь свою в беззакониях, и на самом уже исходе из сего мира приходил бы ко крещению или к покаянию (но от долговременного навыка грех делался бы в человеке второю природою, и он оставался бы совершенно без исправления)[65].

10. Когда оплакиваешь грехи свои, никогда не слушайся оного пса, который внушает тебе,

---

[65] Дополнено по греч. рукописи.

что Бог человеколюбив; ибо он делает это с тем намерением, чтобы отторгнуть тебя от плача и от бесстрашного страха. Мысль же о милосердии Божием принимай тогда только, когда видишь, что низвлекаешься во глубину отчаяния.

11. Кто хочет непрестанно сохранять в душе своей память смерти и суда Божия, а между тем предается попечениям и молвам житейским, тот подобен хотящему плавать и в то же время плескать руками.

12. Живая память смерти пресекает невоздержание в пище; а когда сие пресечено со смирением, то вместе отсекаются и другие страсти.

13. Безболезненность сердца ослепляет ум, а множество брашен иссушает источники слез. Жажда и бдение стесняют сердце, а когда сердце стесняется, тогда произникают слезные воды. Сказанное мною для угождающих чреву покажется жестоким, а для ленивых невероятным, но деятельный муж на деле усердно испытает сие. Кто узнал сие опытом, тот возрадуется о сем; а кто еще ищет, тот не обойдется без печали.

14. Как отцы утверждают, что совершенная любовь не подвержена падению, так и я утверждаю, что совершенное чувство смерти свободно от страха.

15. Деятельный ум имеет многие делания: поучается любви к Богу, в памяти смертной, в памяти Божией, Царствия Небесного, ревности святых мучеников, вездеприсутствия Самого Бога, по слову Псалмопевца: *Предзрех Господа предо мною выну*... (Пс. 15, 8), в памяти святых и умных сил[66]; в памяти об исходе души, об истязании, мучении и вечном осуждении. Мы начали здесь с великих вещей, а кончили такими, которые удерживают от падения.

16. Некогда один египетский инок рассказал мне следующее. «Когда память смерти, — говорил он, — утвердилась в чувстве моего сердца, и я, однажды, когда пришла потребность, захотел дать малое утешение сему бренному телу, то память смерти, как некий судия, возбранила мне это; и, что еще удивительнее, хотя я и желал ее отринуть, но не мог».

17. Другой некто, живший близ нас в месте, называемом Фола, часто от помышления о смерти приходил в исступление, и как лишившийся чувств, или пораженный падучей болезнью, относим был находившимися при нем братиями, почти бездыханный.

---

[66] Умные силы — небесные бесплотные силы — чины Ангельские (*Ред.*).

18. Не премину сообщить тебе повесть и об Исихии, иноке горы Хорива (п). Он вел прежде самую нерадивую жизнь и нисколько не заботился о душе своей; наконец, впадши в смертельную болезнь, с час времени казался совершенно умершим. Пришедши в себя, он умолял всех нас, чтобы тотчас от него удалились и, заключив дверь своей келлии, прожил в ней лет двенадцать, никому никогда не сказав ни малого, ни великого слова и ничего не вкушая, кроме хлеба и воды; но сидя в затворе, как пред лицом Господним, ужасался и сетовал о том, что видел во время исступления, и никогда не изменял образа жизни своей, но постоянно был как бы вне себя и не переставал тихо проливать теплые слезы. Когда же он приблизился к смерти, мы, отбив дверь, вошли в его келлию и, по многом прошении, услышали только сии слова: «Простите, — сказал он, — кто стяжал память смерти, тот никогда не может согрешить». Мы изумились, видя, что в том, который был прежде столько нерадив, внезапно произошло такое блаженное изменение и преображение. Похоронивши его в усыпальнице близ ограды, мы по прошествии некоторого времени искали святых мощей его, но не могли найти. Господь и сим засвидетельствовал усердное и достох-

вальное покаяние Исихия и удостоверил нас, что Он приемлет и тех, которые после многого нерадения хотят исправиться.

19. Как бездну некоторые представляют себе бесконечною, и место оное называют бездонным, так и помышление о смерти рождает чистоту нерастлеваемую и делание бесконечное. Сие подтверждает преподобный отец, о котором мы теперь говорили. Подобные ему непрестанно переходят от страха к страху, пока и самая в костях содержащаяся сила не истощится.

20. Должно знать, что память смертная, как и все другие блага, есть дар Божий; ибо часто, находясь у самых гробов, мы пребываем без слез и в ожесточении; а в другое время, и не имея такого печального зрелища пред глазами, приходим в умиление.

21. Кто умертвил себя для всего в мире, тот истинно помнит смерть; а кто еще имеет какое-либо пристрастие, тот не может свободно упражняться в помышлении о смерти, будучи сам себе наветник[67].

22. Не желай словами уверять всех в твоем расположении к ним, а лучше проси Бога,

---

[67] То есть сам себя обманывая (*Ред.*).

чтобы Он открыл им любовь твою неведомым образом; иначе не достанет тебе времени на изъявление любви к ближним и на умиление.

23. Не прельщайся, безумный подвижник, думая, что можешь одно время вознаградить другим; ибо всякий день и к совершенной уплате собственного своего долга Владыке не достаточен.

24. «Невозможное, — как некто сказал, — невозможное для человеков дело, чтобы настоящий день провели мы благочестиво, если не думаем, что это последний день нашей жизни». И поистине удивительно, что и язычники изрекли нечто подобное этому; ибо и они полагали, что любомудрие заключается в помышлении о смерти.

Шестая степень: кто взошел на нее, тот вовеки не согрешит. Поминай последняя твоя, и во веки не согрешиши (Сир. 7, 39).

СТЕПЕНЬ 7

О радостотворном плаче

1. Плач по Богу есть сетование души, такое расположение болезненного сердца, которое с исступлением ищет того, чего оно жаждет, и, не находя его, с трудом за ним стремится и горько рыдает вслед его. Или иначе: плач есть златое

жало, уязвлением своим обнажающее[68] душу от всякой земной любви и пристрастия, и в назирании сердца святою печалию водруженное[69].

2. Умиление есть непрестанное мучение совести, которое прохлаждает сердечный огнь мысленною исповедию пред Богом. Исповедь есть забвение естества, как некто *забых снести хлеб свой* (Пс. 101, 5).

3. Покаяние есть бесскорбное отвержение всякого утешения телесного.

4. Свойство преуспевающих еще в блаженном плаче есть воздержание и молчание уст; преуспевших — безгневие и непамятозлобие; а совершенных — смиренномудрие, жажда бесчестий, произвольная алчба невольных скорбей, неосуждение согрешающих, милосердие превыше силы. Достойны одобрения первые, достохвальны вторые; но блаженны алчущие скорби и жаждущие бесчестий; ибо они насытятся пищею ненасыщаемою.

5. Достигши плача, всею силою храни его; ибо прежде совершенного усвоения он весьма легко

---

[68] Обнажающее — освобождающее (*Ред.*).

[69] Поставленное, установленное — данное для того, чтобы этой святой печалью соблюдать, хранить сердце (в чистоте) (*Ред.*).

теряется; и, как воск тает от огня, так и он легко истребляется от молвы, попечений телесных и наслаждения, в особенности же от многословия и смехотворства.

6. Источник слез после крещения больше крещения, хотя сии слова и кажутся несколько дерзкими. Ибо крещение очищает нас от прежде бывших зол, а слезы очищают грехи, сделанные и после крещения. Крещение приняв в младенчестве, мы все осквернили его, а слезами снова очищаем его. И если бы человеколюбие Божие не даровало нам оных, то поистине редки были бы и едва обретались бы спасающиеся.

7. Воздыхания наши и сетования вопиют ко Господу; слезы, происходящие от страха, ходатайствуют о нас; а те, которые от всесвятой любви, являют нам, что моление наше принято.

8. Если ничто так не согласно со смиренномудрием, как плач, то, без сомнения, ничто столько ни противится ему, как смех.

9. С усилием держи блаженную радостную печаль святого умиления и не переставай упражняться в сем делании, пока оно не поставит тебя выше всего земного и не представит чистым Христу.

10. Не переставай воображать и вспоминать бездну темного огня, немилостивых служителей, Судию немилосердного и неумолимого, бесконечную глубину преисподнего пламени, и тесные сходы в подземные места, ужасные пропасти, и другое сему подобное, чтобы гнездящаяся в душе нашей похотливость истребилась великим страхом, и душа соединилась с нетленною чистотою и приняла в себя сияние невещественного света, блистающего паче всякого огня.

11. На молитве стой с трепетом, как осужденный преступник стоит пред судьей, чтобы тебе и внешним видом, и внутренним устроением угасить гнев Праведного Судии: ибо Он не может презреть душу-вдовицу, предстоящую Ему с болезненным чувством и утруждающую Неутруждаемого.

12. Кто приобрел душевные слезы, тому всякое место угодно к плачу; а у кого делание только внешнее, тому всегда надобно будет избирать приличные места и положения. Как скрытое сокровище не столько подвержено хищению, сколько лежащее на торжище, — так должно разуметь и о вышесказанном.

13. Не подражай погребающим мертвых, которые то плачут по них, то ради их упиваются; но

будь подобен узникам в рудокопнях, ежечасно получающим удары от приставников.

14. Кто иногда плачет, а иногда наслаждается и говорит смешное, тот, вместо камней, бросает хлебом на пса сластолюбия; по-видимому он отгоняет его, но самым делом привлекает его к себе.

15. Сетуй внутренно, но не высказываясь, а углубляясь в сердце свое; ибо бесы боятся сетования, как тати псов.

16. Не на брачный пир, о друзья, не на брачный пир мы приглашены; но Призвавший нас сюда поистине призвал на плач о самих себе.

17. Некоторые, когда плачут, безвременно понуждают себя в это блаженное время не иметь совершенно никакого помышления, не разумея того, что слезы без помышлений свойственны бессловесному естеству, а не разумному. Слеза есть порождение помышлений; а отец помышлений есть смысл и разум.

18. Ложась на постель, воображай твое возлежание во гробе; и будешь меньше спать. Когда сидишь за столом, приводи себе на память плачевную трапезу червей; и ты будешь меньше наслаждаться. Когда пьешь воду, не забывай о жажде в пламени неугасающем; и, без сомнения, понудишь самое свое естество.

19. При досточестном бесчестии, досаждении и выговоре от настоятеля представим себе страшный приговор оного Судии; и всеваемую в нас безрассудную печаль и огорчение без сомнения посечем кротостию и терпением, как обоюдоострым мечом.

20. *Временем... оскудевает море* (Иов. 14, 11), говорит Иов; временем и терпением мало-помалу снискиваются нами и приходят в совершенство добродетели, о которых говорим.

21. Воспоминание о вечном огне каждый вечер да засыпает с тобою и вместе с тобою да восстает: и леность никогда не будет обладать тобою во время псалмопения.

22. Да возбуждает тебя к деланию плача самая одежда твоя: ибо все оплакивающие умерших одеваются в черное. Если не имеешь плача, то плачь об этом самом; если же имеешь плач, то еще более плачь о том, что из безтрудного состояния ты сам низвел себя согрешениями твоими в состояние труда и печали.

23. Благий и праведный наш Судия, как во всем, так, без сомнения, и в плаче судит по мере сил естества; ибо я видел, что иные источают малые слезные капли, как капли крови, а другие без труда проливают целые источники слез.

Но я судил о труждающихся более по труду, а не по слезам. Думаю, что и Бог так же судит.

24. Плачущим не прилично богословствовать; ибо этим истребляются их слезы. Богословствующий подобен сидящему на учительской кафедре, а плачущий — пребывающему на гноище и во вретище. По сей-то причине, как думаю, и Давид, хотя был учитель и муж премудрый, но, когда плакал, отвечал вопрошавшим: *Како* воспою *песнь Господню на земли чуждей*... (Пс. 136, 4), то есть в страстном состоянии?

25. Как во внешнем творении, так и в умилении есть самодвижное, и есть движимое от иного чего-либо. Когда душа и без нашего страдания и попечения бывает склонна к слезам, мягка и проникнута умилением, — тогда поспешим; ибо Господь пришел к нам и без нашего зова и дал нам губу[70] боголюбезной печали и прохладную воду благочестивых слез на изглаждение рукописания согрешений. Храни сей плач, как зеницу ока, пока он мало-помалу от тебя не отойдет; ибо велика сила оного и далеко

---

[70] Гу́ба — губка. Употреблялась для обтирания и иногда для напоения. Воины давали распятому Иисусу пить от губки с уксусом, см.: Мф. 27, 48; Мк. 15, 36; Ин. 19, 29 (*Ред.*).

превосходит силу того плача, который приходит от нашего тщания и умышления.

26. Не тот достиг совершенства плача, кто плачет, когда хочет, но кто плачет, о чем хочет (то есть о чем-либо душеполезном). Даже и тот еще не достиг совершенства плача, кто плачет, о чем хочет, но кто плачет, как Бог хочет. С богоугодным плачем часто сплетается гнуснейшая[71] слеза тщеславия; и сие на опыте благочестно узнаем, когда увидим, что мы плачем и предаемся гневливости.

27. Истинное умиление есть болезнование души, которая не возносится и не дает себе никакого утешения, но ежечасно воображает только исход свой из сего мира, и от Бога, утешающего смиренных иноков, ожидает утешения, как прохладной воды.

28. Стяжавшие плач в чувстве сердца возненавидели самую жизнь свою (как исполненную труда и причину слез и болезней[72]); тела же своего отвращаются, как врага.

29. Если мы в тех, которые думают, что плачут по Богу, видим гнев и гордость, то слезы

---

[71] В греч. «безблагодатнейшая».

[72] Дополнено по греч. рукописи.

таковых должны считать неправильными: ...*кое бо общение свету ко тьме*? (2 Кор. 6, 14)

30. От ложного умиления рождается возношение, а от истинного — утешение.

31. Как огонь пожигает хворост, так и чистые слезы истребляют всякие внешние и внутренние скверны.

32. Многие из отцов говорят, что значение слез, особенно у новоначальных, темно и неудобопостижно, и что они происходят от многих и различных причин: от естества, от Бога, от неправильной скорби и от скорби истинной, от тщеславия, от блудной страсти, от любви, от памяти смерти и от многих других побуждений (ρ).

33. Исследовав все сии побуждения слез посредством страха Божия, постараемся приобрести те чистые и нелестные слезы, которые рождаются от размышления о разлучении нашем от тела; ибо в них нет ни окрадения, ни возношения, но очищение, преуспеяние в любви к Богу, омовение от грехов и освобождение от страстей.

34. Не удивительно начинать плач слезами добрыми, а оканчивать неправильными; но достойно похвалы от неправильных или естественных слез переходить к духовному плачу. Смысл сказанного ясен для тех, которые склонны к тщеславию.

35. Не верь слезам твоим прежде совершенного очищения от страстей; ибо то вино еще ненадежно, которое прямо из точила заключено в сосуд.

36. Никто не может противоречить тому, что полезны все слезы наши по Богу; но какая именно польза от них бывает, это мы узнаем во время своего исхода.

37. Кто пребывает во всегдашнем плаче по Богу, тот не перестает ежедневно (духовно) праздновать; а кто всегда празднует телесно, того ожидает вечный плач.

38. Нет радости для осужденных в темнице, нет праздника на земле и для истинных монахов. Посему-то сладко плачущий пророк и говорит со стенанием: *Изведи из темницы душу мою*... (Пс. 141, 8) в радость неизреченного Твоего света.

39. Будь как царь в сердце твоем, сидя на высоком престоле смирения, и повелевай смеху: *иди, и идет;* и плачу сладкому: *приди и приходит;* и телу, сему рабу и мучителю нашему: *сотвори сие, и сотворит* (см.: Мф. 8, 9).

40. Кто облекся в блаженный, благодатный плач, как в брачную одежду, тот познал духовный смех души (то есть радость).

41. Есть ли такой инок, который бы все время свое в монашестве провел столь благочестиво, что ни дня, ни часа, ни мгновения никогда не потерял, но все время посвящал Господу, помышляя, что невозможно в сей жизни увидеть дважды один и тот же день?

42. Блажен инок, могущий взирать очами души на умные силы; но тот поистине предохранен от падения, который, вследствие памятования смерти и грехов своих, всегда орошает ланиты свои живыми водами чувственных очей. И трудно мне поверить, чтобы первое устроение могло произойти (и быть твердым) без последнего.

43. Видал я просителей и бесстыдных нищих, красноречивыми словами вскоре преклонявших сердца и самих царей на милость; и видал я нищих и скудных в добродетели, которые не красноречивыми, но смиренными, неясными и недоумения исполненными словами, из глубины безнадежного сердца, бесстыдно и неотступно взывали к Царю Небесному и как бы насильно исторгали милость у Того, Которого естество не подвержено никакому понуждению.

44. Кто слезами своими внутренно гордится и осуждает в уме своем неплачущих, тот подо-

бен испросившему у царя оружие на врага своего и убивающему им самого себя.

45. Бог не требует, братия, и не желает, чтобы человек плакал от болезни сердца, но чтобы от любви к Нему радовался душевным *смехом*. Отъими грех, и излишни будут болезненные слезы чувственным очам; ибо когда нет раны, то не нужен и пластырь. У Адама прежде преступления не было слез, как не будет их и по воскресении, когда грех упразднится; ибо тогда отбежит болезнь, печаль и воздыхание (см.: Ис. 35, 10).

46. Видел я в некоторых плач, и видел других, которые плакали о том, что не имели плача. Сии последние, хотя и имеют плач, думают, что оного не имеют, и добрым неведением своим сохраняются от окрадения. О них-то сказано: ...*Господь умудряет слепцы*... (Пс. 145, 8).

47. Часто случается, что и слезы надмевают легкомысленных, потому они и не даются некоторым. Таковые, стараясь снискать и не находя их, окаявают себя, осуждают и мучат себя воздыханиями и сетованием, печалию души, глубоким сокрушением и недоумением. Все сие безопасно заменяет для них слезы, хотя они ко благу своему вменяют это ни во что.

48. Если будем наблюдать, то найдем, что бесы часто горько над нами насмехаются. Ибо когда мы насытились, они возбуждают в нас умиление; когда же постимся, ожесточают нас, чтобы мы, прельстившись ложными слезами, предались наслаждению — матери страстей. Но им не должно покоряться, а делать противное.

49. Размышляя о свойстве умиления, изумляюсь тому, каким образом плач и так называемая печаль заключают в себе радость и веселие, как мед заключается в соте. Чему же из сего научаемся? Тому, что такое умиление есть поистине дар Господень. Нет тогда в душе бессладостной[73] сладости, потому что Бог утешает сокрушенных сердцем сокровенным образом. Для показания силы истинного плача и от сокрушения проистекающей пользы выслушаем следующую душеполезную и трогательную повесть.

50. Жил здесь некто Стефан, который, любя пустынное и безмолвное житие, многие лета провел в монашеских подвигах и просиял различными добродетелями, в особенности же украшен был постом и слезами. Он имел прежде келлию на скате святой горы, где жил некогда святой пророк и Боговидец Илия. Но потом сей достох-

[73] У Афанасия Критского: «плотской».

вальный муж принял намерение действительнейшего, суровейшего и строжайшего покаяния, и удалился в местопребывание отшельников, называемое Сиддин, и там провел несколько лет самой строгой и суровой жизни; ибо то место лишено было всякого утешения и удалено было от всякого пути человеческого, так как находилось в расстоянии семидесяти поприщ от селений. Перед кончиною своею старец возвратился в келлию свою на святой горе, где имел и двух учеников из Палестины, весьма благоговейных, которые охраняли келлию старца в его отсутствие. Прожив там немного дней, старец впал в болезнь и скончался. За день же до кончины своей он пришел в исступление, и с открытыми глазами озирался то на правую, то на левую сторону постели своей, и, как бы истязуемый кем-нибудь, он вслух всех предстоявших говорил иногда так: «Да, действительно, это правда; но я постился за это столько-то лет»; а иногда: «Нет, я не делал этого, вы лжете»; потом опять говорил: «Так, истинно так, но я плакал и служил братиям»; иногда же возражал: «Нет, вы клевещете на меня». На иное же отвечал: «Так, действительно так, и не знаю, что сказать на сие; но у Бога есть милость». Поистине страшное и

трепетное зрелище было сие невидимое и немилостивое истязание; и что всего ужаснее, его обвиняли и в том, чего он не делал. Увы! Безмолвник и отшельник говорил о некоторых из своих согрешений: «Не знаю, что и сказать на это»; хотя он около сорока лет провел в монашестве и имел дарование слез. Увы мне! Увы мне! Где было тогда слово Иезекиилево, чтобы сказать истязателям: в чем застану, в том и сужу, глаголет Бог (ср.: Иез. 33, 13—16). Ничего такого не мог он сказать. А почему? Слава Единому Ведающему. Некоторые же, как пред Господом, говорили мне, что он (Стефан) и леопарда кормил из рук своих в пустыне. В продолжении сего истязания душа его разлучилась с телом; и неизвестно осталось, какое было решение и окончание сего суда и какой приговор последовал.

51. Как вдова, лишившаяся мужа и имеющая единородного сына, в нем одном, по Боге, имеет утешение, так и для падшей души нет иного утешения при исходе из тела, кроме трудов поста и слез (покаяния).

52. Плачущие не воспоют и не воскликнут в песнях, ибо сим истребляется плач. Если же ты этими средствами стараешься призывать его, то ты далеко еще от сего делания; ибо плач есть

укоренившаяся от навыка скорбь души, имеющей в себе огонь (Божественный).

53. Плач бывает у многих предтечею блаженного бесстрастия, предукрасив, предочистив душу и потребив вещество (то есть страсти).

54. Один искусный делатель сего добра сказывал мне: «Когда я чувствовал стремление к тщеславию, или к гневу, или к насыщению чрева, тогда помышление о плаче внутренно обличало меня и говорило: “Не предавайся тщеславию, иначе я оставлю тебя”. Подобным образом удерживало оно меня и от других страстей. А я говорил ему: “Никогда не преслушаю тебя, пока не представишь меня Христу”».

55. Итак, в бездне плача находится утешение; и чистота сердца получает просвещение. Просвещение же есть неизреченное действие, неведомым образом разумеваемое и невидимо зримое. Утешение есть прохлаждение болезнующей души, которая, как младенец, и плачет внутренно, и вместе радостно улыбается. Заступление есть обновление души, погруженной в печаль, которое чудным образом превращает болезненные слезы в сладостные.

56. Слезы об исходе из сей жизни рождают страх; а когда страх породит безбоязненность

(то есть упование), тогда воссияет радость; когда же достигнет конца радость нескончаемая, прозябает цвет святой любви.

57. Рукою смирения отвергай приходящую радость, как недостойный ее, чтобы не обольститься ею и не принять волка вместо пастыря.

58. Не стремись к видению не во время видения. Пусть лучше само оно, привлеченное красотою твоего смирения, придет к тебе, обнимет тебя и соединится с тобою чистейшим браком на веки веков.

59. С самого начала, когда младенец начнет познавать отца своего, он весь бывает исполнен радости и печали; радости, потому что опять зрит вожделенного; а печали, потому что столь долгое время лишен был видения любезнейшей ему красоты. Матерь также иногда скрывает себя от младенца, и, видя, с какою скорбию он ищет ее, веселится; и таким образом учит его всегда прилепляться к ней и сильнее воспламеняет любовь его к себе. *Имеяй уши слышати да слышит* (Мф. 13, 9), глаголет Господь (с).

60. Осужденный преступник, который выслушал смертный приговор, не будет уже заботиться об учреждении зрелищ; и истинно плачущий не обратится ни к наслаждениям чув-

ственным, ни к славе, ни к гневу и вспыльчивости. Плач есть укоренившаяся скорбь кающейся души, которая на всякий день прилагает скорбь к скорби, по подобию рождающей и страждущей жены[74].

61. Праведен и преподобен Господь; безмолвствующему с рассуждением Он премудро дарует умиление, и благоразумно повинующегося ежедневно веселит. А кто ни того, ни другого пути не проходит законным образом, тому плач не дается.

62. Отгоняй (адского) пса, который приходит во время глубочайшего плача и представляет тебе Бога неумолимым и немилосердным. Наблюдая за ним, ты видишь, что он же прежде грехопадения называет Бога человеколюбивым, милосердым и снисходительным.

63. От всегдашнего упражнения рождается навык; навык обращается в чувство, а что делается в чувстве, то бывает неудобоотъемлемо.

64. Хотя бы мы и великие подвиги проходили в жизни нашей, но если мы не приобрели болезнующего сердца, то все они притворны и суетны; ибо тем, которые, так сказать, после омовения осквернились, необходимо, поистине

---

[74] См.: Ин. 16, 21 (*Ред.*).

необходимо очистить руки свои неослабным огнем сердечным и елеем милости Божией.

65. Видел я в некоторых крайний предел плача: от скорби болезненного и уязвленного сердца они чувственным образом извергали кровь из уст. Видя это, я вспомнил сказавшего: *Уязвен бых яко трава, и изсше сердце мое*... (Пс. 101, 5).

66. Слезы от страха сами в себе имеют трепет и хранение; слезы же от любви прежде совершенной любви в некоторых людях бывают окрадываемы; разве только великий оный и приснопамятный огонь возжжет сердце во время действия. И поистине удивительно, как смиреннейшее в свое время бывает тверже.

67. Есть вещи, которые иссушают источник наших слез; и есть другие, которые рождают в них тину и гадов. Чрез первые Лот беззаконно совокупился с дочерьми; а чрез вторые диавол пал с неба (т).

68. Велика злоба наших врагов, так что они матерей добродетелей делают матерями зол, и средства к достижению смирения превращают в источник гордости. Часто самые местоположения жилищ наших и вид их призывают сердце к умилению; в этом уверяет нас пример Иисуса, Илии и Иоанна, молившихся в уединении. Но я видал, что у некоторых и в городах, и среди мол-

вы возбуждаются слезы. Это бывает по злоумышлению лукавых бесов, чтобы мы подумали, будто никакого вреда не получаем от этой молвы, и чтобы сближались с миром.

69. Часто одно слово истребляет плач; но было бы чудно, если бы одно же слово и возвращало оный.

70. Мы не будем обвинены, о братия, не будем обвинены, при исходе души нашей, за то, что не творили чудес, что не богословствовали, что не достигли видения; но, без сомнения, дадим Богу ответ за то, что не плакали непрестанно о грехах своих.

Степень седьмая. Сподобившийся достигнуть ее и мне да поможет; ибо сам он получил уже помощь, омывшись на сей седьмой степени от скверн века сего.

СТЕПЕНЬ 8

О безгневии и кротости

1. Как вода, мало-помалу возливаемая на огонь, совершенно угашает его, так и слеза истинного плача угашает всякий пламень раздражительности и гнева. Потому скажем теперь по порядку о безгневии.

2. Безгневие есть ненасытное желание бесчестий, как в тщеславных людях бывает бесконечное

желание похвалы. Безгневие есть победа над естеством, нечувствительность к досаждениям, происходящая от подвигов и потов.

3. Кротость есть недвижимое устроение души, в безчестии и в чести пребывающее одинаковым.

4. Начало безгневия есть молчание уст при смущении сердца; средина — молчание помыслов при тонком смущении души; а конец — непоколебимая тишина при дыхании нечистых ветров.

5. Гнев есть воспоминание сокровенной ненависти, то есть памятозлобия. Гнев есть желание зла огорчившему. Вспыльчивость есть безвременное воспаление сердца. Огорчение есть неприятное чувство, гнездящееся в душе. Раздражительность есть удобопреклонное движение нрава[75] и безобразие души.

6. Как при явлении света исчезает тьма, так и от благовония смирения истребляются всякое огорчение и раздражительность.

7. Некоторые, будучи склонны к раздражительности, нерадят о врачевании и истреблении

---

[75] Удобопреклонный — тот, кого легко склонить к чему-либо. В данном случае речь о том, кто легко идет на поводу у своих страстей *(Ред.)*.

сей страсти; но сии жалкие не размышляют о сказанном: ...*устремление... ярости его падение ему* (Сир. 1, 22).

8. Быстрое движение жернова в одно мгновение может стереть и истребить больше душевной пшеницы и плода жизни, нежели медленное обращение другого в течение целого дня; посему мы и должны благоразумно внимать себе. Иногда пламя, вдруг раздуваемое сильным ветром, более, нежели продолжительный огонь, сожигает и истребляет душевную ниву.

9. Не должно быть от нас сокрыто, о друзья, и то, что иногда во время гнева лукавые бесы скоро отходят от нас с тою целью, чтобы мы о великих страстях вознерадели[76], как бы о маловажных, и наконец сделали болезнь свою неисцельною.

10. Как твердый и остроугольный камень, сталкиваясь и соударяясь с другими камнями, лишается всей своей угловатости, неровности и шероховатости и делается кругловидным, так и человек вспыльчивый и упорный, обращаясь с другими грубыми людьми, получает одно из

---

[76] Как некоторые в оправдание свое говорят: «Я хоть вспыльчив, но это у меня скоро проходит».

двух: или терпением исцеляет язву свою, или отступает, и таким образом очевидно познает свою немощь, которая, как в зеркале, явится ему в малодушном его бегстве.

11. Гневливый человек, по временам произвольно увлекаясь этой страстью[77], потом уже от навыка и невольно побеждается и сокрушается ею.

12. Ничто так не противно кающимся, как смущение от раздражительности, потому что покаяние требует великого смирения, а раздражительность есть знак великого возношения.

13. Если признак крайней кротости состоит в том, чтобы и в присутствии раздражающего сохранять тишину сердечную и залог любви к нему, то, без сомнения, крайняя степень гневливости обнаруживается тем, что человек наедине сам с собою словами и телодвижениями как бы с оскорбившим его препирается и ярится.

14. Если Дух Святой называется и есть мир души, а гнев есть возмущение сердца, то ничто столько не препятствует пришествию в нас Духа Святого, как гневливость.

---

[77] По слав.: «временнее неистовствующся вольнее». По греч.: «добровольно подвергается временным припадкам сумасшествия».

15. Нам известны премногие злые порождения гнева; одно только невольное исчадие оного, хотя и побочное, бывает для нас полезно. Ибо я видел людей, которые, воспламенившись неистовым гневом, извергли давнее памятозлобие, скрывавшееся внутри их, и таким образом страстью избавились от страсти, получив от оскорбившего или изъявление раскаяния, или объяснение относительно того, о чем долго скорбели. И видел опять таких, которые повидимому[78] являли долготерпение, но безрассудное, и под покровом молчания скрывали внутри себя памятозлобие. И я счел их окаяннейшими неистовых, потому что они белизну голубя омрачали как бы некоторою чернотою. Много потребно нам тщания против сего змия (то есть гнева и памятозлобия), потому что и ему, как [и — *Ред.*] змию плотской похоти, содействует естество.

16. Видел я людей, которые, прогневавшись, отвергали пищу от досады; и сим безрассудным воздержанием яд к яду прилагали. Видел и других, которые, как бы благословною причиною, воспользовавшись гневом своим, предавались многоядению, и из рва падали в стремнину.

---

[78] В данном случае — внешне, по видимости (*Ред.*).

Наконец, видел я и разумных людей, которые, подобно хорошим врачам, растворив[79] то и другое, от умеренного утешения, данного телу, получали весьма великую пользу.

17. Иногда умеренное песнопение успешно успокаивает раздражительность, а иногда, если оно безмерно и безвременно, способствует сластолюбию. Итак, будем пользоваться им, рассудительно избирая приличные времена.

18. Сидя по некоторой нужде близ келлий безмолвствующих мужей, я слышал, как они от досады и гнева наедине злились, как куропатки в клетках, и на огорчивших их, как будто на присутствующих там, наскакивали; и я благочестно советовал им не жить в уединении, чтобы из людей не сделаться бесами. И видел опять людей сладострастных и похотливых сердцем, которые повидимому были кротки, ласковы, братолюбивы, и любили красивые лица; сим я назначал проходить безмолвное житие, как врачевство, противодействующее блуду и смраду плотской нечистоты, чтобы им жалким образом не превратиться из разумных тварей в бессловесных животных. А как некоторые говорили

[79] То есть соразмерив (*ред.*).

мне, что они сильно увлекаются тою и другою страстию (то есть и сладострастием, и раздражительностью), то я запретил им жить по своей воле; а наставникам их с любовию советовал, чтобы они позволяли им по временам проходить то тот, то другой образ жизни, повинуясь, однако, во всем главному настоятелю. Сластолюбивый повреждает только себя самого, а может быть, и еще одного, своего сотаинника; гневливый же, подобно волку, часто возмущает все стадо, и многие души огорчает и утесняет.

19. Великий вред — возмущать око сердца раздражительностью, как сказано: *Смятеся от ярости око мое*... (Пс. 6, 8), но больший — словами обнаруживать душевное неистовство; если же и руками, то это уже вовсе неприлично и чуждо монашескому, ангельскому и божественному житию.

20. Если хочешь, или думаешь, что хочешь вынуть сучец ближнего[80], то вместо врачебного орудия не употребляй бревна. Бревно — это жестокие слова и грубое обращение; врачебное орудие есть кроткое вразумление и долготерпеливое обличение. ...*Обличи*, — говорит Апостол, —

---

[80] См.: Лк. 6, 41–42 (*Ред.*).

запрети, умоли... (2 Тим. 4, 2), а не сказал: «И бей. Если же и это потребуется, то как можно реже, и не сам собою[81]».

21. Если присмотримся, то увидим, что многие из гневливых усердно упражняются во бдении, посте и безмолвии; а намерение у диавола то, чтобы под видом покаяния и плача подлагать им вещества, питающие их страсть.

22. Если, как мы выше сказали, один волк, имея беса помощником, может возмутить все стадо, то и один премудрый брат, имея Ангела помощником, может, как добрый мех, полный елея, укротить волну и дать кораблю тихое плавание (у). Сколь тяжкого осуждения заслуживает первый, столь великую награду получит от Бога второй, сделавшись для всех полезным примером.

23. Начало блаженного незлобия — сносить бесчестия, хотя [бы и — *Ред.*] с огорчением и болезнью души. Средина — пребывать в оных беспечально. Конец же оного, если только оно имеет конец, — принимать поношения как похвалы. Да радуется первый; да возмогает второй; блажен о Господе и да ликует третий.

---

[81] То есть не сам лично (*Ред.*).

24. Жалкое зрелище видел я в людях гневливых, бывающее в них от тайного возношения. Ибо, разгневавшись, они опять гневались за то, что побеждались гневом. Я удивлялся, видя в них, как падение следовало за падением; и не мог без сострадания видеть, как они сами себе за грех отмщали грехом, и, ужасаясь о коварстве бесов, я едва не отчаялся в своей жизни.

25. Если кто замечает, что он легко побеждается возношением и вспыльчивостью, лукавством и лицемерием, и захочет извлечь против них обоюдоострый меч кротости и незлобия, тот пусть вступит как бы в пратву[82] спасения, в общежитие братий, и притом самых суровых, если хочет совершенно избавиться от сих страстей. Чтобы там, подвергаемый досаждениям, уничижениям и потрясениям от братий и умственно, а иногда и чувственно ударяемый или угнетаемый, удручаемый и ногами попираемый, он мог очистить ризу души своей от ее скверны. А что поношение есть в самом деле омовение душевных страстей, в том да уверит тебя обыкновенная в народе пословица. Известно, что некоторые люди в мире, осыпавши кого-нибудь ругательными словами

---

[82] Пра́ти — стирать (белье) (*Ред.*).

в лицо, говорят: «Я такого-то хорошо омыл». И это истинно.

26. Иное безгневие в новоначальных, происходящее от плача, а иное[83] — невозмутимость, бывающая в совершенных. В первых гнев связан слезами, как некоторою уздою, а в последних он умерщвлен бесстрастием, как змий мечом.

27. Я видел трех иноков, в одно время потерпевших бесчестие. Один из них оскорбился, но смолчал; другой порадовался ради себя, но опечалился об укорившем его; третий же, воображая вред ближнего, пролил теплые слезы. Так можно было видеть здесь делателей страха, мздовоздаяния и любви.

28. Как горячка в теле, будучи сама по себе одна, имеет не одну, а многие причины своего воспаления, так и возгорение и движение гнева и прочих страстей наших происходит от многих и различных причин. Посему и нельзя назначить против них одно врачевство. А такой даю совет, чтобы каждый из недугующих старательно изыскивал приличное средство для своего врачевания. Первым делом в этом врачевании да будет познание причины болезни, чтобы, нашедши оную, получить и надлежащий пластырь для своей бо-

---

[83] «Иное… а иное» — то есть одно — и другое (*Ред.*).

лезни от Промысла Божия и от духовных врачей. Хотящие войти с нами о Господе в предложенное духовное судилище[84], да войдут, и мы исследуем, хотя и неясно, упомянутые страсти и их причины.

29. Итак, да свяжется гнев, как мучитель, узами кротости и, поражаемый долготерпением, влекомый святой любовью и представши перед судилищем разума, да подвергнется допросу. Скажи нам, безумная и постыдная страсть, название отца твоего и именование сынов и дщерей. Объяви нам притом, кто суть ратующие против тебя и убивающие тебя? В ответ на это гнев говорит нам: «Матерей у меня много, и отец не один. Матери мои суть: тщеславие, сребролюбие, объядение, а иногда и блудная страсть. А отец мой называется надмением. Дщери мои суть: памятозлобие, ненависть, вражда, самооправдание. Сопротивляющиеся же им враги мои, которые держат меня в узах, — безгневие и кротость. Наветник мой называется смиренномудрием; а от кого он рождается, спросите у него самого в свое время».

На восьмой степени лежит венец безгневия. Но кто носит его от естества, тот, может быть, не носит никакого иного; а кто приобрел его трудами, тот, без сомнения, победил восемь страстей.

---

[84] Здесь: рассуждение, расследование (*Ред.*).

СТЕПЕНЬ 9

О памятозлобии

1. Святые добродетели подобны лествице Иакова; а непотребные страсти — узам, спадшим с верховного Петра. Добродетели, будучи связаны одна с другою, произволяющего возводят на небо; а страсти, одна другую рождая и одна другою укрепляясь, низвергают в бездну. И как мы ныне слышали от безумного гнева, что памятозлобие есть одно из собственных порождений его, то по порядку будем теперь о нем и говорить.

2. Памятозлобие есть исполнение гнева, хранение согрешений, ненависть к правде, пагуба добродетелей, ржавчина души, червь ума, посрамление молитвы, пресечение моления, отчуждение любви, гвоздь, вонзенный в душу, неприятное чувство, в огорчении с услаждением любимое, грех непрестающий, законопреступление неусыпающее, злоба повсечасная.

3. Памятозлобие, сия темная и гнусная страсть, есть одна из тех страстей, которые рождаются, а не рождают, или еще и рождают. Мы не намерены много о ней говорить.

4. Преставший от гнева[85] убил памятозлобие; ибо доколе отец жив, дотоле бывает и чадородие.

---

[85] Прекративший гневаться (*Ред.*).

5. Кто приобрел любовь, тот устранился от вражды; враждующий же собирает себе безвременные труды.

6. Трапеза любви разоряет ненависть, и дары искренние смягчают душу. Но трапеза без внимания есть матерь дерзости, и через окно любви вскакивает чревообъядение.

7. Видал я, что ненависть расторгала долговременные узы блудной любви, а потом памятозлобие чудным образом не попускало им вновь соединиться. Дивное зрелище! Бес беса врачует; но, может быть, это дело не бесов, но Провидения Божия.

8. Памятозлобие далеко от твердой естественной любви, но блуд удобно приближается к ней, как иногда видим в голубе кроющихся вшей.

9. Памятозлобствуя, памятозлобствуй на бесов и, враждуя, враждуй против твоей плоти непрестанно. Ибо плоть сия есть друг неблагодарный и льстивый: чем более мы ей угождаем, тем более она нам вредит.

10. Памятозлобие есть лукавый толковник Писания, который толкует речения Духа по своему разумению. Да посрамляет его молитва, дарованная нам Иисусом, которой мы не можем произносить с Ним, имея памятозлобие.

11. Когда после многого подвига ты не возможешь исторгнуть сие терние, тогда кайся и смиряйся, по крайней мере на словах, перед тем, на кого злобишься, чтобы ты, устыдившись долговременного перед ним лицемерия, возмог совершенно полюбить его, будучи жегом совестию, как огнем.

12. Не тогда узнаешь, что ты совершенно избавился от сей гнилости, когда помолишься об оскорбившем, или за зло воздашь ему дарами, или пригласишь его на трапезу, но когда, услышав, что он впал в некое злоключение душевное или телесное, восскорбишь о нем, как о себе, и прослезишься.

13. Памятозлобный безмолвник есть аспид, скрывающийся в норе, который носит в себе яд смертоносный.

14. Воспоминание страданий Иисусовых исцелит памятозлобие, сильно посрамляемое Его незлобием. В дереве, внутри гнилом, зарождается червь, а в видимо кротких и безмолвных, но не поистине таковых, скрывается продолжительный гнев. Кто извергает из себя гнев, тот получает прощение грехов; а кто прилепляется к нему, тот лишается милосердия Божия.

15. Некоторые взяли на себя труды и подвиги, чтобы получить прощение, но человек, не

помнящий зла, опередил их. *Отпустите* мало, и *отпустят вам* много (ср.: Лк. 6, 37).

16. Непамятозлобие есть знак истинного покаяния; а кто содержит в сердце памятозлобие и думает, что он творит покаяние, тот подобен человеку, которому во сне представляется, что он бежит.

17. Видал я зараженных памятозлобием, которые увещевали других забыть обиды, а потом, устыдившись слов своих, страсть сию оставили.

18. Никто не думай, что сия мрачная страсть маловажна, ибо часто она вкрадывается и в духовных мужей.

Степень девятая. Вступивший на нее с дерзновением да просит разрешения грехов у Спасителя Иисуса.

СТЕПЕНЬ 10

О злословии и клевете

1. Никто из благомудрствующих, как я думаю, не будет противоречить тому, что от ненависти и памятозлобия рождается злословие. И так оно после своих родоначальников по порядку мною и предлагается.

2. Злословие есть исчадие ненависти, тонкий недуг; большая сокровенная и таящаяся пиявица,

которая высасывает и истребляет кровь любви; лицемерие любви, причина осквернения и отягощения сердца, истребление чистоты.

3. Некоторые отроковицы грешат бесстыдно, а другие тайно и со стыдливостью, но предаются еще лютейшим порокам, нежели первые. То же можно видеть и в страстях бесчестия. Много тайно лукавых отроковиц, каковы: лицемерие, лукавство, печаль, памятозлобие и сердечная клевета, кои видимо представляют одно, а внутренно взирают на другое.

4. Услышав, что некоторые злословят ближних, я запретил им; делатели же сего зла в извинение отвечали, что они делают это из любви и попечения о злословимом. Но я сказал им: «Оставьте такую любовь, чтобы не оказалось ложным сказанное: *Оклеветающаго тай искренняго своего, сего изгонях*... (Пс. 100, 5). Если ты истинно любишь ближнего, как говоришь, то не осмеивай его, а молись о нем втайне, ибо сей образ любви приятен Богу. Станешь остерегаться осуждать согрешающих, если всегда будешь помнить, что Иуда был в соборе учеников Христовых, а разбойник в числе убийц, но в одно мгновение произошла с ними чудная перемена.

5. Кто хочет победить духа злословия, тот пусть приписывает вину не согрешающему, но подущающему его бесу. Ибо никто не желает грешить против Бога, хотя каждый из нас согрешает не по принуждению.

6. Видел я согрешившего явно, но втайне покаявшегося; и тот, которого я осудил как блудника, был уже целомудрен у Бога, умилостивив Его чистосердечным обращением.

7. Никогда не стыдись того, кто перед тобою злословит ближнего, но лучше скажи ему: «Перестань, брат, я ежедневно падаю в лютейшие грехи, и как могу его осуждать?» Ты сделаешь таким образом два добра и одним пластырем исцелишь и себя, и ближнего. Это один из самых кратких путей к получению прощения грехов, то есть чтобы никого не осуждать. Ибо сказано: *Не судите, и не судят вам...* (Лк. 6, 37).

8. Как огонь противен воде, так и кающемуся несродно судить. Если бы ты увидел кого-нибудь согрешающего даже при самом исходе души из тела, то и тогда не осуждай его, ибо суд Божий неизвестен людям. Некоторые явно впадали в великие согрешения, но большие добродетели совершали втайне; и те, которые любили осмеивать их, обманулись, гоняясь за дымом и не видя солнца.

9. Послушайте меня, послушайте, злые судии чужих деяний: если истинно то, как в самом деле истинно, что *имже... судом судите, судят вам* (Мф. 7, 2), то, конечно, за какие грехи осудим ближнего, телесные или душевные, в те впадем сами, и иначе не бывает.

10. Скорые и строгие судии прегрешений ближнего потому сею страстию недугуют, что не имеют совершенной и постоянной памяти и попечения о своих согрешениях. Ибо если бы человек в точности, без покрывала самолюбия, увидел свои злые дела, то ни о чем другом, относящемся к земной жизни, не стал бы уже заботиться, помышляя, что на оплакание и самого себя недостанет ему времени, хотя бы он и сто лет прожил и хотя бы увидел истекающим из очей своих целый Иордан слез. Я наблюдал за плачем истинного покаяния и не нашел в нем и следа злословия и осуждения.

11. Человекоубийцы бесы побуждают нас или согрешить, или, когда не грешим, осуждать согрешающих, чтобы вторым осквернить первое.

12. Знай, что и это признак памятозлобного и завистливого человека, если он легко, с удовольствием порицает учение, дела и до-

бродетели ближнего, будучи одержим духом ненависти.

13. Видал я таких людей, которые тайно и скрытно соделывали тяжкие согрешения, а между тем считали себя лучшими других, безжалостно нападали на тех, которые увлекались в легкие, но явные проступки.

14. Судить — значит бесстыдно похищать сан Божий, а осуждать — значит погублять свою душу.

15. Как возношение и без другой страсти сильно́ погубить человека, так и осуждение, одно само по себе, может нас погубить совершенно, ибо и фарисей оный за сие осужден был.

16. Как добрый виноградарь вкушает только зрелые ягоды, а кислые оставляет, так и благоразумный и рассудительный ум тщательно замечает добродетели, какие в ком-либо узрит; безумный же человек отыскивает пороки и недостатки. О нем-то сказано: *испыташа беззаконие, исчезоша испытающии испытания* (Пс. 63, 7).

17. Хотя бы ты и своими очами увидел согрешающего, не осуждай, ибо часто и они обманываются.

Степень десятая. Кто взошел на нее, тот бывает делателем любви или плача.

СТЕПЕНЬ 11

О многоглаголании и молчании

1. В предшествовавшем слове мы сказали кратко о том, сколь бедственно и вредно судить ближних, вернее же, самим судимыми быть и страдать от собственного языка, что случается и с мнимодуховными мужами. Ныне же порядок требует, чтобы мы показали причину сего порока и дверь, которою он входит в нас или, вернее, которою он из нас исходит.

2. Многоглаголание есть седалище, на котором тщеславие любит являться и торжественно себя выставлять. Многоглаголание есть признак неразумия, дверь злословия, руководитель к смехотворству, слуга лжи, истребление сердечного умиления, призывание уныния, предтеча сна, расточение внимания[86], истребление сердечного хранения, охлаждение святой теплоты, помрачение молитвы.

3. Благоразумное молчание есть матерь молитвы, воззвание из мысленного пленения, хранилище божественного огня, страж помыслов, соглядатай врагов, училище плача, друг

[86] У Паисия Величковского: «сетования».

слез, делатель памяти о смерти, живописатель вечного мучения, любоиспытатель грядущего суда, споспешник спасительной печали, враг дерзости, безмолвия супруг, противник любоучительства, причащение разума, творец видений[87], неприметное преуспеяние, сокровенное восхождение.

4. Познавший свои прегрешения имеет силу и над языком своим, а многоглаголивый еще не познал себя как должно.

5. Любитель молчания приближается к Богу и, тайно с Ним беседуя, просвещается от Него.

6. Молчание Иисусово постыдило Пилата; и безмолвие уст благочестивого мужа упраздняет тщеславие.

7. Петр Апостол изрек слово, и потом *плакася горько*, забыв изречение Псалмопевца: *Рех: сохраню пути моя, еже не согрешати ми языком моим*... (Пс. 38, 1); и слово другого мудрого мужа: «Лучше пасть с высоты на землю, *неже от языка*» (см.: Сир. 20, 18).

8. Но не хочу много писать о сем, хотя коварство страстей и побуждает меня к тому.

---

[87] Видения здесь — то есть откровения, которые постигаются умозрительно, через созерцание и размышление (*Ред.*).

Впрочем, скажу, что я узнал некогда от одного человека, который беседовал со мною о молчании уст. «Многоглаголание, — сказал он, — рождается непременно от которой-нибудь из сих причин: или от худой и невоздержанной жизни и привычки (ибо язык, будучи естественным членом сего тела, чему научится, того по навыку и требует); или, что наиболее бывает в подвизающихся, от тщеславия, а иногда и от многоядения. Посему часто бывает, что многие, с некоторым насилием и изнеможением укрощая чрево, обуздывают вместе и язык и многословие».

9. Кто возымел попечение об исходе из сей жизни, тот пресек многословие; и кто приобрел плач души, тот отвращается многоглаголания, как огня.

10. Возлюбивший безмолвие затворил уста свои; а кто любит выходить из келлии, тот бывает изгоним из нее страстию многоглаголания.

11. Познавший благоухание огня, сходящего свыше, бегает многолюдных собраний, как пчела — дыма. Ибо как дым отгоняет пчелу, так и сему нетерпимо многолюдство.

12. Не многие могут удержать воду без плотины; и еще менее таких, которые могут удерживать уста невоздержные.

На одиннадцатой степени одержавший победу одним ударом отсек множество зол.

СТЕПЕНЬ 12

О лжи

1. Железо и камень, соударяясь, производят огонь, многословие же и смехотворство порождают ложь.

2. Ложь есть истребление любви; а клятвопреступление есть отвержение от Бога.

3. Никто из благоразумных не сочтет ложь за малый грех; ибо нет порока, против которого Всесвятой Дух произнес бы столь страшное изречение, как против лжи. Если Бог погубит *вся глаголющия лжу* (ср.: Пс. 5, 7), то что постраждут те, которые сшивают ложь с клятвами?

4. Видал я людей, которые величались ложью и празднословием, и остротами своими возбуждая смех, истребляли в слушавших плач и сокрушение духа.

5. Когда бесы увидят, что мы в самом начале стараемся отойти от слушания смехотворных речей вредного рассказчика, как от губительной

заразы, тогда покушаются обольстить нас двоякими помыслами. «Не опечаливай, — внушают они нам, — повествователя». Или: «Не выставляй себя человеком более боголюбивым, нежели прочие». Отскочи скоро, не медли; а если не так, то во время молитвы твоей вообразятся помышления о предметах смешных. И не только бегай таких бесед и лукавых собраний, но и разоряй их благочестно, предлагая на среду[88] воспоминание о смерти и последнем суде. Ибо лучше тебе окропиться в сем случае малым тщеславием, только бы сделаться виновником общей пользы.

6. Лицемерие есть матерь лжи, а часто оно бывает и поводом к оной. Ибо некоторые утверждают, что лицемерие есть не иное что, как поучение во лжи и изобретатель лжи, с которою сплетается достойная казни клятва.

7. Кто стяжал страх Божий, тот устранился лжи, имея в себе неподкупного судию — свою совесть.

8. Как во всех страстях, так и во лжи познаем мы различные степени вреда; ибо иной суд тому, который лжет по страху наказания,

---

[88] То есть выставляя в центр внимания (*Ред.*).

и иной тому, который лжет без предлежащей опасности.

9. Один лжет ради увеселения, другой — ради сластолюбия, иной, чтобы заставить присутствующих смеяться, а некоторый для того, чтобы ближнему поставить сеть и сделать ему зло.

10. Истязаниями властителей прогоняется ложь; множество же слез ее совершенно погубляет.

11. Сплетатель лжи извиняется благим намерением; и что в самом деле есть погибель души, то он почитает за праведное дело. За подражателя Раавы [89] выдает себя лживый муж и думает соделывать спасение иных своею погибелью.

12. Когда мы будем совершенно чисты от лжи, тогда уже, если случай и нужда потребуют, и то не без страха, можем употребить ее.

13. Не знает младенец лжи; не знает оной и душа, очистившаяся от лукавства.

---

[89] Раав (см.: Нав. 2, 1—21) — одна из четырех женщин, включенных в родословие Иисуса Христа, язычница, уверовавшая в Единого Бога. Будучи жительницей Иерихона, она спасла разведчиков Иисуса Навина и была пощажена им после захвата и разрушения города. О Раав см. также: Иак. 2, 25 и Евр. 11, 31 (*Ред.*).

14. Развеселившийся от вина поневоле во всем говорит истину; так и упившийся умилением солгать не может.

Восхождение двенадцатое. Кто взошел на сию степень, тот стяжал корень добродетелей.

СТЕПЕНЬ 13

Об унынии и лености

1. Уныние часто бывает одной из отраслей, одним из первых исчадий[90] многословия, как мы уже и прежде сказали. Потому мы сей порок и поставили здесь, как на месте приличном ему в лукавой цепи страстей.

2. Уныние есть расслабление души, изнеможение ума, пренебрежение иноческого подвига, ненависть к обету, ублажатель мирских[91], оболгатель Бога, будто Он немилосерд и нечеловеколюбив. В псалмопении оно слабо, в молитве немощно, в телесном же служении крепко, как железо, в рукоделии безленостно, в послушании лицемерно.

3. Муж послушливый не знает уныния, чрез чувственные дела исправляя мысленные и духовные (делания).

---

[90] Исчадие — порождение (*Ред.*).

[91] То есть мирских людей (*Ред.*).

4. Общежитие противно унынию, а мужу, пребывающему в безмолвии; оно всегдашний сожитель прежде смерти оно от него не отступит и до кончины его на всякий день будет бороть его. Увидев келлию отшельника, (уныние) улыбается и, приблизившись к нему, вселяется подле него.

5. Врач посещает больных поутру, а уныние находит на подвижников около полудня.

6. Уныние подущает к страннопримству; увещевает подавать милостыню от рукоделия; усердно побуждает посещать больных; напоминает о Том, Который сказал: *болен... бех, и приидосте ко Мне* (Мф. 25, 36); увещевает посещать скорбящих и малодушествующих; и, будучи само малодушно, внушает утешать малодушных.

7. Ставшим на молитву сей лукавый дух напоминает о нужных делах и употребляет всякое ухищрение, чтобы только отвлечь нас от собеседования с Господом, как обротью[92], каким-либо благовидным предлогом.

8. Бес уныния производит трехчасовое[93] дрожание, боль в голове, жар, боль в животе;

---

[92] Оброть — узда для привязи лошади (*Ред.*).

[93] В слав.: «тричасен трепет». В новогреч. переводе 1693 г. объяснено: то есть когда поются часы: первый, третий и шестой.

когда же настанет девятый час, дает немного возникнуть[94]; а когда уже и трапеза предложена, понуждает соскочить с одра; но потом, в час молитвы, снова отягощает тело; стоящих на молитве он погружает в сон и в безвременных зеваниях похищает стихи из уст.

9. Каждая из прочих страстей упраздняется одной, какой-нибудь противной ей добродетелью; уныние же для инока есть всепоражающая смерть.

10. Мужественная душа воскрешает и умерший ум; уныние же и леность расточают все богатство. Но как из всех восьми предводителей злобы дух уныния есть тягчайший, то поступим и с ним по тому же порядку, как с другими; однако прибавим еще следующее.

11. Когда нет псалмопения, тогда и уныние не является, и глаза, которые закрывались от дремоты во время правила, открываются, как только оно кончилось.

12. Во время уныния обнаруживаются подвижники[95]; и ничто столько венцов не доставляет иноку, как уныние[96].

---

[94] Воспрянуть, прийти в себя (*Ред.*).

[95] В слав.: «нуждницы являются».

[96] То есть если он неослабно к божественному деланию нудится.

13. Наблюдай, и увидишь, что оно борет тех, которые стоят на ногах, склоняя их к тому, чтобы сели; а сидящих увещевает приклониться к стене. Оно заставляет посмотреть в окно келлии, побуждает производить стук и топот ногами. Плачущий о себе не знает уныния.

14. Свяжем теперь и сего мучителя памятью о наших согрешениях; станем бить его рукоделием, повлечем его размышлением о будущих благах; и когда оно предстанет нам, предложим ему подобающие вопросы.

15. Итак, скажи нам, о ты, нерадивый и расслабленный, кто есть зле[97] родивший тебя, и какие твои исчадия? Кто суть воюющие против тебя, и кто убийца твой? Он отвечает: «В истинных послушниках я не имею, где главу подклонить, а имею для себя место в безмолвниках и с ними живу. Родительницы у меня многие: иногда бесчувствие души, иногда забвение небесных благ, а иногда и чрезмерность трудов. Исчадия мои, со мною пребывающие: перемены местопребываний, пренебрежение повелений отца духовного, непамятование о последнем суде, а иногда и оставление монашеского обета. А противники мои, которые связывают меня ныне,

---

[97] Зле — ужасно, тяжко (здесь — на беду) (*Ред.*).

суть псалмопение с рукоделием. Враг мой есть помышление о смерти; умерщвляет же меня молитва с твердой надеждой сподобиться вечных благ. А кто родил молитву, о том ее и спросите.

Кто подлинно одержал тринадцатую победу, тот и во всем будет искусен.

СТЕПЕНЬ 14

О любезном для всех и лукавом владыке – чреве

1. Имея намерение говорить о чреве, если когда-нибудь, то теперь наиболее, предположил я любомудрствовать против себя самого; ибо чудно было бы, если бы кто-нибудь, прежде сошествия своего во гроб, освободился от сей страсти.

2. Чревоугодие есть притворство чрева, потому что оно, и будучи насыщено, вопиет: «Мало!»; будучи наполнено и расседаясь от излишества, взывает: «Алчу!»

3. Чревоугодие есть изобретатель приправ, источник сластей. Упразднил ли ты одну жилу его, оно проистекает другою. Заградил ли ты и сию, — иною прорывается и одолевает тебя.

4. Чревоугодие есть прельщение очей: вмещаем в меру, а оно подстрекает нас поглотить все разом.

5. Насыщение есть мать блуда, а утеснение чрева — виновник чистоты.

6. Кто ласкает льва, тот часто укрощает его, а кто угождает телу, тот усиливает его свирепость.

7. Жид радуется о своей субботе и о празднике, и монах-чревоугодник веселится о субботе и о воскресном дне, во время поста считает, сколько осталось до Пасхи, и за много дней до нее приготовляет снеди. Раб чрева рассчитывает, какими снедями почтить праздник, а раб Божий помышляет, какими бы дарованиями ему обогатиться.

8. Когда пришел странник, чревоугодник весь движется на любовь, подстрекаемый чревонеистовством, и думает, что случай сделать брату утешение есть разрешение и для него. Пришествие других считает он за предлог, разрешающий пить вино, — и под видом того, чтобы скрыть добродетель, делается рабом страсти.

9. Часто тщеславие враждует против объядения, и сии две страсти ссорятся между собою за бедного монаха, как за купленного раба. Объядение понуждает разрешать, а тщеславие внушает показывать свою добродетель; но благоразумный монах избегает той и другой пучины и умеет пользоваться удобным временем для отражения одной страсти другою.

10. Если бывает разжжение плоти[98], то должно укрощать ее воздержанием во всякое время и на всяком месте. Когда же она утихнет (чего, впрочем, не надеюсь дождаться прежде смерти), тогда может скрывать пред другими свое воздержание.

11. Видал я престарелых священников, поруганных бесами, которые юным, не находившимся под их руководством, благословением разрешали на вино и прочее на пиршествах. Если они имеют доброе о Господе свидетельство, то можем с их позволения немного разрешить. Если же они нерадивы, то нам не должно в этом случае обращать внимание на их благословение, а особенно когда мы еще боремся с огнем плотской похоти.

12. Богопротивный Евагрий (ф) воображал, что он из премудрых премудрейший, как по красноречию, так и по высоте мыслей; но он обманывался, бедный, и оказался безумнейшим из безумных, как во многих своих мнениях, так и в следующем. Он говорит: «Когда душа наша

---

[98] В слав.: «буящей, крепцей сущей плоти» [то есть плоти, полной силы и не повинующейся разуму. Буий — дикий, дерзкий, глупый (*Ред.*). По иноческому правилу девятый час в современном времяисчислении — три часа дня (*Ред.*)]

желает различных снедей, тогда должно изнурять ее хлебом и водою». Предписывать это — то же, что сказать малому отроку, чтобы он одним шагом взошел на самый верх лестницы. Итак, скажем в опровержение сего правила: если душа желает различных снедей, то она ищет свойственного естеству своему, и потому противу хитрого нашего чрева должно и нам употребить благоразумную осторожность: и когда нет сильной плотской брани и не предстоит случая к падению, то отсечем прежде всего утучняющую пищу, потом разжигающую, а после и услаждающую. Если можно, давай чреву твоему пищу достаточную и удобоваримую, чтобы насыщением отделываться от его ненасытной алчности и чрез скорое переварение пищи избавиться от разжжения, как от бича. Вникнем, и усмотрим, что многие из яств, которые пучат живот, возбуждают и движения похоти.

13. Посмевайся ухищрению беса, который по вечери внушает тебе впредь позднее принимать пищу; ибо в следующий же день, когда настанет девятый час[99], он понудит тебя отказаться от правила, установленного в предшествовавший день.

---

[99] То есть время принятия пищи.

14. Одно воздержание прилично неповинным, а другое — повинным и кающимся. Для первых движения похоти в теле бывает знаком к восприятию особенного воздержания, а последние пребывают в нем даже до смерти и до самой кончины не дают своему телу утешения, но борются с ним без примирения. Первые хотят сохранять всегда благоустройство ума, а последние душевным сетованием и истаяванием[100] умилостивляют Бога.

15. Время веселия и утешения пищею для совершенного[101] есть отложение всякого попечения, для подвижника — время борьбы, а для страстного — праздник праздников и торжество торжеств[102].

16. В сердцах чревоугодников — сновидения о снедях и яствах; в сердцах же плачущих — сновидения о последнем суде и о муках.

17. Будь господин над своим чревом, прежде нежели оно тобою возобладает, и тогда будешь принужден со стыдом воздерживаться. Впад-

---

[100] Истощением, изнеможением (*Ред.*).

[101] Достигшего совершенства (*Ред.*).

[102] Ирония прп. Иоанна: «Праздником праздников…» свт. Григорий Богослов назвал Пасху Христову (см. Слово на Пасху 45-е) (*Ред.*).

шие в ров беззаконий, о которых я не хочу говорить, понимают, что я сказал; целомудренные же опытом сего не познали.

18. Будем укрощать чрево помышлением о будущем огне. Повинуясь чреву, некоторые отрезали наконец сокровенные свои члены и умерли двоякою смертию. Будем внимательны, и мы увидим, что объядение есть единственная причина потоплений, с нами случающихся.

19. Ум постника молится трезвенно, а ум невоздержного исполнен нечистых мечтаний. Насыщение чрева иссушает источник слез, а чрево, иссушенное воздержанием, рождает слезные воды.

20. Кто служит своему чреву и между тем хочет победить духа блуда: тот подобен угашающему пожар маслом.

21. Когда чрево утесняется, тогда смиряется и сердце; если же оно упокоено пищею, то сердце возносится помыслами.

22. Испытывай себя в первый час[103] дня, в полдень, за час до принятия пищи[104], и узнаешь таким образом пользу поста. Поутру помысл

---

[103] Приблизительно 7 часов утра (*Ред.*).

[104] В древности по монашескому счету — 3 часа пополудни (*Ред.*).

играет и скитается; когда же настал шестой час[105], он немного ослабевает; а во время захождения солнца окончательно смиряется.

23. Утесняй чрево воздержанием, и ты возможешь заградить себе уста; ибо язык укрепляется от множества снедей. Всеми силами подвизайся противу сего мучителя и бодрствуй неослабным вниманием, наблюдая за ним; ибо если ты хотя мало потрудишься, то и Господь тотчас поможет.

24. Мехи[106], когда их размягчают, раздаются и вмещают большее количество жидкости; а оставленные в небрежении не принимают и прежней меры. Обременяющий чрево свое расширяет внутренности, а у того, кто подвизается против чрева, они стягиваются мало-помалу; стянутые же не будут принимать много пищи, и тогда, по нужде самого естества, будем постниками.

25. Жажда весьма часто жаждою же и утоляется, но голод прогнать голодом трудно и даже невозможно. Когда тело победит тебя, укрощай его трудами; если же ты по немощи не можешь этого, то борись с ним бдением. Когда

---

[105] Полдень (*Ред.*).

[106] Кожаные мешки, в которых вмещаются разные жидкости.

глаза отяжелели, берись за рукоделие, но не касайся оного, когда сон не нападает. Ибо невозможно работать вместе Богу и мамоне, то есть простирать мысль свою к Богу и на рукоделие.

26. Знай, что часто бес приседит желудку и не дает человеку насытиться, хотя бы он пожрал все снеди Египта и выпил всю воду в Ниле.

27. По пресыщении нашем сей нечистый дух отходит и посылает на нас духа блудного. Он возвещает ему, в каком состоянии мы остались, и говорит: «Иди, возмути такого-то: чрево его пресыщено, и потому ты немного будешь трудиться». Сей, пришедши, улыбается и, связав нам руки и ноги сном, уже все, что хочет, делает с нами, оскверняя душу мерзкими мечтаниями и тело истечениями.

28. Удивительное дело, что ум, будучи бестелесен, от тела оскверняется и омрачается и что, напротив, невещественное от брения утончевается и очищается.

29. Если ты обещался Христу идти узким и тесным путем, то утесняй чрево свое; ибо, угождая ему и расширяя его, ты отвергаешься своих обетов. Но внимай, и услышишь говорящего: пространен и *широк путь* чревоугодия, вводящий *в пагубу* блуда, и многие идут по нему, но узки *врата и* тесен *путь* воздержания,

вводящий в жизнь чистоты, и немногие *входят им* (см.: Мф. 7, 14).

30. Начальник бесов есть падший денница; а глава страстей есть объядение.

31. Сидя за столом, исполненным снедей, представляй пред мысленными очами твоими смерть и суд; ибо и таким образом едва возможешь хоть немного укротить страсть объядения. Когда пьешь, всегда вспоминай оцет и желчь Владыки твоего[107]; и таким образом или пребудешь в пределах воздержания, или, по крайней мере, восстенав, смиришь свой помысл.

32. Не обманывайся, ты не можешь освободиться от мысленного фараона, ни узреть горней Пасхи, если не будешь всегда вкушать горького зелия и опресноков[108]. Горькое зелие есть понуждение и терпение поста, а опресноки — ненадмевающееся мудрование. Да соединится с дыханием твоим сие слово Псалмопевца: *Аз же, внегда* бесы *стужаху ми, облачахся во вретище и смирях постом душу мою, и молитва моя в недро* души моея *возвратится* (Пс. 34, 13).

---

[107] См.: Мф. 37, 34; Лк. 23, 36 (*Ред.*).

[108] Опреснок — пресный, безквасный хлеб (*Ред.*).

33. Пост есть насилие естества, отвержение всего, что услаждает вкус, погашение телесного разжжения, истребление лукавых помышлений, освобождение от скверных сновидений, чистота молитвы, светило души, хранение ума, истребление сердечной бесчувственности, дверь умиления, воздыхание смиренное, радостное сокрушение, удержание многословия, причина безмолвия, страж послушания, облегчение сна, здравие тела, виновник бесстрастия, разрешение грехов, врата рая и небесное наслаждение.

34. Спросим же и сего нашего врага, паче же главнейшего начальника наших злых врагов, дверь страстей, то есть объядение, сию причину падения Адамова, погибели Исава, пагубы Израильтян, обнажения Ноева, истребления Гоморрян, Лотова кровосмешения, погубления сынов Илии священника, и руководителя ко всяким мерзостям. Спросим: откуда сия страсть рождается? И какие ее исчадия? Кто сокрушает ее и кто совершенно ее погубляет?

35. Скажи нам, мучительница всех людей, купившая всех золотом ненасытной алчности: как нашла ты вход в нас? Вошедши, что обыкновенно производишь? И каким образом ты выходишь из нас?

36. Она же, раздражившись от сих досад, яростно и свирепо отвечает нам: «Почто вы, мне повинные, биете меня досаждениями? И как вы покушаетесь освободиться от меня, когда я естеством связана с вами? Дверь, которою я вхожу, есть свойство снедей; а причина моей ненасытности — привычка; основание же моей страсти — долговременный навык, бесчувствие души и забвение смерти. И как вы ищете знать имена исчадий моих? *Изочту их, и паче песка умножатся*[109]. Но узнайте, по крайней мере, какие имена моих первенцев и самых любезных исчадий моих. Первородный сын мой есть блуд, а второе после него исчадие — ожесточение сердца, третье же — сонливость. Море злых помыслов, волны скверн, глубина неведомых и неизреченных нечистот от меня происходят. Дщери мои суть: леность, многословие, дерзость, смехотворство, кощунство, прекословие, жестоковыйность, непослушание, бесчувственность, пленение ума, самохвальство, наглость, любовь к миру, за которою следует оскверненная молитва, парение помыслов и нечаянные и внезапные злоключения; а за ними следует от-

[109] Пс. 138, 18 (*Ред.*).

чаяние — самая лютая из всех страстей. Память согрешений воюет против меня. Помышление о смерти сильно враждует против меня; но нет ничего в человеках, что бы могло меня совершенно упразднить. Кто стяжал Утешителя, тот молится Ему против меня, и Он, будучи умолен, не попускает мне страстно действовать в нем. Не вкусившие же небесного Его утешения всячески ищут наслаждаться моею сладостию».

ПРЕДИСЛОВИЕ К 15-й СТЕПЕНИ

О человеках, во плоти живущих подобно бесплотным

Мы слышали от неистового объядения, что блудная брань в теле есть его исчадие, и это неудивительно. Сему научает нас древний наш праотец Адам. Ибо если бы он не был побежден чревом, то, конечно, не познал бы, что такое жена. Посему соблюдающие первую заповедь (о воздержании) не впадают во второе преступление (нарушением целомудрия); и хотя пребывают сынами Адамовыми, однако не знают, что́ был Адам (по падении); но бывают *малым чим* умалены *от Ангел*[110]. И это для того, чтобы зло

[110] Пс. 8, 6 (*Ред.*).

не пребывало бессмертным, как говорит учитель, почтенный именем Богослова[111].

СТЕПЕНЬ 15

О нетленной чистоте и целомудрии, которое тленные приобретают трудами и потами

1. Чистота есть усвоение бестелесного естества. Чистота есть вожделенный дом Христов и земное небо сердца.

2. Чистота есть вышеестественное отречение от естества и поистине преславное соревнование мертвенного и тленного тела с бестелесными духами.

3. Чист тот, кто (плотскую) любовь отражает любовию (божественною) и телесный огнь угасил огнем невещественным.

4. Целомудрие есть всеобъемлющее название всех добродетелей.

5. Целомудрие есть чистота души и тела.

6. Целомудр тот, кто и в самом сне не ощущает никакого движения или изменения в том устроении, в котором он пребывает.

7. Целомудр, кто навсегда стяжал совершенную нечувствительность к различию тел.

---

[111] Святитель Григорий Назианзин.

8. Предел и крайняя степень совершенной и всеблаженной чистоты состоит в том, чтобы в одинаковом устроении пребывать при виде существ одушевленных и бездушных, словесных и бессловесных.

9. Никто из обучившихся хранению чистоты да не вменяет себе приобретение ее, ибо невозможное дело, чтобы кто-нибудь победил свою природу. И где природа побеждена, там познается пришествие Того, Кто выше естества; ибо, без всякого прекословия, меньшее упраздняется большим.

10. Начало чистоты бывает, когда помысл не слагается с блудными прилогами, и без мечтаний случаются по временам во сне истечения; а средина чистоты — когда от довольства пищи бывают естественные движения, но без мечтаний; конец же чистоты — умерщвление тела (то есть телесных движений), предваряемое умерщвлением нечистых помыслов.

11. Поистине блажен тот, кто стяжал совершенную нечувствительность ко всякому телу, и виду, и красоте.

12. Не тот чист, кто сохранил нерастленным сие бренное тело, но тот, кто члены его совершенно покорил душе.

13. Велик, кто пребывает бесстрастным при осязании; больший, кто не уязвляется видением и помышлением о красотах небесных угашает огонь, который возгорается при виде земных красот. Отгоняющий сладострастного пса молитвой подобен борющемуся со львом; а кто противоречием низлагает его, подобен уже прогоняющему врага своего. Тот же, который и прилог вовсе уничтожает, — хотя и пребывает в теле, но уже воскрес из гроба. Если признак истинной чистоты состоит в том, чтобы и в сонных мечтаниях пребывать без движения, то, конечно, предел блуда означает то, чтобы и наяву от одних помыслов терпеть истечения.

14. Кто телесными трудами и потами ведет брань с сим соперником, тот подобен связавшему врага своего слабым вервием. Кто воюет против него воздержанием и бдением, тот подобен обложившему врага своего железными оковами. А кто вооружается смиренномудрием, безгневием и жаждою, тот подобен убившему своего супостата и скрывшему его в песке[112]. Под именем песка разумей смирение, потому что оно не произращает пажити для страстей, но есть земля и пепел.

---

[112] Исх. 2, 12 (*Ред.*)

15. Иной связал сего мучителя подвигами, иной — смирением, а иной — откровением Божиим. Первый подобен утренней звезде, второй — полной луне, а третий — светлому солнцу, но все имеют жительство на небесах. И как от зари свет, а по свете воссиявает солнце, так и о сказанном можно разуметь и видеть это на самом деле.

16. Лисица притворяется спящей, а бес — целомудренным; та хочет обмануть птицу, а сей — погубить душу.

17. Не верь во всю жизнь твою сему бренному телу и не надейся на него, пока не предстанешь Христу.

18. Не думай, что ты по причине воздержания пасть не можешь, ибо некто и ничего не вкушавший был свержен с неба.

19. Некоторые из имеющих дар рассуждения хорошо определили отвержение самого себя, сказав, что оно есть вражда на тело и брань против чрева.

20. С новоначальными телесные падения случаются обыкновенно от наслаждения снедями; со средними они бывают от высокоумия и от той же причины, как и с новоначальными; но с приближающимися к совершенству они случаются только от осуждения ближних.

21. Некоторые ублажают скопцов по естеству, как избавленных от мучительства плоти; а я ублажаю повседневных скопцов, которые разумом, как ножом, обучились оскоплять себя.

22. Видал я невольно падших; и видал произвольно желающих падать, но не могущих; и я счел сих последних окаяннейшими падающих на всякий день, потому что, не имея возможности согрешить, желают злосмрадия греховного.

23. Окаянен падающий; но тот окаяннее, кто и сам падает, и другого увлекает к падению, потому что он понесет тяжесть двух падений и тяжесть сласти иного[113].

24. Не думай низложить беса блуда возражениями и доказательствами; ибо он имеет многие убедительные оправдания, как воюющий против нас с помощью нашего естества.

25. Кто хочет бороться с своей плотью и победить ее своими силами, тот тщетно подвизается; ибо если Господь не разорит дома плотской похоти и не созиждет дома душевного, то всуе бдит и постится думающий разорить[114].

---

[113] См. Степень 26, главу 126.
[114] Ср.: Пс. 126, 1.

26. Представь Господу немощь своего естества, сознавая во всем свое бессилие, и неощутительным образом получишь дарование целомудрия.

27. В сладострастных людях бывает (как некто из них, испытавший это, признавался мне по истрезвлении своем), чувство чрезвычайного некоего влечения и любви к телам и столь бесстыдный и бесчеловечный дух, в самом чувстве сердца явственно гнездящийся, что боримый сим духом во время брани ощущает телесное разжжение, подобное огню от распаленной печи. Он не боится Бога, вменяет ни во что воспоминание о муке, молитвы гнушается, почти как бы совершает грех на самом деле и смотрит на мертвые тела, как на бездушные камни. Страждущий сие делается как бы безумным и исступленным, будучи упоен всегдашним страстным желанием словесных и бессловесных существ, так что если бы не прекращались дни сей мучительной брани, то не могла бы спастись никакая душа, одеянная в сие брение, растворенное кровью и мокротами. Да и может ли быть иначе? Ибо всё существующее по природе своей ненасытно желает сродного себе: кровь — крови, червь — червя и брение — брения; а потому и плоть сия желает плоти, хотя понудители

естества и желатели Царства Небесного и покушаются прельщать сию прелестницу различными ухищрениями. Блаженны не испытавшие вышеописанной брани. Итак, будем молиться, да избавит Он нас навсегда от такого искушения. Поползнувшиеся и падшие в сей ров далече отстоят от восходящих и нисходящих по оной лествице Ангелов; и к такому восхождению, после падения, потребны для них многие поты со строжайшим пощением.

28. Рассмотрим, не каждый ли из мысленных наших врагов, при ополчении их на нас, назначается исполнять свойственное ему поручение, как это бывает и в чувственном сражении; и это достойно удивления. Я наблюдал за искушаемыми и видел падения одни других лютейшие: *Имеяй уши слышати да слышит* (Мф. 11, 15).

29. Часто диавол все усилие, старание, ухищрение, коварство и все свои козни устремляет к тому, чтобы проходящие монашеское житие и подвизающиеся на сем поприще, исполненном искушений, были боримы противоестественными страстьми. Посему часто, находясь в одном месте с женским полом и не будучи боримы плотскою похотью или помыслами, некоторые ублажают себя; а того не раз-

умеют, несчастные, что где большая пагуба, там в меньшей нет нужды.

30. Думаю, что всеокаянные убийцы по двум причинам обыкновенно низвергают нас, бедных, в противоестественные падения: потому, что мы везде имеем удобность для таких согрешений и потому, что они подвергают нас большей муке. Узнал сказанное тот, кто прежде повелевал дикими ослами, а потом сам был поруган и порабощен адскими ослами; и питавшийся некогда хлебом небесным после лишился сего блага. Всего же удивительнее то, что и после его покаяния наставник наш Антоний с горькой скорбью сказал: «Великий столп пал!» Но образ падения скрыл премудрый муж, ибо знал, что бывает телесный блуд и без участия иного тела. Есть в нас некая смерть и погибель падения, которую мы всегда с собою и в себе носим, а наиболее в юности. Но погибель сию я не дерзнул предать писанию, потому что руку мою удержал сказавший: *бываемая... о́тай от* некоторых *срамно есть и глаголати*[115], и писати, и слышати.

31. Сию мою, а можно сказать и не мою, враждебную, но и любимую плоть Павел назвал

---

[115] Еф. 5, 12 (*Ред.*).

смертию. *Кто мя избавит*, — говорит он, — *от тела смерти сея*? (Рим. 7, 24) А Григорий Богослов называет ее страстною, рабскою и ночною. Я хотел бы знать, почему сии святые мужи дают ей такие названия? Если плоть, как выше сказано, есть смерть, то победивший ее, конечно, никогда не умрет. Но *кто есть человек, иже поживет и не узрит смерти*[116] — осквернения плоти своей?

32. Испытаем, прошу вас, кто больше пред Господом: умерший ли и воскресший, или никогда не умиравший? Ублажающий последнего обманывается: ибо Христос умер и воскрес; а ублажающий первого увещевает умирающих, то есть падающих, не предаваться отчаянию.

33. Бесчеловечный наш враг и наставник блуда внушает, что Бог человеколюбив и что Он скорое прощение подает сей страсти, как естественной. Но если станем наблюдать за коварством бесов, то найдем, что по совершении греха они представляют нам Бога праведным и неумолимым Судией. Первое они говорят, чтобы вовлечь нас в грех, а второе, чтобы погрузить нас в отчаяние.

---

[116] Пс. 88, 49 (*Ред.*).

34. Когда печаль и отчаяние в нас усиливаются, тогда мы не можем приносить должного покаяния, ни окаявать себя, ни укорять, хотя в печальном расположении души и не предаемся греху. А когда оные угаснут, тогда опять мучитель наш внушает нам о милосердии Божием, чтобы мы снова пали.

35. Господь, как нетленный и бестелесный, радуется о чистоте и нетлении нашего тела; бесы же, по утверждению некоторых, ни о чем другом столько не веселятся, как о злосмрадии блуда, и никакой страсти не любят так, как оскверняющей тело.

36. Чистота нас усвояет Богу и, сколько возможно, делает Ему подобными.

37. Земля с росою есть матерь сладости плодов, а матерь чистоты есть безмолвие с послушанием. Приобретенное в безмолвии бесстрастие тела при частом сближении с миром не пребывает непоколебимо; от послушания же происходящее — везде искусно и незыблемо.

38. Видел я, что гордость бывает причиной смиренномудрия, и вспомнил сказавшего: *Кто... уразуме ум Господень?* (Рим. 11, 34). Ров и плод надмения есть падение в грех; грехопадение же для желающих спастись часто бывает поводом к смиренномудрию.

39. Кто хочет с объядением и насыщением победить беса блуда, тот подобен угашающему пожар маслом.

40. Кто одним воздержанием покушается утолить сию брань, тот подобен человеку, который думает выплыть из пучины, плавая одною рукою. Совокупи с воздержанием смирение, ибо первое без последнего не приносит пользы.

41. Кто видит в себе какую-нибудь господствующую страсть, тому должно прежде всего против нее вооружаться, особенно же если это — домашний враг; ибо если мы не победим сей страсти, то от победы над прочими не будет нам никакой пользы, а поразивши сего Египтянина, конечно, и мы узрим Бога в купине смирения[117].

42. Будучи в искушении, я ощутил, что сей волк хочет обольстить меня, производя в душе моей бессловесную радость, слезы и утешение; и по младенчеству своему я думал, что я получил плод благодати, а не тщету и прелесть.

43. Если *всяк... грех, егоже аще сотворит человек, кроме́ тела есть: а блудяй, во свое тело согрешает* (1 Кор. 6, 18), то это, без сомнения, потому, что истечением оскверняется

---

[117] См.: Исх. 2, 12; 3, 2 (*Ред.*).

самое существо нашей плоти, а в другом грехе невозможно этому быть. Спрашиваю здесь, почему о согрешающих всяким другим грехом мы обыкновенно говорим только: «Он согрешил», а когда слышим, что кто-нибудь сделал блуд, то с прискорбием говорим: «Такой-то пал?» (х).

44. Рыба спешит убежать от удочки, а душа сластолюбивая отвращается безмолвия.

45. Когда диавол хочет связать два лица союзом постыдной любви, тогда испытывает ту и другую сторону, и потом уже начинает возжигать огонь страсти.

46. Склонные к сладострастию часто бывают сострадательны и милостивы, скоры на слезы и ласковы; но пекущиеся о чистоте не бывают таковы.

47. Один мудрый муж предложил мне страшный вопрос: «Какой грех, — сказал он, — после человекоубийства и отречения от Христа, есть тягчайший из всех?» И когда я отвечал: «Впасть в ересь», тогда он возразил: «Как же Соборная Церковь принимает еретиков и удостоивает их причащения Святых Таин, когда они искренно анафематствуют свою ересь, а соблудившего, хотя он и исповедал свой грех и перестал делать его, принимая, отлучает на

целые годы от Пречистых Таин, как повелевают апостольские правила?» Я поражен был недоумением, а недоумение это осталось недоумением и без разрешения (ц).

48. Будем испытывать, исследовать и наблюдать: какая сладость происходит в нас при псалмопении от беса блуда, и какая от словес Духа и заключающейся в них благодати и силы.

49. Не забывайся, юноша! Я видел, что некоторые от души молились о своих возлюбленных, будучи движимы духом блуда, и думали, что они исполняют долг памяти и закон любви.

50. Можно осквернить тело и одним осязанием, ибо нет ничего столь опасного, как сие чувство. Помни того, который обвил руку свою краем одежды[118] (когда нес престарелую свою мать), и удерживай чувство руки своей и не прикасайся к сокровенным и прочим членам ни своего, ни чужого тела.

51. Думаю, что человек не может быть назван совершенно святым, если прежде не освятит сего брения (то есть тела) и некоторым образом не преобразить его, если только возможно такое преображение во временной жизни.

---

[118] Патерик. Слово 13, О рассуждении.

52. Возлегши на постель, мы наиболее должны бодрствовать и трезвиться, потому что тогда ум наш один без тела борется с бесами; и если он бывает сластолюбив или исполнен сладострастных мечтаний, то охотно делается предателем.

53. Память смерти да засыпает, да и восстает с тобою, и вместе с нею Иисусова молитва единопомышляемая, ибо ничто не может тебе доставить столь сильное заступление во время сна, как сии делания.

54. Некоторые утверждают, что брань сия во время сна и истечения происходит единственно от пищи, но я видал, что одни, находясь в тяжкой болезни, а другие, держа самый строгий пост, часто были оскверняемы истечениями. Однажды я спросил об этом предмете одного из искуснейших и рассудительных иноков, и сей блаженный дал мне весьма ясное наставление. «Бывают, — говорил приснопамятный, — истечения во сне от изобилия пищи и от излишнего покоя; а иногда от гордости, когда мы, долго пребывая свободными от истечений, этим возносимся; иногда же и оттого, что осуждаем ближнего. Но от последних двух причин истечения могут случаться и с больными, а может быть, и от всех трех. Если

же кто чувствует, что он чист от всех сих показанных ныне причин, то блажен сей человек ради такого бесстрастия. Он от одной зависти бесовской претерпевает случающееся временем, когда Бог сие на него попускает для того, чтобы безгрешным злоключением приобретал высочайшее смирение».

55. Никто в продолжение дня не представляй себе в уме случающихся во сне мечтаний, ибо и то есть в намерении бесов, чтобы сновидениями осквернять нас бодрствующих.

56. Услышим и о другом коварстве наших врагов. Как снеди, вредные для тела, по некотором времени, или день спустя, производят в нас болезнь, так весьма часто действуют и причины, оскверняющие душу. Видел я наслаждающихся и не вдруг боримых; видел, что некоторые едят и пребывают с женщинами, и в то время не имеют никакого худого помышления. Но когда они обольстились самонадеянностью и возмечтали, что имеют мир и утверждение, то внезапно подверглись погибели в своей келлии. А какая это погибель, телесная и душевная, которой человек может подвергаться один, — знает тот, кто находился в сем искушении; а кто не был искушен, тому и знать не надобно.

57. В это время великой помощью служат нам: худая одежда, пепел, стояние всенощное, голод, жажда, палящая язык и не многими каплями прохлаждаемая, пребывание при гробах, а прежде всего — смирение сердца и, если можно, отец духовный или усердный брат, скорый на помощь и старый разумом. Ибо я почитаю за чудо, чтобы кто-нибудь мог один сам собою спасти корабль свой от сей пучины.

58. Часто один и тот же грех, будучи сделан одним человеком, заслуживает сторично большее наказание, нежели когда он сделан другим, судя по нраву согрешившего, по месту, где грех случился, духовному возрасту, в котором был согрешивший, и по многим другим причинам.

59. Поведал мне некто об удивительной и высочайшей степени чистоты. Некто, увидев необыкновенную женскую красоту, весьма прославил о ней Творца и от одного этого видения возгорелся любовью к Богу и пролил источник слез. Поистине удивительное зрелище! Что иному могло быть рвом погибели, то ему сверхъестественно послужило к получению венца славы. Если такой человек в подобных случаях всегда имеет такое же чувство и делание, то он воскрес, нетленен, прежде общего воскресения.

60. Так должны мы поступать и при слушании песнопений и песней. Боголюбивые души, когда слышат пение мирских или духовных песен, исполняются чистейшего утешения, любви божественной и слез, между тем как в сластолюбивых возбуждаются совсем противные чувства.

61. Некоторые, как мы и прежде говорили, пребывая в безмолвных местах, гораздо более бывают боримы от бесов. И сие неудивительно, потому что бесы обыкновенно пребывают там, будучи изгнаны Господом в пустыни и в бездну, ради нашего спасения. С особенной лютостью нападают на безмолвника бесы блуда, чтобы изгнать его в мир, внушивши ему, что он никакой пользы не получает от пустыни. Но когда мы пребываем в мире, они отходят от нас, чтобы мы, видя себя свободными от брани, оставались между мирскими. Итак, где мы терпим нападение от врагов, там, без сомнения, и сами сильно с ними боремся; а кто этой брани не чувствует, тот оказывается в дружбе со врагами.

62. Когда мы пребываем по некоторой нужде в мире, нас покрывает рука Господня; часто, может быть, и молитва отца духовного, чтобы имя Божие не хулилось через нас. Иногда сие бывает от нечувствительности и оттого, что мы прежде

уже много испытали то, что видим и слышим, и насытились этим; или оттого, что бесы с намерением отступают от нас, оставляя беса гордости, который один заменяет собой всех прочих.

63. Все вы, желающие обучиться чистоте, услышьте еще об одной хитрости и коварстве обольстителя душ и будьте осторожны. Некто собственным опытом изведал сей обман его и сказывал мне, что бес плотского сладострастия весьма часто вовсе скрывает себя, наводит на инока крайнее благоговение и производит в нем источник слез, когда он сидит или беседует с женщинами, и подстрекает его учить их памятованию о смерти, о последнем суде и хранении целомудрия, чтобы сии окаянные, прельстившись его словами и притворным благоговением, прибегнули к этому волку, как к пастырю. Но окаяннейший оный, от близкого знакомства получив дерзновение, наконец подвергается падению.

64. Всеми силами будем убегать, чтобы не видеть, не слышать о том плоде, которого мы обещались никогда не вкушать; ибо удивляюсь, если мы считаем себя крепчайшими пророка Давида, чему быть невозможно.

65. Похвала чистоты столь велика и высока, что некоторые из отцов осмелились назвать ее бесстрастием.

66. Некоторые говорят, что по вкушении плотского греха невозможно называться чистым; а я, отвергая их мнение, говорю, что хотящему возможно и удобно привить дикую маслину к доброй. И если бы ключи Царства Небесного были вверены девственнику по телу, то мнение оное, может быть, имело бы основательность. Но да постыдит умствующих таким образом тот, кто имел тещу, а был чист и носил ключи Царствия[119].

67. Змий сладострастия многообразен; невкусившим сласти греха он внушает, чтобы только однажды вкусили ее и перестали, а вкусивших коварный побуждает воспоминанием опять к совершению греха. Многие из первых, поелику не знают зла сего, бывают свободны и от борьбы; а из последних многие, как познавшие опытом сию мерзость, терпят стужение и брани. Впрочем, часто случается и совсем противное этому.

68. Иногда восстаем мы от сна чисты и мирны, и это бывает тайным благодеянием, которое мы получаем от святых Ангелов, особенно когда мы уснули со многою молитвою и трезвением. Иногда же встаем нечистыми и смущенными; причиною же сего бывают худые сновидения.

---

[119] См.: Мф. 8, 14–15; 16, 17–19 (*Ред.*).

69. *Видех нечестивого превозносящася и высящася яко кедры Ливанския*, и как он мятется и неистовствует против меня; *и мимоидох* воздержанием, *и се не бе*, как прежде, ярость его; *и взысках его*, смирив помысл мой, *и не обретеся место его во мне* или след его (ср.: Пс. 36, 35–36).

70. Кто победил тело, тот естество победил; победивший же естество, без сомнения, стал выше естества. А такой человек *малым чим*, или, если можно так сказать, ничем не умален *от Ангел* (ср.: Пс. 8, 6).

71. Нет ничего чудного, если невещественный борется с невещественным; но то поистине великое чудо, что дух, облеченный в вещество, враждебное ему и борющееся с ним, побеждает врагов невещественных.

72. Благий Господь и в том являет великое о нас промышление, что бесстыдство женского пола удерживает стыдом, как бы некой уздой; ибо если бы женщины сами прибегали к мужчинам, то не спаслась бы никакая плоть.

73. По определению рассудительных отцов, иное есть *прилог*, иное — *сочетание*, иное — *сосложение*, иное — *пленение*, иное — *борьба* и иное — так называемая *страсть* в душе.

Блаженные сии определяют, что *прилог* есть простое слово, или образ какого-нибудь предмета, вновь являющийся уму и вносимый в сердце; а *сочетание* есть собеседование с явившимся образом, по страсти или бесстрастно; *сосложение* же есть согласие души с представившимся помыслом, соединенное с услаждением; *пленение* есть насильственное и невольное увлечение сердца или продолжительное мысленное совокупление с предметом, разоряющее наше доброе устроение; *борьбою* называют равенство сил борющего и боримого в брани, где последний произвольно или побеждает, или бывает побеждаем; *страстью* называют уже самый порок, от долгого времени вгнездившийся в душе и чрез навык сделавшийся как бы природным ее свойством, так что душа уже произвольно и сама собою к нему стремится. Из всех сих первое безгрешно; второе же не совсем без греха, а третье судится по устроению подвизающегося; *борьба* бывает причиной венцов или мучений; *пленение* же иначе судится во время молитвы, иначе в другое время, иначе в отношении предметов безразличных, то есть ни худых, ни добрых, и иначе в худых помышлениях. *Страсть* же, без сомнения, подлежит во

всех или соразмерному покаянию, или будущей муке. Но кто первое (то есть *прилог* в мысли) помышляет бесстрастно[120], тот одним разом отсекает все последнее.

74. Просвещеннейшие и рассудительнейшие из отцов приметили еще иной помысл, который утонченнее всех вышепоказанных. Его называют набегом мысли, и он проходит в душе столь быстро, что без времени, без слова и образа мгновенно представляет подвизающемуся страсть. В плотской брани между духами злобы ни одного нет быстрее и неприметнее сего. Он одним тонким воспоминанием, без сочетания, без продолжения времени, неизъяснимым, а в некоторых даже неведомым образом вдруг является своим присутствием в душе. Кто плачем успел постигнуть такую тонкость помысла, тот может нас научить, каким образом одним оком и простым взглядом, и осязанием руки, и слышанием песни — без всякой мысли и помысла душа может любодействовать страстно.

75. Некоторые говорят, что страсти входят в тело от помыслов сердца; а другие, напротив,

---

[120] То есть не допускает до страстного впечатления, но отвергает оный.

утверждают, что худые помыслы рождаются от чувств телесных. Первые говорят, что если бы не предшествовал ум, то и тело не последовало бы; последние же приводят в защищение своего мнения зловредное действие телесной страсти, говоря, что весьма часто худые помыслы получают вход в сердце от приятного взгляда, или от осязания руки, или от обоняния благовония, или от слышания приятного голоса. Кто мог познать сие о Господе, тот и нас да научит, ибо все это весьма нужно и полезно для тех, которые разумно проходят духовное делание. В простоте же и правоте сердца пребывающим делателям нет в этом никакой надобности, ибо не все могут иметь тонкое ведение и не все — блаженную простоту, сию броню против всех ухищрений лукавых бесов.

76. Некоторые из страстей, родившись в душе, переходят в тело; а некоторые наоборот. Сие последнее случается обыкновенно с мирскими, а первое — с проходящими монашеское житие, по неимению к тому случаев. Что касается до меня, я скажу о сем: *Взыщеши* в злых разума, *и не обрящеши*... (ср.: Притч. 14, 6).

77. Когда после долгого подвига против беса блуда, единомышленника нашей бренной плоти,

мы изгоним его из сердца нашего, изранивши его камнем поста и мечом смирения, тогда сей окаянный, как червь некий, пресмыкаясь внутри нашего тела, будет стараться осквернить нас, подстрекая на безвременные и непристойные движения.

78. Сему же наиболее подвержены те, которые покоряются бесу тщеславия; ибо они, видя, что уже не часто возмущаются в сердце своем блудными помыслами, преклоняются к тщеславию. А что это справедливо, в том сами они могут увериться, когда, удалившись на время в безмолвие, будут внимательно испытывать самих себя. Они непременно найдут, что в глубине их сердца скрывается некий тайный помысл, как змей в гноище, который в некоторой степени чистоту внушает им приписывать собственному тщанию и усердию, не давая сим окаянным подумать о словах апостола: *...что... имаши, егоже неси приял...* (1 Кор. 4, 7) туне, или непосредственно от Бога, или помощью других и посредством их молитвы. Итак, да внимают они себе и да стараются о том, чтобы умертвить вышепоказанного змея многим смиренномудрием и извергнуть его из сердца, дабы, избавившись от него, возмогли и они некогда совлечься *кожаных*

риз[121] (сладострастия) и воспеть Господу победную песнь чистоты, как некогда оные евангельские целомудренные дети. И, без сомнения, воспоют, аще совлекшеся *не нази обрящутся* незлобия и смирения, свойственного младенцам (2 Кор. 5, 3).

79. Сей бес тщательнее всех других наблюдает времена, какие удобнее для уловления нас; и когда видит, что мы не можем помолиться против него телесно, тогда сей нечистый в особенности старается нападать на нас.

80. Тем, которые еще не стяжали истинной сердечной молитвы, в телесной молитве способствует подвиг понуждения, например: распростертие рук, биение в грудь, умиленное взирание на небо, глубокие воздыхания и частое преклонение колен. Но как часто случается, что они в присутствии других людей не могут сего делать, то бесы и стараются тогда на них нападать; а так как они еще не в силах противиться им мужеством ума и невидимой силой молитвы, то, может быть, по нужде и уступают борющим их. В таком случае, если можно, скорее отойди от людей, скройся на малое время в тайное место и там воззри на небо,

---

[121] См.: Быт. 3, 21 (*Ред.*).

если можешь, душевным оком, а если нет, то хоть телесным; простри крестовидно руки и держи их неподвижно, чтобы и сим образом посрамить и победить мысленного Амалика[122]. Возопий к Могущему спасти, и возопий не красноречивыми словами, но смиренными вещаниями, начиная прежде всего сим воззванием: *Помилуй мя... яко немощен есмь...* (Пс. 6, 3). Тогда опытом познаешь силу Всевышнего и невидимой помощью невидимо обратишь в бегство невидимых (врагов). Кто обучился таким образом с ними бороться, тот вскоре начнет и одной душой отгонять сих врагов; ибо Господь дает делателям сие второе дарование в награду за первые подвиги. И справедливо!

81. Бывши негде в собрании, я заметил, что на одного тщательного брата напали нечистые помыслы; и как ему не нашлось приличного места, где бы тайно от других помолиться, то он вышел, как бы по естественной нужде, и там произнес усердную молитву на сих супостатов. И когда я ему выговаривал за неприличность места к молитве, он отвечал: «О прогнании нечистых помыслов я и молился в нечистом месте, чтобы очиститься от скверны».

---

[122] См.: Исх. 8–13 (*Ред.*).

82. Все бесы покушаются сначала помрачить наш ум, а потом уже внушают то, что хотят; ибо если ум не смежит очей своих, то сокровище наше не будет похищено. Но блудный бес гораздо больше всех употребляет это средство. Часто, помрачив ум, сего владыку, он побуждает и заставляет нас и пред людьми делать то, что одни только сумасшедшие делают. Когда же, спустя несколько времени, ум истрезвится, тогда мы стыдимся не только видевших наши бесчинные действия, но и самих себя за непристойные наши поступки, разговоры и движения и ужасаемся о прежнем нашем ослеплении, — почему некоторые, рассуждая о сем, нередко отставали от этого зла.

83. Отвращайся от сего супостата, когда он, по соделании тобою вышеописанных поступков, возбраняет тебе молиться, упражняться в благочестивых делах и пребывать во бдении; и поминай Того, Который сказал: *зане творит ми труды* душа *сия*, мучимая порочными навыками, сотворю *отмщение* ея от врагов ея (ср.: Лк. 18, 5).

84. Кто победил свое тело? Тот, кто сокрушил свое сердце. А кто сокрушил свое сердце? Тот, кто отвергся себя самого, ибо как не быть сокрушенным тому, кто умер своей воле?

85. Между страстными бывает один страстнее другого, и некоторые самые скверны свои исповедают со сладострастием и услаждением. Нечистые и постыдные помышления обыкновенно рождаются в сердце от беса блуда, сего сердцеобольстителя, но их исцеляет воздержание и вменение их ни во что.

86. Каким образом и способом связать мне плоть свою, сего друга моего, и судить ее по примеру прочих страстей? Не знаю. Прежде, нежели успею связать ее, она уже разрешается; прежде, нежели стану судить ее, примиряюсь с нею; и прежде, нежели начну мучить, преклоняюсь к ней жалостью. Как мне возненавидеть ту, которую я по естеству привык любить? Как освобожусь от той, с которой я связан навеки? Как умертвить ту, которая должна воскреснуть со мною? Как сделать нетленной ту, которая получила тленное естество? Какие благословные доказательства представлю той, которая может противоположить мне столько естественных возражений? Если свяжу ее постом, то, осудив ближнего, снова предаюсь ей; если, перестав осуждать других, побеждаю ее, то, вознесшись сердцем, опять бываю ею низлагаем. Она и друг мой, она и враг мой, она

помощница моя, она же и соперница моя; моя заступница и предательница. Когда я угождаю ей, она вооружается против меня. Изнуряю ли ее — изнемогает. Упокоиваю ли ее — бесчинствует. Обременяю ли — не терпит. Если я опечалю ее, то сам крайне буду бедствовать. Если поражу ее, то не с кем будет приобретать добродетели.

87. И отвращаюсь от нее, и объемлю ее. Какое это во мне таинство? Каким образом составилось во мне это соединение противоположностей? Как я сам себе и враг и друг? Скажи мне, супруга моя — естество мое, ибо я не хочу никого другого, кроме тебя, спрашивать о том, что тебя касается; скажи мне, как могу я пребывать неуязвляем тобою? Как могу избежать естественной беды, когда я обещался Христу вести с тобою всегдашнюю брань? Как могу я победить твое мучительство, когда я добровольно решился быть твоим понудителем? Она же, отвечая душе своей, говорит: «Не скажу тебе того, чего и ты не знаешь, но скажу то, о чем мы оба разумеем. Я имею в себе отца своего — самолюбие. Внешние разжжения происходят от угождения мне и от чрезмерного во всем покоя; а внутренние — от прежде бывшего покоя и от сладострастных дел. Зачавши,

я рождаю падения; они же, родившись, сами рождают смерть отчаянием. Если явственно познаешь глубокую мою и твою немощь, то тем свяжешь мои руки. Если гортань умучишь воздержанием, то свяжешь мои ноги, чтобы они не шли вперед. Если соединишься с послушанием, то освободишься от меня, а если приобретешь смирение, то отсечешь мне голову.

Пятнадцатая степень. Кто, будучи во плоти, получил и здесь победную почесть, тот умер и воскрес, и еще здесь познал начало будущего нетления.

СТЕПЕНЬ 16
О сребролюбии

1. Бо́льшая часть премудрых учителей после описанного нами сладострастного мучителя полагают обыкновенно сего тмоглавного[123] беса сребролюбия. Чтобы и нам, немудрым, не изменить порядка премудрых, восхотели и мы последовать тому же распределению и правилу. Итак, если угодно, поговорим немного о сем недуге, а потом скажем вкратце и о врачевании.

2. Сребролюбие есть поклонение идолам, дщерь неверия, извинение себя своими

[123] То есть со множеством голов (*Ред.*).

немощами, предсказатель старости, предвозвестник голода, гадатель о бездождии.

3. Сребролюбец есть хулитель Евангелия и добровольный отступник. Стяжавший любовь расточил деньги; а кто говорит, что имеет и то и другое, тот сам себя обманывает.

4. Оплакивающий себя самого, даже и тела своего отвергся и не щадит его в случае нужды.

5. Не говори, что собираешь деньги ради нищих, ибо и две лепты вдовицы купили Царство Небесное.

6. Страннолюбец и сребролюбец друг с другом встретились, и второй назвал первого безрассудным.

7. Победивший страсть сию отсек попечения, а связанный ею никогда не молится чисто.

8. Сребролюбие начинается под видом раздаяния милостыни, а оканчивается ненавистью к бедным. Сребролюбец бывает милостив, пока собирает деньги, а как скоро накопил их, так и сжал руки.

9. Видел я нищих деньгами, которые в сожительстве с нищими духом обогатились духовно и забыли первую свою нищету.

10. Монах, любящий деньги, чужд лености, он ежечасно вспоминает слово апостола:

праздный да не яст (ср.: 2 Сол. 3, 10), и другое: *руце сии послужисте* мне *и сущим со мною* (ср.: Деян. 20, 34).

Шестнадцатая борьба. Кто в ней одержал победу, тот или любовь Божию приобрел, или отсек суетные попечения.

СТЕПЕНЬ 17

О нестяжании

1. Нестяжание есть отложение земных попечений, беззаботность о жизни, невозбраняемое путешествие, вера заповедям Спасителя; оно чуждо печали.

2. Нестяжательный инок есть владыка над миром, вверивший Богу попечение о себе и верою стяжавший всех своими рабами. Он не будет говорить человеку о своей нужде, а что приходит, то принимает, как от руки Господней.

3. Нестяжательный подвижник есть сын беспристрастия, и что он получает, то считает за ничто. Если случится ему куда-либо отойти[124], всё вменяет за уметы[125]. Если же

---

[124] То есть стать отшельником (*Ред.*).

[125] Умет — жесткая часть колоса, в которой содержится зерно. По сборе пшеницы выбрасывается. Здесь: ничто, ненужная вещь (*Ред.*).

печалится о чем-нибудь, то еще не сделался нестяжательным.

4. Нестяжательный муж молится чистым умом, а любостяжательный во время молитвы представляет образы вещества.

5. Пребывающие в повиновении чужды сребролюбия; ибо когда они и тело свое предали, то что уже будут считать своей собственностью? Тем только лишаются они пользы, что удобны и готовы к переходам с места на место. Видел я, что вещество[126] родило монахам терпение, чтобы пребывать на одном месте; но я больше них ублажил скитающихся ради Господа.

6. Вкусивший вышних благ легко презирает земные, невкусивший же первых радуется о стяжании последних.

7. Безрассудно нестяжательный лишается двоякой пользы: и настоящих благ удаляется, и будущих лишается.

8. О монахи! Не будем невернее птиц, которые не пекутся и не собирают[127].

9. Велик благочестиво отвергший свое имение, но свят, кто отвергается своей воли. Первый

---

[126] Здесь: вещи, имущество (*Ред.*).
[127] См.: Мф. 6, 26 (*Ред.*).

сторицею имением или дарованиями обогатится, а последний жизнь вечную наследует.

10. Волны не оставят моря, а сребролюбца не оставят гнев и печаль.

11. Презревший вещество избавился от словооправданий и прекословий, любостяжательный же за иглу готов состязаться до смерти.

12. Непоколебимая вера отсекает суетные попечения, а память о смерти научает отвергаться и те́ла.

13. В Иове не было и следа сребролюбия, потому-то он, и всего лишившись, пребыл без смущения.

14. *Сребролюбие* есть и называется *корень всем злым* (ср.: 1 Тим. 6, 10); и оно действительно таково, ибо производит ненависть, хищения, зависть, разлучения, вражды, смущения, злопамятство, жестокость и убийства.

15. Малым огнем сожгли некоторые много вещества; и одной добродетелью избежали многие всех вышеописанных страстей: эта добродетель называется беспристрастием. Она рождается в нас от опытного ве́дения и вкушения Божественного разума и от попечения о страшном ответе во время исхода из сего мира.

16. Со вниманием прочитавший об объядении, сей матери стольких зол, не не ведает, что в пагубном и проклятом своем чадородии оно назвало вторым своим исчадием камень нечувствия. Но я не мог дать ему места, по порядку ему принадлежащего, быв обязан говорить прежде о многоглавом змие идолослужения, который у рассудительнейших отцов получил третье звено в цепи восьми главных страстей. Теперь, окончивши умеренное о нем слово, мы намерены говорить о нечувствии, занимающем по порядку третье место, а по происхождению второе. Потом будем говорить о сне и о бдении, а также и о детской малодушной боязливости побеседуем кратко, ибо все сии недуги свойственны новоначальным.

Степень семнадцатая. Кто на нее взошел, тот шествует на небо, совлекшись вещества.

СТЕПЕНЬ 18

О нечувствии, то есть об омертвении души, и о смерти ума, предваряющей смерть тела

1. Нечувствие, как телесное, так и душевное, есть омертвение чувства от долговременного недуга и нерадения, окончившееся нечувствием.

2. Безболезненность есть обратившееся в природу нерадение, оцепенение мысли, порождение худых навыков, сеть усердию, силок мужеству, незнание умиления, дверь отчаяния, матерь забвения, которая, родив дщерь свою, снова бывает ее же дщерию; это — отвержение страха Божия.

3. Бесчувственный есть безумный мудрец, учитель, осуждающий себя самого, любослов, который говорит против себя, слепец, учащий видеть. Беседует о врачевании язвы, а между тем беспрестанно чешет и растравляет ее; жалуется на болезнь, и не отстает от вредных для него снедей; молится о своем избавлении от страсти, и тотчас исполняет ее на самом деле; за совершение ее гневается сам на себя, и не стыдится слов своих, окаянный. «Худо я поступаю», — вопиет, и усердно продолжает делать злое. Устами молится против своей страсти, а делом для нее подвизается. О смерти любомудрствует, а живет как бессмертный. Воздыхает о разлучении души с телом, а сам пребывает в дремоте, как бы был вечный. О воздержании беседует, а стремится к объядению. Читает слово о последнем Суде, и начинает смеяться. Читает слово против тщеславия, и самым чтением тщеславится. Говорит о бдении, и тотчас погружается в сон. Хвалит

молитву, и бегает от нее, как от бича. Послушание ублажает, а сам первый преслушник. Беспристрастных хвалит, а сам не стыдится за рубище памятозлобствовать и ссориться. Разгневавшись, огорчается и опять за самое это огорчение на себя гневается: и прилагая побеждение к побеждению, не чувствует. Пресытившись, раскаивается, и немного спустя опять прилагает насыщение к насыщению. Ублажает молчание, но восхваляет его многословием. Учит кротости, но часто в самом том учительстве гневается, и за огорчение свое опять на себя гневается. Воспрянув от греховного усыпления, воздыхает, но, покивав головою, снова предается страсти. Осуждает смех, и учит о плаче, смеясь. Порицает себя перед некоторыми как тщеславного, и тем порицанием покушается снискать себе славу. Сладострастно смотрит на лица, и между тем беседует о целомудрии. Пребывая в мире, хвалит безмолвствующих, а того не разумеет, что он этим посрамляет себя самого. Славит милостивых, а нищих поносит. Всегда сам себя обличает и придти в чувство не хочет, чтобы не сказать, — не может.

4. Видал я много таких людей, которые, слушая слово о смерти и Страшном Суде, проливали слезы; а потом, когда слезы еще были в очах их, со тщанием спешили на трапезу. Я по-

дивился тому, каким образом госпожа оная, смрадная страсть объядения, будучи укрепляема долговременным бесчувствием, могла победить и плач.

5. По мере немощной моей силы я объяснил коварства и язвы сей безумной и неистовой, каменистой и жестокой страсти, ибо я не намерен много против нее распространяться. Могущий же о Господе от опыта своего приложить врачевания к сим язвам да не обленится это сделать. Я же не стыжусь исповедать мою немощь в этом деле, будучи сам одержим крепкой оною страстью. Я не мог бы сам собою постигнуть хитростных козней ее, если бы не настиг ее негде, силою не задержал ее, и муками не принудил ее исповедать все вышесказанное, бив ее мечом страха Господня и непрестанной молитвой. Потому-то сия злотворная мучительница и говорила мне: «Союзники мои, когда видят мертвых, смеются; стоя на молитве, бывают совершенно окаменелыми, жестокосердыми и омраченными. Пред священной трапезой Евхаристии остаются бесчувственными; и даже, причащаясь сего небесного дара, как бы простой хлеб вкушают. Когда я вижу людей, предстоящих с умилением, то ругаюсь над ними. От отца, родившего меня, научилась я убивать все доброе, рождающееся

от мужества и от любви. Я матерь смеха, я питательница сна, я друг пресыщению, я неразлучна с ложным благоговением, и когда меня обличают, я не чувствую скорби».

6. От слов сей неистовой страсти я, окаянный, ужаснулся и спросил о имени родившего ее. Она мне сказала: «Рождение у меня не одно: зачатие мое смешанно и неопределенно. Насыщение меня укрепляет, время возращает, а худой навык утверждает; одержимый им никогда от меня не освободится. Если ты со многим бдением соединишь размышление о вечном суде, то, может быть, дам тебе малую ослабу. Смотри, от какой причины я в тебе родилась, и против матери моей подвизайся; ибо я не во всех бываю от одной причины. Молись часто при гробах и неизгладимо напечатлевай в сердце своем их образы. Если же сие не будет в тебе начертано кистию поста, то никогда не победишь меня».

СТЕПЕНЬ 19

О сне, о молитве и псалмопении в соборе братий

1. Сон есть некоторое свойство природы, образ смерти, бездействие чувств. Сон сам по себе один и тот же; но он, как и похоть, имеет многие

причины: происходит от естества, от пищи, от бесов, и, может быть, от чрезмерного и продолжительного поста, когда изнемогающая плоть хочет подкрепить себя сном.

2. Как много пить зависит от привычки, так и много спать. Потому-то и должно нам, особенно в начале нашего подвига, подвизаться против сна, ибо трудно исцелить давний навык.

3. Начнем наблюдать и найдем, что, когда по гласу духовной трубы (колокола) видимо собираются братия, невидимо стекаются душевные враги. Одни приступают к постели, когда мы встали, и подущают нас снова лечь на нее, говоря: «Подожди, пока кончатся начальные песни, и тогда пойдешь в церковь». Другие предстоящих на молитве погружают в сон. Иные производят сильные и безвременные движения в животе. Иные побуждают заводить в церкви разговоры. Другие отвлекают ум наш в скверные помыслы. Иные заставляют нас, как изнемогших, опираться о стену, а иногда наводят весьма частую зевоту. Некоторые же возбуждают в нас во время молитвы смех, чтобы чрез сие подвигнуть Бога к негодованию на нас. Иные побуждают нас от лености спешить в псалмопении. Другие же ублажают петь

медленнее от самоуслаждения; а иногда сидят при устах наших и заключают их, так что мы едва можем их открыть.

4. Но кто в чувстве сердца помышляет, что он предстоит Богу, тот в молитве будет как столп неподвижный и ничем из прежде сказанных не будет поруган.

5. Часто истинный послушник, став на молитву, вдруг исполняется света и радости, потому что подвижник сей был приготовлен к сему и предочищен[128] нелицемерным послушанием.

6. Все могут молиться со множеством братий, но для многих приличнее совершать молитву с одним единодушным братом, ибо немного таких, которые могут молиться наедине.

7. Поя со множеством, не возможешь помолиться невещественно. Во время чтения и пения ум твой да будет занят разумением слышимых слов или определенною молитвою в ожидании ближнего[129] стиха.

8. Никто не должен во время молитвы заниматься рукоделием и в особенности работой.

---

[128] В слав. переводе: «предъискушен». В другом переводе: «предварительно разжжен».

[129] То есть следующего (*Ред.*).

Ясное наставление об этом преподал Ангел великому Антонию (ч).

9. В горниле искушается золото, а предстояние на молитве искушает усердие и любовь к Богу в монахах.

Кто приобрел похвальное дело молитвы, тот приближается к Богу и избегает бесов.

СТЕПЕНЬ 20

О бдении телесном: как мы чрез него достигаем духовного и как должно оное проходить

1. Земным царям предстоят иные просто и без оружия, другие с жезлами, иные со щитами; некоторые же с мечами. Великое и несравненное превосходство первых перед последними, потому что первыми бывают обыкновенно сродники и домашние царевы. Так бывает у земных царей.

2. Приидите теперь, увидим, как и мы исправляем предстояние наше перед Богом и Царем в вечерних, дневных и ночных молитвах. Ибо некоторые воздевают руки на молитву в вечерних и всенощных бдениях, как невещественные и чуждые всякого попечения; другие же предстоят тогда Богу с псалмопением; иные

трудятся в чтении Священных Писаний; иные, по немощи, но мужественно борются со сном посредством рукоделия; иные, упражняясь в размышлении о смерти, хотят через это приобрести умиление. Из всех сих подвижников первые и последние упражняются в боголюбезном бдении; вторые — в исправлениях, общих всем монахам; прочие шествуют низшим путем. Однако Бог приемлет дары и ценит их, смотря по расположению и силе каждого.

3. Бодрственное око очищает ум, а долгий сон ожесточает душу.

4. Бодрый инок — враг блуда, сонливый же — друг ему.

5. Бдение есть погашение плотских разжжений, избавление от сновидений, исполнение очей слезами, умягчение сердца, хранение помыслов, лучшее горнило для сварения принятой пищи, укрощение злых духов, обуздание языка, прогнание мечтаний.

6. Бдительный инок есть ловец помыслов, могущий удобно их усматривать и уловлять в тишине ночи.

7. Боголюбивый монах, когда гласит молитвенная труба, говорит: «Слава Богу, слава Богу!» А ленивый говорит: «Увы, увы!»

8. Приготовление трапезы обнаруживает чревоугодников; а молитвенный подвиг показывает боголюбивых; первые, увидевши трапезу, радуются, а последние сетуют.

9. Излишество сна — причина забвения; бдение же очищает память.

10. Богатство земледельцев собирается на гумне и точиле[130], а богатство и разум монахов — в вечерних и ночных предстояниях Богу и в деланиях ума.

11. Многий сон есть неправедный сожитель, похищающий у ленивых половину жизни или еще больше.

12. Неискусный монах в беседах бывает бодр, а когда настал час молитвы, тогда и глаза его отяготились сном.

13. Нерадивый монах искусен в многословии, а когда пришло время чтения, от дремоты смотреть не может. Когда возгласит последняя труба, будет воскресение мертвых; а когда начнется празднословие, возбуждаются сонливые.

14. Мучительный дух сонливости есть коварный друг: часто, когда мы пресыщены, он

---

[130] Гумно — место, куда свозят сжатые колосья для дальнейшей обработки. Точило — приспособление для выжимания сока из винограда (*Ред.*).

удаляется, а во время поста, во время алчбы и жажды, сильно на нас нападает.

15. Во время молитвы он подущает взяться за рукоделие, ибо иначе не может погубить молитву бдящих.

16. Особенно он воздвигает брань против новоначальных, чтобы они разленились при самом начале подвига, или чтобы приготовить вход бесу блуда.

17. Доколе не освободимся от сего духа, дотоле мы не должны отрицаться от пения псалмов в соборе братий, ибо мы часто и от стыда не дремлем. Пес враждует против зайца, а бес тщеславия есть враг сонливости.

18. Купец считает свой прибыток по прошествии дня, а духовный подвижник — по совершении псалмопения.

19. Внимай себе трезвенно после молитвы и увидишь, что толпы бесов, побежденных нами, стараются после молитвы осквернить нас нечистыми мечтаниями. Итак, сядь и наблюдай, и ты увидишь обыкших похищать начатки душевного делания.

20. От частого псалмопения во время бодрственного состояния бывает то, что и во сне приходят на ум слова псалмов; иногда же случается,

что и бесы представляют их нашему воображению, чтобы привести нас в гордость. О третьем же состоянии душевном я хотел умолчать, но некто убедил меня говорить (ш). Душа, которая днем непрестанно поучается слову Божию, обыкновенно и во сне упражняется в том же, ибо сие второе бывает истинным воздаянием за первое делание, для отгнания духов и лукавых мечтаний.

Двадцатая степень. Восшедший на нее принял в сердце своем свет.

СТЕПЕНЬ 21

О малодушной боязливости, или страховании

1. Если ты с другими или в общежитии проходишь подвиг добродетелей, то боязливость не очень будет на тебя нападать; если же ты подвизаешься в местах безмолвнейших, то смотри, чтобы не овладела тобой сия дщерь неверия и порождение тщеславия.

2. Боязливость есть младенчественный нрав в старой тщеславной душе. Боязливость есть уклонение от веры в ожидании нечаянных бед.

3. Страх есть предвоображаемая беда; или, иначе, страх есть трепетное чувство сердца, тре-

вожимое и сетующее от представления неведомых злоключений. Страх есть лишение твердой надежды.

4. Гордая душа есть раба страха; уповая на себя, она боится слабого звука тварей и самих теней.

5. Плачущие и болезнующие о грехах своих не имеют страхований, а страшливые часто лишаются ума, — и по справедливости. Ибо праведно Господь оставляет гордых, чтобы и прочих научить не возноситься.

6. Все боязливые тщеславны, но не все небоящиеся смиренномудры, ибо случается, что и разбойники, и гробокопатели не боятся.

7. Не ленись в самую полночь приходить в те места, где ты боишься быть. Если же ты хоть немного уступишь сей младенчественной и смеха достойной страсти, то она состареется с тобой. Но, когда ты пойдешь в те места, вооружайся молитвой; пришедши же, распростри руки и бей супостатов именем Иисусовым, ибо нет сильнейшего оружия ни на небе, ни на земле. А избавившись от сего недуга, восхваляй Избавившего, ибо когда ты будешь Его благодарить, то и Он вовек будет покрывать тебя.

8. Нельзя в одну минуту насытить чрево, так нельзя и боязливость победить скоро. По мере

усиления в нас плача, она от нас отходит, а с уменьшением оного увеличивается в нас.

9. *Устрашишася... ми власи и плоти...* (Иов. 4, 15), — говорил Елифаз, возвещая о коварстве сего беса. Иногда душа, а иногда плоть прежде поражается страхом, и потом страсть сию одна другой передают. Если плоть устрашилась, а в душу не вошел сей безвременный страх, то близко избавление от этого недуга. Если же мы от сокрушения сердца, с преданностью Богу, усердно ожидаем от Него всяких непредвидимых случаев, то мы воистину освободились от боязливости.

10. Не пустыня и мрачность места укрепляют бесов против нас, но бесплодие нашей души; иногда же это бывает промыслительно к вразумлению нашему.

11. Кто сделался рабом Господа, тот боится одного своего Владыки, а в ком нет страха Господня, тот часто и тени своей боится.

12. Когда злой дух приступает невидимо, тогда боится тело, а когда приступает Ангел, тогда радуется душа смиренного. Итак, когда мы по этому действию узнаем пришествие Ангела Божия, то скорее востанем на молитву, ибо добрый хранитель наш пришел помолиться вместе с нами.

СТЕПЕНЬ 22

О многообразном тщеславии

1. Некоторые имеют обыкновение писать о тщеславии в особенной главе и отделять оное от гордости; посему и говорят они, что начальных и главных греховных помыслов восемь. Но Григорий Богослов и другие насчитывают их семь (щ). С ними и я более согласен, ибо кто, победив тщеславие, может быть обладаем гордостью? Между сими страстями такое же различие, какое между отроком и мужем, между пшеницей и хлебом; ибо тщеславие есть начало, а гордость — конец. Итак, по порядку слова, скажем теперь вкратце о нечестивом возношении, о сем начале и исполнении всех страстей, ибо кто покусился бы пространно о сем предмете любомудрствовать, то уподобился бы человеку, который всуе старается определить вес ветров.

2. Тщеславие по виду своему есть изменение естества, развращение нравов, наблюдение укоризн[131]. По качеству же оно есть расточение трудов, потеря потов, похититель душевного сокровища, исчадие неверия, предтеча гордости, потопление в пристани, муравей на

[131] Здесь: ограждение себя от укоров, порицаний (*Ред.*).

гумне, который, хотя и мал, однако расхищает всякий труд и плод. Муравей ждет собрания пшеницы, а тщеславие — собрания богатства, ибо тот радуется, что будет красть, а сие — что будет расточать.

3. Дух отчаяния веселится, видя умножение грехов, а дух тщеславия — когда видит умножение добродетелей; ибо дверь первому — множество язв, а дверь второму — изобилие трудов.

4. Наблюдай и увидишь, что непотребное тщеславие до самого гроба украшается одеждами, благовониями, многочисленной прислугой, ароматами и тому подобным.

5. Всем без различия сияет солнце, а тщеславие радуется о всех добродетелях. Например: тщеславлюсь, когда пощусь; но когда разрешаю пост, чтобы скрыть от людей свое воздержание, опять тщеславлюсь, считая себя мудрым. Побеждаюсь тщеславием, одевшись в хорошие одежды; но и в худые одеваясь, также тщеславлюсь. Стану говорить — побеждаюсь тщеславием; замолчу — и опять им же победился. Как ни брось сей троерожник, всё один рог станет вверх.

6. Тщеславный человек есть идолопоклонник, хотя и называется верующим. Он думает, что почитает Бога, но в самом деле угождает не Богу, а людям.

7. Всякий человек, который любит себя выказывать, тщеславен. Пост тщеславного остается без награды и молитва его бесплодна, ибо он и то и другое делает для похвалы человеческой.

8. Тщеславный подвижник сам себе причиняет двойной вред: первый — что изнуряет тело, а второй — что не получает за это награды.

9. Кто не посмеется делателю тщеславия, которого сия страсть во время предстояния на псалмопении понуждает иногда смеяться, а иногда перед всеми плакать?

10. Господь часто скрывает от очей наших и те добродетели, которые мы приобрели; человек же, хвалящий нас, или, лучше сказать, вводящий в заблуждение, похвалой отверзает нам очи; а как скоро они отверзлись, то и богатство добродетели исчезает.

11. Льстец есть слуга бесов, руководитель к гордости, истребитель умиления, губитель добродетелей, отводитель от истинного пути. *Блажащии*[132] *вас льстят вы* (Ис. 3, 12), — говорит пророк.

12. Людям великим свойственно переносить обиды мужественно и с радостью, святым же и преподобным — выслушивать похвалу без вреда.

---

[132] Здесь: прославляющие, возвеличивающие (*Ред.*).

13. Видел я плачущих, которые, будучи похвалены, за похвалу воспылали гневом и, как случается в торговле, променяли одну страсть на другую.

14. Никтоже *весть, яже в человеце, точию дух человека* (ср.: 1 Кор. 2, 11). Итак, пусть посрамляются и обуздываются те, которые покушаются ублажать нас в лицо.

15. Когда услышишь, что ближний твой или друг укорил тебя в отсутствии или в присутствии твоем, тогда покажи любовь и похвали его.

16. Великое дело — отвергнуть от души похвалу человеческую, но большее — отвратить от себя похвалу бесовскую.

17. Не тот показывает смиренномудрие, кто охуждает сам себя (ибо кто не стерпит поношения от себя самого?), но тот, кто, будучи укорен другим, не уменьшает к нему любви.

18. Приметил я, что бес тщеславия, внушив одному брату помыслы, в то же время открывает их другому, которого подстрекает объявить первому брату, что у него на сердце, и через то ублажает его как прозорливца. Иногда сей нечистый прикасается даже к членам тела и производит трепет.

19. Не внимай ему, когда он внушает тебе желание быть епископом, или игуменом, или

учителем, ибо трудно отогнать пса от мясопродажного стола.

20. Когда он видит, что некоторые приобрели хоть несколько мирное устроение, то тотчас побуждает их идти из пустыни в мир и говорит: «Иди на спасение погибающих душ».

21. Иной вид эфиопа и иной — истукана; так и образ тщеславия иной у пребывающих в общежитии и иной — у живущих в пустынях (ъ).

22. Тщеславие побуждает легкомысленных монахов предупреждать пришествие мирских людей и выходить из обители навстречу идущим; научает припадать к ногам их и, будучи исполнено гордости, облекается в смирение; в поступках и голосе показывает благоговение, смотря на руки пришедших, чтобы от них что-нибудь получить; называет их владыками, покровителями и подателями жизни по Боге; во время трапезы побуждает их воздерживаться перед ними и повелительно обращаться с низшими; на псалмопении же ленивых делает ревностными, и безголосных — хорошо поющими, и сонливых — бодрыми; льстит уставщику и просит дать ему первое место на клиросе, называя его отцом и учителем, пока не уйдут посетители.

23. Тщеславие предпочитаемых делает гордыми, а презираемых —памятозлобными.

24. Тщеславие часто бывает причиной бесчестия вместо чести, ибо разгневавшимся ученикам своим приносит великий стыд.

25. Тщеславие делает гневливых кроткими перед людьми.

26. Оно весьма удобно присоединяется к естественным дарованиям и через них нередко низвергает окаянных рабов своих.

27. Видел я, как один бес опечалил и прогнал брата своего. Один монах рассердился, а между тем пришли мирские; и вдруг окаянный сей, оставив гнев, перепродал себя тщеславию, ибо не мог в одно время служить обеим страстям.

28. Монах, сделавшийся рабом тщеславия, ведет двойственную жизнь, по наружности пребывая в монастыре, а умом и помышлениями — в мире.

29. Если мы усердно хотим угождать Царю Небесному, то, без сомнения, и славы небесной вкусим; а вкусивший ее будет презирать всякую земную славу. И я удивился бы, если бы кто, не вкусивши первой, мог презреть последнюю.

30. Часто случается, что мы, будучи окрадены тщеславием, а потом обратившись, и сами быстроумнее окрадываем оное. Я видел

некоторых, по тщеславию начавших духовное делание, но, хотя и порочное положено было начало, однако конец вышел похвальный, потому что переменилась их мысль.

31. Кто возносится естественными дарованиями, то есть остроумием, понятливостию, искусством в чтении и произношении, быстротою разума и другими способностями, без труда нами полученными, тот никогда не получит вышеестественных благ; ибо *неверный в малом и во многом неверен*[133] и тщеславен.

32. Некоторые для получения крайнего бесстрастия и богатства дарований, силы чудотворения и дара прозорливости всуе изнуряют тело свое, но сии бедные не знают того, что не труды, но более всего смирение есть матерь этих благ.

33. Кто просит у Бога за труды свои дарований, тот положил опасное основание: а кто считает себя должником, тот неожиданно и внезапно обогатится.

34. Не повинуйся веятелю[134] сему, когда он научает тебя объявлять свои добродетели на пользу слышащих: *кая бо польза человеку*, ес-

---

[133] Ср.: Лк. 16, 10 (*Ред.*).

[134] Подразумевается сатана, просивший дать ему возможность искушать апостолов — см.: Лк. 22, 31 (*Ред.*).

ли он весь *мир* будет пользовать, *душу* же свою отщетит? (Мф. 16, 26) Ничто не приносит столько пользы ближним, как смиренный и непритворный нрав и слово. Таким образом мы и других будем побуждать, чтобы они не возносились, а что может быть полезнее сего?

35. Некто из прозорливцев сказал мне виденное им. «Когда я, — говорил он, — сидел в собрании братий, бес тщеславия и бес гордости пришли и сели при мне по ту и по другую сторону; и первый толкал меня в бок тщеславным своим перстом, побуждая меня рассказать о каком-нибудь моем видении или делании, которое я совершил в пустыне. Но как только я успел отразить его, сказав: ...*да возвратятся вспять и постыдятся* мыслящии *ми злая* (Пс. 39, 15); тотчас же сидевший по левую сторону говорит мне на ухо: "*Благоже, благоже* ты сотворил и стал велик, победив бесстыднейшую матерь мою". Тогда я, обратившись к нему, произнес слова, следующие по порядку после сказанного мной стиха: ...*да* возвратятся *абие* стыдящеся, *глаголющии ми: благоже, благоже* сотворил еси (ср.: Пс. 39, 16)». Потом спросил я того же отца, как тщеславие бывает матерью гордости? Он отвечал мне: «Похвалы возвышают и надмевают

душу; когда же душа вознесется, тогда объемлет ее гордость, которая возводит до небес и низводит до бездн».

36. Есть слава от Господа, ибо сказано в Писании: *...прославляющии Мя прославлю...* (1 Цар. 2, 30); и есть слава, происходящая от диавольского коварства, ибо сказано: *Горе, егда добре рекут вам вси человецы...* (Лк. 6, 26). Явно познаешь первую, когда будешь взирать на славу, как на вредное для тебя, когда всячески будешь от нее отвращаться и, куда бы ни пошел, везде будешь скрывать свое жительство. Вторую же можешь узнать тогда, когда и малое что-либо делаешь для того, чтобы видели тебя люди.

37. Скверное тщеславие научает нас принимать образ добродетели, которой нет в нас, убеждая к сему словами Евангелия: *Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела* (Мф. 5, 16).

38. Часто Господь исцеляет тщеславных от тщеславия приключающимся бесчестием.

39. Начало к истреблению тщеславия есть хранение уст и любление бесчестия, средина же отсечение всех помышляемых ухищрений тщеславия, а конец (если только есть конец в этой бездне) состоит в том, чтобы стараться делать

перед людьми то, что нас уничижает, и не чувствовать при оном никакой скорби.

40. Не скрывай своих погрешностей[135] с той мыслью, чтобы не подавать ближнему повода к преткновению; хотя, может быть, и не во всяком случае будет полезно употреблять сей пластырь, но смотря по свойству грехов.

41. Когда мы домогаемся славы, или когда без искательства с нашей стороны она приходит к нам от других, или когда покушаемся употреблять некие ухищрения, служащие к тщеславию, — тогда вспомним плач свой и помыслим о святом страхе и трепете, с которым мы предстояли Богу в уединенной нашей молитве; и таким образом, без сомнения, посрамим бесстыдное тщеславие, если, однако, стараемся об истинной молитве. Если же в нас нет этого, то поспешим вспомнить об исходе своем. Если же мы и сего помышления не имеем, то, по крайней мере, убоимся стыда, следующего за тщеславием, потому что *возносяйся* непременно *смирится* (Лк. 14, 11) еще и здесь, прежде будущего века.

42. Когда хвалители наши, или, лучше сказать, обольстители, начнут хвалить нас, тогда поспешим вспомнить множество наших беззаконий и

---

[135] В слав. переводе: «срама».

увидим, что мы поистине недостойны того, что говорят или делают в честь нашу.

43. Бывают из тщеславных такие, коих некоторые прошения должны бы быть услышаны Богом; но Бог предваряет их молитвы и прошения, чтобы они, получив чрез молитву просимое, не впали в большее самомнение.

44. Простые же сердцем не очень подвержены отравлению сим ядом, ибо тщеславие есть погубление простоты и притворное жительство.

45. Часто случается, что червь, достигши полного возраста, получает крылья и возлетает на высоту; так и тщеславие, усилившись, рождает гордость, всех зол начальницу и совершительницу.

46. Не имеющий сего недуга весьма близок ко спасению, а одержимый оным далек явится от славы святых.

Степень двадцать вторая. Кого не уловило тщеславие, тот не впадет в безумную гордость, враждующую на Бога.

СТЕПЕНЬ 23

О безумной гордости

1. Гордость есть отвержение Бога, бесовское изобретение, презрение человеков, матерь осуждения, исчадие похвал, знак бесплодия души,

отгнание помощи Божией, предтеча умоисступления, виновница падений, причина беснования, источник гнева, дверь лицемерия, твердыня бесов, грехов хранилище, причина немилосердия, неведение сострадания, жестокий истязатель, бесчеловечный судия, противница Богу, корень хулы.

2. Начало гордости — конец тщеславия; средина — уничижение ближнего, бесстыдное проповедание своих трудов, самохвальство в сердце, ненависть обличения; а конец — отвержение Божией помощи, упование на свое тщание, бесовский нрав.

3. Услышим все, хотящие избежать рва сего: весьма часто сия страсть получает пищу от благодарения, ибо она сначала не склоняет нас бесстыдно к отвержению Бога. Видал я людей, устами благодаривших Бога и возносившихся в мыслях своих. О сем ясно свидетельствует фарисей, сказавший: *...Боже, благодарю Тя...* (ср.: Лк. 18, 11).

4. Где совершилось грехопадение, там прежде водворялась гордость, ибо провозвестник первого есть второе.

5. Один почтенный муж сказал мне: «Положим, что есть двенадцать бесчестных страстей; если произвольно возлюбишь одну из них, то есть гордость, то и одна сия наполнит место прочих одиннадцати».

6. Высокомудрый монах сильно прекословит; смиренномудрый же не только не прекословит, но и очей возвести не смеет.

7. Не преклоняется кипарис и не стелется по земле; так и монах высокосердый не может иметь послушания.

8. Высокоумный человек желает начальствовать; да иначе он и погибнуть совершенно не может или, правильнее сказать, не хочет.

9. ...Бог *гордым противится*... (Иак. 4, 6) — кто же может помиловать их? *Нечист пред* Господом *всяк высокосердый*... (Притч. 16, 5) — кто же может очистить его?

10. Наказание гордому — его падение, досадитель — бес, а признаком оставления его от Бога есть умоисступление. В первых двух случаях люди нередко людьми же были исцеляемы; но последнее от людей неисцельно (ы).

11. Отвергающий обличение обнаруживает страсть, а кто принимает оное, тот разрешился от уз ее.

12. Если от одной этой страсти, безо всякой другой, некто ниспал с неба, то должно исследовать, не возможно ли смирением и без других добродетелей взойти на небо?

13. Гордость есть потеря богатства и трудов. *Воззваша, и не бе спасаяй*, — без сомнения потому, что взывали с гордостью; *воззваша... ко Господу, и не услыша их* (Пс. 17, 42), — без сомнения потому, что не отсекали причин того, против чего молились.

14. Один премудрый старец духовно увещевал гордящегося брата; но сей ослепленный сказал ему: «Прости меня, отче, я не горд». Мудрый же старец возразил: «Чем же ты, сын мой, яснее можешь доказать, что ты горд, как не тем, что говоришь: я не горд?»

15. Таковым весьма полезно повиновение, жестокое и презренное жительство и чтение о сверхъестественных подвигах святых отцов. Может быть, хотя через это сии недугующие получат малую надежду ко спасению.

16. Стыдно тщеславиться чужими украшениями, и крайнее безумие — гордиться Божиими дарованиями. Превозносись только теми добродетелями, которые ты совершил прежде рождения твоего; а те, которые ты исполнил после рождения, даровал тебе Бог, как и самое рождение. Какие ты исправлял добродетели без помощи ума, те только и твои, потому что Бог даровал тебе и самый ум. Какие подвиги показал

ты без тела, те только и относи к твоему тщанию, ибо и тело не твое, а творение Божие.

17. Не уповай на себя, пока не услышишь последнего о тебе изречения, памятуя, что и возлежавший уже на брачной вечери был связан по рукам и по ногам и ввержен во тьму кромешную (см.: Мф. 22, 13).

18. Не возвышай выи, перстный[136], ибо многие, будучи святы и невещественны, были свержены с неба.

19. Когда бес гордости утвердится в своих служителях, тогда, являясь им во сне или наяву в образе светлого Ангела или мученика, преподает им откровение таинств и как бы дар дарований, чтобы сии окаянные, прельстившись, совершенно лишились ума.

20. Если бы мы и бесчисленные смерти за Христа претерпели, то и тогда не исполнили бы должного; ибо иное есть кровь Бога, а иное — кровь рабов, по достоинству, а не по существу.

21. Если не перестанем сами себя испытывать и сравнивать житие наше с житием прежде нас бывших святых отцов и светил, то

---

[136] Персть — прах земли, пыль — вещество, из которого Бог создал человека (Быт. 2, 7). Перстный — бренный, ничтожный (см.: 1 Кор. 15, 47—49) (*Ред.*).

найдем, что мы еще и не вступали на путь истинного подвижничества, ни обета своего, как должно, не исполнили, но пребываем еще в мирском устроении.

22. Монах, собственно, есть тот, кто имеет невозносящееся око души и недвижимое чувство тела.

23. Монах есть тот, кто невидимых супостатов, даже и когда они бегут от него, призывает на брань и раздражает, как зверей.

24. Монах есть тот, кто находится в непрерывном восхищении ума к Богу и спасительной печали.

25. Монах есть тот, кто имеет такой навык к добродетелям, какой другие — к страстям.

26. Монах есть непрестанный свет в очах сердца.

27. Монах есть бездна смирения, в которую он низринул и в которой потопил всякого злого духа.

28. От гордости происходит забвение согрешений, а память о них есть ходатай смиренномудрия.

29. Гордость есть крайнее убожество души, которая мечтает о себе, что богата, и, находясь во тьме, думает, что она во свете.

30. Сия скверная страсть не только не дает нам преуспевать, но и с высоты низвергает.

31. Гордый подобен яблоку, внутри сгнившему, а снаружи блестящему красотой.

32. Гордый монах не имеет нужды в бесе: он сам сделался для себя бесом и супостатом.

33. Тьма чужда света, и гордый чужд всякой добродетели.

34. В сердцах гордых рождаются хульные слова, а в душах смиренных — небесные видения.

35. Тать не любит солнца, гордый же уничижает кротких.

36. Не знаю, как это бывает, что многие из гордых, не зная самих себя, думают, что они достигли бесстрастия, и уже при исходе из сего мира усматривают свое убожество.

37. Кто пленен гордостью, тому нужна помощь Самого Бога, ибо суетно для такого спасение человеческое.

38. Некогда я уловил сию безумную прелестницу в сердце моем, внесенную в оное на раменах[137] ее матери, тщеславия. Связав обеих узами послушания и бив их бичом смирения, я понуждал их сказать мне, как они вошли в мою душу? Наконец, под ударами, они говорили:

---

[137] Рамена (церковнослав.) — плечи (*Ред.*).

«Мы не имеем ни начала, ни рождения, ибо мы сами начальницы и родительницы всех страстей. Немало ратует против нас сокрушение сердца, рождаемое от повиновения. Быть кому-нибудь подчиненными мы не терпим; посему-то мы, и на небе пожелав начальствовать, отступили оттуда. Кратко сказать: мы родительницы всего противного смиренномудрию; а что оному споспешествует, то нам сопротивляется. Впрочем, если мы и на небесах явились в такой силе, то куда ты убежишь от лица нашего? Мы весьма часто следуем за терпением поруганий, за исправлением послушания и безгневия, непамятозлобия и служения ближним. Наши исчадия суть падения мужей духовных: гнев, клевета, досада, раздражительность, вопль, хула, лицемерие, ненависть, зависть, прекословие, своенравие, непокорство. Есть только одно, чему мы не имеем силы противиться; будучи сильно тобой биемы, мы и сие тебе скажем: если будешь искренно укорять себя перед Господом, то презришь нас, как паутину».

«Ты видишь, — говорила гордость, — что конь, на котором я еду, есть тщеславие; преподобное же смирение и самоукорение посмеются коню и всаднику его и со сладостью воспоют победную оную песнь: *Поим Господеви, славно бо просла-*

вися: коня и всадника вверже в море... (Исх. 15, 1) и в бездну смирения».

Степень двадцать третья. Кто взойдет на нее (если только возможет взойти), тот будет крепок.

О неизъяснимых хульных помыслах

39. Выше сего мы слышали, что от злого корня и злой матери происходит злейшее исчадие, то есть от скверной гордости рождается несказанная хула. Посему нужно и ее вывести на среду[138], ибо это не маловажное что-нибудь, но самый лютый из наших врагов и супостатов. И что еще ужаснее — мы не можем без затруднения сказать, открыть, исповедать врачу духовному сии помыслы. Посему они часто многих повергали в отчаяние и безнадежность, истребив всю надежду их, подобно червю в дереве.

40. Часто во время Божественной литургии и в самый страшный час совершения Таин сии мерзкие помыслы хулят Господа и совершаемую Святую Жертву. Отсюда явно открывается, что сии нечестивые, непостижимые и неизъяснимые слова внутри нас не душа наша произносит,

---

[138] На середину, в центр (*Ред.*).

но богоненавистник бес, который низвержен с небес за то, что и там хулить Бога покушался. И если мои сии бесчестные и нелепые изречения, то как же я, приняв оный Небесный Дар, поклоняюсь? Как могу благословлять и в то же время злословить?

41. Часто сей обольститель и душегубец многих приводил в исступление ума. Никакой помысл не бывает так трудно исповедать, как сей; посему он во многих пребывал до самой старости, ибо ничто так не укрепляет против нас бесов и злых помыслов, как то, что мы их не исповедуем, но таим и питаем их в сердце.

42. Никто не должен думать, что он виновен в хульных помыслах, ибо Господь есть сердцеведец и знает, что такие слова не наши, но врагов наших.

43. Пьянство бывает причиной преткновения, а гордость — причина непотребных помыслов. Хотя преткнувшийся неповинен за преткновение, но за пьянство, без сомнения, будет наказан.

44. Когда мы станем на молитву, то сии нечистые и неизрекаемые помыслы восстают на нас, а по окончании молитвы тотчас от нас отходят, ибо они не имеют обыкновения бороться с теми, которые против них не вооружаются.

45. Безбожный сей дух не только хулит Бога и все божественное, но и слова срамные и бесчестные произносит в нас, чтобы мы или оставили молитву, или впали в отчаяние.

46. Сей лукавый и бесчеловечный мучитель многих отвлек от молитвы, многих отлучил от Святых Таин, некоторых тела изнурил печалью, иных истомил постом, не давая им ни малейшей ослабы.

47. Он делает это не только с мирянами, но и с проходящими монашескую жизнь, внушая им, что для них нет никакой надежды ко спасению и что они окаяннее всех неверных и язычников.

48. Кого дух хулы беспокоит и кто хочет избавиться от него, тот пусть знает несомненно, что не душа его виновна в таких помыслах, но нечистый бес, сказавший некогда Самому Господу: *...сия вся Тебе дам, аще пад поклонишимися* (Мф. 4, 9). Посему и мы, презирая его и вменяя за ничто влагаемые им помыслы, скажем ему: *Иди за мною, сатано... Господу Богу* моему поклонюся и *Тому единому* послужу[139]; *болезнь* же твоя и слова твои

---

[139] См.: Мф. 4, 10 (*Ред.*).

обратятся *на главу* твою, *и на верх* твой *снидет* хула твоя в нынешнем веке и в будущем (см.: Пс. 7, 17).

49. Кто другим образом хотел бы победить беса хулы, тот уподобился бы покушающемуся удержать своими руками молнию. Ибо как настигнуть, состязаться и бороться с тем, который вдруг, как ветер, влетает в сердце, мгновенно произносит слово и тотчас исчезает? Все другие враги стоят, борются, медлят и дают время тем, которые подвизаются против них. Сей же не так: он только что явился — и уже отступил; проговорил — и исчез.

50. Бес этот часто старается нападать на простейших по уму и незлобивейших, которые более других беспокоятся и смущаются от сего. О них можно сказать по справедливости, что все сие бывает с ними не от превозношения их, но от зависти бесов.

51. Перестанем судить и осуждать ближнего, и мы не будем бояться хульных помыслов, ибо причина и корень второго есть первое.

52. Как затворившийся в доме слышит слова проходящих, хотя сам с ними и не разговаривает, так и душа, пребывающая в себе самой,

слыша хулы диавола, смущается тем, что он, проходя мимо[140] нее, произносит.

53. Кто презирает сего врага, тот от мучительства его освобождается, а кто иным образом ухищряется вести с ним борьбу, тем он возобладает. Хотящий победить духов словами подобен старающемуся запереть ветры.

54. Один тщательный монах, претерпевая нападения от сего беса, двадцать лет изнурял тело свое постом и бдением; но как никакой не получал от сего пользы, то, описав на бумаге свое искушение, пошел к некоему святому мужу и, вручив ему оную, повергся лицом на землю, не дерзая воззреть на него. Старец, прочитав писание, улыбнулся и, подняв брата, говорит ему: «Положи, чадо, руку твою на мою выю[141]». Когда же брат оный сделал это, великий муж сказал ему: «На вые моей, брат, да будет грех сей, сколько лет он ни продолжался и ни будет продолжаться в тебе; только ты вменяй его за ничто». После инок сей уверял, что он еще не успел выйти из келлии старца, как эта страсть исчезла. Сие поведал мне сам бывший в искушении, принося благодарение Богу.

---

[140] У Паисия Величковского: «сквозь».

[141] Выя — шея (*Ред.*).

Кто одержал победу над сею страстью, тот отринул гордость.

СТЕПЕНЬ 24

О кротости, простоте и незлобии, которые не от природы происходят, но приобретаются тщанием и трудами, и о лукавстве

1. Солнцу предшествует утренний свет, а всякому смиренномудрию предтеча есть кротость; посему послушаем истинного Света, Христа, Который так располагает сии добродетели в их постепенности. ...*Научитеся от Мене*, — говорит Он, — *яко кроток есмь и смирен сердцем*... (Мф. 11, 29). Итак, прежде солнца нам должно озариться светом, и потом мы уже яснее воззрим на самое солнце, ибо невозможно, невозможно, говорю, узреть солнце тому, кто прежде не просветится оным светом, как показывает самое свойство сих добродетелей.

2. Кротость есть неизменное устроение ума, которое и в чести, и в бесчестии пребывает одинаковым.

3. Кротость состоит в том, чтобы при оскорблениях от ближнего без смущения и искренно о нем молиться.

4. Кротость есть скала, возвышающаяся над морем раздражительности, о которую разбиваются все волны, к ней приражающиеся, а сама она не колеблется.

5. Кротость есть утверждение терпения, дверь или, лучше сказать, матерь любви, начало рассуждения духовного, ибо Писание говорит: ...*научит* Господь *кроткия путем Своим* (Пс. 24, 9). Она есть ходатаица отпущения грехов, дерзновение в молитве, вместилище Духа Святого. *На кого воззрю*, — глаголет Господь, — *токмо на кроткого* и безмолвного (Ис. 66, 2).

6. Кротость есть споспешница послушания, путеводительница братства, узда неистовству, пресечение гнева, подательница радости, подражание Христу, свойство ангельское, узы на бесов и щит против огорчения.

7. В кротких сердцах почивает Господь, а мятежливая душа — седалище диавола.

8. *Кротцыи наследят землю*[142], или, лучше [сказать], возобладают землей; а неистовые во гневе *потребятся* от земли их[143].

---

[142] Пс. 36, 11 (*Ред.*).
[143] Ср.: Пс. 36, 9, 38 (*Ред.*).

9. Кроткая душа — престол простоты, а гневливый ум есть делатель лукавства.

10. Тихая душа вместит слова премудрости, ибо сказано: Господь *наставит кроткия на суд*... (Пс. 24, 9), паче же на рассуждение.

11. Душа правая — сожительница смирения, лукавая же — раба гордости.

12. Души кротких исполнятся разума, а гневливый ум — сожитель тьмы и неразумия.

13. Гневливый человек и лицемер встретились друг с другом, и невозможно было найти правого слова в их беседе. Если раскрыть сердце первого, то найдешь неистовство, а испытавши душу второго, увидишь лукавство.

14. Простота есть утвердившийся навык души, которая сделалась чуждой всякого различия и неспособной к лукавству[144].

15. Лукавство есть искусство, или, лучше сказать, безобразие бесовское, которое потеряло истину и думает утаить это от многих.

16. Лицемерие есть противоположное тела с душой устроение, переплетенное всякими вымыслами.

---

[144] В слав. переводе: «неподвижною к зломыслию».

17. Незлобие есть тихое устроение души, свободной от всякого ухищрения.

18. Правота есть незазрительная[145] мысль, искренний нрав, непритворное и неподготовленное слово.

19. Нелукавый есть тот, кто находится в естественной чистоте души, как она была сотворена, и который искренно обращается со всеми.

20. Лукавство есть извращение правоты, обольщенный разум, лживое оправдание себя благонамеренностью, клятвы, повинные муке, двусмысленные слова, скрытность сердца, бездна лести, навык лгать, превратившееся в природу самомнение, противник смирения, личина покаяния, удаление плача, вражда против исповеди, упорство в своем мнении, причина падений, препятствие востанию от падения, коварная улыбка при обличениях, безрассудное сетование, притворное благоговение — словом, оно есть бесовское житие.

21. Лукавый — диаволу соименник и сообщник; потому и Господь научил нас называть диавола лукавым, когда говорим: *...избави нас от лукаваго...* (Мф. 6, 13).

---

[145] Зазирать — осуждать (*Ред.*).

22. Убежим от стремнины лицемерия и от рова тайнолукавства, слыша сказанное: ...*лукавнующия потребятся*... (Пс. 36, 9), ...*яко зелие злака скоро отпадут*... (Пс. 36, 2), ибо такие суть пажить бесов.

23. Бог называется как любовью, так и правотой. Посему Премудрый в Песне песней говорит к чистому сердцу: ...*правость возлюби тя* (Песн. 1, 3). А отец его сказал: *Благ и прав Господь*... (Пс. 24, 8); и о тех, кои Ему соименны, говорит, что они спасаются: ...*спасающаго правыя сердцем*... (Пс. 7, 11); и еще во ином псалме: *правоты* душ *виде* и посетило *лице Его* (Пс. 10, 7).

24. Первое свойство детского возраста есть безразличная простота; и доколе Адам имел ее, дотоле не видел наготы души своей и ничего постыдного в наготе плоти своей. Похвальна и блаженна и та простота, которая бывает в некоторых от природы, но не так, как претворенная из лукавства чрез многие поты и труды. Ибо первая покрывает нас от многоразличия[146] и страстей, а вторая бывает причиной высочайшего смиренномудрия и кротости, почему и награда первой невелика, а последней преславна.

---

[146] Здесь: многих притворств (*Ред.*).

25. Все, хотящие привлечь к себе Господа, приступим к Нему, как ученики к Учителю, с простотой, без притворства, без двоедушия и лукавства, без пытливости. Он, будучи прост и незлобен, хочет, чтобы и души, приходящие к Нему, были просты и незлобивы; ибо кто не имеет простоты, тот не может когда-либо увидеть смирение.

26. Лукавый есть лживый провидец, который думает, что он из слов может разуметь мысли других, и по внешним поступкам — сердечное расположение.

27. Видел я таких людей, которые прежде были праводушны, а потом у лукавых научились лукавить. Я удивился, как могли они так скоро потерять свое природное свойство и преимущество. Но сколь удобно праводушным людям измениться в лукавых, столь трудно лукавым переродиться в простосердечных.

28. Истинное удаление от мира, повиновение и хранение уст часто имели великую силу и сверх чаяния врачевали неисцельные страсти.

29. Если разум надмевает многих, то, напротив, невежество и неученость некоторым образом умеренно смиряют.

30. Блаженнейший Павел, прозванный Препро́стым, показал нам собой явственный пример, правило и образец блаженной простоты, ибо никто нигде не видал и не слыхал, да и не может никогда увидеть такого преуспеяния в столь краткое время.

31. Простосердечный монах, как бы одаренное разумом [существо] бессловесное, всегда послушен, совершенно сложивши бремя свое на своего руководителя; и, как животное не противоречит тому, кто его вяжет, так и душа правая не противится наставнику, но последует ведущему, куда бы он ни захотел; хотя бы повел на заклание, — не умеет противоречить.

32. *Неудобь* богатии внидут *в Царствие Небесное*[147]; неудобно и мудрецы безумные мира сего войдут в простоту.

33. Часто падение исправляло лукавых, невольно даруя им спасение и незлобие.

34. Борись и старайся посмеваться своей мудрости (ь). Делая так, обрящешь спасение и правость о Христе Иисусе, Господе нашем. Аминь.

Кто на сей степени одержал победу — да дерзает; ибо он, сделавшись подражателем Христу, обрел спасение.

---

[147] См.: Мф. 19, 23 (*Ред.*).

СТЕПЕНЬ 25

Об искоренителе страстей, высочайшем смиренномудрии, бывающем в невидимом чувстве

1. Кто хотел бы чувственным словом изъяснить ощущение и действие любви Божией во всей точности, святого смиренномудрия — надлежащим образом, блаженной чистоты — истинно, просвещения Божественного — во всей его ясности, страха Божия — неложно, сердечного извещения[148] — чисто, и кто думает одним сказанием своим просветить и научить невкусивших сего самим делом, — тот делает нечто, подобное человеку, вознамерившемуся словами и примерами дать понятие о сладости меда тем, которые никогда его не вкушали. Но как последний всуе риторствует или, лучше сказать, пустословит, так и первый, будучи неопытен, сам не знает, о чем говорит, или сильно поруган тщеславием (э).

2. Настоящее слово представляет рассуждению вашему сокровище в бренных сосудах, то есть в телах. Никакое слово не может изъяснить его качество. Одну надпись имеет сие сокрови-

[148] В другом русск. переводе [МДА]: «удостоверения».

ще, надпись непостижимую, как свыше происходящую, и те, которые стараются истолковать ее словами, принимают на себя труд великого и бесконечного испытания. Надпись эта такова: *святое смирение*.

3. Все, которые Духом Божиим водятся, да внидут с нами в сие духовное и премудрое собрание, неся в мысленных руках богописанные скрижали разума! И мы сошлись, исследовали силу и значение честного оного надписания. Тогда один сказал, что смирение есть всегдашнее забвение своих исправлений. Другой сказал: «Смирение состоит в том, чтобы считать себя последнейшим и грешнейшим всех». Иной говорил, что смирение есть сознание умом своей немощи и бессилия. Иной говорил, что признак смирения состоит в том, чтобы в случае оскорбления предварять ближнего примирением и разрушать оным пребывающую вражду. Иной говорил, что смирение есть познание благодати и милосердия Божия. Другой же говорил, что смирение есть чувство сокрушенной души и отречение от своей воли.

4. Всё сие выслушав и с великой точностью и вниманием рассмотрев и сообразив, не мог я слухом познать блаженное чувство смирения и потому, будучи последним из всех, как пес,

собрав крупицы, падавшие со стола[149] мудрых и блаженных мужей, то есть слова из их уст, определяя добродетель оную, говорю так: смиренномудрие есть безымянная благодать души, имя которой тем только известно, кои познали ее собственным опытом; оно есть несказанное богатство, Божие именование, ибо Господь говорит: *научитеся* не от Ангела, не от человека, не от книги, но *от Мене*, то есть от Моего в вас вселения, и осияния, и действия, *яко кроток есмь и смирен сердцем*, и помыслами, и образом мыслей, *и обрящете покой душам вашим* от браней и облегчение от искусительных помыслов (Мф. 11, 29).

5. Иной вид священного сего вертограда еще во время зимы страстей, другой — весной, которая обещает плоды, и иной — во время лета созреваемых добродетелей. Впрочем, все сии видоизменения ведут к одному концу — к веселью и плодоносию, и потому каждое его время имеет свои некоторые указания и признаки плодов. Ибо когда начнет в нас процветать священный грозд смирения, тогда мы, хотя и с трудом, возненавидим всякую славу и похвалу человеческую,

---

[149] Ср.: Мф. 15, 22–28 (*Ред.*)

отгоняя от себя раздражительность и гнев. Когда же смиренномудрие, сия царица добродетелей, начнет преуспевать в душе нашей духовным возрастом, тогда не только за ничто почитаем наши все добрые дела, но и вменяем их в мерзость, думая, что мы ежедневно прилагаем к бремени наших грехов неведомым для нас расточением, и что богатство дарований, которые получаем от Бога и которых мы недостойны, послужит к умножению наших мучений в грядущем веке. Посему ум бывает в то время неокрадом[150], затворившись в ковчеге смирения, и только слышит вокруг себя топот и игры невидимых татей[151], но ни один из них не может ввести его в искушение; ибо смирение есть такое хранилище сокровищ, которое для хищников[152] неприступно.

6. Итак, мы дерзнули любомудрствовать в немногих словах о цветоносии и первом преуспеянии оного присноцветущего плода, а какова совершенная почесть священнейшего смиренномудрия, о том вопросите Самого Господа, ближайшие его други. О количестве богатства сего говорить невозможно, о качестве — еще труднее;

---

[150] Нерасхищаем (*Ред.*).
[151] Воров (*Ред.*).
[152] Хищник — похититель, грабитель (*Ред.*).

однако о свойстве ее покусимся сказать по данному нам разумению.

7. Покаяние искреннее, плач, очищенный от всякой скверны, и преподобное смирение новоначальных такое имеют различие между собой, как мука, тесто и печеный хлеб. Ибо душа стирается и истончевается истинным покаянием, соединяется же некиим образом и, так сказать, смешивается с Богом водой плача неложного; а когда от него разжжется огнем Господним, тогда хлеботворится и утверждается блаженное смирение, бесквасное и невоздымающееся. Посему сия священная и триплетенная вервь или, лучше сказать, радуга, сходясь в одну силу и действие, имеет свои особенные действия и свойства, и если укажешь на какой-либо признак одного, то в то же время найдешь, что он служит признаком и свойством и другого. Но что мы здесь сказали кратко, то постараемся утвердить и доказательством.

8. Первое и одно из превосходнейших свойств сей прекрасной и досточудной троицы состоит в радостнейшем подъятии уничижений, когда душа распростертыми руками принимает и объемлет их как врачевство, исцеляющее и попаляющее ее недуги и великие грехи. Второе же по оном свойство есть истребление всякого гнева, и

в утоление оного — смирение. А третья и превосходнейшая степень есть совершенное неверование своим добрым делам и всегдашнее желание научаться.

9. *Кончина бо закона* и пророков *Христос в правду всякому верующему* (Рим. 10, 4); конец же нечистых страстей — тщеславие и гордость всякому невнимающему себе. Истребитель же их — мысленный сей олень, то есть смиренномудрие, хранит сожителя своего невредимым от всякого смертоносного яда (ю). Ибо когда является в смиренномудрии яд лицемерия? Когда яд клеветы? Где может в нем гнездиться и крыться змей? Не извлекает ли оно его паче из земли сердца, и умерщвляет, и истребляет?

10. В том, кто совокупляется со смирением, не бывает ни следа ненависти, ни вида прекословия, ни вони́[153] непокорства, разве только где дело идет о вере.

11. Кто с добродетелью смиренномудрия соединился браком, тот кроток, приветлив, удобоумилен, милосерд; паче же всего тих, благопокорлив, беспечален, бодр, неленостен и — что много говорить — бесстрастен; потому что *во смирении нашем помяну ны Господь*...

---

[153] Воня́ (церковнослав.) — запах (*Ред.*).

и избавил ны есть от врагов наших (Пс. 135, 23–24), от страстей и скверн наших.

12. Смиренномудрый монах не любопытствует о предметах непостижимых, а гордый хочет исследовать и глубину судеб Господних.

13. К одному из рассудительнейших братий бесы приступили очевидно и ублажали его. Но сей премудрый сказал им: «Если бы вы перестали хвалить меня в душе моей, то из отшествия вашего я заключил бы, что я велик; если же не перестанете похвалять меня, то из похвалы вашей вижу мою нечистоту, ибо *нечист пред Господом всяк высокосердый* (Притч. 16, 5). Итак, или отойдите, чтобы я почел себя за великого человека, или хвалите, и я посредством вас приобрету больше смирения». Сим обоюдным изречением они так были поражены, что тотчас исчезли.

14. Да не будет душа твоя рвом, который иногда источает животворную воду смирения, а иногда иссыхает от зноя славы и возношения; но да будет она источником бесстрастия, всегда изводящим из себя реку нищеты.

15. Возлюбленный! Знай, что *удолия*[154] *умножат пшеницу* (Пс. 64, 14) и плод духовный в себе. Сие *удолие* есть душа смиренная, ко-

---

[154] Удолие (церковнослав.) — долина, низменность (*Ред.*).

торая *посреди гор* — трудов и добродетелей — всегда пребывает без возношения и неподвижной. «Не постился я, — говорит Давид, — не бдел, не лежал на голой земле: но *смирихся, и спасе мя Господь* вскоре» (Пс. 114, 5).

16. Покаяние восставляет падшего, плач ударяет во врата небесные, а святое смирение отверзает оные. Я же, говоря сие, поклоняюсь Троице во Единице и Единице в Троице.

17. Солнце освещает все видимые твари, а смирение утверждает все разумные действия. Где нет света, там все мрачно, и где нет смиренномудрия, там все наши дела суетны.

18. Одно во всей вселенной такое место, которое только однажды видело солнце, и один помысл часто рождал смирение. В один и единственный день весь мир возрадовался, и одна только добродетель смиренномудрия такова, что бесы подражать ей не могут (я).

19. Иное дело — превозноситься, иное дело — не возноситься, а иное — смиряться. Один целый день судит (о всех и о всем), другой ни о чем не судит, но и себя не осуждает, третий же, будучи неповинен, всегда сам себя осуждает.

20. Иное дело — смиренномудрствовать, иное дело — подвизаться для приобретения

смиренномудрия, а иное дело — хвалить смиренномудрого. Первое принадлежит совершенным, второе — истинным послушникам, а третье — всем православным христианам.

21. Кто смирил себя внутренно, тот не бывает окрадываем через уста, ибо чего нет в хранилище, того и дверь сия не износит.

22. Когда конь бежит один, ему кажется, что он скоро бегает, но когда находится в бегу с другими, тогда познает свою медленность.

23. Если помысл наш уже не хвалится природными дарованиями, то это знак начинающегося здравия; а доколе чувствует он сей смрад тщеславия, дотоле благовония мирра (смирения) обонять не может.

24. Святое смиренномудрие говорит: «Кто имеет любовь ко мне, но еще не совокупился со мной совершенно, тот никого не будет осуждать, не пожелает начальствовать, не будет высказывать свою премудрость. По совокуплении же со мной для него уже *закон не лежит*[155]» (1 Тим. 1, 9).

25. Нечистые бесы тайно влагали похвалу в сердце одному тщательно стремившемуся к сей блаженной добродетели подвижнику, но он, бу-

---

[155] То есть положен, предписан: «...закон положен не для праведника, но для беззаконных...» (1 Тим. 1, 9) (*Ред.*).

дучи наставляем божественным вдохновением, умел победить лукавство духов благочестивой хитростью. Вставши, написал он на стене своей келлии названия высочайших добродетелей, то есть любви совершенной, ангельского смиренномудрия, чистой молитвы, нетленной чистоты и других подобных; и, когда помыслы начинали хвалить его, он говорил к ним: «Пойдем на обличение». И, подошедши к стене, читал написанные названия и взывал к себе: «Когда и все сии добродетели приобретешь, знай, что ты еще далеко от Бога».

26. Итак, мы не можем сказать, в чем собственно состоит сила и существо сего солнца (смиренномудрия), однако по его свойствам и действиям можем постигать его существо.

27. Смиренномудрие есть покров божественный, который не дает нам видеть наши исправления. Смиренномудрие есть бездна самоохуждения, неприступная для всех невидимых татей. Смиренномудрие есть *столп крепости от лица вражия* (Пс. 60, 4). *Ничтоже успеет враг на него, и сын* (то есть помысл) *беззакония не приложит озлобити его* (Пс. 88, 23). И иссечет *от лица* своего *враги* своя, *и ненавидящия его* победит (ср.: Пс 88, 24).

28. Кроме показанных свойств, которые все, за исключением одного (аа), суть видимые знамения сего сокровища духовного, есть еще и другие свойства, которые познает в душе своей великий обладатель сего богатства. Тогда ты достоверно узнаешь, что святое существо сей добродетели есть в тебе, когда будешь исполнен неизреченного света и несказанной любви к молитве. Прежде же чем ты достигнешь сих дарований, надлежит тебе приобрести сердце, не зазирающее чужих согрешений. Предтечей же всего сказанного должна быть ненависть к тщеславию.

29. Кто познал себя во всяком чувстве души, тот как бы посеял на земле, а кто так не посеял, в том невозможно процвести смиренномудрию (бб).

30. Познавший себя достиг разума страха Господня и, ходя в оном, достигает врат любви.

31. Смиренномудрие есть дверь Царствия Небесного, и она вводит туда приближающихся к ней. Думаю, что о входящих сей дверью говорит и Сам Спаситель сими словами: ...*и внидет и изыдет*... без страха из сей жизни, *и пажить обрящет* (Ин. 10, 9), и злак в райских селениях. Все же, которые пришли в монашество иной дверью, *татие* суть своей жизни и *разбойницы*[156].

---

[156] См.: Ин. 10, 1 (*Ред.*).

32. Если хотим достигнуть добродетели смиренномудрия, да не престанем самих себя испытывать и истязывать; и если в истинном чувстве души будем думать, что каждый ближний наш превосходнее нас, то милость Божия недалека от нас.

33. Невозможно пламени происходить от снега, еще более невозможно быть смиренномудрию в иноверном или еретике. Исправление это принадлежит одним православным, благочестивым и уже очищенным.

34. Многие называют себя грешными, а может быть, и в самом деле так о себе думают, но сердце искушается уничижением (от других).

35. Поспешающий к оному необуреваемому пристанищу смиренномудрия да не престанет делать все, что может, и да понуждается и словами, и помышлениями, и разными способами, исследованиями и изысканиями, и всем житием, и ухищрениями, творя молитвы и моления, размышляя, придумывая и все средства изобретая, доколе содействием Божиим и пребыванием в униженнейших и наиболее презираемых состояниях и трудах не избавится ладья души его от бедствий приснобурного моря тщеславия. Ибо избавившийся от сей страсти получает удобное

оправдание от всех прочих грехов своих, как евангельский мытарь[157].

36. Некоторые, хотя и получили уже прощение грехов, но для всегдашнего побуждения к смиренномудрию удерживают до конца жизни воспоминание о прежде бывших согрешениях, заушая оным суетное возношение. Другие, размышляя о страданиях Христа Спасителя, считают себя всегда неоплатными должниками перед Ним. Иные охуждают себя за ежедневные неисправности. Иные случающимися искушениями, немощами и согрешениями, в какие впадают, низвергают гордость. Другие молением о взятии от них дарований усвоили себе матерь дарований — смирение. Есть и такие (но ныне есть ли, не могу сказать), которые тем более смиряются перед Богом, чем более ущедряются Божиими дарованиями, почитая себя недостойными такового богатства, и такой имеют залог в душе, что будто бы они ежедневно прилагают к долгу своему. Вот смирение, вот блаженство, вот совершенная почесть победная! Если увидим или услышим, что кто-нибудь в продолжение немногих лет приобрел высочайшее бесстрастие, верь, что такой шествовал не иным путем, но сим блаженным и кратким.

---

[157] Лк., 18, 10—14 (*Ред.*).

37. Священная двоица — любовь и смирение. Первая возносит, а последнее вознесенных поддерживает и не дает им падать.

38. Иное дело — сокрушение сердца, другое дело — самопознание, а еще иное — смирение.

39. Сокрушение происходит от грехопадения. Падающий сокрушается, и хотя бездерзновенен, однако с похвальным бесстыдством предстоит на молитве, как разбитый, на жезл надежды опираясь и отгоняя им пса отчаяния.

40. Самопознание есть верное понятие о своем духовном возрасте и неразвлекаемое памятование легчайших своих согрешений.

41. Смирение есть духовное учение Христово, мысленно приемлемое достойными в душевную клеть. Словами чувственными его невозможно изъяснить.

42. Кто говорит, что он ощущает благовоние сего мирра[158], и во время похвал хотя мало движется сердцем и силу слов оных понимает (но не отвращается их), тот да не прельщает себя, ибо он обманут.

43. *Не нам, Господи, не нам,* — сказал некто, в чувстве души, — *но имени Твоему даждь славу* (Пс. 113, 9), ибо он знал, что естество человеческое не может принимать похвалу безвредно.

---

[158] Здесь — смирения, см.: Степень 25 (23) *(Ред.)*.

О Тебе похвала моя в Церкви велицей (Пс. 21, 26) в будущем веке, а прежде того не могу принимать ее безопасно.

44. Если предел, свойство и образ крайней гордости состоит в том, что человек ради славы лицемерно показывает добродетели, каких в нем нет, то глубочайшего смиренномудрия признак, когда человек ради уничижения в некоторых случаях, принимает на себя такие вины, каких и нет в нем. Так поступил тот преподобный отец, который взял в руки хлеб и сыр[159]; так поступил и тот делатель чистоты, который снял с себя одежду и прошел город бесстрастно[160]. Таковые уже не заботятся и не боятся, как бы не соблазнились люди, потому что они молитвой получили силу всех невидимо пользовать. А кто из них о первом, то есть о соблазнах, еще заботится, тот изъявляет скудость второго дарования, ибо где Бог готов исполнить прошение, там мы все можем сделать.

45. Избирай лучше оскорбить людей, нежели Бога, ибо Он радуется, видя, что мы усердно

---

[159] Авва Симон (см.: Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. 1855. С. 313).

[160] Преподобный Серапион Синдонит (см.: Лавсаик, гл. 72; см. также: Четьи-Минеи, 21 июля, Житие преподобного Симеона Христа ради юродивого).

стремимся к бесчестию, чтобы потрясти, уязвить и уничтожить суетное наше тщеславие.

46. Таковые дарования[161] доставляет совершенное уклонение от мира. И поистине дело великих — терпеть поругания от своих. Но да не приводит вас в ужас сказанное мной: никто никогда не мог одним шагом взойти на верх лестницы.

47. *О сем разумеют вси, яко* Божии *ученицы есте́* (Ин. 13, 35), не яко беси нам *повинуются*, но *яко имена* наша *написана суть на небесех* смирения (Лк. 10, 20).

48. Естественное свойство лимонного дерева таково, что оно, будучи бесплодно, поднимает ветки кверху, а когда оные наклоняет, то они скорее бывают плодоносны. Разумно познавший уразумеет сие.

49. Святое смирение имеет дарование от Бога к восхождению на тридесять, на шестьдесят и на сто[162]. На последнюю степень восходят одни бесстрастные, на среднюю — мужественные, на первую же степень все могут взойти.

50. Познавший себя никогда не бывает поруган, чтобы предпринять дело выше своей силы;

---

[161] В слав. переводе: «почести».

[162] Ср.: Мф. 13, 8; Мк. 4, 8 (*Ред.*).

он утвердил ногу свою на блаженной стези смиренномудрия.

51. Птицы боятся и вида ястреба, а делатели смирения — и гласа прекословия.

52. Многие получили спасение без прорицаний и осияний, без знамений и чудес, но без смирения никто не внидет в небесный чертог. Ибо хранитель первых (дарований) есть второе (смирение); но часто в легкомысленных людях через первые истребляется второе.

53. Чтобы нас и не желающих смириться побудить к сей добродетели, Господь Промыслом Своим устроил то, что никто язв своих не видит так хорошо, как видит их ближний. И потому мы обязаны не себе приписывать исцеление наше, но ближнему и Богу воздавать благодарение о здравии.

54. Смиренномудрый всегда гнушается воли своей, как погрешительной, даже и в прошениях своих ко Господу: он с несомненной верой научается должному и принимает оное, не жительству учителя внимая, но возложив попечение на Бога, Который и через ослицу научил Валаама должному. И хотя такой делатель все по воле Божией и делает, и мыслит, и говорит, но никогда не доверяет себе, ибо для смиренного тягость

и жало — верить самому себе, — как гордому трудно последовать словам и мнению других.

55. Мне кажется, что только Ангелу свойственно не быть окрадываемому никаким грехом в неведении, ибо слышу земного ангела, говорящего: *Ничесоже бо в себе свем, но ни о сем оправдаюся; востязуяй же мя Господь есть*[163] (1 Кор. 4, 4). Посему и надлежит нам всегда осуждать и укорять себя, чтобы вольным самоохуждением загладить невольные грехи; а если не так, то при исходе из сего мира мы претерпим за них лютое истязание.

56. Кто просит от Бога меньше того, чего он достоин, тот, конечно, получит более, нежели чего стоит. Об истине сего свидетельствует мытарь, просивший отпущения грехов и получивший оправдание. Разбойник также просил только, чтобы Господь помянул его во Царствии Своем, но он первый получил весь рай в наследие.

57. Как ни в какой твари невозможно видеть огня по естеству[164], ни малого, ни великого, так и в непритворном смирении невозможно оставаться и виду вещества, то есть страстей. И доколе

---

[163] В русском переводе: Ибо я ничего не знаю за собою, но тем не оправдываюсь; судия жен мне Господь (*Ред.*).

[164] Естество огня сокрыто в дереве, камне, железе и прочем.

мы грешим произвольно, дотоле нет в нас смирения, а из сего можно уже разуметь, когда оно в нас присутствует.

58. Господь наш, зная, что добродетель души сообразуется с наружными поступками, взяв лентий[165], показал нам пример к обретению пути смирения; ибо душа уподобляется действиям телесным и соображается и соглашается с тем, что делает тело. Начальствование сделалось для некоторого из Ангелов причиною высокомудрия[166], хотя оно и не для того ему было вверено.

59. Иное душевное устроение у человека, сидящего на престоле, и иное — у сидящего на гноище. По сей-то, может быть, причине и великий праведник Иов сидел на гноище вне града, ибо тогда-то, стяжав совершенное смиренномудрие, сказал он в чувстве души: *...укорих себе сам, и истаях, и* вмених *себе землю и пепел* (Иов. 42, 6).

60. Обретаю, что Манассия согрешил паче всех человеков, осквернив храм Божий и всё богослужение почитанием идолов; так что если бы за него и весь мир постился, то нимало не мог

---

[165] Лентий (церковнослав.) — полотенце. См.: Ин. 13, 4—5 (*Ред.*).

[166] См.: Ис. 14, 12—14 *(Ред.)*.

бы удовлетворить за его беззакония. Но одно смирение возмогло исцелить и неисцельные язвы его[167]. *Яко аще бы восхотел еси жертвы*, — говорит Давид к Богу, — *дал бых убо: всесожжения*, то есть тел, постом истаявающих, *не благоволиши. Жертва* же *Богу дух сокрушен* (Пс. 50, 18—19). Прочее, что там следует, всем известно.

61. *Согреших ко Господу*, — возопило некогда сие блаженное смирение к Богу, по совершении прелюбодеяния и убийства, и тотчас услышало: *...Господь отъя согрешение твое...* (2 Цар. 12, 13).

62. Приснопамятные отцы наши утверждают, что путь к смирению и начальная причина сей добродетели суть труды телесные, а я полагаю — послушание и правость сердца, которые естественно сопротивляются возношению.

63. Если гордость некоторых из Ангелов превратила в бесов, то, без сомнения, смирение может и из бесов сделать Ангелов. Итак, да благодушествуют падшие (уповая на Бога).

64. Потщимся и потрудимся всей силой взойти на верх сей добродетели. Если идти не можем, потщимся, чтобы оно [смирение] подъяло

---

[167] См.: 2 Пар. 33, 1—20 (Ред.).

нас на раменах своих. Если немоществуем чем-нибудь, то да не отпадем, по крайней мере, от объятий, ибо я подивился бы, если бы отпадающий от него получил некий вечный дар.

65. Жилы и пути смирения, но еще не признаки сей добродетели, суть: нестяжательность, уклонение от мира, утаение своей мудрости, простота речи, прошение милостыни, скрытие благородия, изгнание дерзновения, удаление многословия.

66. Ничто так не смиряет душу, как пребывание в нищете и пропитание подаянием; ибо тогда наипаче показуемся любомудрыми и боголюбивыми, когда, имея средства к возвышению, убегаем оного невозвратно.

67. Если ты вооружаешься против какой-нибудь страсти, то возьми себе в помощь смиренномудрие, ибо оно наступит на *аспида и василиска*, то есть на грех и отчаяние, и поперет *льва и змия* (Пс. 90, 13), то есть диавола и змия плотской страсти.

68. Смиренномудрие есть тифон[168], могущий возвести душу из бездны грехов на небо.

69. Некто увидел в сердце своем красоту сей добродетели, и, будучи объят удивлением и

---

[168] Тифон (греч.) — тайфун, вихрь, смерч *(Ред.)*.

ужасом, вопрошал ее, да скажет ему имя родителя своего. Она же, радостно и кротко улыбаясь, сказала ему: «Как ты стараешься узнать имя Родившего меня, когда Он неименуем? Итак, я не объявлю тебе оного имени, доколе не стяжешь в себе Бога». Слава Ему во веки веков. Аминь.

Матерь источника — бездна; рассуждения же источник — смирение.

СТЕПЕНЬ 26

О рассуждении помыслов, и страстей, и добродетелей

1. Рассуждение в новоначальных есть истинное познание своего устроения душевного; в средних оно есть умное чувство, которое непогрешительно различает истинно доброе от естественного, и от того, что противно доброму; в совершенных же рассуждение есть находящийся в них духовный разум, дарованный божественным просвещением, который светильником своим может просвещать и то, что есть темного в душах других.

2. Или же, рассуждение в общем смысле в том состоит и познается, чтобы точно и верно постигать божественную волю во всякое время, во всяком месте и во всякой вещи. Оно

находится в одних только чистых сердцем, телом и устами.

3. Кто благочестно низложил первые три из главных страстей[169], тот низложил вместе и пять последних[170]; но кто нерадит о низложении первых, тот ни одной не победит.

4. Рассуждение есть совесть неоскверненная и чистое чувство (вв).

5. Никто по неразумию да не впадет в неверие, видя или слыша в монашеской жизни бывающее выше естества; ибо где Бог, превысший естества, являет Свое присутствие, там много бывает вышеестественного.

6. Все брани бесовские происходят от трех главных причин: или от нерадения нашего, или от гордости, или от зависти диавола. Окаянен первый; всеокаянен второй; третий же — треблажен.

7. Целью и правилом во всех случаях да поставляем по Богу совесть нашу и, узнавши, откуда веют ветры, по ее указанию уже да распростираем и паруса.

8. Во всех деланиях, которыми стараемся угодить Богу, бесы выкапывают нам три ямы.

---

[169] Объядение, сребролюбие и тщеславие.

[170] То есть страсти блуда, гнева, печали, уныния и гордости.

Во-первых, борются, чтобы воспрепятствовать нашему доброму делу. Во-вторых, когда они в сем первом покушении бывают побеждены, то стараются, чтобы сделанное не было по воле Божией. А если тати оные и в сем умышлении не получают успеха, тогда уже тихим образом приступивши к душе нашей, ублажают нас, как живущих во всем богоугодно. Первому искушению сопротивляются тщание и попечение о смерти, второму — повиновение и уничижение, а третьему — всегдашнее укорение самого себя. *Сие труд есть пред* нами, *дондеже* внидет во святилище наше огнь оный Божий (ср.: Пс. 72, 16). Тогда уже не будет в нас насилия злых навыков, *ибо Бог наш есть огнь, поядаяй* (Евр. 12, 29) всякое разжжение и движение похоти, всякий злый навык, ожесточение и омрачение, внутреннее и внешнее, видимое и помышляемое.

9. Бесы же, со своей стороны, делают обыкновенно совсем противное тому, что мы теперь сказали. Когда они одолеют душу и свет ума помрачат, тогда не будет более в нас, окаянных, ни трезвенного внимания, ни рассуждения, ни сознания, ни стыда, но место их заступят беспечность, бесчувствие, нерассуждение и слепота ума.

10. Сказанное теперь весьма ясно для тех, которые истрезвились от блуда, обуздали дерзновение и от бесстыдства перешли к стыдливости: как они, по истрезвлении ума, по избавлении его от ослепления или, лучше сказать, повреждения, стыдятся внутренно самих себя и того, что они говорили и делали, будучи в ослеплении.

11. Если прежде день в душе нашей не померкнет и не потемнеет, то невидимые тати оные не окрадут, не убиют и не погубят. *Окрадывание* души есть, когда мы почитаем за добро, в чем нет добра; окрадывание есть неприметное лишение духовного богатства; окрадывание есть неведомое пленение души. *Убиение* души есть умерщвление словесного ума впадением в дела непристойные, а *погибель* души есть впадение в отчаяние после совершения беззакония.

12. Никто не должен извиняться в неисполнении евангельских заповедей своей немощью, ибо есть души, которые сделали более, нежели сколько повелевают заповеди. Да уверит тебя в справедливости сказанного тот, кто возлюбил ближнего паче себя и предал за него свою душу, хотя на сие и не получил заповеди Господней (гг).

13. Да благодушествуют страстные смирившиеся. Ибо если они и во все ямы впадали, и во

всех сетях увязали, и всяким недугом вознедуговали, но по выздоровлении бывают для всех светилами и врачами, путеводителями и наставниками, объявляя свойства и виды каждого недуга и своей опытностью спасая близких к падению.

14. Если некоторые, мучимые прежде приобретенными привычками, могут хотя простым словом учить других, да научат, только да не начальствуют; может быть, они когда-нибудь, хотя собственных слов устыдившись, начнут деятельную добродетель. Таким образом и на них сбудется то, что, как я видел, случалось с некоторыми погрязшими в тине: испытавши нечистоту ее, они рассказывали мимоходящим, каким образом попали в тину; и делали сие в предохранение их, чтобы и они не погрязли, идя тем же путем. И за спасение иных Всесильный избавил и их от тины греха. Если же страждущие от страстей произвольно предаются сластям, то молчанием да показывают свое учение. Ибо Писание говорит: *...начат Иисус творити же и учити* (Деян. 1, 1).

15. Свирепое поистине и неукротимое, мы, смиренные иноки, переплываем море, исполненное многих ветров и скал, водоворотов, разбойников, смерчей и мелей, чудовищ и свирепых

волн. Скала в душе есть свирепая и внезапная вспыльчивость. Водоворот — безнадежие, которое объемлет ум и влечет его во глубину отчаяния. Мели суть неведение, содержащее зло под видом добра. Чудовища же суть страсти сего грубого и свирепого тела. Разбойники — лютейшие слуги тщеславия[171], которые похищают наш груз и труды добродетелей. Волна есть надменное и напыщенное сытостью чрево, которое стремлением своим предает нас оным зверям, а смерчь есть сверженная с небес гордость, которая возносит нас (до небес) и низводит до бездн.

16. Занимающиеся науками знают, какое учение прилично новоначальным, какое — средним и какое — самим учителям. Рассмотрим внимательно, не остаемся ли мы еще при начальных правилах, хотя и обучаемся долгое время. Все считают за стыд видеть старика, ходящего в детское училище. Превосходный алфавит для всех есть следующий: послушание, пост, вретище, пепел, слезы, исповедание, молчание, смирение, бдение, мужество, стужа, труд, злострадание, уничижение, сокрушение, непамятозлобие, братолюбие, кротость, про-

[171] Бесы и люди, хвалящие нас.

стая и нелюбопытная вера, беспопечение о мире, непорочная ненависть к родителям, беспристрастие, простота с незлобием, произвольная худость.

17. Указание и признаки преуспевающих суть: отсутствие тщеславия, безгневие, благонадежие, безмолвие, рассуждение, твердая память суда, милосердие, страннолюбие, приличное вразумление[172], бесстрастная молитва, несребролюбие.

18. Предел же, указание и закон душ и телес, бывающих во плоти совершенными по благочестию, таковы: непленяемое сердце, совершенная любовь, источник смиренномудрия, восхищение ума, Христово вселение, неокрадывание света и молитвы, изобилие осияния Божия, желание смерти, ненависть (к бренной) жизни, отчуждение от тела, молитвенник о мире, как бы насильно преклоняющий Бога на милость, сослужебник Ангелам, бездна разума, дом таинств, хранилище неизреченных откровений, спаситель человеков, бог бесов, господин страстей, владыка тела, повелитель естества, чуждый греха, дом бесстрастия, подражатель Владыки помощью Владыки.

---

[172] По отношению к ближним (*Ред.*).

19. Немалое внимание нужно нам в то время, когда тело немоществует. Ибо бесы, увидевши нас, лежащих на земле и не могущих уже от изнеможения вооружиться на них телесным подвигом, покушаются нападать на нас с особенной жестокостью.

20. На живущих в мире во время недуга нападает бес гнева, а иногда и дух хулы. Живущие вне мира бывают мучимы бесами объядения и блуда, если они изобилуют всем потребным; если же они пребывают в местах, удаленных от всякого утешения и подвижнических, — то бывают искушаемы бесами уныния и неблагодарности.

21. Приметил я, что иногда блудодейственный волк усиливает болезни недугующих, и в самих болезнях производит движения и истечения. Ужасно было видеть, что плоть среди лютых страданий буйствует и неистовствует. И обратился я, и увидел лежащих на одре, которые в самом страдании утешаемы были действием божественной благодати или чувством умиления и сим утешением отражали болезненные ощущения, и в таком были расположении духа, что никогда не хотели избавиться от недуга. И еще обратился, и увидел тяжко страждущих,

которые телесным недугом, как бы некоторой епитимей[173], избавились от страсти душевной; и я прославил Бога, брение брением исцелившего.

22. Ум, достигший духовного разума, непременно облечен и в духовное чувство[174]. В нас ли оно или не в нас, но мы должны непрестанно о нем заботиться и искать его в себе; ибо когда оно явится, тогда внешние чувства всячески перестанут обольстительно действовать на душу. И, зная это, некто из премудрых сказал: и божественно чувство *обрящеши* (ср.: Притч. 2, 5) (дд).

23. Жизнь монашеская в отношении дел и слов, помышлений и движений должна быть провождаема в чувстве сердца. Если же не так, то она не будет монашеская, не говорю уже — Ангельская.

24. Иное есть *промысл* Божий, иное — *Божия помощь*, иное — *хранение*, иное — *милость* Божия и иное — *утешение*. *Промысл* Божий простирается на всякую тварь. *Помощь* Божия подается только верным. *Хранение* Божие бывает над такими верными, которые поистине верны. *Милости* Божией сподобляются работающие Богу, а *утешения* — любящие Его (ее).

---

[173] В слав. переводе: «яко запрещением неким».

[174] В переводе старца Паисия: «одеян и разумевательным чувством».

25. Что иногда бывает врачевством для одного, то для другого бывает отравой; и иногда одно и то же одному и тому же бывает врачевством, когда преподается в приличное время, не вовремя же — бывает отравой.

26. Видел я неискусного врача, который больного скорбного обесчестил и тем ничего более для него не сделал, как только ввергнул его в отчаяние. Видел и искусного врача, который надменное сердце резал уничижением и извлек из него весь смрадный гной.

27. Видел я, что один и тот же недужный иногда для очищения своей нечистоты пил лекарство послушания и потом был в движении, ходил и не спал; а в другое время, заболев душевным оком, пребывал без движения, в безмолвии и молчании. *Имеяй уши слышати, да слышит*[175] (жж).

28. Некоторые, не знаю почему (ибо я не научился своим мнением любопытствовать и испытывать о дарованиях Божиих), так сказать, по природе наклонны к воздержности, или к безмолвничеству, или к чистоте, или к скромности, или к кротости, или к умилению. У других же самая почти природа сопротивляется сим добрым каче-

[175] Мф. 25, 30 *(Ред.)*.

ствам, но они насильно принуждают себя к оным, и хотя иногда и побеждаются, однако их, как понудителей естества, я похваляю больше первых.

29. Не хвались много, о человек, богатством, которое ты без труда получил, но знай, что Раздаятель даров, предвидев великое твое повреждение, немощь и погибель твою, восхотел хотя как-либо спасти тебя превосходными оными дарованиями, не заслуженными тобою.

30. Наставления, которые мы получили с младенчества, воспитание и занятия наши, когда мы придем в возраст, способствуют нам или препятствуют в приобретении добродетели и в житии монашеском.

31. Свет монахов суть Ангелы, а свет для всех человеков — монашеское житие, и потому да подвизаются иноки быть благим примером во всем, никому же *ни в чемже претыкание дающе*, ни делами, ни словами (ср.: 2 Кор. 6, 3). Если же свет сей бывает тьма, то оная тьма, то есть сущие в мире, кольми паче[176] помрачаются[177].

32. Итак, если покоряетесь мне, покоряющиеся или, лучше сказать, хотящие покориться, то

---

[176] Кольми́ паче (церковнослав.) — тем более *(Ред.)*.
[177] Ср.: Мф. 6, 23 *(Ред.)*.

знайте, что полезнее для нас не быть переменчивыми в жизни и не разделять таким образом бедную нашу душу, вступая в брань с тысячами тысяч и с бесчисленными тьмами невидимых врагов, ибо мы не можем познавать и даже усматривать все их коварства.

33. С помощью Святой Троицы вооружимся против трех главных страстей тремя добродетелями[178]. Если не так, то мы сами навлечем на себя множество трудов.

34. Поистине, если и в нас будет Тот, Который *обращает море в сушу* (Пс. 65, 6), то, без сомнения, и наш Израиль, или ум, зрящий Бога, без волнения перейдет море страстей и увидит потопление сих мысленных египтян в воде своих слез. А если не будет в нас Его пришествия, то против одного *шума волн* сего моря, то есть сей плоти, *кто постоит?* (Пс. 64, 8)

35. Если Бог воскреснет в нас деянием, то *расточатся врази Его*, и если видением к Нему приблизимся, то побежат *ненавидящии Его* и нас *от лица Его*[179] и нашего.

---

[178] То есть против сластолюбия — воздержанием, против сребролюбия — нестяжательностью, против тщеславия — смирением.

[179] Пс. 67, 2 *(Ред.)*.

36. По́том наипаче, а не нагим словом, потщимся научаться познанию божественных истин, ибо не слова, а дела должны мы будем показать во время исхода.

37. Слышавшие, что сокровище сокрыто на некоем месте, ищут его и, много искавши и с трудом нашедши, тщательно сохраняют обретенное; разбогатевшие же без труда бывают расточительны.

38. Нельзя без труда преодолеть прежние греховные навыки и пристрастия; а кто не перестает прилагать к ним еще новые, тот или отчаялся в своем спасении, или нисколько не воспользовался от жития монашеского. Впрочем, я знаю, что Бог все может, *невозможно же* Ему *ничтоже* (Иов. 42, 2).

39. Некоторые в недоумении предложили мне на рассмотрение неудоборешимый вопрос, превосходящий разум всех мне подобных и рассуждения о котором я не находил ни в одной из дошедших до меня книг. «Какие собственно исчадия, — говорили они, — рождаются от восьми главных страстных помыслов и какой из трех главнейших родитель каждому из пяти прочих?» Я же, в ответ на это недоумение, предложил похвальное неведение; и тогда от преподобнейших

оных мужей получил такое вразумление: «Матерь блуда есть объядение, уныния же матерь — тщеславие, печаль же и гнев рождаются от трех главнейших страстей[180], а матерь гордости — тщеславие».

40. На сие слово достопамятных оных мужей я отвечал прошением научить меня, какие грехи происходят от восьми главных страстей? И какой именно и от которой из них рождается? Сии бесстрастные отцы благосклонно на это сказали, что в безумных страстях нет порядка или разума, но всякое бесчиние и неустройство. Блаженные отцы подтверждали сие весьма убедительными доказательствами, представляя многие достовернейшие примеры, из коих некоторые помещаем в настоящем слове, чтобы от них получить вразумление для правильного суждения и о прочем.

41. Безвременный смех, например, иногда рождается от беса блуда, а иногда от тщеславия, когда человек сам себя внутренно бесстыдно хвалит; иногда же смех рождается и от наслаждения (пищей).

42. Многий сон происходит иногда от насыщения, иногда же от поста, когда постящиеся

---

[180] От сластолюбия, славолюбия и сребролюбия.

возносятся; иногда от уныния, а иногда и просто от естества.

43. Многословие происходит иногда от объядения, а иногда от тщеславия.

44. Уныние происходит иногда от наслаждения, а иногда оттого, что страха Божия нет в человеке.

45. Хула есть, собственно, дщерь гордости, а часто рождается и оттого, что мы ближнего в том же осуждали, или от безвременной зависти бесов.

46. Жестокосердие рождается иногда от насыщения, иногда от бесчувствия, а иногда от пристрастия. Пристрастие же опять иногда от блуда, иногда от сребролюбия, иногда от объядения, иногда от тщеславия и от многих других причин.

47. Лукавство происходит от возношения и от гнева.

48. Лицемерие — от самоугодия и самочиния.

49. Противные же сим добродетели рождаются от противных родителей. Но как мне недостало бы времени, если бы я захотел рассуждать о каждой из них в частности, то вообще и кратко скажу, что умерщвление всем вышепоказанным страстям есть смиренномудрие, и кто приобрел сию добродетель, тот все победил.

50. Сластолюбие и лукавство суть родительницы всех зол, одержимый ими не узрит Господа; но и удаление от первого, без удаления от второго, не принесет нам никакой пользы.

51. Страх, который чувствуем к начальникам и к зверям, да будет для нас примером страха Господня; и любовь к телесной красоте да будет для тебя образом любви к Богу, ибо ничто не препятствует нам брать образцы для добродетелей и от противных им действий.

52. Весьма развратился[181] нынешний век и весь стал преисполнен возношения и лицемерия: труды телесные, по примеру древних отцов наших, может быть, и показывает, но дарований их не сподобляется, хотя, думаю я, естество человеческое никогда так не требовало дарований, как ныне. И справедливо мы это терпим, потому что не трудам, но простоте и смирению являет Себя Бог. Хотя сила Господня и в немощи совершается, однако отринет Господь несмиренномудрого делателя.

53. Когда кого-нибудь из наших воинов о Христе увидим в телесном страдании и недуге, то не будем лукаво объяснять себе причину

[181] В переводе старца Паисия: «излукавствовался».

его болезни, но лучше примем его с простой и немыслящей зла любовью и постараемся уврачевать, как собственный член и как воина, уязвленного на брани.

54. Болезнь посылается иногда для очищения согрешений, а иногда для того, чтобы смирить возношение.

55. Благий наш и всеблагий Владыка и Господь, видя, что кто-нибудь весьма ленив к подвигам, смиряет плоть его недугом как отраднейшим подвижничеством, а иногда очищает и душу от лукавых страстей и помыслов.

56. Всё, что с нами случается, видимое или невидимое, можно принимать трояко: как должно, пристрастно и средним образом. Я видел трех братьев, потерпевших тщету[182]: один из них негодовал, другой пребывал в печали, а третий принял это с великой радостью.

57. Видел я, что земледельцы одинаковое семя бросали в землю, но каждый из них имел при этом свое намерение. Один думал о том, как бы долги уплатить, другой хотел обогатиться, иной желал дарами почтить Владыку, у иного цель была та, чтобы за свое благое дело получить

---

[182] Тщета (церковнослав.) — потеря, убыток *(Ред.)*.

похвалу от проходящих путем сей жизни, другой думал досадить врагу, который ему завидовал, а иной для того трудился, чтобы люди не поносили его, как праздного. И вот какие названия семян сих земледелателей: пост, бдение, милостыня, служения и подобное сему; а различное намерение сеяния тщательно да рассматривают сами о Господе братия.

58. Как, черпая воду из источников, иногда неприметно зачерпываем и жабу вместе с водой, так часто, совершая дела добродетели, мы тайно выполняем сплетенные с ними страсти. Например, со страннолюбием сплетается объядение, с любовью — блуд, с рассуждением — коварство, с мудростью — хитрость, с кротостью — тонкое лукавство, медлительность и леность, прекословие, самочиние и непослушание. С молчанием сплетается кичливость учительства, с радостью — возношение, с надеждой — ослабление[183], с любовью — опять осуждение ближнего, с безмолвием — уныние и леность, с чистотой — чувство огорчения, с смиренномудрием — дерзость. Ко всем же сим добродетелям прилипает тщеславие, как некий общий коллурий[184] или, вернее сказать, отрава.

---

[183] Здесь: леность (*Ред.*).

[184] По-греч. — мазь глазная и вообще мазь.

59. Да не скорбим, когда в прошениях наших ко Господу до времени не бываем услышаны, ибо Господь хотел бы, чтобы все человеки в одно мгновение сделались бесстрастными.

60. Все, просящие чего-нибудь у Бога и не получающие, без сомнения, не получают по какой-либо из сих причин: или потому, что прежде времени просят; или потому, что просят не по достоинству и по тщеславию; или потому, что, получивши просимое, возгордились бы или впали бы в нерадение.

61. В том, я думаю, никто не сомневается, что бесы и страсти отходят от души, иногда на некоторое время, а иногда и навсегда, но не многие знают, по каким причинам они нас оставляют.

62. От некоторых, не только верных, но и неверных, отошли все страсти, кроме одной. Сию одну они оставляют, как зло первенствующее, которое наполняет место всех прочих страстей, ибо она столь вредоносна, что может свергнуть с самого неба.

63. Вещество страстей, будучи изнуряемо божественным огнем, потребляется; а по мере того как вещество искореняется и душа очищается, отходят и страсти, если человек сам не привлечет их опять веществолюбивым житием и леностью.

64. Иногда бесы отступают и сами собой, чтобы ввести нас в беспечность, и потом внезапно нападают на бедную душу, расхищают ее и до такой степени приучают к порокам, что она после того уже сама себе наветует и противоборствует.

65. Известно мне и другое отступление оных зверей: оно бывает тогда, когда душа совершенно утвердится в греховных навыках. Пример этого мы видим на младенцах, которые, когда не дают им сосцов матерних, по долговременной привычке своей сосут пальцы.

66. Знаю еще и пятое бесстрастие, которое бывает в душе от многой простоты и похвального незлобия. По справедливости посылается таковым помощь от Бога, *спасающаго правыя сердцем* (Пс. 7, 11), и неприметно для них самих избавляющего от страстей: как и младенцы, когда с них снимут одежду, почти и не примечают наготы своей.

67. Зла и страстей по естеству нет в человеке, ибо Бог не творец страстей. Добродетели же многие даровал Он нашей природе, из которых известны следующие: милостыня, ибо и язычники милосердствуют; любовь, ибо часто и бессловесные животные проливают слезы, когда их разлучают; вера, ибо все мы от себя ее порождаем; надежда, потому что мы и взаим

берем, и взаим даем, и сеем, и плаваем, надеясь обогатиться. Итак, если, как мы здесь показали, любовь есть добродетель естественная нам, а она есть союз и исполнение закона, то, значит, добродетели недалеки от нашего естества. Да постыдятся же те, которые представляют свою немощь к исполнению их.

68. Но что касается до чистоты, безгневия, смиренномудрия, молитвы, бдения, поста и всегдашнего умиления, то сии добродетели выше естества. Некоторым из них научили нас люди, другим — Ангелы, а иных учитель и дарователь есть Сам Бог Слово (зз).

69. При сравнении зол до́лжно избирать легчайшее. Например, часто случается, что, когда мы предстоим на молитве, приходят к нам братия; мы бываем в необходимости решиться на одно из двух: или оставить молитву, или отпустить брата без ответа и опечалить его. Но любовь больше молитвы, потому что молитва есть добродетель частная, а любовь есть добродетель всеобъемлющая.

70. Однажды, когда я был еще молод, пришел я в один город или селение, и там во время обеда напали на меня вдруг помыслы объядения и тщеславия. Но, боясь исчадия объядения,

я рассудил: лучше быть побежденным тщеславием, зная, что в юных бес объядения весьма часто побеждает беса тщеславия. И сие неудивительно: в мирских корень всех зол есть сребролюбие, а в монахах — объядение.

71. Нередко Бог, по особенному Своему промышлению, оставляет в духовных людях некоторые легчайшие страсти для того, чтобы они ради сих легких и почти безгрешных немощей много себя укоряли и тем приобрели некрадомое богатство смиренномудрия.

72. Кто в начале не жил в повиновении, тому невозможно приобрести смирения, ибо всякий, сам собой научившийся художеству, кичится.

73. Отцы утверждают, что все деятельное житие заключается в двух главнейших добродетелях: в посте и послушании. И справедливо, ибо первый есть истребитель сластолюбия, а последнее утверждает истребление первого смиренномудрием. Посему-то и плач имеет двоякую силу: истребляет грех и рождает смиренномудрие.

74. Благочестивым свойственно давать всякому просящему; более же благочестивым — давать и непросящему, а не требовать назад от взявших, в особенности же когда есть возможность, свойственно одним только бесстрастным.

75. Будем непрестанно исследовать самих себя в отношении ко всем страстям и добродетелям, чтобы узнать, где мы находимся: в начале ли, в середине или в конце.

76. Все бесовские брани против нас происходят от сих трех причин: от сластолюбия, от гордости или от зависти бесов. Блаженны последние, всеокаянны средние, а первые до конца непотребны.

77. Есть некоторое чувство или, лучше сказать, навык неутомимой терпеливости. Объятый оным не убоится когда-либо страдания и не отвратится от него. Души мучеников, исполненные сим достохвальным чувством, удобно презирали мучения.

78. Иное — хранение помыслов, а иное — блюдение ума; и *елико востоцы отстоят от запад*[185], столько последнее делание выше первого, хотя и несравненно труднее его.

79. Иное дело молиться против помыслов; иное — противоречить им, а иное — уничижать и презирать их. О первом образе свидетельствует сказавший: *Боже, в помощь мою вонми*... (Пс. 69, 2) и другое подобное. О втором же образе —

---

[185] Пс. 102, 12 (*Ред.*).

сказавший: *И отвещаю поношающим ми слово...* (Пс. 118, 42), то есть слово противоречия; (ии) и еще: *Положил еси нас в пререкание соседом нашим...* (Пс. 79, 7). О третьем же свидетельствует воспевший в псалмах: *Онемех и не отверзох уст моих...* (Пс. 38, 10); и *...положих устом моим хранило, внегда востати грешному предо мною* (Пс. 38, 2), и еще: *Гордии законопреступоваху до зела*, от видения же *Твоего не уклонихся* (Пс. 118, 51). Средний из сих часто прибегает к первому способу по причине своей неготовности, но первый еще не может вторым образом отвергать сих врагов, а достигший третьего устроения совершенно презирает бесов.

80. По естеству невозможно, чтобы бестелесное ограничивалось телом, но для Создателя Бога все возможно.

81. Как имеющие здравое чувство обоняния могут ощущать ароматы, хотя кто и тайно их при себе имеет, так и душа чистая познает в других и благоухание, которое сама получила от Бога, и злосмрадие, от которого совершенно избавлена, — хотя другие сего и не ощущают.

82. Хотя не все могут быть бесстрастны, однако спастись и примириться с Богом всем не невозможно.

83. Да не овладеют тобой иноплеменники — оные помыслы, которые побуждают испытывать неизреченные судьбы Промысла Божия и видения, бывающие людям, и тайно внушают безрассудное мнение, будто у Господа есть лицеприятие. Сии помыслы суть признаки и явные исчадия возношения.

84. Есть бес сребролюбия, который часто принимает лицемерный образ смирения; и есть бес тщеславия, который побуждает к раздаянию милостыни; то же делает и бес сластолюбия. Если мы будем чисты от последних двух страстей, то не перестанем творить дела милосердия на всяком месте.

85. Некоторые сказали, что одни бесы другим сопротивляются, а я удостоверился, что все они ищут нашей погибели.

86. Всякому духовному деланию, видимому или умственному, предшествует собственное намерение и усерднейшее желание при Божием в оных содействии, ибо если не будет первых, то и второе не последует.

87. *Время всякой вещи под небесем*, — говорит Екклесиаст (Еккл. 3, 1). Изречение это объемлет и те вещи и делания, которые бывают в нашем священном жительстве. Итак,

если угодно, рассмотрим, что каждому времени прилично и свойственно. Ибо известно, что для подвизающихся есть время бесстрастия и есть время побеждения страстьми, по причине младенчества подвизающихся. Есть время слез и время окаменелости сердца; есть время повиновения и время повелевания; есть время поста и время принятия пищи. Есть время брани от врага — тела и время погашения разжжения; время бури душевной и время тишины ума; время сердечной печали и время духовной радости; время учить и время учиться; время осквернений, может быть, за возношение и время очищения за смирение; время борьбы и время твердого мира; время безмолвия и время деятельности безмолвной; время непрестанной молитвы и время нелицемерного служения. Итак, да не обольщает нас горделивое усердие, побуждая прежде времени искать того, что придет в свое время. Не будем искать в зиме того, что свойственно лету, ни во время сеяния — того, что принадлежит жатве. Ибо есть время сеять труды и есть время пожинать неизреченные дарования благодати. В противном случае мы и в свое время не получим того, что оному времени прилично и свойственно.

88. Некоторые, по непостижимому Божию Промыслу, получили духовные дарования[186] прежде трудов, другие в самих трудах, иные после трудов, а некоторые уже при смерти. Достойно испытания, кто из них смиреннее прочих?

89. Есть отчаяние, происходящее от множества грехов и отягчения совести, и нестерпимой печали, когда душа по причине множества сих язв погружается и от тяжести их утопает во глубине безнадежия. Но есть отчаяние и другого вида, которое бывает от гордости и возношения, когда падшие думают, что они не заслужили сего падения. Если кто в это вникнет, то найдет, что между теми и другими такое различие: первые предаются нерадению, а вторые при безнадежии держатся и подвига, что одно другому противно. Но от первого исцеляют воздержание и благонадежие; а от последнего — смирение и то, чтобы никого не судить.

90. Мы не должны удивляться, как чему-либо чрезвычайному, когда видим, что некоторые творят дела злые, а слова вещают добрые, ибо и змия оного, витийствовавшего в раю, гордость, вознесши, погубила (ѿй).

---

[186] По слав.: «преподобные воздаяния».

91. Во всех твоих начинаниях и во всяком образе жизни, в подчинении ли ты находишься или неподчинении, видимое ли твое делание или духовное, да будет тебе сие законом и правилом: испытывай, истинно ли они Бога ради совершаются? Например, если мы, будучи новоначальными, делаем что-нибудь с прилежанием, но от сего делания не умножается в душе нашей прежде снисканное смирение, то не думаю, чтобы труд наш был по Богу, мал ли он или велик. Ибо в нас, младенчественных, признак того, что делание наше согласно с волей Божией, есть успеяние в смирении, в средних — прекращение внутренних браней, а в совершенных — умножение и изобилие божественного света.

92. Малое у великих может быть и не мало, а великое у малых, без сомнения, несовершенно.

93. Когда воздух очистится от облаков, тогда солнце показывается во всем своем сиянии; так и душа, которая сподобилась прощения грехов и прежних навыков, без сомнения, видит божественный свет.

94. Иное есть грех, иное — праздность, иное есть нерадение, иное — страсть, а иное — падение. Кто может познавать это о Господе, да распознает (кк).

95. Некоторые больше всего ублажают чудотворения и другие видимые духовные дарования, не зная того, что есть много превосходнейших дарований, которые сокровенны и потому безопасны от падения.

96. Совершенно очистившийся от страстей видит даже душу ближнего, хотя не самое существо ее, но в каком она находится устроении и каковы ее расположения и чувствования; а преуспевающий еще судит о душе по телесным действиям.

97. Малый огонь часто истребляет все случившееся вещество, и малая скважина[187] расточает весь труд наш.

98. Иногда упокоение враждебного нам тела возбуждает силу ума, не производя плотского разжжения; иногда же, напротив, изнурение тела производит в нем непристойные движения, чтобы мы не на себя уповали, но на Бога, неведомым образом умерщвляющего в нас живую похоть.

99. Если видим, что некоторые любят нас о Господе, то перед ними мы наиболее должны сохранять скромность, ибо ничто так не разоряет

---

[187] Здесь: послабление *(Ред.)*.

любви и ничто столь скоро не производит ненависти, как вольность в обращении.

100. Душевное око проницательно и прекрасно[188], так что после бесплотных существ оно (проницательностью) превосходит всякий вид тварей. Посему часто и те, которые побеждаются страстьми, могут познавать мысли в душах других от великой любви к ним, особенно же когда они не погрязают в плотских сквернах. Если ничто так не противно невещественному оному естеству, как вещественное, то чтущий да разумеет.

101. Суеверные приметы в мирских людях сопротивляются вере в Промысл Божий; а в нас, монахах, — духовному разуму.

102. Немощные душой должны познавать посещение Господне и Его милость к ним из телесных болезней, бед и искушений внешних. Совершенные же познают посещение Божие от пришествия Духа и по умножению дарований.

103. Есть бес, который, как только мы возлегли на одр, приходит к нам и стреляет в нас лукавыми и нечистыми помыслами, чтобы мы, поленившись вооружиться против них молитвой

---

[188] В переводе Афанасия Критского: «светло».

и уснувши со скверными помыслами, объяты были потом и скверными сновидениями.

104. Есть между злыми духами бес, называемый предваритель, который тотчас по пробуждении является искушать нас и оскверняет наши мысли. Посвящай начатки дня твоего Господу, ибо кому прежде отдашь их, того они и будут. Один искуснейший делатель сказал мне сие достойное внимания слово: «По началу утра, — говорил он, — предузнаю я все течение дня моего».

105. Много путей благочестия и много путей погибели, и часто случается, что путь, неудобный для одного, бывает благопоспешен для другого, а между тем намерение идущих обеими стезями благоугодно Господу.

106. В случающихся с нами искушениях бесы борют нас, чтобы мы сказали или сделали что-нибудь безрассудное; если же не могут одолеть нас, то, тихо приступивши, влагают нам тайно гордое благодарение Богу.

107. Мудрствующие горняя по смерти восходят горе́, а мудрствующие дольняя — долу; ибо для душ, разлучающихся с телами, нет третьего, среднего, места. Из всех созданий Божиих одна душа имеет бытие свое в другом (в теле), а не в самом себе, и достойно удивления, каким

образом она может существовать без того, в чем получила жизнь?

108. Благочестивые дщери[189] рождаются от благочестивых матерей, а матери — от Господа; сообразно сему примеру можно справедливо заключать и о противном сему.

Боязливый *на брань да не исходит*[190], повелевает Моисей, паче же Бог, — чтобы сие последнее обольщение души не было хуже первого падения телесного; и справедливо.

Свет всем телесным членам — чувственные очи; свет же мысленный божественных добродетелей есть рассуждение.

О благорассмотрительном рассуждении

109. Как олень, палимый жаждой, желает вод, так иноки желают постигать благую волю Божию; и не только сие, но и познавать, когда примешивается к ней наша собственная и когда действует одна противная. Об этом предлежит нам пространное и затруднительное слово, то есть какие из наших деланий должны мы исполнять безо всякого отлагательства по сему изречению: горе отлагающему *день от дне* и время от времени

---

[189] Здесь: добродетели (*Ред.*).
[190] Ср.: Втор. 20, 8 *(Ред.)*.

(Сир. 5, 8), и какие, напротив, с терпеливостью и рассмотрительностью, по совету мудрого, который сказал: *Со управлением бывает брань...* (Притч. 24, 6); и еще: *Вся же благообразно и по чину да бывают* (1 Кор. 14, 40). Ибо не все, повторяю, могут скоро и благоразумно рассуждать о сих неудобоизъяснимых случаях, и богоносный пророк, который имел в себе Духа Святого, глаголавшего его устами, часто молился о сем даровании, иногда взывая: *Научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Бог мой* (Пс. 142, 10); в другой раз: *Настави мя на истину Твою...* (Пс. 24, 5); и еще: *...скажи мне, Господи, путь, в оньже пойду, яко к Тебе,* отрешив от всех страстей и попечений житейских, *взях* и возвысих *душу мою* (Пс. 142, 8).

110. Все хотящие познать волю Господню должны прежде умертвить в себе волю собственную; и, помолившись Богу, с верой и нелукавой простотой вопрошать отцов и братий в смирении сердца и безо всякого сомнения в помысле, и принимать советы их как из уст Божиих, хотя бы оные и противны были собственному их разуму и хотя бы вопрошаемые были не весьма духовны. Ибо не неправеден Бог и не попустит, чтобы прельстились те души, которые с верой

и незлобием смиренно покорили себя совету и суду ближнего; потому, хотя бы вопрошаемые и не имели духовного разума, но есть глаголющий через них Невещественный и Невидимый. Многого смиренномудрия исполнены те, которые руководствуются сим правилом несомненно, ибо если некто *во псалтири* отверзал *ганание свое*[191] (то есть таинственный смысл притчей), то сколько, думаете, провещание словесного ума и разумной души превосходнее провещания бездушных звуков.

111. Многие, по самоугодию не достигнув описанного нами легкого и совершенного блага, но покусившиеся сами собой и в себе самих постигнуть благоугодное Господу, сообщили нам весьма многие и различные мнения о сем предмете.

112. Некоторые из испытующих волю Божию отрешали помысл свой от всякого пристрастия к тому или другому совету души своей, то есть и к побуждающему на дело, и ко внушающему противное; и ум свой, обнаженный от собственной воли, с горячей молитвой в продолжение предназначенных дней представляли Господу; и достигали познания воли Его или тем, что

---

[191] Пс. 48, 5 *(Ред.)*.

бестелесный Ум таинственно провещавал нечто их уму, или тем, что одно из оных помышлений совершенно исчезало в душе.

113. Другие по скорби и затруднениям, которые следовали за их начинанием, заключали, что дело их согласно с божественною волей, по слову апостола: *...хотехом приити к вам... единою и дважды: и возбрани нам сатана* (1 Сол. 2, 18).

114. Иные, напротив, по неожиданному благопоспешению, которое они получали в своем деле, познавали, что оно благоприятно Богу, поминая слово оное, что всякому производящему делать благое *споспешествует Бог*[192].

115. Кто просвещением свыше стяжал в себе Бога, тот уверяется в воле Божией как в делах, скорости требующих, так и в делах неспешных, вторым образом, только без определенного срока времени (лл).

116. Сомневаться в суждениях и долго не решаться на избрание чего-либо из двух есть признак не просвещенной свыше и тщеславной души.

117. Не неправеден Бог, и двери милосердия Своего не заключит для тех, которые стучатся со смирением.

---

[192] Ср.: 2 Пар. 26, 5.

118. Господь во всех наших делах, как требующих скорости, так и отлагаемых на время, всегда взирает на цель нашу; и потому все, что чуждо пристрастия и всякой нечистоты и делается единственно для Бога, а не ради иного чего-нибудь, вменится нам во благое, хотя бы оно и не совсем было благо.

119. Испытание же того, что выше нас, имеет не безбедный конец, ибо суд Божий о нас непостижим; и Господь часто промыслительно скрывает от нас волю Свою, ведая, что мы, и познавши ее, преслушались бы и заслужили бы сим большее наказание.

120. Сердце правое свободно от различия вещей и безопасно плавает в корабле незлобия (мм).

121. Есть мужественные души, которые от сильной любви к Богу и смирения сердца покушаются на делания, превосходящие силу их; но есть и гордые сердца, которые отваживаются на такие же предприятия. А враги наши часто нарочно для того подущают нас на такие дела, которые выше нашей силы, чтобы мы, не получивши успеха в них, впали в уныние и оставили даже те дела, которые соразмерны нашим силам, и таким образом сделались бы посмешищем наших врагов.

122. Видел я немощных душой и телом, которые ради множества согрешений своих покусились на подвиги, превосходившие их силу, но не могли их вынести. Я сказал им, что Бог судит о покаянии не по мере трудов, а по мере смирения.

123. Иногда воспитание бывает причиной крайних зол, а иногда худое сообщество; но часто и собственное развращение души достаточно ей к погибели. Избавившийся от двух первых зол избавился, может быть, и от третьего; а в ком господствует третье, тот непотребен на всяком месте. Ибо нет места столь безопасного, как небо, однако диавол и там не устоял.

124. Неверных или еретиков, которые охотно спорят с нами для того, чтобы защитить свое нечестие, после первого и второго увещания должны мы оставлять; напротив того, желающим научиться истине не поленимся благодетельствовать в этом до конца нашей жизни. Впрочем, будем поступать в обоих случаях к утверждению собственного нашего сердца.

125. Весьма неразумен тот, кто, слыша о сверхъестественных добродетелях святых мужей, отчаивается. Напротив, они преподают тебе одно из двух полезных наставлений: или через святое мужество возбуждают к ревности,

или через всесвятое смирение приводят тебя к глубокому познанию твоей немощи и к зазрению самого себя.

126. Между нечистыми духами есть такие, которые лукавее других: они не довольствуются тем, чтобы одних нас ввести в грех, но советуют нам и других иметь сообщниками зла, чтобы навлечь на нас лютейшие муки. Видел я одного человека, который передал другому свою греховную привычку, а потом, пришедши в чувство, начал каяться и отстал от греха; но так как наученный им не переставал грешить, то покаяние его действительно не было.

127. Многообразно, поистине многообразно и неудобопостижимо лукавство нечистых духов и немногими видимо; думаю же, что и сии немногие не вполне его видят. Например: отчего бывает, что мы иногда, и наслаждаясь, и насыщаясь, бдим трезвенно, а находясь в посте и злострадании, сильно отягощаемся сном? Отчего в безмолвии мы чувствуем сердечную сухость, а пребывая с другими, исполняемся умиления? Отчего, будучи голодны, претерпеваем искушения во сне, а насыщаясь, бываем свободны от сих искушений? Отчего в скудости и воздержании бываем мрачны и без умиления; когда же, напротив, пьем вино,

тогда бываем радостны и легко приходим в умиление? Могущий о Господе да научит этому непросвещенных; ибо мы сего не знаем. Однако можем сказать, что сии перемены не всегда происходят от бесов, но иногда и от сей, данной мне, и не знаю как сопряженной со мной сластолюбивой, скверной и дебелой плоти.

128. О всех этих неудобопонятных бывающих с нами изменениях усердно и смиренно помолимся Господу. Если же и после молитвы, и по многом времени будем ощущать в себе те же действия, тогда познаем, что это не от бесов, но от естества. А часто Божественный Промысл и через противное хочет нам благодетельствовать, всеми средствами смиряя наше возношение.

129. Бедственно любопытствовать о глубине судеб Божиих, ибо любопытствующие плывут в корабле гордости. Впрочем, ради немощи многих надобно кое-что сказать.

130. Некто спросил одного из имеющих дар рассмотрения: «Для чего Бог, предвидя падение некоторых, украсил их дарованиями и силой чудотворения?» Тот отвечал: «Во-первых, для того, чтобы примером их утвердить (предостеречь) прочих духовных; во-вторых, для того, чтобы показать свободу человеческой воли; и

наконец, чтобы тех, которые падут, получивши такие дарования, сделать безответными на Страшном Суде».

131. Ветхий закон, как еще несовершенный, говорил: *внемли себе*... (Втор. 15, 9). Господь же, как Всесовершенный, заповедует нам пещись еще об исправлении брата, говоря: *Аще... согрешит... брат твой* и прочее (Мф. 18, 15). Итак, если обличение твое, паче же напоминание, чисто и смиренно, то не отрекайся исполнять оную заповедь Господню, особенно же в отношении тех, которые принимают твои слова. Если же ты еще не достиг сего, то, по крайней мере, исполняй ветхозаконное повеление.

132. Не удивляйся, видя, что и любимые тобой враждуют на тебя за твои обличения. Ибо легкомысленные люди бывают орудиями бесов, и особенно против их врагов (то есть рабов Божиих).

133. Много удивляюсь я одному странному в нас действию: почему мы, имея помощниками на добродетель и всесильного Бога, и Ангелов, и святых человеков, а на грех — одного беса лукавого, удобнее и скорее преклоняемся к страстям и порокам, нежели к добродетели? Говорить о сем подробно я не могу и не хочу.

134. Если все сотворенное пребывает таким, каким оно создано, то как я, — говорит Григорий Великий, — и образ Божий есмь, и срастворен с сим брением[193]? Если же какие-либо из тварей стали не такими, какими были сотворены, то неудержимо желают сродного себе. Посему и каждый из нас должен употребить все возможные средства, чтобы, очистив и возвысив сие брение тела, так сказать, посадить его на престоле Божием. И никто да не отрицается от сего восхождения, ибо путь к нему открыт и дверь отверста.

135. Слушание повествований о подвигах и добродетелях духовных отцов ум и душу возбуждает к ревности, а слушание поучений их наставляет и руководствует ревнителей к подражанию.

136. Рассуждение есть светильник во тьме, возвращение заблудших на правый путь, просвещение слепотствующих. Рассудительный муж есть истребитель болезни и восстановитель здравия.

137. Те, которые удивляются маловажным вещам, делают это по двум причинам: или по крайнему невежеству, или с мыслью смиренномудрия[194], возвеличивая и возвышая деяния ближнего.

---

[193] Брение — глина, грязь, прах *(Ред.)*.

[194] В слав. переводе: «разумом смиренномудрия».

138. Будем стараться не только отражать бесов, но и нападать на них. Ибо кто только отражает их, тот иногда разбивает неприятеля, а иногда и сам бывает разбит; но воюющие наступательным образом всегда гонят врага своего.

139. Победивший страсти уязвляет бесов: притворяясь, будто все еще подвержен прежним страстям, он обманывает врагов своих и не терпит от них нападений. Некоторый брат, будучи однажды обесчещен, нисколько не подвигшись сердцем, помолился в уме своем, а после начал плакать о том, что его обесчестили, и притворной страстью утаил свое бесстрастие. Другой брат, который совсем не хотел председательствовать, притворился, будто сильно этого желает. Как же изображу тебе чистоту того мужа, который взошел в блудилище, как бы для греха, и находившуюся там блудницу привел к чистому и подвижническому житию? Также одному из безмолвствующих весьма рано поутру принесли кисть винограда; он же по отшествии принесшего тотчас устремился на виноград и съел его, но без всякого услаждения, с тем только, чтобы показать себя перед бесами чревоугодником. Другой, потеряв немногие ветви, весь день притворялся скорбящим. Но таким делателям нужна большая осторожность, чтобы,

покусившись посмеяться над бесами, сами они не были от них осмеяны. Сии люди поистине суть те, о которых Апостол сказал: ...*яко лестцы, и истинни*[195] (2 Кор. 6, 8).

140. Кто желает представить Господу чистое тело и чистое сердце, тот должен сохранить безгневие и воздержание, потому что без сих двух добродетелей весь труд наш будет бесполезен.

141. Как свет для телесных очей бывает различный, так и озарения мысленного солнца в душе бывают различны и многообразны. Иное из них происходит от телесных слез, другое — от душевных; иное — от созерцаемого телесными очами, а иное — умными; иное радование происходит от слуха, другое само собой движется; иное — от безмолвия, другое — от послушания. Кроме всего этого есть еще особенное состояние, в котором восхищенный представляется Христу во свете неизреченно, непостижимо.

142. Есть добродетели и есть матери добродетелей. Разумный подвизается наиболее о приобретении матерей. Матерям добродетелей учитель Сам Бог собственным действием, а для научения дщерям наставников много.

---

[195] ...нас почитают обманщиками, но мы верны (русск. перевод) (*Ред.*).

143. Должно внимать себе и в том, чтобы скудость наслаждения пищей не наполнять излишеством сна, равно и напротив, ибо так поступать есть дело безумных.

144. Видел я мужественных делателей, которые, по некоторой нужде, давши чреву малое послабление в пище, вслед за тем утомляли сие окаянное тело всенощным стоянием и тем научали его с радостью отвращаться от насыщения.

145. Бес сребролюбия борется с нестяжательными, и когда не может их одолеть, тогда, представляя им нищих, под видом милосердия увещевает их, чтобы они из невещественных опять сделались вещественными.

146. В печали о грехах влекомые к отчаянию, да не престанем вспоминать, что Господь заповедал Петру прощать *согрешающего семьдесят крат седмерицею* (Мф. 18, 22); а Кто такую заповедь передал другому, Тот и Сам, без сомнения, несравненно более сделает. Напротив, когда борет нас возношение, тогда потщимся вспоминать изречение святого апостола Иакова: *Иже весь закон* духовный *соблюдет, согрешит же* одною страстию — высокоумием, *бысть всем повинен* (Иак. 2, 10).

147. Между лукавыми и завистливыми духами некоторые такого рода, что отступают от

святых умышленно, с тем чтобы не доставить боримым венцов за победы в бранях.

148. *Блажени миротворцы...* (Мф. 5, 9), и никто не может этому противоречить; впрочем, я видел и враждотворцев блаженных. Два человека имели нечистую любовь между собой; некто же, искуснейший из рассудительных, желая прекратить это зло, поссорил их между собой, сказав тому и другому особо, что друг его худо говорит о нем между людьми. Так сей премудрый успел человеческой хитростью отразить злобу бесов и произвести ненависть, которая уничтожила предосудительную любовь.

149. Иногда разрушают заповедь ради другой заповеди. Например, видел я юных, связуемых союзом любви по Богу; но, чтобы не соблазнить других и не уязвить их совести, они уговорились между собой и удалились на время друг от друга.

150. Как брак и смерть противны друг другу, так и гордость и отчаяние между собой несогласны; но по злоухищрению бесов, можно обе эти страсти видеть в одном человеке.

151. Между нечистыми духами есть и такие, которые в начале нашей духовной жизни толкуют нам Божественные Писания. Они обыкновенно делают это в сердцах тщеславных, и еще

более — в обученных внешним наукам, чтобы, обольщая их мало-помалу, ввергнуть наконец в ереси и хулы. Мы можем узнавать сие бесовское богословие или, лучше сказать, богоборство по смущению, по нестройной и нечистой радости, которая бывает в душе во время сих толкований.

152. Все сотворенные существа получили от Создателя чин бытия и начало, а для некоторых и конец предназначен; но добродетели конец беспределен. *Всякия кончины*, — говорит Псалмопевец, — *видех конец: широка же заповедь Твоя зело* и бесконечна (Пс. 118, 96). И подлинно, если некоторые добрые делатели *пойдут от силы* деяния *в силу* видения (Пс. 83, 8); если любовь никогда не престанет[196], и если *Господь сохранит вхождение* страха твоего *и исхождение* любви твоей (Пс. 120, 8), то явно, что и конец сей любви бесконечен, и мы никогда не перестанем преуспевать в ней, ни в настоящем веке, ни в будущем, светом всегда приемля новый свет разумений. И хотя многим покажется странностью то, что мы теперь говорим, однако, утверждаясь на предложенных свидетельствах, скажу, о блаженный отче, что и Ангелы, сии бестелесные существа, не пре-

[196] Ср.: 1 Кор. 13, 8.

бывают без преуспеяния, но всегда приемлют славу к славе и разум к разуму.

153. Не удивляйся тому, что бесы тайным образом влагают нам часто и добрые помышления, а потом противоречат им другими помыслами. Сии враги наши намерены только убедить нас этой хитростью, что они знают и сердечные наши помышления.

154. Не будь строгим судьей тех, которые словами учат о великих добродетелях, когда видишь, что сами они к благому деланию ленивы, ибо недостаток дела часто восполняется пользой оного учения. Мы не все стяжали всё в равной мере: некоторые имеют превосходство более в слове, чем в деле, а в других, напротив, дело сильнее слова.

155. Бог не есть ни виновник, ни творец зла. Посему заблуждаются те, которые говорят, что некоторые из страстей естественны душе; они не разумеют того, что мы сами природные свойства к добру превратили в страсти. По естеству, например, мы имеем семя для чадородия, а мы употребляем оное на беззаконное сладострастие. По естеству есть в нас и гнев, но на древнего оного змия, а мы употребляем оный против ближнего. Нам дана ревность для того, чтобы

мы ревновали добродетелям, а мы ревнуем порокам. От естества есть в душе желание славы, но только горней. Естественно и гордиться, но над одними бесами. Подобным образом естественно душе и радоваться, но о Господе и о благих деяниях ближнего. Получили мы и памятозлобие, но только на врагов души нашей. По естеству желаем мы пищи, но для того, чтобы поддерживать жизнь, а не для сластолюбия.

156. Неленостная душа воздвигает бесов на брань против себя; с умножением же браней умножаются и венцы. Неуязвляемый супостатами не получит никакого венца, а кто от случающихся падений не упадает духом, того восхвалят Ангелы как храброго воина.

157. Христос, пробыв три ночи в земле, воскрес, чтобы уже никогда не умирать. Не умрет и тот, кто в трех различных часах устоит победителем (нн).

158. Если, по устроению наказующего нас Промысла Божия, духовное *солнце* после своего в нас восхода *позна́ запад свой* (Пс. 103, 19), то, конечно, *положи тьму закров Свой*[197]; *и*

---

[197] Пс. 17, 12. То есть вся дела Господни скрыты священным покровом, завесой *(Ред.)*.

бысть нощь, *в ней же пройдут* к нам, прежде отшедшие, дикие *скимны*, и *вси зверие дубравнии* тернистых страстей, *рыкающии восхитити* сущую в нас ко спасению надежду, и *взыскати от Бога пищу себе* страстей[198], — или в помышлении, или в деянии. Но когда из темной глубины смирения паки воссияет нам оное *солнце*, и сии звери, *собрашася* к себе, *и в ложах своих лягут*, то есть сердцах сластолюбивых, а не в нас, *тогда рекут* бесы между собой: *Возвеличил есть Господь* паки *сотворити* милость *с ними*. Мы же скажем к ним: *Возвеличил есть Господь сотворити (милость) с нами, быхом веселящееся*[199], вы же прогнаны. *Се, Господь седит на облаце легце*, то есть на душе, вознесенной превыше всякого земного желания, *и приидет во Египет*, то есть в сердце, помраченное прежде, и *потрясутся рукотворенные* идолы, то есть суетные помыслы ума (Ис. 19, 1).

159. Если Христос, хотя и Всемогущий, телесно бежал в Египет от Ирода, то пусть дерзновенные научатся не вдаваться безрассудно в искушения. Ибо сказано: *Не даждь во смятение*

---

[198] См.: Пс. 103, 20–22 *(Ред.)*.
[199] Ср.: Пс. 125, 2–3 *(Ред.)*.

ноги твоея, ниже воздремлет храняй тя Ангел (Пс. 120, 3).

160. Кичливость сплетается с мужеством, как растение, смилакс[200] называемое, с кипарисом.

161. Непрестанное дело наше должно состоять в том, чтобы не просто верить помыслу, когда нам кажется, что мы стяжали какое-нибудь благо, но, тщательно исследуя свойства сего добра, рассматривать, есть ли оно в нас? Исполнивши это, познаем, что мы совершенно недостаточны.

162. Непрестанно испытывай также и признаки страстей, и ты увидишь, что в тебе находятся многие страсти, которых, будучи в недугах душевных, мы и распознать не можем или по немощи нашей, или по причине глубоко укоренившегося греховного навыка.

163. Правда, что Бог во всем взирает на намерение наше, но в том, что соразмерно нашим силам, Он человеколюбиво требует от нас и деятельности. Велик тот, кто не оставляет никакого доброго дела, силам его соразмерного, а еще более тот, кто со смирением покушается и на дела, превышающие его силы.

---

[200] Растение подобно хмелю; оно, говорят, ядовитостью своей иссушает кипарис, обвившись около него.

164. Бесы часто возбраняют нам делать легчайшее и полезное, а между тем побуждают предпринять труднейшее.

165. Нахожу, что Иосиф ублажается за отвращение от греха, а не за то, чтобы в нем уже было бесстрастие. Нам же должно испытать: от каких и скольких грехов отвращение заслуживает венец. Ибо иное дело отвращаться и уклоняться от мрака греховного, а иное, и притом превосходнейшее, притекать к Солнцу чистоты.

166. Помрачение бывает причиной преткновения, преткновение же — падения, падение же — смерти душевной.

167. Помрачившиеся от вина часто истрезвляются водой, а помрачившиеся от страстей истрезвляются слезами.

168. Иное есть возмущение, иное — помрачение и иное — ослепление. Первое исцеляется воздержанием, второе — безмолвием, а третье исцеляет послушание и Бог, Который ради нас *послушлив* был (см.: Флп. 2, 8) (оо).

169. Два места, в которых очищаются земные вещи, могут служить образцом для тех, которые мудрствуют горняя.

170. Общежитие, устроенное по Богу, есть духовная прачечная, стирающая всякую скверну

и грубость и всё безобразие души. Отшельничество же может назваться красильней для тех, которые очистились от вожделения, памятозлобия и раздражительности и потом уже удалились на безмолвие.

171. Некоторые говорят, что падения в те же согрешения происходят от недостатка покаяния, приличного и равномерного прежним беззакониям. Но должно испытать: всякий ли, который не падает в тот же вид греха, истинно покаялся? Некоторые падают в те же согрешения или потому, что предали глубокому забвению прежние свои падения, или потому, что они от сластолюбия безрассудно представляют себе Бога излишне человеколюбивым, или [потому], что отчаялись в своем спасении. Не знаю, не будут ли меня порицать, когда скажу, что иные из них не могут уже связать врага своего, силой привычки утвердившего над ними свою мучительную власть.

172. Достойно также испытания, как душа, бестелесное существо, не может видеть приходящих к ней такого же существа духов, каковы они по естеству. Не потому ли это, что она сопряжена с телом? Это знает один Связавший их.

173. Некто из рассудительных мужей, как бы желая научиться от меня, спросил меня однажды, говоря: «Скажи мне, какие из духов через грехи смиряют ум наш и какие надмевают его?» Но как я не знал, что отвечать на сей вопрос, и клятвой уверил его в своем неведении, то хотевший научиться сам научил меня и сказал: «В немногих словах я дам тебе закваску рассуждения и предоставлю тебе самому потрудиться испытать прочее. Бес блуда и бес гнева, бес чревонеистовства, бес уныния и бес сонливости не имеют свойства возносить рог нашего ума; бесы же сребролюбия, любоначалия, многословия и многие другие к злу греха присовокупляют обыкновенно и зло возношения; и бес осуждения подобен им в этом».

174. Если инок, посетив мирских людей или приняв их в свою келлию, через час или через день по разлучении с ними уязвился стрелой печали, вместо того чтобы радоваться о своем избавлении от запутывающей сети, то такой бывает поруган или от тщеславия, или от блудной страсти.

175. Прежде всего да испытаем, откуда веет ветер, чтобы не распустить нам парусов в противную сторону.

176. Утешай с любовью деятельных старцев, изнуривших тела свои духовными подвигами, и подавай им некоторое упокоение. Юных же, которые удручили души свои грехами, убеждай к воздержанию, приводя им на память вечную муку.

177. Невозможное дело, как я уже сказал, в начале иночества быть совершенно чистыми от объядения и тщеславия. Но не должно нам против тщеславия вооружаться наслаждением, ибо побеждение (тщеславия) чревоугодием рождает в новоначальных новое тщеславие. Лучше постом и молитвой поражать сию страсть. *Грядет* бо *час*, а для произволяющих *и ныне есть*[201], когда Господь *покорит под ноги наша*[202] и тщеславие.

178. Юные и состарившиеся, приступая работать Господу, не одними страстьми бывают боримы, но часто имеют совсем противные недуги. Посему блаженно и преблаженно святое смирение, ибо оно как юным, так и состарившимся подает твердость и силу в покаянии.

179. Да не смущает тебя слово, которое хочу сказать теперь. Редки, а, впрочем, есть, души правые и нелукавые, свободные от всякого зла,

---

[201] Ин. 5, 25 *(Ред.)*.
[202] См.: Пс. 46, 4 *(Ред.)*.

лицемерия и коварства, которым пребывание в сообществе с людьми вовсе неполезно; но они могут с наставником от безмолвия, как от тихого убежища, восходить на небо, не имея нужды познавать опытом молв и соблазнов, бывающих в общежитиях.

180. Блудных могут исправлять люди, лукавых — Ангелы, а гордых — Сам Бог. Вид любви часто может состоять и в том, чтобы ближнему, когда он к нам приходит, давать свободу делать все, что ему угодно, и показывать ему притом радостное лицо. Должно испытывать, каким образом и доколе, когда и так же ли раскаяние в добрых делах уничтожает оные, как и раскаяние в злых истребляет сии последние?

181. С многим рассуждением должны мы рассматривать: когда, в каких случаях и доколе должно нам стоять против предметов страстей[203] и бороться с ними, и когда отступать. Ибо иногда можно по немощи предпочесть и бегство, чтобы не умереть душевно.

182. Рассмотрим и заметим (может быть, в свое время желчь и горечью возможем истребить), какие бесы приводят нас в гордость, какие нас смиряют, какие ожесточают, какие нас

---

[203] Того, что возбуждает страсти *(Ред.)*.

утешают, какие наводят мрак, какие обольщают нас лицемерным просвещением, какие делают нас медлительными, какие коварными, какие радостными и какие печальными.

183. Да не ужасаемся, видя, что мы в начале иноческого подвига больше обуреваемся страстьми, нежели когда мы жили в мире; потому что сперва необходимо возникнуть всем причинам болезней, а потом уже воспоследовать здравию. Может быть, сии звери и прежде где-нибудь скрывались в нас, но мы их в себе не примечали.

184. Когда приближающиеся к совершенству по какому-нибудь случаю бывают побеждены бесами в чем-либо и самом малом, то они немедленно должны употребить все меры, чтобы сие стократно восхи́тить[204] от врагов.

185. Как ветры в тихую погоду колеблют только поверхность моря, а в другое время приводят в движение самую глубину, так должно заключать и о ветрах тьмы. Ибо в страстных людях колеблют они самое чувство сердца[205], а в преуспевших уже только поверхность ума; потому сии последние и скорее ощущают обык-

---

[204] Отнять *(Ред.)*.

[205] Глубину сердечную.

новенную тишину свою, ибо внутренность их оставалась неоскверненной.

186. Одни совершенные могут всегда распознавать, какое помышление возникает в душе от собственной ее совести, какое происходит от Бога и какое — от бесов. Ибо сначала бесы не все противное нам тайно влагают. Потому и предмет сей весьма темен.

Двумя чувственными очами просвещается тело, а мысленным и видимым рассуждением просвещаются очи сердечные.

Краткое содержание предыдущих степеней

187. Твердая вера есть матерь отречения от мира, действие же противного ей само собой явственно.

188. Непоколебимая надежда есть дверь беспристрастия, действие же противного сему само собой явственно.

189. Любовь к Богу есть причина удаления от мира, действие же противного сему само собою явственно.

190. Повиновение рождается от зазрения самого себя и от желания душевного здравия.

191. Воздержание есть матерь здравия, а матерь воздержания есть помышление о смерти и твердое памятование желчи и оцета, который вкусил наш Владыка и Бог[206].

192. Споспешник и начало целомудрия есть безмолвие, угашение плотского — пост, а враг скверных и нечистых помыслов есть сокрушение сердца.

193. Вера и удаление от мира есть смерть сребролюбия, милосердие же и любовь предают за ближнего и самое тело.

194. Прилежная молитва есть погибель унынию, а память о последнем Суде рождает усердие.

195. Желание бесчестий есть исцеление раздражительности, псалмопение же, милосердие и нестяжание суть убийцы печали.

196. Беспристрастие к вещам чувственным возводит к видению мысленных.

197. Молчание и безмолвие — враги тщеславия, но если ты находишься в общежитии, то переноси бесчестия.

198. Видимую гордость исцеляют скорбные обстоятельства, а невидимую — Превечный и Невидимый.

---

[206] См.: Мф. 27, 34 *(Ред.)*.

199. Истребитель чувственных змей есть олень, а мысленных — смирение (ю).

200. Из того, что видим в природе, можем брать ясные наставления и для духовной жизни.

201. Как змея не может совлечь с себя старой кожи, если не пролезет через тесную скважину, так и мы не можем отвергнуть прежние злые навыки и ветхость души и ризу ветхого человека, если не пройдем узкого и тесного пути поста и бесчестия.

202. Как тучные птицы не могут высоко летать, так и угождающему своей плоти невозможно взойти на небо.

203. Иссохшая тина не привлекает свиней, и плоть, увядшая от подвигов, не упокоивает более бесов.

204. Как часто слишком большое количество дров подавляет и угашает пламень и производит множество дыма, так часто и чрезмерная печаль делает душу как бы дымной и темной и иссушает воду слез.

205. Как слепец — неискусный стрелок, так и ученик прекословный погибает.

206. Как закаленное железо может наострить незакаленное, так и брат усердный часто спасает ленивого.

207. Как яйца, согреваемые под крыльями, оживотворяются, так и помыслы, необъявляемые духовному отцу, переходят в дела.

208. Как кони на бегу ретятся[207] опередить друг друга, так и в добром братстве один другого возбуждает.

209. Как облака закрывают солнце, так и греховные помыслы помрачают и губят ум.

210. Как получивший смертный приговор и идущий на казнь не беседует о народных зрелищах, так и искренно оплакивающий грехи свои не будет угождать чреву.

211. Как убогие, видя царские сокровища, еще более познают нищету свою, так и душа, читая повествования о великих добродетелях святых отцов, делается более смиренной в мыслях своих.

212. Как железо и невольно повинуется магниту, так и закосневшие в злых привычках поневоле увлекаются ими.

213. Как море и невольно укрощается елеем, так и пост угашает и невольные разжжения плоти.

214. Как вода стесняемая поднимается вверх, так и душа, угнетенная бедами, покаянием восходит к Богу и спасается.

---

[207] Ретятся (церковнослав.) — от реть: рвение, ревность, соревнование (*Ред.*).

215. Как носящего ароматы обнаруживает благовонный запах и против воли его, так и имеющий в себе Духа Господня познается по словам своим и по смирению.

216. Как ветры возмущают бездну, так и ярость больше всех страстей смущает ум.

217. Чего глаза не видели, того и гортань, по одному слуху, не сильно желает вкушать; так и чистые телом получают от своего неведения большое облегчение в духовной брани.

218. Как воры не так свободно приходят красть в те места, где лежит царское оружие, так и мысленные разбойники не легко могут окрадывать того, кто совокупил молитву с сердцем.

219. Как огонь не рождает снега, так и ищущий земной славы не получит небесной.

220. Как одна искра часто сожигает множество вещества, так есть и одно благо, которое изглаживает множество великих согрешений.

221. Как невозможно без оружия убивать зверей, так невозможно без смирения приобрести безгневие.

222. Как невозможно по естеству прожить без пищи, так и до конца жизни невозможно ни на минуту предаваться нерадению.

223. Луч солнечный, проникнувший через скважину в дом, просвещает в нем все, так что

видна бывает тончайшая пыль, носящаяся в воздухе; подобно сему, когда страх Господень приходит в сердце, то показывает ему все грехи его.

224. Как раки удобно ловятся, потому что ползают то вперед, то назад, так и душа, которая иногда плачет, иногда смеется, иногда наслаждается, никакой не может получить пользы.

225. Как спящие легко бывают окрадываемы, так и проходящие добродетель близ мира.

226. Как сражающийся со львом, если отвратит от него взор свой, тотчас погибает (пп): так и борющийся с плотью своей, если ее упокоит.

227. Как восходящие по гнилой лестнице подвергаются опасности, так и всякая честь, слава и могущество сопротивляются смиренномудрию.

228. Как невозможно, чтобы голодный не вспоминал о хлебе, так невозможно и тому спастись, кто не вспоминает о смерти и о последнем Суде.

229. Как вода смывает буквы, так и слеза может очищать согрешения.

230. Как за неимением воды изглаждают буквы и другими способами, так и души, лишенные слез, очищают и заглаждают грехи свои печалью и воздыханием и многим сетованием.

231. Как во множестве нечистот рождается много червей, так и от множества яств происходит много падений, лукавых помыслов и сновидений.

232. Как имеющие на ногах оковы не могут удобно ходить, так и те, которые собирают деньги, не могут взойти на небо.

233. Как свежая рана удобно излечивается, так противное сему бывает с многовременными душевными язвами, которые неудобно врачуются, хотя и врачуются.

234. Как умирающему невозможно ходить, так и отчаявшемуся невозможно спастись.

235. Кто говорит, что имеет правую веру, а между тем грешит, тот подобен лицу, не имеющему очей. А кто, не имея истинной веры, совершает некоторые добрые дела, тот подобен черпающему воду и вливающему ее в худой сосуд.

236. Как корабль, имеющий хорошего кормчего, при помощи Божией безбедно входит в пристань; так и душа, имея доброго пастыря, удобно восходит на небо, хотя и много грехов некогда сделала.

237. Как не имеющий путеводителя удобно заблуждает на своем пути, хотя бы и весьма был умен, так и идущий самочинно путем иночества легко погибает, хотя бы и всю мудрость мира сего знал.

238. Если кто слаб телом и сделал много тяжких беззаконий, то да шествует путем смирения

и свойственных ему добродетелей, ибо он не найдет другого средства ко спасению.

239. Как одержимому долговременной болезнью невозможно в одно мгновение получить здравие, так невозможно и в короткое время победить страсти или хотя одну из них.

240. Рассматривай, как сильно действует в тебе всякая страсть и всякая добродетель, и узнаешь свое преуспеяние.

241. Как променивающие золото на глину делают себе большой убыток, так и те, которые для приобретения телесных выгод объявляют и высказывают духовное.

242. Прощение грехов многие скоро получили, но бесстрастия никто скоро не приобрел, ибо для приобретения его нужно долгое время, великое усердие, многий труд любви и помощь Божия.

243. Испытаем, какие животные или птицы вредят нам во время сеяния, какие — во время роста зелени и какие — во время жатвы, чтобы употребить по свойству животных и средства к уловлению их.

244. Как страждущему горячкой нет справедливой причины убивать самого себя, так и никому ни в каком случае не должно отчаиваться до последнего издыхания.

245. Как похоронившему отца своего стыдно тотчас по возвращении с похорон идти на брак, так и плачущим о грехах своих неприлично искать в настоящем веке покоя или чести и славы от людей.

246. Как жилища граждан отличны от жилищ осужденных преступников, так и образ жизни плачущих о грехах своих должен быть совершенно отличен от образа жизни неповинных.

247. Воина, получившего во время сражения жестокие раны на лице, царь не только не повелевает отлучать от войска, но, напротив, наградой возбуждает его еще к большей ревности, так и Царь Небесный венчает инока, терпящего многие беды от бесов.

248. Чувство души есть естественное свойство ее; грех же есть оглушение чувства. Сознание производит или прекращение зла, или уменьшение оного. Сознание же есть порождение совести, а совесть есть слово и обличение Ангела хранителя, данного нам при крещении. Посему-то мы и примечаем, что непросвещенные крещением не столько бывают мучимы в душе за свои злые дела, сколько верные, но как-то неясно (рр).

249. От уменьшения зла рождается удаление от него, а удаление от зла есть начало покаяния. Начало покаяния есть начало спасения, а начало

спасения есть благое произволение. Благое произволение рождает труды, а начало трудов суть добродетели. Начало добродетелей — цвет добродетелей, начало цвета сего — делание, а плод делания есть постоянство[208]; постоянного обучения плод и рождение есть навык; от навыка же происходит укоренение в добре. От сего укоренения рождается страх Божий, от страха же — соблюдение заповедей и небесных, и земных. Хранение заповедей есть знак любви, а начало любви есть множество смирения. Множество же смирения есть матерь бесстрастия, а приобретение бесстрастия есть совершенная любовь, то есть совершенное вселение Бога в тех, которые через бесстрастие сделались чистыми сердцем, *яко тии Бога узрят* (Мф. 5, 8). Ему же слава во веки веков. Аминь.

СТЕПЕНЬ 27

О священном безмолвии тела и души

1. Мы, будучи всегда как бы купленными и крепостными рабами нечистых страстей, по собственному опыту отчасти знаем обольщения, обычаи, волю и коварства духов, владычествующих над бедной нашей душой. Но есть

[208] В переводе старца Паисия: «частость».

и другие люди, которые имеют ясное познание козней бесовских действием Святого Духа, избавившего их от мучительства сих супостатов. Ибо иное дело судить об отраде здравия по болезненным ощущениям недуга, а иное дело — по благодушию в здравии познавать и различать скорбь, происходящую от болезни. Посему мы, как немощные, боимся теперь в слове сем любомудрствовать о пристанище безмолвия, зная, что при трапезе доброго братства всегда предстоит некоторый пес, старающийся восхитить с оной хлеб, то есть душу, и, держа ее в своих челюстях, отбежать и пожрать ее в безмолвии. Итак, чтобы слово наше не дало места адскому оному псу и вины ищущим вины (то есть повода искушаемым безвременным желанием безмолвия), мы считаем, что нам не должно теперь беседовать о мире с мужественными воинами Царя нашего, находящимися на брани. Скажем только, что и тем, которые мужественно подвизаются в общежитии, сплетаются венцы мира и тишины. Впрочем, если угодно, для одного, по крайней мере, понятия о безмолвии, побеседуем о нем вкратце, чтобы не опечалить некоторых тем, что, говоря о других предметах, пропустим сей без всякого о нем слова.

2. Безмолвие тела есть благочиние и благоустройство нравов и чувств телесных; безмолвие же души есть благочиние помыслов и неокрадываемая мысль.

3. Любитель безмолвия имеет мужественный некий и строгий помысл, который недремленно стоит в дверях сердца и приходящие помыслы убивает или отражает. Безмолвствующий в чувстве сердца знает сказанное мной, а кто еще младенец в безмолвии, тот сего блага не вкушал и не знает.

4. Духовно разумный безмолвник не имеет нужды в словесных наставлениях, ибо он вместо слов просвещается самими делами.

5. Начало безмолвия состоит в том, чтобы отражать всякий шум врагов, как возмущающий глубину сердца, а конец безмолвия — в том, чтобы и не бояться их тревог[209], но пребывать без ощущения к ним. Безмолвник, исходящий из келлии телом, но не исходящий словом (на беседы), бывает кроток, и весь — дом любви. Непоползновенный на многословие бывает неподвижим и на гнев; противное же сему само собой явно.

---

[209] То есть явственных нападений.

6. Безмолвник тот, кто существо бестелесное усиливается удерживать в пределах телесного дома[210]. Подвиг редкий и удивительный.

7. Стережет видимую мышь кошка, а мышь невидимую — мысль безмолвника. Не отвергай сего сравнения, если же иначе, то ты еще не познал, что такое безмолвие.

8. Не так (спасается) уединенный монах, как монах, живущий с другим монахом. Ибо уединенный имеет нужду в великом трезвении и в неразвлекаемом уме. Сожительствующему с другим часто помогает брат, а безмолвнику споспешествует Ангел.

9. Умные Силы небесные сослужат безмолвствующему душой и любовно с ним пребывают; о противном же умолчу тебе.

10. Глубина догматов неисследима, и уму безмолвника не безбедно в нее пускаться.

11. Небезопасно плавать в одежде, небезопасно и касаться богословия тому, кто имеет какую-нибудь страсть.

12. Келлия безмолвника заключает в себе тело его, а внутри оного заключается храмина разума.

---

[210] Заключать силы душевные: ум, мысль и прочие неразвлеченные в теле, как в доме.

13. Недугующий душевной страстью и покушающийся на безмолвие подобен тому, кто соскочил с корабля в море и думает безбедно достигнуть берега на доске.

14. Тем, которые борются с телесной похотью, в свое время прилично бывает безмолвие, если они только имеют наставника. Ибо уединенная жизнь требует ангельской крепости. Я говорю здесь об истинных безмолвниках по телу и по душе.

15. Безмолвник, разленившись, начинает говорить ложное, некоторыми намеками побуждая людей, чтобы они убедили его оставить безмолвие, а оставив келлию, он обвиняет в этом бесов, не зная того, что сам был себе бесом.

16. Видал я безмолвников, которые пылающее свое желание к Богу насыщали безмолвием ненасытно и порождали в себе огонь огнем, рачение рачением и вожделение вожделением.

17. Безмолвник есть земной образ Ангела, который на хартии любви рукописанием тщания освободил молитву свою от лености и нерадения. Безмолвник — тот, кто явственно вопиет: *Готово сердце мое, Боже...* (Пс. 56, 8). Безмолвник тот, кто говорит: *Аз сплю, а сердце мое бдит...* (Песн. 5, 2).

18. Затворяй дверь келлии для тела, дверь уст — для бесов, а внутреннюю дверь души — для лукавых духов.

19. Тишина и зной солнечный в полдень обнаруживают терпение мореплавателя, а недостаток жизненных потребностей изъявляет терпение безмолвника. Первый от малодушия купается в воде, а последний от уныния ищет многолюдства.

20. Не бойся шума скаканий бесовских, ибо плач не знает боязни и не приходит в ужас.

21. Те, которых ум научился истинно молиться, глаголют с Господом лицом к лицу, как бы в уши царя. А которые молятся устами, те припадают к Нему, как бы при всем синклите. Пребывающие же в мире, когда молятся, подобны бывают тем, кои среди молвы всего народа умоляют царя. Если ты собственным опытом научился художеству молитвы, то слово мое для тебя понятно.

22. Сидя на высоте, наблюдай, если только знаешь это, и тогда увидишь, как и когда, откуда, сколь многие и какие тати хотят войти и окрасть твои грозды.

23. Когда страж сей утрудится, то встает и молится, а потом опять садится и мужественно принимается за первое дело.

24. Некто, опытом познавший сказанное мной, хотел войти в тонкое и подробное рассуждение о сем предмете, но убоялся, чтобы делателей не привести через то в леность и звуком слов своих не устрашить усердно желающих приступить к сему деланию.

25. Кто входит в подобное и тонкое рассуждение о безмолвии, тот вооружает на себя бесов, ибо никто лучше его не может объяснить их бесчиния и коварств.

26. Кто постиг безмолвие, тот узнал глубину таинств; но не вошел в оную, если бы не увидел и не услышал прежде дыхания бесовских ветров и возмущения волн искушений, а может быть, ими и обрызгался. Сказанное нами подтверждает апостол Павел, ибо если бы он не был восхищен в рай, как в безмолвие, то не мог бы услышать глаголы неизреченные. Ухо безмолвника приимет от Бога дивные откровения, потому всемудрое безмолвие и говорит через Иова: *Не приимет ли ухо мое предивных от Него?* (Иов. 4, 12)

27. Истинный безмолвник, не желая лишиться сладости Божией, так удаляется от всех людей без ненависти к ним, как другие усердно с ними сближаются.

28. Иди и расточи *имение твое* вскоре (ибо слово: *продаждь* требует времени) *и даждь*

нищим (Мф. 19, 21), чтобы они молитвой помогли тебе в обретении безмолвия; *и возьми крест твой*[211], нося его послушанием и тяготу отсечения воли своей крепко терпя. Потом *гряди* и последуй мне к совокуплению с блаженнейшим безмолвием, и я научу тебя видимому деланию и жительству умных Сил. Не насытятся они во веки веков, восхваляя Творца, так и восшедший на небо безмолвия не насытится, воспевая Создателя. Невещественные не попекутся о веществе, не попекутся и о пище живущие в теле подобно бестелесным. Первые не чувствуют нужды в пище, но и последние не потребуют человеческой помощи в пропитании. Те небрегут о деньгах и стяжаниях, а сии — о бесовских озлоблениях. Нет в горних желания видимой твари, — нет и в сих, мудрствующих горняя, желания видеть чувственное. Ангелы никогда не перестанут преуспевать в любви, не перестанут и безмолвники ежедневно стремиться подражать им. Тем не неведомо богатство их преуспеяния, не безызвестно и сим рачение к восхождению. И те не остановятся, доколе не достигнут превыспреннего[212] устроения Серафимов, и последние не перестанут простираться вперед, пока не будут Ангелами.

---

[211] См.: Мф. 16, 24 (*Ред.*).

[212] Высочайшего (от слав. «выспрь» — вверх) *(Ред.)*.

Блажен, надеющийся наслаждаться столь высоким блаженством; преблажен, кто удостоится оного в будущем веке; но тот, кто уже наслаждается сим блаженством, есть Ангел.

О различных видах безмолвия

29. Всем известно, что во всех науках и во всех искусствах занимающиеся ими имеют различные степени знания и различные намерения, ибо не у всех всё бывает в совершенстве по скудости тщания или по недостатку естественных сил. Некоторые входят в пристанище безмолвия, или, лучше сказать, в сию пучину и глубину, по невоздержанности языка своего или по причине худых телесных привычек. Другие, будучи весьма склонны к раздражительности, не могут удерживать оной, живя в многолюдстве, и потому идут в пустыню. Иные же — потому, что от гордости считают лучшим плыть по своей воле, нежели под руководством настоятеля. Некоторые потому, что посреди веществ не могут удержать себя от поползновения и пристрастия (сс)[213], а иные потому, что через уединенную жизнь желают приобрести большее усердие

[213] В слав. переводе: «немогуще посреде вещества от веществ удалятися».

и тщание. Одни — для того, чтобы тайно помучить себя за грехи, а другие — чтобы через уединенную жизнь приобрести себе славу. Иные же, наконец (если только Сын Человеческий, пришедши, обрящет таких на земле[214]), сочетались с безмолвием для наслаждения любовью Божией, для утоления жажды сей любви, будучи влекомы ее сладостью. Но они сделали это не прежде, как давши разводную всякому унынию, потому что соединение с этой страстью, в отношении безмолвия, считается блудом.

30. По малому разуму, данному мне, как неискусный архитектон, соорудил я лествицу для восхождения. Каждый сам да рассмотрит себя, на какой он стоит степени. По самочинию ли ищет безмолвия, или для славы человеческой, или по немощи языка, или по неукротимой раздражительности, по множеству ли пристрастия, или чтобы понести мучения за грехи, чтобы приобрести большую ревность к подвигам добродетели, или чтобы в любви Божией приложить огонь к огню? *Будут последнии первии, а первии* последними[215]. Из сих восьми видов безмолвия семь образуют седмицу нынешней

---

[214] Ср.: Лк. 18, 8 (*Ред.*).
[215] Ср.: Мф. 19, 30 *(Ред.)*.

жизни, и одни из них Богу приятны, а другие неприятны; восьмой же вид, без сомнения, носит печать будущего века.

31. Наблюдай, о уединенный инок, времена, когда и какие звери к тебе приходят, если же не так, то не возможешь поставить на них приличные сети. Если уныние, получив разводную, совершенно от тебя отступило, то не будешь иметь нужду в рукоделье; если же оно еще нападает на тебя, то не знаю, как будешь безмолвствовать.

32. Почему у преподобных тавеннисиотян не было таких светильников, какие были у скитян[216]? Кто может разуметь сие, да разумеет, а я не могу говорить об этом, или, вернее, не хочу (тт).

33. Между пребывающими в глубине безмолвия одни умаляют страсти, другие проводят большую часть времени в псалмопении, иные

---

[216] Тавеннисиотяне и скитяне являли собой два образа монашеской жизни — общежительный и отшельнический. Общежительное иночество было впервые устроено прп. Пахомием Великим (IV в.) в Южном Египте, в Фиваидской пустыне близ селения Тавенна. Другой род подвижничества процветал в Нитрийской пустыне на северо-западе Египта — в общине иноков, называвшейся Скит, где монахи жили порознь, уединенно. Второй вид монашества в IV—V вв. дал миру величайших святых — Антония Великого, Макария Великого, прп. Пимена, прп. Сисоя и многих других *(Ред.)*.

терпеливо пребывают в (умной) молитве, иные же простираются к видению[217]. Проходи сии делания по образу лествицы, то есть постепенно. *Могий* о Господе *вместити, да вместит*[218].

34. Бывают ленивые, которые, вступивши в общежитие, находят в нем много удобств и большую пищу своей лености и приходят через это в совершенную погибель. Но и такие бывают, которые оставляют свою леность, будучи возбуждены примером живущих с ними. Впрочем, это бывает не только с нерадивыми, но и с ревностными.

35. То же можно сказать и о безмолвии пустынножителей. Пустыня приняла многих благоискусными и потом отвергла их как неискусных, обличив сластолюбие их, которому они подверглись через самочиние. Но она же, принявши некоторых не совсем искусных, сделала их тщательными и горящими ревностью, внушив им страх и попечение собственного ответа за бремя своих согрешений.

36. Никто из тех, которые подвержены раздражительности и возношению, лицемерию и

---

[217] Здесь: созерцание, умозрение *(Ред.)*.
[218] Мф. 19, 12 *(Ред.)*.

памятозлобию, да не дерзнет когда-либо увидеть и след безмолвия, чтобы не дойти ему до исступления ума и только. Если же кто чист от сих страстей, тот познает полезное, впрочем, думаю, что и он сам собой не может сего достигнуть.

37. Признаки, указания[219] и свойства, по которым узнаются проходящие безмолвие с разумом, суть: ум неволнующийся, мысль очищенная, восхищение[220] ко Господу, представление вечных мук, памятование о близости смерти, молитва ненасытная, стража неусыпная, умерщвление блуда, неведение пристрастия, умерщвление себя миру, отвращение от чревоугодия, начало богословия, рассуждения источник, содружество слез, истребление многословия и все сему подобное, несовместное с пребыванием в многолюдстве.

38. Напротив того, признаки не по разуму проходящих безмолвие суть: крайний недостаток в вышеисчисленном богатстве, умножение гнева, хранение памятозлобия, любви умаление, приращение кичения, о прочем же умолчу.

39. Сказавши об истинных и о неистинных безмолвниках, нужно изложить здесь и свойства

---

[219] В слав. переводе: «поприща».

[220] Здесь в знач. возносимой молитвы *(Ред.)*.

пребывающих в повиновении, тем более что к ним в особенности простирается мое слово.

40. Признаки тех, которые законно, непрелюбодейно и нелицемерно сочетались с прекрасным и боголепным послушанием, по учению богоносных отцов, суть сии, достигаемые, однако, в свое время, хотя и на всякий день (если только Господу посвятили мы день) простираемся вперед, приемля духовное приращение и преуспеяние: умножение новоначального смирения, умаление раздражительности (и как она не умалится, когда желчь истощается?) оскудение мысленных помрачений, возжжение любви, отчуждение страстей, освобождение от ненависти, уменьшение блудного вожделения вследствие обличений, незнание уныния, умножение усердия, расположение к милосердию, уклонение от гордости. Вот преуспеяние, достойное того, чтобы все его искали, хотя и немногие его обретают. Если в источнике нет воды, то нельзя уже назвать его источником. А прочее имеющие ум уразумеют.

41. Жена, не сохранившая чистоты ложа, осквернила тело, а душа, не сохранившая завета (послушания), осквернила дух. За преступлением первой следуют укоризны, ненависть, побои

и, что всего плачевнее, развод. За преступлением же последней следуют: осквернения, забвение смерти, ненасытное объядение, невоздержание очей, искание тщетной славы, безмерный сон, окаменелость сердца, нечувствительность, хранилище злых помыслов, возрастающее соизволение на оные, пленение сердца, смущение духа, непослушание, прекословие, пристрастие, неверие, неуверенность сердечная, многословие и вольность обращения, злейшая из всех сих. Но что всего жалостнее, это сердце, чуждое умиления, за чем в невнимательных следует совершенная бесчувственность — матерь падений.

42. Из восьми главных духов пять бесов[221] борются с безмолвствующими, а три — с проходящими послушание[222].

43. Безмолвствующий и борющийся с унынием часто терпит большую потерю, потому что время молитвы и видения он истощает на разные ухищрения в борьбе с сей страстью.

44. Однажды я, сидя в келлии, впал в такое разленение, что думал почти ее оставить. Но пришли некоторые странники и наговорили

---

[221] Гордость, тщеславие, разленение, печаль и любостяжание.
[222] Чревоугодие, гневливость и блудная страсть.

мне как безмолвнику много похвал; и помысл разленения тотчас оставил меня, будучи прогнан тщеславием... Я удивился, как трерожный бес тщеславия сопротивляется всем духам.

45. Наблюдай повсечасно различные веяния, парения, преклонения и изменения сего неотлучного спутника ума твоего (то есть духа уныния) и смотри, как и куда он тебя наклоняет сими движениями? Кто Духом Святым стяжал тишину, тому известно рассмотрение сих тонкостей.

46. Предварительное дело безмолвия есть отложение попечения о всех благословных и непозволительных вещах, ибо, кто отворяет вход первым, тот, без сомнения, впадает и в последние. Второе дело — молитва без лености (то есть псалмопение); а третье — хранение сердца неокрадываемое. Невозможно по естественному порядку вещей, чтобы не научившийся буквам читал и изучал книги, а еще невозможнее, чтобы тот, кто не приобрел первого, проходил с разумом последние делания.

47. Проходя среднее из сих деланий, был я[223] в средней мере видения, и (Ангел) просвещал меня, когда я жаждал бо́льших откровений.

---

[223] Преподобный Иоанн Лествичник говорит здесь о себе.

И опять, бывши в той же мере, вопрошал я его: «Каким был (Господь) прежде принятия Им видимого образа естества человеческого?» Но князь Небесных Сил не мог научить меня сему, да и не было ему позволено. Потом я просил его открыть мне, в каком Он ныне состоянии? «В свойственном Ему, — отвечал он, — *а не в сих*». Я спросил опять: «Какое есть Его стояние и седение одесную Отца?» Он отвечал: «Невозможно слухом принять разумение сей тайны». Я умолял его привести меня к тому, к чему влекло меня желание. Но он сказал: «Время это еще не пришло, потому что еще мало в тебе огня нетления». Впрочем, не знаю и не могу сказать, был ли я в теле или вне тела, когда все сие со мной происходило (уу).

48. Неудобно отогнать от себя полуденный сон, особенно в летнее время; тогда только может быть позволительно рукоделие.

49. Узнал я, что бес уныния предшествует бесу блуда и уготовляет ему путь, чтобы, крепко расслабив и погрузив в сон тело, дать возможность бесу блуда производить в безмолвствующем, как наяву, осквернения. Если ты мужественно воспротивишься сим духам, то они непременно воздвигнут против тебя сильную брань, с тем чтобы ты оставил подвиг без-

молвия как совершенно бесполезный для тебя. Но ничто столько не доказывает победы над бесами, как лютые брани, которые они против нас воздвигают.

50. Когда ты выходишь из уединения, храни собранное; ибо если отворены дверцы в клетке, то птицы, в затворе бывшие, вылетают. И тогда уже не будет нам никакой пользы от сего безмолвия.

51. Малый волос беспокоит око, и малое попечение губит безмолвие, ибо безмолвие есть отложение всех помышлений, не относящихся к делу спасения, и отвержение всех попечений, даже и тех, которые повидимому основательны.

52. Поистине, достигший безмолвия не будет заботиться и о теле своем, ибо неложен Обещавший попещись о нем.

53. Кто желает представить Богу чистый ум, а смущает себя попечениями, тот подобен крепко сковавшему свои ноги и покушающемуся скоро идти.

54. Редки люди совершенно изучившие мирскую премудрость, а я скажу, что еще меньше таких, которые знают божественное любомудрие истинного безмолвия.

55. Кто еще не познал Бога, тот неспособен к безмолвию, и многим бедам подвергается на сем

пути. Безмолвие погубляет неискусных, ибо они, не вкусивши сладости Божией, все время проводят в пленениях и расхищениях, в унынии и парениях.

56. Отведавший сладости молитвы бегает многолюдства, как онагр[224]. Ибо что иное, как не молитва, заставляет его быть подобным онагру и свободным от всякого сообщества людей?

57. Одержимый страстьми проводит время в пустыне в непрестанном о них размышлении, как говорил и учил святой старец Георгий Арселаитский[225], который и тебе, честнейший отче, не безызвестен. Поучая некогда мою непотребную душу и наставляя ее к безмолвию, он говорил: «Я приметил, что поутру приходят к нам по большей части бесы тщеславия и плотской похоти; в полдень бесы уныния, печали и гнева; а под вечер смрадолюбивые мучители чрева».

58. Лучше послушник нестяжательный, нежели безмолвник, развлекаемый попечениями.

59. Кто разумно вступил в безмолвие, а между тем не видит ежедневного приобретения, тот или не так безмолвствует, как должно, или бывает окрадываем самомнением.

---

[224] Онагр — дикий осел *(Ред.)*.

[225] Прп. Георгий Арселаит — подвижник Синайский † нач. VII в. (*Ред.*).

60. Безмолвие есть непрерывная служба Богу и предстояние пред Ним.

61. Память Иисусова[226] да соединится с дыханием твоим, и тогда познаешь пользу безмолвия.

62. Падение послушнику — собственная воля, а безмолвнику — оставление молитвы[227].

63. Если ты радуешься о том, что люди приходят к тебе в келлию, то знай, что ты занят унынием, а не службой Богу.

64. Примером молитвы да будет тебе вдовица, представленная в Евангелии, которую обижал ее соперник, а образом безмолвия — великий и равноангельный безмолвник Арсений[228]. Будучи в уединении, вспоминай житие сего равноангельного и смотри, как он и тех, которые многократно приходили к нему, отсылал, не показавшись им, чтобы не потерять большего.

65. Узнал я, что бесы научают безрассудно странствующих часто приходить к истинным безмолвникам, чтобы посредством сих посетителей хотя немного воспрепятствовать добрым

---

[226] Это древнее отеческое выражение означает молитвенное призывание, а не простое воспоминание имени Иисусова.

[227] В переводе старца Паисия: «молитвы разстояние» [разстояние — отчужденность, разъединение. — *Ред.*].

[228] Прп. Арсений Великий (†450) *(Ред.)*.

делателям. Замечай таковых, о возлюбленный, и не бойся благочестивым обличением опечаливать сих ленивых; может быть, по причине этого огорчения, они перестанут скитаться. Но смотри, чтобы с таким намерением понапрасну не опечалить души, которая от жажды приходит к тебе почерпнуть воды. Да и во всем нужен тебе светильник рассуждения.

66. Жизнь безмолвствующих и вообще монашествующих[229] должна быть управляема совестью и разумом. Кто с разумом идет по сему пути, тот все свои тщания, вещания, помышления, хождения, движения и все, что ни делает, совершает ради Господа и в угодность Ему, в чувстве души и как бы пред лицом Господним. Если же он в этом бывает окрадываем, то еще не живет по правилам добродетели.

67. *Отверзу*, — говорит некто, — *во псалтири ганание*[230] *мое* (Пс. 48, 5) и волю мою, по несовершенству еще моего рассуждения. А я молитвой вознесу к Богу волю мою и от Него буду ждать извещения моего.

68. Вера — крыло молитвы; не имея сего крыла, *молитва моя* опять *в недро мое возвра-*

---

[229] В новом слав. переводе «паче же уединенных».

[230] Здесь: предсказание (*Ред.*).

тится[231]. Вера есть несокрушимая крепость души, никакими благословными беспокойствами неколеблемая. Верующий не тот, кто думает, что Богу все возможно, но кто верует, что получит от Него все, чего просит. Вера получает и то, чего не смеет надеяться, как показал сие пример благоразумного разбойника на кресте. Матерь веры есть труд и правое сердце, ибо последнее делает ее несомненной, а первый созидает ее. Вера есть матерь безмолвника, и если он не будет веровать, то как станет безмолвствовать?

69. Узник, заключенный в темнице, страшится исполнителя казни, а безмолвствующий в келлии рождает страх Божий; и не столько первый боится человеческого судилища, сколько второй судилища Вечного Судии. Много нужно тебе иметь страха в безмолвии, досточудный, ибо ничто лучше его не отгоняет уныния. Осужденный всегда ожидает того часа, когда судия придет в темницу; истинный же делатель безмолвия ждет, когда придет безотложная смерть. Первого тяготит бремя печали, а у второго не иссыхает источник слез.

---

[231] Пс. 34, 13 (*Ред.*).

70. Если ты приобретешь жезл терпения, то адские псы скорее перестанут бесстыдствовать перед тобой. Терпение есть болезненное чувство души, никак не побеждаемое благословными нуждами. Терпеливый есть непадающий делатель, который и через падения одерживает победу. Терпение есть предназначение себе и ожидание ежедневной скорби. Терпение есть отсечение оправданий и внимание себе. Делателю безмолвия не столько нужна телесная пища, сколько терпение, ибо через второе получает он венец, а через первую часто ввергает себя в погибель. Терпеливый муж прежде смерти умер, келлию сделав для себя гробом. Терпение рождают надежда и плач. Не имея сих двух добродетелей, безмолвник есть раб уныния.

71. Воину Христову должно знать, каких врагов следует ему отгонять еще издали и каким попускать бороться с собой. Борьба эта иногда бывает нам причиной венца, иногда же отречение от борьбы делает нас непотребными. Но этому невозможно научиться одними словами, потому что не все мы имеем одинаковые навыки и не в одной мере.

72. Наблюдай с особенным вниманием, чтобы видеть коварство одного из духов злобы,

который, — стоишь ли или ходишь, сидишь ли или находишься в движении, за трапезой ли ты или на молитве, спишь ли ты, — непрестанно воюет против тебя.

73. Не все хлебы, испеченные из небесной пшеницы сего духовного делания, имеют одинаковый вид. Некоторые непрестанно содержат в памяти сии слова Давидовы: *Предзрех Господа предо мною выну...* (Пс. 15, 8); другие: *В терпении вашем стяжите души ваша* (Лк. 21, 19); иные: *Бдите и молитеся* (Мф. 26, 41); иные: *Уготовляй на исход дела твоя...* (Притч. 24, 27); другие: *...смирихся, и спасе мя* (Пс. 114, 5). Некоторые: *Недостойны* страдания *нынешняго времене* (Рим. 8, 18) против будущей славы; другие же, наконец, всегда рассматривают умом сии слова: *...да не когда похитит, и не будет избавляяй* (Пс. 49, 22). *Вси убо текут, един же* из сих *приемлет почесть*[232] без труда[233].

74. Преуспевший не оставляет делания не только в бодрственном состоянии, но и во сне. Посему некоторые даже во время сна посрамляют

---

[232] 1 Кор. 9, 24 (*Ред.*).

[233] В другом переводе слова «без труда» отнесены к следующей главе.

приходящих к ним бесов и представляющихся им в сновидении блудных женщин поучают целомудрию. Не ожидай посещений и не приготовляйся к оным заранее, ибо устроение безмолвия таково, что все должно в нем быть просто и непринужденно.

75. Никто же *хотяй создати столп* и келлию безмолвия, приступает к сему, аще не первее *сед разчтет* и испытает молитвою, *аще имать, еже есть на совершение* необходимое, дабы, положив основание и не могий *совершити*, не был посмешищем для врагов своих и преткновением для других духовных делателей[234].

76. Рассматривай приходящую сладость: не отравлена ли она от горьких врачей, паче же коварных убийц душ человеческих.

77. В продолжение ночи большую часть времени посвящай молитве, а меньшую назначай для псалмопения. Днем же опять уготовляйся по твоим силам.

78. Чтение Священных Писаний немало может просвещать и собирать ум, ибо они суть глаголы Духа Святого и всячески вразумляют читающих. Будучи делателем, прочитывай дея-

---

[234] См. Лк. 14, 28–29 *(Ред.)*.

тельные книги отцов[235], ибо исполнением сего на деле, чтение прочего делается излишним. Старайся научаться разуму и делу спасения более от трудов, а не из одних книг. Прежде приятия силы духовной не читай книг, чуждых правоверия, потому что они исполнены тьмы и помрачают умы немощных.

79. Часто одна чаша вина показывает его вкус, — и одно слово безмолвника обнаруживает всё его внутреннее делание и устроение перед теми, которые могут познавать это.

80. Неусыпно наблюдай душевным твоим оком за возношением, ибо между обольщениями нет ничего губительнее сей страсти.

81. Когда выходишь из своего уединения, храни язык твой, ибо он может в малое время расточить плоды многих трудов.

---

[235] В деятельных, или подвижнических, книгах, как говорит свт. Игнатий (Брянчанинов), ссылаясь на этот стих «Лествицы», «изложены делание и подвиг иноческие». Они «возбуждают инока к иноческим подвигам, особенно к молитве. Чтение же прочих отеческих святых сочинений приводит к размышлениям и созерцаниям, что для подвижника, не довольно очистившегося от страстей, рановременно». См.: Святитель Игнатий (Брянчанинов). Приношение современному монашеству. Гл. IX «О чтении Евангелия и отеческих писаний» (*Ред.*).

82. Старайся быть нелюбопытным, ибо ничто так не оскверняет безмолвия, как любопытство.

83. Предлагай приходящим, что для них нужно по душе и по телу. Если они превосходят нас премудростью, то покажем наше любомудрие молчанием. Если же они по духовному возрасту — братья, равные с нами, то можем умеренно отверзать дверь нашего слова. Однако лучше думать, что все превосходнее нас.

84. Я хотел было совершенно возбранить в молитвенное время[236] телесное дело тем, которые еще младенцы в подвигах, но удержал меня носивший во всю ночь песок в поле своей одежды (фф).

85. Как догмату веры о Святой и несозданной и поклоняемой Троице противоположно учение о воплощении Единого [от] Той же всепетой Троицы; ибо что в Троице должно разуметь в числе множественном, то во Христе разумеется в числе единственном, а что в Той единственно, то в Сем разумеется множественно[237]: так и иные

---

[236] В слав.: «в собраниях» (ср.: Достопамятные Сказания... М., 1846. С. 21, прим.).

[237] В другом переводе прим.: «то есть в Троице три Лица, а во Христе одно Лицо; в Троице одно естество, а во Христе два естества».

обучительные подвиги приличны безмолвию, а другие — общежительному послушанию.

86. Божественный Апостол говорит: *...кто бо разуме ум Господень?* (Рим. 11, 34). Я же говорю: кто познал ум человека, безмолвствующего телом и духом?

Могущество царя состоит в богатстве и во множестве подданных, могущество же безмолвника — в преизобилии молитвы.

СТЕПЕНЬ 28

О матери добродетелей – священной и блаженной молитве и о предстоянии в ней умом и телом

1. Молитва по качеству своему, есть пребывание и соединение человека с Богом, по действию же она есть утверждение мира, примирение с Богом, матерь и вместе дщерь слез, умилостивление о грехах, мост для перехождения искушений, стена, защищающая от скорбей, сокрушение браней, дело Ангелов, пища всех бесплотных, будущее веселие, бесконечное делание, источник добродетелей, виновница дарований, невидимое преуспеяние, пища души, просвещение ума, секира отчаянию, указание надежды, уничтожение печали, богатство монахов, сокровище

безмолвников, укрощение гнева, зеркало духовного возрастания, познание преуспеяния, обнаружение душевного устроения, предвозвестница будущего воздаяния, знамение славы. Молитва истинно молящемуся есть суд, судилище и престол Судии прежде Страшного Суда.

2. Востанем и услышим, что сия священная царица добродетелей высоким гласом к нам взывает и говорит: *Приидите ко Мне вси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы. Возмите иго Мое на себе... и обрящете покой душам вашим* и исцеление язвам вашим. *Иго бо Мое благо* и исцеляет великие согрешения (Мф. 11, 28–30).

3. Мы, которые грядем предстать Царю и Богу беседовать с Ним, не неготовые должны исходить в путь сей, чтобы Он, издалеча узрев нас, не имеющих оружия и одеяния, которые должны иметь предстоящие Царю, не повелел Своим рабам и служителям связать нас и далече от лица Своего отринуть[238], а прошения наши разодрать и бросить нам в лицо.

4. Когда идешь предстать пред Господом, да будет вся риза души твоей соткана из нитей, вернее же сказать, из залога непамятозлобия. Если не так, то не получишь от молитвы никакой пользы.

---

[238] Ср.: Мф. 22, 11–13 *(Ред.)*.

5. Вся ткань молитвы твоей да будет немногосложна, ибо мытарь и блудный сын одним словом умилостивили Бога.

6. Предстояние на молитве по видимому[239] одно, но в самом деле имеет в себе многое различие и разные степени. Одни приступают к Богу как к другу, а вместе и Владыке своему и приносят Ему песнь и молитву уже не за себя, а в заступление ближних. Другие ищут духовного богатства, славы и большего дерзновения. Иные умоляют Бога избавить их совершенно от их соперника. Другие испрашивают некоторого достоинства. Иные умоляют о совершенном прощении долгов. Некоторые просят освобождения из темницы, а другие, наконец, разрешения грехов.

7. Прежде всего изобразим на хартии нашего моления искреннее благодарение Богу, потом исповедание грехов и сокрушение души в чувстве, после сего да представляем Царю всяческих наши прошения. Сей образ молитвы есть самый лучший, как одному из братий от Ангела Господня было показано.

8. Если ты предстоял когда-нибудь перед земным судьей как обвиненный, то не нужно тебе искать другого образа для предстояния на

---

[239] То есть внешне (*Ред.*).

молитве. Если же ты сам не предстоял на суде и не видел других истязуемых, то, по крайней мере, научайся молиться из примера больных, как они умоляют врача о пощаде, когда он приготовился резать или жечь их тело.

9. Не употребляй в молитве твоей премудрых выражений, ибо часто простой и неухищренный лепет детей был угоден Небесному Отцу их.

10. Не старайся многословить, беседуя с Богом, чтобы ум твой не расточился на изыскание слов. Одно слово мытаря умилостивило Бога, и одно изречение, исполненное веры, спасло разбойника. Многословие при молитве часто развлекает ум и наполняет его мечтаниями, а единословие обыкновенно собирает его.

11. Если ты в каком-либо слове молитвы почувствуешь особенную сладость или умиление, то остановись на нем, ибо тогда и Ангел хранитель наш молится с нами.

12. Не будь дерзновен, хотя бы ты и стяжал чистоту; напротив того, приступай к Богу с глубочайшим смиренномудрием и получишь у Него большее дерзновение.

13. Хотя бы ты взошел на всю лествицу добродетелей, однако и тогда молись о прощении грехов, слыша, что святой Павел говорит о грешниках: ...*от нихже первый есмь аз* (1 Тим. 1, 15).

14. Пищу приправляют обыковенно маслом и солью; целомудрие же и слезы воскриляют молитву.

15. Если облечешься в совершенную кротость и безгневие, то не много будешь трудиться, чтобы освободить ум твой от пленения.

16. Доколе мы еще не имеем истинной молитвы, дотоле мы подобны обучающим младенцев ходить (хх).

17. Старайся всегда возвращать к себе уклоняющуюся твою мысль или, лучше сказать, заключай ее в словах молитвы. Если она по младенчественности твоей утомится и впадет в развлечение, то опять введи ее в слова молитвы, ибо непостоянство свойственно нашему уму. Но Тот, Кто силен все утвердить, может и уму нашему дать постоянство. Если ты неослабно в сем делании подвизаешься, то и к тебе приидет *Полагаяй пределы морю*[240] ума твоего, и скажет ему в молитве твоей: *до сего дойдеши, и не прейдеши* (Иов. 38, 11). Духа связывать невозможно, а где Создатель духа сего, там всё Ему покорно.

18. Если ты когда-нибудь взирал к Солнцу, то можешь и говорить с Ним как должно, а чего ты не видал, с тем можно ли беседовать неложно?

---

[240] Ср.: Трипеснец на малом повечерии в Великий Четверг — ирмос 8-й песни *(Ред.)*.

19. Начало молитвы состоит в том, чтобы отгонять приходящие помыслы при самом их появлении; середина же ее — в том, чтобы ум заключался в словах, которые произносим или помышляем; а совершенство молитвы есть восхищение ко Господу.

20. Иное радование бывает в молитве у подвизающегося в общежитии, и иное — у молящегося в безмолвии. Первое, может быть, немного смешано с возношением, а последнее все исполнено смиренномудрия.

21. Если ты постоянно обучаешь ум твой не удаляться от тебя, то он будет близ тебя и во время трапезы. Если же он невозбранно всюду скитается, то никогда не будет пребывать с тобой. Посему великий делатель великой и совершенной молитвы говорит: *...хощу пять словес умом моим глаголати...* (1 Кор. 14, 19) и прочее. Но для младенчествующих такое делание невозможно. Посему мы, как несовершенные, с качеством молитвы должны соединять и количественное множество, потому что второе бывает причиной первого. Ибо сказано: *Даяй молитву* чисту *молящемуся* неленостно, хотя бы и не чисто, но с утруждением[241].

---

[241] 1 Цар. 2, 9 (*Ред.*).

22. Иное дело осквернение молитвы, иное — истребление оной, иное — окрадение, а иное — порок молитвы. Осквернение молитвы бывает, когда человек, предстоя Богу, занимается непристойными и нечистыми помышлениями. Истребление молитвы — когда ум бывает пленяем неполезными попечениями. Окрадение же — когда мысль молящегося неприметно парит, а порок молитвы есть приражение[242] какого бы то ни было помысла, во время оной к нам приближающегося.

23. Если во время молитвенного предстояния мы не одни, то употребим образ внутренней молитвы. Если же не присутствуют служители похвал, то ко внутренней молитве присоединим и внешний образ моления, ибо в несовершенных ум часто сообразуется с телом.

24. Все, а наипаче приступающие просить Небесного Царя об оставлении греховного долга, должны иметь неисповедимое сокрушение. Пока мы еще находимся в темнице (страстей), будем внимать словам Того, Который сказал апостолу Петру. «Препояшися лентием послушания, совлекись собственных хотений и, обнажившись от

---

[242] Приразитися (слав.) — столкнуться с кем-либо. Приражение помысла (или прилог) — это первое его соприкосновение с сознанием и думой человека (*Ред.*).

них, в молитве твоей приступи ко Господу, призывая только Его святую волю» (ср.: Деян. 12, 8). Тогда примешь в себе Бога, держащего кормило души твоей и безбедно управляющего тобой.

25. Восстав от миролюбия и сластолюбия, отвергни попечения, совлекись помышлений, отрекись тела, ибо молитва есть не иное что, как отчуждение мира видимого и невидимого. *Что бо ми есть на небеси?* — Ничтоже. *И от Тебе что восхотех на земли?* — Ничто иное, как только непрестанно в молитве безмолвно прилепляться к Тебе. Одни пленяются богатством, другие — славой, иные — стяжанием: *мне же* еже *прилепляти-ся Богови* вожделенно *есть*, и *полагати* на Него *упование* моего бесстрастия (Пс. 72; 25, 28).

26. Вера воскриляет молитву, и без веры молитва не может возлететь на небо.

27. Страстные! Будем прилежно и неотступно молиться Господу, ибо все бесстрастные из страстного состояния достигли бесстрастия.

28. *Аще и Бога не боится* судия оный, *но зане* душа, через грех и падение овдовевшая от Него, *творит* Ему *труды*, то Он *сотворит отмщение* ея *от соперника* ея — тела и от врагов ее — злых духов (см.: Лк. 18, 3—8). Сей благий Искупитель наш благоразумных привлекает к

любви Своей скорым исполнением их прошения. Неблагодарные же души, как псов, долго томит алчбой и жаждой неисполняемого желания, заставляет их таким образом пребывать при Себе молитвой; ибо неблагодарный пес, получивши хлеб, тотчас же отходит от того, кто дал ему.

29. Долго пребывая в молитве и не видя плода, не говори: я ничего не приобрел. Ибо самое пребывание в молитве есть уже приобретение; и какое благо выше сего: прилепляться ко Господу и пребывать непрестанно в соединении с Ним?

30. Не столько осужденный боится изречения своей казни, сколько ревностному молитвеннику страшно предстояние на молитве. Поэтому, кто премудр и благоискусен, тот, помня о сем предстоянии, может отвращать от себя всякую досаду и гнев, попечение, суетные заботы, скорбь, и насыщение, и искусительные помыслы.

31. Непрестанной молитвой в душе приготовляйся к предстоянию твоего моления, и вскоре преуспеешь. Видел я блистающих послушанием и по возможности не нерадящих о памяти Божией, совершаемой умом, которые, ставши на молитву, вскоре овладевали умом и проливали потоки слез, потому что были предуготовлены святым послушанием.

32. Псалмопение во многолюдстве сопровождается пленениями и парениями, уединенное же не столько; но здесь нападает уныние, а там от примера других рождается усердие.

33. Любовь воина к царю показывается во время брани, а любовь монаха к Богу открывается во время молитвы и предстояния на оной.

34. Устроение твое покажет молитва, ибо богословы утверждают, что молитва есть зеркало иноков.

35. Кто, занимаясь каким-либо делом, продолжает его и тогда, когда настал час молитвы, тот бывает поруган бесами, ибо то и намерение у сих татей, чтобы одним временем похищать у нас другое.

36. Если кто-нибудь просит тебя помолиться о нем, то, хотя ты и не стяжал еще дара молитвы, не отрицайся. Ибо часто вера просящего молитвы спасет и того, кто молится о нем с сокрушением сердца.

37. Не возносись, когда ты молился о других и был услышан, ибо это вера их подействовала и совершила.

38. От всякого отрока каждодневно учитель без упущения требует, чтобы он дал ответ во всем, чему научился от него, — и от всякого ума Бог во

всякой молитве требует, чтобы показал силу, которую получил от Него. Итак, должно внимать. Когда трезвенно помолишься, вскоре будешь борим на гнев, ибо враги наши обыкновенно так поступают.

39. Всякую добродетель, но в особенности молитву, должны мы всегда совершать со многим чувством; а душа тогда молится с чувством, когда она бывает превыше раздражительности.

40. Приобретенное многими молитвами и годами бывает твердо и прочно.

41. Кто стяжал Господа, тот уже не скажет своего слова в молитве, ибо Дух Святой тогда молится о нем и в нем *воздыхании неизглаголанными* (Рим. 8, 26).

42. Во время молитвы не принимай никакого чувственного мечтания, чтобы не впасть в исступление ума.

43. Извещение о том, что прошение наше услышано Богом, получаем мы во время молитвы. Извещение есть устранение сомнения, извещение есть достоверное объявление неизвестного.

44. Прилежно упражняясь в молитве, будь милосерд, ибо через сию добродетель монахи

приимут сторицею еще в нынешнем веке, а в будущем — жизнь вечную[243].

45. Огонь, пришедши в сердце, воскрешает молитву; по воскресении же и вознесении ее на небо, бывает сошествие огня в горнице души.

46. Некоторые говорят, что молитва лучше, нежели память о смерти, я же воспеваю два существа в одном лице.

47. Добрый конь, чем долее бежит, тем более разгорячается и ускоряет бег свой. Под бегом разумею псалмопение, а конь — это мужественный ум. Таковой издалече предусматривает брань и, будучи к ней приготовлен, пребывает вовсе непобедим.

48. Жестокое дело — от уст жаждущего отнять воду, но еще более жестоко для души, молящейся с умилением, прежде совершения молитвы отторгнуть себя от многовожделенного сего предстояния.

49. Не оставляй молитвы, пока не увидишь, что огонь ее и вода слез промыслительно отошли от тебя. Может быть, во всю жизнь свою не получишь такого времени для прощения грехов.

50. Вкусивший молитвы часто произношением одного слова оскверняет ум и, ставши потом

---

[243] См.: Мф. 19, 29 *(Ред.)*.

на молитву, не находит вожделеваемого, что находил прежде.

51. Иное есть прилежно умом блюсти свое сердце; и иное быть епископом сердца посредством ума, как начальнику и как архиерею, приносящему Христу словесные жертвы (щ). Святой и пренебесный огонь, как говорит некто из получивших наименование Богослова, входя в душу первых, опаляет ее по недостатку очищения, а вторых просвещает, по мере совершенства; ибо один и тот же огонь называется и огнем поядающим, и светом просвещающим. Посему одни отходят от молитвы как исходящие из разжженной печи, ощущая облегчение от некоторой скверны и вещества, а другие — как просвещенные светом и облеченные в сугубую одежду смирения и радования. Те же, которые исходят от молитвы без которого-нибудь из сих двух действий, молились телесно, чтобы не сказать — по-иудейски, а не духовно.

52. Если тело, прикасаясь к другому телу, изменяется в своих действиях, то как не изменится тот, который неповинными руками прикасается телу Божию.

53. У Всеблагого Царя нашего можно видеть действия, подобные поступкам земного царя,

который иногда сам раздает дары своим воинам, иногда через друга, иногда через раба, а иногда и неведомым образом. Все это бывает, смотря по одежде нашего смирения.

54. Как земному царю мерзок [тот], кто, предстоя ему, отвращает от него лицо и со врагами владыки своего беседует, так и Господу мерзок бывает предстоящий на молитве и приемлющий нечистые помыслы.

55. Пса сего, приходящего к тебе, отгоняй оружием молитвы, и, сколько бы он ни продолжал бесстыдствовать, не уступай ему.

56. Проси плачем, ищи послушанием, толцы долготерпением. Таким образом *просяй приемлет, и ищай обретает, и толкущему отверзется* (Мф. 7, 8).

57. Остерегайся без разбора молиться о женском поле, чтобы с десной стороны не быть окрадену.

58. Исповедуя грехи свои Господу, не входи в подробности плотских деяний, как они происходили, чтобы тебе не сделаться наветником самому себе.

59. Во время молитвы не рассматривай даже и нужных и духовных вещей. Если же не так, то потеряешь лучшее.

60. Кто непрестанно опирается о жезл молитвы, тот не преткнется, а если бы это и случилось, то не падет совершенно. Ибо молитва есть благочестивое понуждение Бога (см.: Лк. 18, 5).

61. Пользу молитвы познаем мы из тех препятствий, которые делают нам бесы во время церковных собраний, а плод ее — из побеждения наших врагов. *В сем* бо *познах*, — говорит Псалмопевец, — *яко восхотел мя еси, яко не возрадуется* во время брани *враг мой о мне* (Пс. 40, 12); и еще: *Воззвах всем сердцем моим*... (Пс. 118, 145), то есть телом, и душой, и духом. Ибо где *два* последние *собраны*, там и Бог *посреде их* (Мф. 18, 20).

62. Как телесное, так и духовное устроение не у всех одинаково, и некоторым прилично скорое псалмопение, а другим — медлительное, ибо первые борются с пленением мыслей, а вторые — с необучением.

63. Если ты непрестанно молишься Небесному Царю против врагов твоих во всех их нападениях, то будь благонадежен: ты немного будешь трудиться. Ибо они и сами по себе скоро от тебя отступят, потому что нечистые эти не хотят видеть, чтобы ты молитвой получал венцы за брань с ними, и сверх того, опаляемые молитвой, как огнем, они принуждены будут бежать.

64. Будь мужествен во всех случаях, и Сам Бог будет твоим учителем в молитве. Нельзя словами научиться зрению, ибо это есть природная способность; так и благолепие молитвы нельзя познать от одного учения. Ибо она в самой себе имеет учителя — Бога, *учащаго человека разуму*, дающего *молитву молящемуся и* благословляющего *лета* праведных (ср.: Пс. 93, 10; 1 Цар. 2, 9).

СТЕПЕНЬ 29

О земном небе, или о богоподражательном бесстрастии и совершенстве, и воскресении души прежде общего воскресения

1. Вот уже и мы, лежащие в глубочайшем рве неведения и во тьме страстей, и в смертной сени тела сего, по дерзости своей начинаем любомудрствовать о земном небе.

2. Великолепие тверди[244] суть звезды, а украшение бесстрастия — добродетели; ибо бесстрастие, как я думаю, не иное что есть, как сердечное небо ума, которое все коварства бесов считает за детские игрушки.

---

[244] См.: Мф. 19, 29 *(Ред.)*.

3. Итак, истинно бесстрастным называется и есть тот, кто тело свое сделал нетленным, ум возвысил превыше всякой твари, все же чувства покорил уму, а душу свою представил лицу Господню, всегда простираясь к Нему, даже и выше сил своих.

4. Некоторые говорят еще, что бесстрастие есть воскресение души прежде воскресения тела, а другие — что оно есть совершенное познание Бога, какое мы можем иметь после Ангелов.

5. Итак, сие совершенное совершенных несовершаемое совершенство, как сказал мне некто, вкусивший оного, так освящает ум и исхищает его от вещественного, что часто, впрочем, по достижении сего небесного пристанища, от жизни в теле восхищением на небо возносит к видению. О сем говорит Псалмопевец, который, может быть, собственным опытом познал это, яко *Божии державнии земли зело вознесошася* (Пс. 46, 10). Таков был и тот египтянин[245], который, при молитве с другими, не мог оставлять надолго простертыми рук своих к небу.

---

[245] Преподобный Тифой (см.: Достопамятные сказания… С. 274, ст. 1).

6. Между бесстрастными один бывает бесстрастнее другого. Ибо иной сильно ненавидит зло, а другой ненасытно обогащается добродетелями.

7. И чистоту называют бесстрастием, да и справедливо, ибо чистота есть начало общего воскресения и нетления тленных.

8. Бесстрастие показал написавший: *ум* Господень *имамы* (ср.: 1 Кор. 2, 16). Бесстрастие показал египтянин оный, сказавший: «Я уже не боюсь Господа»[246] Бесстрастие показал и тот, кто молился, чтобы опять обратились на него страсти[247]. Кто прежде будущей райской светлости удостоился такого бесстрастия, как сириянин[248] оный? Ибо Давид, столь славный между пророками, говорит ко Господу: *Ослаби ми, да почию*... (Пс. 38, 14), а сей, подвижник Божий взывал: «Ослаби ми волны благодати Твоея».

9. Та душа имеет бесстрастие, которая приобрела такой же навык в добродетелях, какой страстные имеют в сластях (страстях).

10. Если верх объядения состоит в том, что человек принуждает себя на принятие пищи, когда и не хочет есть, то верх воздержания — в том, что-

---

[246] Антоний Великий.
[247] Иоанн Колов.
[248] Ефрем Сирин.

бы и при алкании неповинную плоть свою удручать воздержанием. Если предел блуда есть то, когда кто похотствует при виде животных и даже бездушных созданий, то предел чистоты состоит в том, чтобы ко всем иметь такое же чувство, как к предметам неодушевленным. Если крайняя степень сребролюбия есть то, когда человек не может перестать собирать богатство или не насыщается им, то высота нестяжания состоит в том, чтобы не щадить и тела своего. Если крайним пределом уныния считается, когда кто и в покое ко всему не имеет терпения, то верхом терпения справедливо называется то, если человек, находясь в утеснении, считает себя имеющим отраду. Если пучину гнева означает то, когда человек и наедине гневается, то глубина долготерпения показывается в человеке, когда он пребывает в равном спокойствии и в присутствии, и в отсутствии злословящих. Если крайнее тщеславие есть, когда человек, не видя при себе никого, кто бы его хвалил, обнаруживает тщеславные поступки, то признак совершенного нетщеславия есть, чтобы и при посещениях других никогда не окрадываться тщеславной мыслью. Если знак погибели, то есть гордости, есть, когда кто возносится и малыми и незначительными делами[249], то спасительный

[249] В слав.: «в худом образе».

признак смирения есть смиренно думать о себе и при великих начинаниях и совершенствах. И если знак совершенного порабощения страстями состоит в том, что человек скоро повинуется почти всему, тайно всеваемому от бесов, то почитаю за признак святого бесстрастия, когда кто может неложно сказать с Давидом: *...уклоняющагося от мене лукаваго не познах* (Пс. 100, 4), и не знаю, как он пришел, и зачем приходил, и как ушел; я ко всему такому стал нечувствителен, будучи весь соединен и уповая всегда быть с Богом (чч).

11. Кто сподобился быть в сем устроении, тот еще во плоти имеет живущего в себе Самого Бога, Который руководит его во всех словах, делах и помышлениях. Посему таковой через внутреннее просвещение познает волю Господню, как бы слыша некоторый глас, и, будучи выше всякого человеческого учения, говорит: *...когда прииду и явлюся лицу Божию?* (Пс. 41, 3). Ибо не могу более сносить действие сего вожделения, но ищу той бессмертной красоты, которую Ты даровал мне прежде сего брения[250].

12. Но что много говорить? Бесстрастный *не к тому* живет себе, *но живет* в нем *Христос* (ср.: Гал. 2, 20), как сказал *подвигом добрым*

---

[250] То есть бренного тела, которое человек обрел вследствие первородного греха *(Ред.)*.

подвизавшийся, *течение* скончавший и *веру* православную соблюдший (см.: 2 Тим. 4, 7).

13. Из одного камня не составляется царский венец, так и бесстрастие не совершится, если вознерадим хотя об одной какой-либо добродетели.

14. Представляй себе, что бесстрастие есть небесная палата Небесного Царя. Многие обители суть селения внутри сего града, а стена горнего оного Иерусалима есть прощение согрешений. Поспешим, братия, поспешим, чтобы получить вход в чертоги оной палаты. Если же, о бедствие, удерживает нас бремя греховных навыков или самое время, то постараемся, по крайней мере, не лишиться одной из обителей близ сего чертога. Если же еще храмлем[251] или немощствуем, то всячески потщимся хоть внутрь стены оной войти. Ибо кто прежде кончины не успеет войти туда или, лучше сказать, кто не перейдет этой стены, тот водворится в пустыне бесов и страстей. По сей причине некто в молитве своей говорил: ...*Богом моим прейду стену* (Пс. 17, 30); и другой пророк говорил от лица Божия: Не *греси* ли *ваши разлучают между вами и* Мною? (ср.: Ис. 59, 2). Итак,

[251] Хромаем (*Ред.*).

разрушим, други, сие средостение ограды, которое мы по безумию нашему преслушанием соорудили. Потщимся еще здесь избавиться от греховного долга, ибо во аде нет могущего исцелить. Братия, оставим попечения, ибо мы записались в число свободных от попечений. Невозможно ни падением, ни временем, ни тяжестью бремени извиняться, ибо тем, которые прияли Господа через возрождение Святым Крещением, дал Он *область чадом Божиим быти* (Ин. 1, 12) и глаголет: *Упразднитеся и разумейте, яко Аз есмь Бог* (Пс. 45, 11) и бесстрастие. Слава Ему во веки веков. Аминь.

Блаженное бесстрастие восставляет убогий ум от земли на небо и воздвигает сего нищего от гноища страстей (см.: 1 Цар. 2, 8); всехвальная же любовь посаждает *его со князи*, с Ангелами святыми, с князи *людей* Господних (Пс. 112, 8).

СТЕПЕНЬ 30

О союзе трех добродетелей, то есть о вере, надежде и любви

1. *Ныне же*, после всего сказанного, *пребывают три сия*, всё связующие и содержащие: *вера*, *надежда* и *любы*, больши же всех *любы*, ибо ею именуется Бог (1 Кор. 13, 13).

2. По моему разумению, вера подобна лучу, надежда — свету, а любовь — кругу солнца. Все же они составляют одно сияние и одну светлость.

3. Первая все может творить и созидать, вторую милость Божия ограждает и делает непостыдной, а третья никогда не падает, не перестает от течения и не дает опочить уязвленному ее блаженным упоением.

4. Кто хочет говорить о любви Божией, тот покушается говорить о Самом Боге; простирать же слово о Боге погрешительно и опасно для невнимательных.

5. Слово о любви известно Ангелам, но и тем по мере их просвещения.

6. Любовь есть Бог (ср.: 1 Ин. 4, 8); а кто хочет определить словом, что есть Бог, тот, слепотствуя умом, покушается измерить песок в бездне морской.

7. Любовь по качеству своему есть уподобление Богу, сколько того люди могут достигнуть; по действию своему она есть упоение души, а по свойству — источник веры, бездна долготерпения, море смирения.

8. Любовь, собственно, есть отложение всякого противного помышления, ибо *любы... не мыслит зла* (1 Кор. 13, 4—5).

9. Любовь, бесстрастие и сыноположение[252] различаются между собой одними только названиями. Как свет, огонь и пламень соединяются в одном действии, так должно рассуждать и о сих совершенствах.

10. По мере оскудения любви бывает в нас страх, ибо в ком нет страха, тот или исполнен любви, или умер душой.

11. Нисколько не будет противно, как я думаю, заимствовать сравнения для вожделения, страха, тщательности, ревности, служения и любви к Богу от человеческих действий. Итак, блажен, кто имеет такую любовь к Богу, какую страстный любитель имеет к своей возлюбленной. Блажен, кто столько же боится Господа, сколько осужденные преступники боятся судии. Блажен, кто так усерден и прилежен в благочестии, как благоразумные рабы усердны в служении господину своему. Блажен, кто столько ревностен к добродетелям, сколько ревнивы мужья, лишающие себя сна от ревности к своим супругам. Блажен, кто так предстоит Господу в молитве, как слуги предстоят царю. Блажен, кто подвизается непрестанно

[252] Сыноположение — сыновнее состояние (*Ред.*).

угождать Господу, как некоторые стараются угождать человекам.

12. Мать не так бывает привязана к младенцу, которого кормит грудью, как сын любви всегда прилепляется к Господу.

13. Истинно любящий всегда воображает лицо любимого и с услаждением объемлет образ его в душе своей. Вожделение это не дает ему покоя даже и во сне, но и тогда сердце его беседует с возлюбленным. Так бывает обыкновенно в телесной любви, так и в духовной. Некто, уязвлен будучи такой любовью, сказал о самом себе (чему я удивляюсь): *Аз сплю* по нужде естества, *а сердце мое бдит* (Песн. 5, 2) по великой любви моей.

14. Заметь, о премудрый брат, что когда олень душевный истребит ядовитых змей, тогда душа *желает и скончавается* (Пс. 83, 2) от любви ко Господу, будучи жегома огнем ее, как неким ядом (ю).

15. Действие голода бывает как-то неопределенно и неясно, а действие жажды ясно и ощутительно, ее узнают по внутреннему жару. Посему любящий Бога и говорит: *Возжада душа моя к Богу крепкому, живому...* (Пс. 41, 3).

16. Если присутствие любимого человека явственно всех нас изменяет и делает веселыми,

радостными и беспечальными, то какого изменения не сделает присутствие Небесного Владыки, невидимо в чистую душу приходящего.

17. Страх Божий, когда он бывает в чувстве души, обыкновенно очищает и истребляет нечистоту ее. *Пригвозди*, — говорит Пророк, — *страху Твоему плоти моя*... (Пс. 118, 120). Святая же любовь в действии своем иных снедает, по оным словам Песни песней: *Сердце наше привлекла еси... сердце наше привлекла еси*... (Песн. 4, 9). А некоторых она просвещает и радует действием своим, по сказанному: *...на Него упова сердце мое, и поможе ми, и процвете плоть моя*... (Пс. 27, 7), и: *Сердцу веселящуся, лице цветет*... (Притч. 15, 13). И когда человек весь бывает внутренне соединен и срастворен с любовью Божией, тогда и по наружному своему виду, на теле своем, как в зеркале, изъявляет светлость души своей. Так прославился Моисей Боговидец[253].

18. Достигшие сей равноангельской степени часто забывают телесную пищу; думаю же, что они очень часто и не желают оной. И это неуди-

---

[253] См.: Исх. 34, 29—30 (*Ред.*).

вительно, потому что нередко и противным сему желанием томимые отвергают пищу.

19. Еще думаю, что и тела сих нетленных не подвергаются болезни по обыкновенным причинам, ибо они уже очистились и некоторым образом сделались нетленными от пламени чистоты, которая пресекла в них пламень страстей. Думаю также, что и самую пищу они принимают безо всякого услаждения, ибо как подземная вода питает корни растений, так и сии души питает огонь небесный.

20. Умножение страха Божия есть начало любви, а совершенство чистоты есть начало богословия.

21. Совершенно соединивший чувства свои с Богом тайно научается от Него словесам Его. Но когда это соединение с Богом еще не совершилось, тогда и беседовать о Боге трудно.

22. Слово, соприсносущное Отцу, творит чистоту совершенной, пришествием Своим умертвив смерть; а когда она умерщвлена, ученик богословия получает просвещение.

23. Слово Господне, дарованное от Господа, чисто и пребывает в век века; не познавший же Бога разглагольствует о Нем по догадке.

24. Чистота соделала ученика своего богословом, который сам собой утвердил догматы о Пресвятой Троице.

25. Любящий Господа прежде возлюбил своего брата, ибо второе служит доказательством первого.

26. Любящий ближнего никогда не может терпеть клеветников, но убегает от них, как от огня.

27. Кто говорит, что любит Господа, а на брата своего гневается, тот подобен человеку, которому во сне представляется, что он бежит.

28. Сила любви — в надежде, ибо надеждой ожидаем воздаяния любви.

29. Надежда есть обогащение невидимым богатством; надежда есть несомненное владение сокровищем еще прежде получения сокровища.

30. Надежда есть упокоение в трудах, она — дверь любви, она убивает отчаяние, она — залог будущих благ.

31. Оскудение надежды есть истребление любви, с надеждой связаны наши труды, на ней зиждутся подвиги, ее милость Божия окружает.

32. Монах с благой надеждой закалает[254] уныние, мечом первой умерщвляя второе.

---

[254] Закалывает, умерщвляет *(Ред.)*.

33. Вкушение даров Господних рождает надежду, ибо невкусивший оных не может не иметь сомнений.

34. Надежду разрушает гневливость, *ибо упование не посрамит*[255], *муж же ярый неблагообразен* (Притч. 11, 25).

35. Любовь есть подательница пророчества; любовь — виновница чудотворений; любовь — бездна осияния; любовь — источник огня в сердце, который, чем более истекает, тем более распаляет жаждущего, любовь — утверждение Ангелов, вечное преуспеяние.

36. *Возвести* нам, о ты, прекраснейшая из добродетелей, *где* Ты *пасеши* овцы твоя? *Где почиваеши в полудне?* (ср.: Песн. 1, 6). Просвети нас, напой нас, наставь нас, руководи нас, ибо мы жаждем прийти к Тебе. Ты владычествуешь над всеми. Ты уязвила душу мою, и не может стерпеть сердце мое пламени Твоего. Итак, воспев Тебя, иду. *Ты владычествуеши державою морскою: возмущение же волн его Ты укрочаеши* и умерщвляеши. Ты смиряеши, *яко язвена*, гордый помысл; и *мышцею силы Твоея* расточив *враги Твоя* (ср.: Пс. 88, 10—11),

---

[255] Рим. 5, 5 (*Ред.*).

делаешь любителей Твоих непобедимыми от всякой брани.

37. Но желаю я узнать, как видел Тебя Иаков утвержденной на верху лествицы? Скажи мне, какой был вид оного восхождения? Что означает самый образ лествицы и расположение степеней ее[256], тех *восхождений*, которые *полагал в сердце своем* (ср.: Пс. 83, 6) некий любитель красоты Твоей? И сколько их числом, жажду узнать? И сколько времени требуется на восхождение оной? Тот, который Тебя видел и боролся с Тобой[257], возвестил нам об одних только по оной лествице руководителях (Ангелах), но ничего более не восхотел или, лучше сказать, не возмог открыть. Тогда Она, сия царица, как бы с неба явившись мне и как бы на ухо души моей беседуя, говорила: «Доколе ты, любитель Мой, не разрешишься от сей дебелой[258] плоти, не можешь познать красоты Моей, какова она. Лествица же, виденная Иаковом, пусть научит тебя составлять духовную лествицу добродете-

---

[256] Быт. 28, 12 (*Ред.*).

[257] Быт. 32, 24–28 (*Ред.*).

[258] Дебелая (церковнослав.) — здесь: грубая, нечувствительная (*Ред.*).

лей, на верху которой Я утверждаюсь, как и великий таинник Мой говорит: *Ныне же пребывают три сия: вера, надежда, любы; больше же* всех *любы*» (ср.: 1 Кор. 13, 13).

Краткое увещание, которое содержит в себе все то, что говорено было в сей книге пространно

Восходите, братия, восходите усердно, полагая восхождения в сердце своем и внимая пророку, который говорит: *придите... взыдем на гору Господню и в дом Бога* нашего (Ис. 2, 3), совершающего *нозе* наши *яко елени, и на высоких* поставляющего (Пс. 17, 34), чтобы нам соделаться победителями на пути Его. Теките, умоляю вас, с Апостолом, сказавшим: потщимся, *дондеже достигнем вси в соединение веры и познания Сына Божия, в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова* (Еф. 4, 13). Христос же, крестившись в тридесятое лето видимого возраста, получил тридесятую степень в духовной сей лествице, — ибо любовь есть Бог. Ему хвала, Ему держава и Ему сила; в Нем начало всех благ и есть, и было, и будет в бесконечные веки. Аминь.

Преподобного Иоанна Лествичника
СЛОВО ОСОБЕННОЕ К ПАСТЫРЮ,

научающее, каков должен быть наставник словесных овец

В сей земной книге дал я тебе, божественный отче, последнее пред всеми место. Но я уверен, что в небесной и божественной книге ты написан первейшим из всех нас; ибо истинен Тот, Который сказал: *последнии* мудрованием *будут первии* достоинством (Мф. 20, 16).

Глава 1.

Настоятель уподобляется кораблеправителю, врачу и учителю

1. Истинный пастырь есть тот, кто может погибших словесных овец взыскать и исправить своим незлобием, тщанием и молитвой.

2. Кормчий духовный — тот, кто получил от Бога и через собственные подвиги такую духовную крепость, что не только от треволнения, но и от самой бездны может избавить корабль душевный.

3. Врач духовный — тот, кто стяжал и тело и душу, свободные от всякого недуга, и уже не требует никакого врачевства от других.

4. Истинный учитель — тот, кто непосредственно принял от Бога книгу духовного разума, начертанную в уме перстом Божиим, то есть действием осияния, и не требует прочих книг.

5. Учителям неприлично преподавать наставления, выписанные из сочинений других, так, как и живописцам, когда они делают только списки с чужих рисунков.

6. Наставляя низших, сам учись сначала свыше, и от чувственного научайся духовному, и не забывай того, который сказал: *ни от человек, ни человеком*[259] проповедую учение. Ибо земное не может исцелить земных.

7. Добрый кормчий спасает корабль, и добрый пастырь оживотворит и исцелит недужных овец.

8. Насколько овцы сии, преуспевая безостановочно, последуют своему пастырю, настолько и он должен отдать за них ответ Домовладыке.

9. Да мещет пастырь, как камнем, грозным словом на тех овец, которые по лености или по чревоугодию отстают от стада, ибо и это признак доброго пастыря.

---

[259] Гал. 1, 1 (*Ред.*).

10. Когда овцы сии от зноя, то есть от телесного распаления, станут дремать душой, тогда пастырь, взирая на небо, должен еще усерднее бодрствовать над ними, ибо многие из них во время такого зноя делаются добычей волков. Впрочем, если и сии духовные овцы по примеру бессловесных овец во время зноя низко к земле преклоняют главу души своей, то имеем ободряющее нас свидетельство: ...*сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50, 19).

11. Когда тьма и ночь страстей постигла паству, тогда определяй пса твоего, то есть ум, на неотступную стражу к Богу; ибо ничего тут не будет несообразного — считать ум губителем мысленных зверей.

Глава 2

Пространнейшее настоятеля врачу уподобление

1. Благий Господь наш даровал естеству нашему и то свойство, что больной, видя врача, веселится, хотя, может быть, и никакой пользы от него не получит. Стяжи и ты, о досточудный муж, *пластыри*, *порошки*, *глазные примочки*, *пития*, *губки* и при сем *небрезгливость*, *орудия для кровопускания и прижигания*, *мази*,

усыпительные зелия, ножи, перевязки. Если мы не имеем сих припасов, то как покажем врачебное искусство? Никак не можем, а между тем мзда врачам дается не за слова, а за дело.

2. *Пластырь* есть врачевство на страсти видимые, или телесные, *а приемы лекарства внутрь* — врачевство против страстей внутренних и очищение от невидимой скверны.

3. *Порошок* есть уязвляющее бесчестие, врачующее гнилость возношения. *Глазная примочка* есть очищение душевного ока, или ума, смутившегося от движения гнева.

4. *Питие* врачебное есть выговор огорчающий, но скоро врачующий болезнь.

5. *Кровопускание* есть скорое извлечение скрытого гноя. Кровопускание есть сильное и жестокое нападение на недугующих для их спасения.

6. Под *губкой* разумеются кроткие, тихие и мягкие слова, которыми врач как бы отирает больного после кровопускания или резания.

7. *Прижигание* есть определенное наказание или епитимия, для покаяния человеколюбиво назначаемая на время, а *мазь* есть предлагаемое больному или приятное слово, или небольшое телесное утешение.

8. *Усыпительное зелие* значит — принять на себя бремя послушника и через его повиновение подать ему спокойствие, сон бессонный, святую слепоту, чтобы он не видел своих добродетелей.

9. *Перевязки* означают, расслабляемых и ослабленных тщеславием утверждать и укреплять терпением до самой смерти.

10. Наконец, *нож* есть определение и приговор об отсечении от общества члена, умершего душой и согнившего, чтобы он не передал другим своей заразы.

11. Блаженна у врачей *небрезгливость*, а в наставниках — бесстрастие, ибо те без отвращения смело приступают к врачеванию всякой смердящей раны, а сии могут воскресить всякую умершую душу.

12. Предстоятель должен молиться и о том, чтобы ко всем иметь сострадание и расположение соразмерно их достоинству, дабы и ему, как некогда случилось с Иаковом (Быт. 37, 3—4), не сделать вреда и любимому ученику его, и собратиям, что обыкновенно случается с теми предстоятелями, которые не стяжали еще душевные *чувствия обучена долгим учением в рассуждение добра же*, и среднего, *и зла* (Евр. 5, 14).

Глава 3

Настоятель должен быть близок к Богу

1. Великий стыд для наставника молиться Богу о даровании послушнику того, чего сам еще не стяжал.

2. Как увидевшие лицо царя и сделавшиеся его друзьями, если пожелают, могут не только всех слуг его, но и неизвестных ему, и даже врагов его представить к нему и сделать причастниками его славы, — так понимай и о святых. Друзья стыдятся в чем-либо отказать искреннейшим друзьям своим, но слушают их, а иногда, может быть, невольно бывают ими убеждаемы. Хорошо приобрести друзей, но друзей духовных, ибо никто столько не помогает нам к преуспеянию в добродетели. Один из боголюбцев сказывал мне, что хотя Бог и всегда награждает рабов Своих дарами, но наиболее в годовые и Господские праздники.

Глава 4

Настоятель должен господствовать над страстями своими

1. Духовный врач должен совершенно совлечься и самих страстей, дабы мог он при

случае притворно показывать какую-либо из них, и особенно гнев. Если же он совершенно не отринул страсти, то не возможет бесстрастно принимать на себя их личины.

2. Видел я, что конь, который был объезжен, но еще не совсем, шел спокойно, пока его крепко держали на узде, а как только ему было послаблено, он низверг своего всадника. Притча эта указывает преимущественно на две страсти[260]. Желающие испытывать, да испытуют с усилием.

Глава 5

Когда и в чем усматривается настоятелева премудрость

1. Тогда духовный врач познает данную премудрость от Бога, когда успеет исцелить такие страсти, которых многие не могли уврачевать.

2. Не тот учитель достоин удивления, который способных отроков сделал знающими людьми, но тот, который невежд и тупоумных умудрил и довел до совершенства. Искусство ездоков тогда является и похваляется, когда они и на плохих конях одержат верх над своими противниками и сберегут коней.

---

[260] Сластолюбие и гнев.

3. Если ты получил от Бога дар предвидеть бури, то явно предвозвещай о них находящимся с тобой в корабле. Если не так, то ты будешь виновен в крушении корабля, потому что все с полной доверностью возложили на тебя управление оного.

4. Видел я врачей, которые не предупредили больных о причинах усиления болезни и через то сделались виновными многих трудов и скорбей, — и больным, и себе.

5. Насколько настоятель видит к себе веру как послушников, так и мирских посетителей, настолько он обязан со всяким опасением блюсти себя во всем, что делает и говорит, зная, что все смотрят на него как на главный образец и всё от него принимают за правило и закон.

6. Истинного пастыря укажет любовь, ибо из любви предал Себя на распятие Великий Пастырь.

Глава 6

Настоятель не должен молчать, когда говорить должно

1. Говоря с братией, усваивай себе самому те согрешения, которые надобно тебе обличить в том или другом из них; таким образом ты всегда будешь свободен от лишней стыдливости.

2. Опечаливай до времени недугующего, чтобы не закоснел в своем недуге или не умер от проклятого молчания. Многие принимали молчание кормчего за признак благополучного плавания, доколе не ударились о камень. Послушаем, что пишет к Тимофею великий Павел: *настой*, — говорит он, — *благовременне и безвременне* (2 Тим. 4, 2). *Благовременне*, — сим обозначает, по мнению моему, такое время, когда обличаемые благодушно переносят обличение; а *безвременне* — когда их оно огорчает. Ибо источники не перестают изливать струи свои и тогда, когда нет и ни одного жаждущего.

3. В некоторых настоятелях бывает как бы природная стыдливость, по которой они часто молчат, когда и не должно молчать. В таком случае да не отрицаются поступать так, как обыкновенные учителя поступают с учащимися, и письменно излагать наставления, нужные для братии. Услышим, что Божественный глас говорит о некоторых: ...*посецы ю... вскую и землю упражняет* (Лк. 13, 7); и еще: ...*измите злаго от вас самех* (1 Кор. 5, 13); и еще: ...*не молися о людех сих*... (Иер. 7, 16). И о Сауле то же сказано Самуилу (см.: 1 Цар. 16, 1). Все это на-

добно знать пастырям и смотреть, над кем, как и когда должно употреблять такие меры, ибо ничего нет истиннее Бога.

4. Если кто, будучи обличаем наедине, не стыдится, тот и обличение, сделанное перед многими, обращает в повод к большему бесстыдству, самовольно презрев свое спасение.

Глава 7

Настоятель с подчиненными поступать должен смотря по их устроениям

1. Усматриваю и здесь то же, что видел я у многих благоразумных больных, которые, сознавая свою робость и немощь, умоляли врачей связать себя, хотя бы врачи того и не хотели, и в произвольном насилии лечить их; ибо дух их был бодр ради ожидаемого будущего, но плоть немощна ради застарелых худых привычек. Видя такое расположение сих недужных, я просил врачей послушаться их.

2. Путеводитель не всем приходящим к послушанию должен говорить: *путь* сей узок и тесен (ср.: Мф. 7, 14), и не каждому: *иго* сие *благо и бремя легко* (ср.: Мф. 11, 30), но должно рассматривать и избирать приличные врачевства. Отягченным лютыми грехами и склонным

к отчаянию прилично второе врачевство, а склонным к высокоумию и самомнению — первое средство.

3. Некоторые, имея намерение пуститься в дальнейший путь и воспросивши знающих путь сей, услышали от них, что это путь прямой, гладкий и безопасный; и, услышав это, скоро расслабели в путешествии своем и на середине пути потерпели бедствие; а другие возвратились назад оттого, что не приготовили себя к скорбям. По этому же должно заключать и о противном. Где любовь божественная коснулась сердца, там грозные слова не могут устрашить. Где является страх геенны, там — терпение всяких трудов и скорбей. Где видна надежда Царствия Небесного, там и презрение всего земного.

4. Добрый воевода должен ясно знать состояние и устроение каждого из подчиненных. Может быть, некоторые из дружины его могут вместе с ним перед полком сражаться за всех сподвижников; может быть, есть способные к единоборству, которых должно возводить на путь безмолвия.

5. Не может кормчий один, без помощи корабельных служителей, спасти корабль. Не может врач исцелить больного, если сей не убе-

дит врача просьбой и открытием язвы с полной доверенностью [к врачу]. Устыдившиеся врачей подвергали раны свои гниению; а многие нередко и умирали.

Глава 8

Настоятелю поучать братию полезно. Его смирение и вместе важность

1. Когда овцы пасутся, пастырь да не перестает употреблять свирель слова, и особенно когда они преклоняются ко сну, ибо волк ничего так не боится, как гласа пастырской свирели.

2. Пастырь не должен всегда безрассудно смиряться перед подчиненными, но не должен и возноситься всегда несмысленно, взирая в обоих случаях на пример апостола Павла. Господь часто закрывает очи подчиненных: не видеть немощей в предстоятеле[261]; а когда сам предстоятель начнет им объявлять свои недостатки, тогда родит в них неверие.

3. Видел я настоятеля, который от крайнего смирения советовался в некоторых делах со своими духовными чадами. Но видел я и другого, который от возношения старался являть

---

[261] Настоятеле *(Ред.)*.

подчиненным свою немудрую премудрость и обращался с ними насмешливо.

4. Видел я, хотя это и редко случается, что страстные по некоторым обстоятельствам, начальствовали над бесстрастными и мало-помалу, устыдившись своих подчиненных, отсекли собственные страсти. Я думаю, что воздаяние за спасаемых произвело в них эту перемену, и таким образом начальствование в страстном устроении послужило для них основанием бесстрастия.

Глава 9

Настоятель должен быть выше молв и попечений

1. Должно остерегаться, чтобы собранного в пристанище не расточить в бурном море. Сказанное поймут вдающиеся в молву, не приобыкши к ней. Поистине велик подвиг благодушно и мужественно терпеть зной, и тишину, и томление безмолвия, и не искать вне корабля своей келлии развлечения и утешений, по примеру малодушных служителей корабельных, которые во время зноя повергаются в воду. Несравненно же большее дело — не бояться молв, но среди шума их сохранять небоязненное и не-

подвижное сердце, пребывая внешне с людьми, внутренне же с Богом.

Глава 10

Как принимать других в иночество

1. Порядок мирских дел да будет тебе, о досточудный отче, примером для нас. Одни приходят в наше поистине страшное судилище как осужденные, а другие, будучи неповинны, поспешают на делание и служение Богу. Причины прихода тех и других очень различны, а потому и правила для них должны быть различны.

2. Виновного прежде всего должно спрашивать, впрочем наедине, какие именно его согрешения. Это должно делать по двум причинам: во-первых, для того, чтобы он, всегда убодаемый сей исповедью пребыл бездерзновенным; во-вторых, чтобы помнил, в каких язвах мы его приняли, и возбуждался этим любить нас.

3. Достойно также внимания твоего, пречестный отче (впрочем, и самому тебе, как я уверен, известно), что Бог взирает на места, откуда и куда кто приходит к иночеству, на степень ревности к обновлению жизни и на нравы кающихся. Во всем этом бывает много несходств и различий. Часто немощнейший бывает смиреннее

сердцем, а потому и судии духовные должны такого легче наказывать. Противное же сему само собой явно.

Глава 11

Настоятель должен быть кроток

1. Несвойственно льву пасти овец; небезбедно и тому, кто еще сам страстен, начальствовать над другими страстными.

2. Несообразно видеть лисицу между курами, но еще несообразнее видеть пастыря гневливого. Ибо лисица губит кур, а сей смущает и погубляет разумные души.

3. Смотри, не будь строго взыскателен за малейшие согрешения, иначе ты не будешь подражателем Бога.

4. Имей и сам Бога руководителем и наставником твоим. Наставляемый Им, как превосходнейшим правителем, во всех твоих внутренних и внешних действиях и перед волей Его отсекая свою волю, будешь и ты без попечения, водимый единым Его мановением.

5. Еще должно тебе и всякому пастырю рассмотреть и то, что если благодать Божия через нас действует на приходящих к нам, то не от веры ли их это бывает, а не от нашей чистоты?

Ибо многие и страстные таким образом чудодействовали. И если многие, как говорит Спаситель, скажут Ему в день судный: ...*Господи, Господи, не в Твое ли имя пророчествовахом*... (Мф. 7, 22) и прочее, то сказанное мной не должно казаться невероятным.

6. Кто поистине обрел милость у Бога, тот неприметно может благодетельствовать недужным, через то имея две выгоды: и себя сохраняя невредимым от ржавчины славы, и располагая помилованных воздавать благодарение Единому Богу.

Глава 12

Каким образом настоятелю содержать подчиненных

1. Тем, которые, подобно крепким юношам, ревностно и мужественно подвизаются на духовном поприще, предлагай лучшее и высшее; а тех, которые разумением или жизнью остаются позади, питай млеком, как младенчествующих. Ибо для всякой пищи есть свое время: часто одна и та же пища в некоторых производит усердие, а в других печаль. При сеянии духовного семени должно рассуждать о времени, о лицах, о количестве и качестве семени.

2. Некоторые, ни во что вменяя суд за духовное восприемничество, безрассудно покусились пасти души, и, имевши прежде большое богатство, с пустыми руками отошли из этой жизни, разделив во время своего правления другим все добро свое.

3. Как дети бывают разных родов: одни — законные от первого брака, другие от второго брака; иные подкинутые, а иные от рабынь, так и восприятие пастырского попечения о душах бывает различных видов.

Совершенное восприятие есть предание души своей за душу ближнего во всем. Иное — когда пастырь принимает на себя прежде сделанные грехи, и только. Иное — когда он принимает согрешения после (восприятия) бывающие, и только. Некоторые же, по недостатку духовной силы и по неимению бесстрастия, принимают на свою ответственность перед Богом только тяготу повелений своих. Но и в самом совершенном восприятии пастырь подлежит суду по мере того, сколько принятый им отсекает перед ним свою волю.

4. Истинный сын познается в отсутствие отца.

5. Предстоятелю надобно внимательно замечать противящихся в некоторых случаях и прекословящих ему братий, и в присутствии почтенных мужей делать им строгие выговоры, наводя этим страх и на других, хотя бы наказываемые очень огорчались за такие уничижения. Вразумление многих должно предпочитать огорчению одного.

6. Некоторые, движимые духовной любовью, принимают на себя бремена других сверх силы своей, поминая слово Спасителя: *Болши сея́ любве никтоже имать* (Ин. 15, 13), и прочее. Другие же, может быть, и получили от Бога силу принимать на себя бремена иных, но неохотно подклоняются, чтобы нести тяготу для спасения братий. Сих последних, как нестяжавших любви, я считаю весьма жалкими. О первых же сказано в Писании: изводяй *честное от недостойного, яко уста Моя будеши* (Иер. 15, 19) и: *...якоже сотворил еси... будет ти...* (Авд. 15).

7. Прошу тебя также иметь в виду, что мысленный грех пастыря на суде Божием оказывается важнее греха, на самом деле совершенного послушником, так как и преступление воина легче злоумышления полководца.

8. Научай послушников исповедовать Богу плотские и блудные искушения не по виду, а все прочие согрешения днем и ночью вспоминать подробно[шш].

9. Обучай их словом и собственным примером быть незлобивыми друг к другу, а против бесов — мудрыми и осмотрительными.

10. От тебя не должно быть скрыто, какая цель у твоих овец во взаимных их и дружественных между собой сношениях, ибо невидимые волки стараются через ленивых расстраивать тщательных.

11. Не ленись просить и молить Бога за самых ленивейших; не о том, чтобы они были помилованы, ибо это без их содействия невозможно, но чтобы Господь воздвиг их к усердию.

12. Немощные не должны вкушать пищу с еретиками, как и правила повелевают. Сильные же, если неверные призывают их для познания православной веры и они хотят идти, пусть идут в приличное время во славу Господа.

13. Не извиняйся неведением, ибо *неведевый же, сотворив же достойная ранам, биен будет* за то, что не узнал (Лк. 12, 48).

Глава 13

Разные рассуждения, служащие к пользе настоятеля

1. Стыдно пастырю бояться смерти, ибо о самом послушании иноческом говорят, что оно есть небоязненность смерти.

2. Испытуй, блаженный отче, какая та добродетель[262], без которой никто не узрит Господа, и ее прежде всех усваивай твоим чадам, всячески охраняя их от красивых и женовидных лиц.

3. Все, находящиеся под твоим руководством, по различию телесного их возраста должны иметь различные занятия и различные жилища, ибо никого из приходящих к нашему пристанищу не должно отвергать. Прежде довольного рассмотрения, которое и у мирских благоразумно употребляется, *руки* (к пострижению) *ни на кого скоро не возлагай* (см.: 1 Тим. 5, 22), чтобы некоторые из овец, пришедшие к нам в неведении, со временем достигши полного разума и не стерпев нашей тяготы и зноя, снова не обратились в мир, за что будут отвечать перед Богом возложившие на них руку прежде времени.

---

[262] Чистота души и тела (см.: Евр. 12, 14).

4. Есть ли такой домостроитель Божий, который не имел бы более нужды в слезных источниках и в трудах для себя самого, но нещадно употреблял бы их перед Богом для очищения других?

5. Никогда не переставай очищать души и еще более тела оскверненные, чтобы ты мог с дерзновением искать у доброго Подвигоположника венцов не только за труды о себе, но и за души других. Видел я одного немощного, который, укрепившись верой, очистил немощь другого немощного, помолившись за него с похвальным бесстыдством и положив душу свою за душу ближнего однако со смирением. Таким образом, через исцеление ближнего он исцелил и самого себя. Видел я и другого, который сделал подобное этому, но с возношением, и ему сказано в обличение: *...врачу, изцелися сам...* (Лк. 4, 23).

6. Можно оставить одно добро ради другого большего добра. Так поступил тот[263], который бегал мученичества не по страху, но для пользы спасаемых и просвещаемых под его руководством.

---

[263] Святой Григорий чудотворец, еп. Неокесарийский. †ок. 266–270.

7. Иной сам себя предает бесчестию, чтобы сохранить честь ближних, и, когда многие почитают его за сластолюбца, он поступает *яко льстец, и истинен* (ср.: 2 Кор. 6, 8)[264].

8. Если тот, кто может пользовать других словом, но не преподает его изобильно, не избежит наказания, то какой беде подвергают себя, возлюбленный отче, те, которые трудами своими могут помочь злостраждущим и не помогают? Избавляй братий, о ты, избавленный Богом! Спасенный! Спасай ведомых на смерть и не будь скуп к искуплению душ, убиваемых бесами. Ибо в этом состоит величайшая почесть, данная от Бога разумному созданию, и она выше всякого делания и видения смертных и бессмертных.

9. Тот, кто отирает скверну других чистотой, данной ему от Бога, и от нечистых приносит Богу чистые дары, показывает себя споспешником бесплотных и умных Сил. Ибо это составляет единственное и всегдашнее дело слуг Божиих, по слову Давидову: *...вси, иже окрест Его, принесут дары...* (Пс. 75, 12); и сии дары суть ду́ши.

---

[264] В синод. пер.: нас почитают обманщиками, но мы верны (*Ред.*).

10. Ни в чем столько не открывается человеколюбие и благость к нам Создателя нашего, как в том, что Он оставил девяносто девять овец и взыскал одну заблудшую. Внимай сему, возлюбленный отче, и все твое старание и любовь, горячность, прилежание и моление к Богу покажи о далеко заблудших и сокрушенных. Ибо где тяжки недуги и злокачественны язвы и струпы, там, без сомнения, и награду великую дают врачующим.

11. Всмотримся, вникнем и сотворим. Ибо пастырь не всегда должен держаться справедливости, по причине немощи некоторых. Видел я, как двое судились у мудрого пастыря, и он оправдал неправого, потому что сей малодушествовал, а обвинил правого, как мужественного и благодушного, чтобы правдой не усилить вражды; впрочем, каждому порознь он сказал должное, и особенно недугующему душой.

12. Поле, изобилующее травами, полезно всем овцам, а назидательное учение и воспоминание об исходе из сего мира прилично всем словесным овцам и может их очистить от всякой проказы.

13. Примечай благодушных и безо всякой вины уничижай их в присутствии немощных,

чтобы тебе можно было врачеванием одного исцелить болезнь другого и научить малодушных терпению.

14. Нигде не видно, чтобы Бог, приняв исповедь, обнаружил грехи покаявшегося, ибо Он отвратил бы этим грешников от исповеди и недуги их сделал бы неисцельными. Итак, хотя бы мы и дар прозорливости имели, не должны предупреждать согрешивших изъявлением их грехов, но лучше побуждать их к исповеданию гадательными выражениями, ибо и за самое их исповедание перед нами бывает им немалое прощение. По исповедании же должны мы удостоить их большего, нежели прежде, попечения и свободнейшего к нам доступа, ибо через это они более преуспевают в вере и любви к нам.

Покажем также им в себе самих образ крайнего смирения и научим их иметь к нам страх. Смотри [притом], чтобы излишнее твое смирение не привлекло углия огненного на главу чад твоих.

15. Во всем ты должен быть терпелив, кроме преслушания повелений твоих.

16. Смотри со вниманием, нет ли в твоем саду таких деревьев, которые понапрасну только занимают землю, а на другом месте, может

быть, были бы плодоносны. В таком случае отнюдь не отрицайся, с советом, человеколюбиво пересаживать их.

17. Иногда настоятель может безбедно руководить своих овец к добродетели в местах, повидимому несвойственных иночеству — веселых или многолюдных. Поэтому в принятии к себе приходящих овец да будет он осмотрителен, потому что уклонение от принятия и отказ не во всяком случае возбраняются Богом.

Если духовный врач изобилует душевным безмолвием, то при попечении о недугующих не много имеет нужды во внешнем; если же он не обладает первым, то должен употреблять последнее.

18. Никакой дар от нас Богу не может быть столько приятен, как приношение Ему словесных душ через покаяние. Ибо весь мир не сто́ит одной души, потому что мир преходит, а душа нетленна и пребывает вовеки.

Глава 14

С какой наблюдательностью должно смотреть настоятелю за подчиненными и другие рассуждения

1. Итак, блаженный отче, не тех ублажай, которые жертвуют Христу имением, а тех, кои

приносят Ему словесных овец. Но старайся приносить это всесожжение непорочно; если не так, то никакой тебе не будет пользы.

2. Как должно разуметь: яко подобаше предану быти Сыну Человеческому, *горе же... тому, имже...* предается (Мф. 26, 24), так понимай и в обратном смысле, что многим произволяющим подобает спастись, но награда дана будет тем, которые по Господе послужили их спасению.

3. Прежде всего, честный отче, нужно нам иметь духовную силу, чтобы помогать тем, которых мы дерзнули вести во святая святых и покусились показать им Христа, на таинственной их [святых] и сокровенной трапезе почивающего. Ибо когда сии руководимые находятся еще в преддвериях святилища, и мы видим, что толпа хотящих им воспрепятствовать войти угнетает и утесняет их, тогда мы обязаны взять их за руку, как младенцев, и освободить от сей толпы, то есть от бесовских помыслов. А если они еще очень младенчественны или немощны, то нужно их и на плечи взять, и понести, пока они пройдут дверь сего поистине тесного входа, ибо тут обыкновенно бывает самое давление и теснота. Потому и говорил об ней [тесноте]

некто: *...сие труд есть предо мною, дондеже вниду во святило Божие...* (Пс. 72, 16—17).

4. Мы уже говорили, отец отцов, и в предыдущих словах, каков был оный отец отцов и учитель учителей: весь облечен вышней премудростью, нелицемерен, обличителен, вникателен, целомудрен[265], снисходителен и радостен. И что всего удивительнее, — за теми, которые изъявляли пламенную ревность к духовной жизни, он следил несравненно строже. Если же находил некоторых, державшихся собственной воли или имевших к чему-либо пристрастие, то лишал их любимой вещи, так что все наконец стали остерегаться, чтобы не изъявлять своей воли в том, к чему они чувствовали влечение. Достопамятный муж этот всегда говаривал, что лучше изгнать послушника из обители, нежели позволить ему исполнять свою волю. Ибо изгнавший часто делает изгнанного смиреннейшим и готовым уже отсекать свою волю, а изъявляющий мнимое человеколюбие и снисхождение к таким инокам бывает причиной того, что они проклинают его

---

[265] Слово «целомудрие», по смыслу древних отцов, означает не частную добродетель, а трезвение во всем, когда человек хранит себя от всякого дела, слова и помышления, неугодного Богу.

при кончине своей, как человека, который обманул, а не воспользовал их.

5. Чудно было видеть, как сей великий отец по исполнении вечерних молитв сидел, как бы некий царь на престоле, на седалище своем, наружно сплетенном из ветвей, а внутренно из духовных дарований, и как дружный сонм братий, подобно мудрым пчелам, окружал своего пастыря, внимая словам его, как словам Божиим, и получая от него повеления. Одному пастырь повелевал прежде сна прочитать наизусть пятьдесят псалмов, другому — тридцать, иному — сто. Иному назначал положить столько же земных поклонов, другому — сидя спать, иному — читать столько-то времени, а другому — столько-то стоять на молитве. Он поставил также над братиями двух надзирателей, которые днем примечали и возбраняли праздность и празднословие, а ночью — безвременные бдения и то, чего не должно предавать писанию.

6. Мало этого. Сей великий муж определял каждому особенные правила и касательно пищи, ибо не для всех была одинаковая пища, но назначалось каждому по его устроению: для одних сей добрый домостроитель назначал пищу более суровую, а для других — более приятную.

И удивительно, что все принимали и исполняли его повеления без ропота, как из уст Божиих. Сему достойнейшему мужу была подчинена и лавра, в которую сей совершеннейший во всем посылал из обители своей более сильных духом на безмолвие.

7. Не приучай, прошу тебя, простосердечных иноков к тонкоразборчивости помыслов, но лучше, если можно, и тонкоразборчивых приучай к простоте; это дело преславное.

8. Достигший совершенной чистоты через крайнее бесстрастие, как Божественный судия, может употреблять и строгие меры. Ибо оскудение бесстрастия уязвляет сердце судии и не допускает ему, как бы следовало, наказывать и искоренять зло.

9. Прежде всего оставляй сынам твоим в наследие непорочную веру и святые догматы, чтобы тебе не только сынов, но и внуков твоих привести ко Господу путем православия.

10. Крепких телом и юных ты не должен щадить по ложному милосердию, но утомлять и истощать их, чтобы они благословляли тебя при исходе из этой жизни. И на сие, премудрый муж, ты имеешь пример в великом Моисее, который послушного и с покорностью за

ним следовавшего народа не мог освободить от рабства фараонова дотоле, пока не заставил их есть опресноки с горьким зелием. Опреснок означает душу, которая несет отсечение своей воли, ибо собственная воля надмевает и возвышает ее, а опреснок никогда не надымается. Под горьким зелием должно разуметь иногда огорчение от покорения себя повелевающему, а иногда — горечь сурового поста.

11. Но, написав это к тебе, о отец отцов, прихожу в страх, слыша говорящего: *Научая... инаго, себе ли не учиши?* (Рим. 2, 21). Итак, скажу еще одно и кончу слово.

Глава 15

Похвала Раифскому игумену, который изрядно сравнивается с Моисеем

Душа, чистотой соединившаяся с Богом, для научения своего не имеет нужды в слове других, ибо блаженная сия в себе самой носит присносущное Слово, Которое есть ее тайноводитель, наставник и просвещение. Такова и твоя душа, как помню я, о священнейшая и светлейшая глава, и не от слов только одних, но и от самих дел и опыта познал я святейший ум твой, блистающий особенно звероубийственной

кротостью и смирением, как и у оного великого законоположника Моисея. Следуя стопам его, ты, о многострадательнейший, всегда восходя на высоту совершенства, едва и того не превзошел славой чистоты и честностью целомудрия, каковыми добродетелями более, нежели иным чем, приближаемся ко Всечистому Богу и всякого бесстрастия Подателю и Помощнику и за которые Он еще живущих на земле переселяет на небо. Сими ты, подобно Илии, оному любителю чистоты, ногами неленостного тщания взошел как бы на огненную некую колесницу, и не только египтянина убил, и победный венец скрыл в песке смирения[266], но еще взошел на гору и в тернистом, зверям неприступном жительстве видел Бога и насладился божественного гласа и светозарности. Ты изул сапоги, то есть всю мертвенную оболочку ветхого человека, и, взявши за хвост, то есть за конец, того, который из ангела сделался змием, низринул его в его же мраком покрытую нору и преисподний ров, в Египет кромешной тьмы. Ты победил высокомерного и гордого фараона, поразил египтян и умертвил их первенцев — победа, славой

[266] Исх. 2, 11—12. Далее также см. книгу Исход (*Ред.*).

превосходящая все другие. Посему Господь и вверил тебе, как непоколебимому, наставление братий, которых ты, наставник наставников, небоязненно избавил от фараона и от скверного плинфоделания[267], то есть угождения сей бренной плоти, и от собственного во всем опыта преподал им видение божественного огня и облака чистоты, угашающего всякий нечистый пламень. Но и Чермное, страстьми палящее море, в котором столь многие бедствуют, рассек для них жезлом твоим и через пастырское искусство сделал их торжествующими и победителями, и всех гонителей их потопил совершенно. Потом и Амалика возношения, который встречает обыкновенно победителей после победы в море, ты одолел распростертием рук, стоя посреди деяния и видения. За людей, вверенных тебе Богом и Богом просвещенных, ты побеждал языки, а сущих с тобою привел к горе бесстрастия, поставил священников, предал обрезание[268], не очистившиеся которым не могут увидеть Бога. Ты восшел на высоту и, отразив всякий мрак, и

---

[267] Плинфа — обожженный кирпич. Египтяне изнуряли сынов Израиля тяжкими работами, в том числе — изготовлением кирпичей (Исх. 1, 13—14) (*Ред.*).

[268] Быт. 17, 10—11 (*Ред.*).

мглу, и бурю, то есть тремрачную тьму неразумия, приблизился к свету несравненно честнейшему виденного в купине[269], и непостижимому и высшему; удостоился гласа, удостоился видения и пророчества. Ты увидел, может быть, пребывая еще здесь, *задняя*[270] будущего, то есть будущее совершенное просвещение разума. Потом глас оный: ...не *узрит человек*... (Исх. 33, 20) слышал и в глубочайшую некую юдоль смирения от Боговидения в Хориве сошел, неся скрижали разума и восхождения духовного, будучи прославлен лицом души и тела. Но увы! Дружина моя увлеклась сиянием тельца. Увы! Скрижали сокрушены! Что же после сего? Взявши людей сих за руку, ты провел их через пустыню; и, когда они были жегомы пламенем огня своего, ты произвел в них древом, то есть распятием плоти со страстьми и похотьми, источник слезной воды. И вот вступаешь в брань с языками, сретающими тебя, истребляя их огнем Господним; на Иордан приходишь (ибо ничто не возбраняет мне отступить несколько от истории), словом, как Иисус Навин, разделяешь воды для

---

[269] Исх. 3, 2 (*Ред.*).
[270] Исх. 33, 21– 23 (*Ред.*).

людей и нижние отделяешь в соленое и мертвое море, а верхние — струю любви — на иной, вышней, стране поставляешь перед очами духовных твоих израильтян. Потом повелеваешь вынести двенадцать камней, воссозидая через них или апостольский лик, или тайнообразуя одоление восьми языков, то есть главных страстей, и приобретение четырех верховных добродетелей. Потом, оставив позади себя мертвое и бесплодное море, приступаешь к граду вражию, трубишь вокруг него молитвой в продолжение сего седмеричного круга человеческой жизни; и вот низложена твердыня, победа одержана, так что и тебе прилично петь к невещественному и невидимому Поборнику: *Врагу* моему *оскудеша оружия в конец, и грады* страстей моих *разрушил еси*... (Пс. 9, 7).

Хочешь ли, коснусь того, что выше и превосходнее всего прочего? Ты взошел к горнему Иерусалиму, к созерцанию совершенного мира души и зришь Христа, Бога мира; злостраждешъ с Ним, *яко добр воин*[271], сраспинаешься Ему плотию *со страстьми и похотьми*[272];

---

[271] 2 Тим. 2, 3 (*Ред.*).
[272] Гал. 5, 24 (*Ред.*).

и справедливо, ибо и ты сделался богом фараона и всей его богопротивной силы *и спогребаешься Христу*[273], и нисходишь с Ним во ад, то есть в глубину неизреченных таинств богословия; принимаешь помазание миром от сродных и любимых жен, то есть от добродетелей, и благоухаешь. (Ибо что возбраняет мне все высказать подробно?) Какое богатство корыстей! Тебе дано сесть со Христом на престоле небесном. Воскреснешь и ты в третий день, победив трех мучителей или, чтобы яснее сказать, одержав победу над телом, душой и духом, или по очищении тричастия души, то есть желательной, раздражительной и разумной силы. Ты и на гору Елеонскую восходишь. Но время уже и сократить слово и не мудрствовать, особенно перед тем, кто исполнен премудрости и превосходит разумом всех, кто выше нас. О горе́, полагаю, этой добле́ственный некий путник, восходя на нее, сказал: *горы высокия еленем*[274], то есть душам, истребляющим мысленных змей. С сим и ты, совосходя и следуя за ним, восшел на оную гору и, воззрев на небо

---

[273] Рим. 6, 4 *(Ред.)*.
[274] Пс. 103, 18 *(Ред.)*.

(опять беру для моего слова прежнюю образную речь), благословил нас, учеников твоих, и видел предложенную и утвержденную лествицу добродетелей, которой ты, как *премудрый архитектон*[275], по данной тебе благодати Божией, не только положил основание, но и совершение, хотя по смиренномудрию твоему убедил и нас, скудоумных, отдать наши нечистые уста на пользу твоих братий. И это неудивительно: священная повесть говорит, что и Моисей называл себя *косноязычным и худогласным*[276]. Но у него был богатый даром слова и вещатель Аарон. Ты же, тайноучитель, не знаю почему, пришел к безводному источнику, который весь полон египетскими жабами или нечистотами. Но как мне не должно оставлять моего слова, о небесный путник, не окончивши повесть о твоем течении, то, вновь сплетая венец доброты твоей, скажу: ты приблизился к святой горе, и устремил взор твой к небу, вознес ногу для восхождения и потек, и востек до херувимских добродетелей, и возлетел, и восшел в восклицновении, победив врага, и сделался для многих

[275] 1 Кор. 3, 10 *(Ред.)*.
[276] Исх. 4, 10 *(Ред.)*.

предшественником и путевождем. И доныне наставляешь всех нас, и предводительствуешь, восшедши на самый верх святой Лествицы и соединившись с любовию, а любовь есть Бог[277]. Ему же подобает слава, держава, честь и поклонение во веки веков. Аминь.

[277] 1 Ин. 4, 8 *(Ред.)*.

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ, ПРИВОДИМЫХ В «ЛЕСТВИЦЕ» ИЗ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

Цифра, после которой стоит двоеточие, означает степень, а следующая за двоеточием — отделение сей степени

Быт. 12, 1 ..... 3: 19
— 37, 3, 4 ..... Паст. 2: 12
Исх. 15, 1 ..... 23: 38
— 32 ..... Примеч. 4: 121
— 33, 20 ..... Паст. 15
Чис. 16 ..... Примеч. 4: 121
Втор. 5, 32 ..... 3: 28
— 15, 9 ..... 26: 131
1 Цар. 2, 8 ..... 29: 14
— — 9 ..... 28: 21
— — — 28: 64
— — 30 ..... 22: 36
— 16, 1 ..... Паст. 6: 3
2 Цар. 12, 13 ..... 26: 61
Иов. 4, 15 ..... 21: 9
— — 18 ..... 27: 26
— 14, 11 ..... 7: 20
— 16,2 ..... 4: 90
— 29, 2 ..... Примеч. в надп. 5
— — — 5: 23
— 38, 11 ..... 28: 17
— 42, 2 ..... 26: 38
— — 6 ..... 25: 59
Пс. 6, 7 ..... 12: 3
— — 2 ..... 5: 12
— — 3 ..... 15: 80
Пс. 6, 8 ..... 8: 19
— 7, 11 ..... 24: 23
— — — 26: 66
— 7, 17 ..... 23: 48
— 8, 6 ..... 15: Предисл. 15: 70
— 9, 7 ..... Паст 15
— — 18 ..... 5: 22
— 10, 7 ..... 24: 23
— 15, 8 ..... 6: 15
— — — 27: 73
— 17, 30 ..... 29: 14
— — 34 ..... В увещании
— — 42 ..... 23: 13
— 21, 26 ..... 25: 43
— 23, 6 ..... 3: 14
— — — 4: 41
— 24, 5 ..... 26: 109
— — — 8 ..... 24: 23
— 24, 9 ..... 24: 5
— — — 24: 10
— 27, 7 ..... 30: 17
— 31, 5 ..... 4: 12
— 34, 13 ..... 27: 68
— — — 14: 32
— 36, 2 ..... 24: 22
— — 9 ..... 24: 22

Пс. 36, 11 ..... 24: 8
— — 35 ..... 15: 69
— 37, 7 ..... 5: 13
— 38, 1 ..... 11: 7
— — 2 ..... 26: 72
— — — 30: 14
— — 9 ..... 5: 42
— 38, 10 ..... 26: 72
— — 14 ..... 5: 34
— — — 29: 8
— 39, 1 ..... 4: 25
— — 15 ..... 22: 35
— — 16 ..... 22: 35
— 40, 12 ..... 28: 61
— 41, 3 ..... 30: 15
— — — 29: 11
— 45, 11 ..... 29: 14
— 46, 10 ..... 29: 5
— 48, 5 ..... 27: 67
— 49, 22 ..... 27: 73
— 50, 18 ..... 25: 60
— — 19 ..... Паст. 1: 10
— 54, 7 ..... 4: 1
— 57, 8 ..... 27: 17
— 59, 13 ..... 27: 37
— 60, 4 ..... 25: 27
— 62, 9 ..... 2: 1
— 63, 7 ..... 10: 16
— 64, 8 ..... 26: 34
— — 14 ..... 25: 15
— 65, 6 ..... 26: 34
— — 20 ..... 5: 22
Пс. 66, 2 ..... 5: 16
— 67, 11 ..... 4: 105
— 69, 2 ..... 26: 79
— 70, 20 ..... 4: 43
— 72, 16 ..... Паст. 14: 3
— — 25, 28 ..... 28: 25
— — 75, 12 ..... Паст. 13: 9
— 78, 16 ..... 26: 8
— 79, 4 ..... 5: 16
— — 7 ..... 26: 79
— 83, 6 ..... 30: 37
— 88, 10, 11 ..... 30: 36
— — 23, 24 ..... 25: 27
— — 50 ..... 5: 23
— — 51 ..... 5: 23
— 90, 13 ..... 25: 67
— 93, 10 ..... 28: 64
— — 19 ..... 4: 43
— 100, 4 ..... 29: 10
— — 5 ..... 10: 4
— 101, 5, 12 ..... 5: 13
— — — 7: 65
— — — 7: 2
— 102, 12 ..... 26: 78
— 103, 18 ..... Паст. 15
— — 20, 21, 22 ..... 26: 158
— 112, 8 ..... 29: 14
— 113, 9 ..... 25: 43
— 114, 5 ..... 25: 15
— — — 27: 73
— 118, 42 ..... 26: 79
— — 51 ..... 26: 79

Пс. 118, 96 .....26: 152
— — 120.....30: 17
— — 145 .....28: 61
— 120, 3 .....26: 159
— — 8 .....26: 152
— 123, 5.....5: 16
— — — 5: 22
— — 6 ..... 5: 22
— 125, 3 ..... 26: 158
— 132, 1 ..... 4: 36
— 135, 23, 24.....4: 71
— — 23, 24 ..... 25: 11
— 136, 4..... 7: 24
— 138, 18 .....15: 36
— 140, 4..... 1: 19
— 141, 8 ..... 7: 38
— 142, 8 ..... 26: 109
— — 10.....26: 109
— 145, 8..... 7: 76
Притч. 4, 25 ..... 4: 77
— — 27 .....1: 26
— 11, 25 ..... 30: 34
— 14, 6.....15: 76
— 15, 13 .....30: 17
— 16, 5..... 23: 9
— — — 25: 13
— 24, 6 .....26: 109
— — 27 .....27: 73
Еккл. 3, 1 ..... 26: 87
— 4, 9 ..... 4: 73
— — 10.....1: 26
Песн. 1, 3 ..... 24: 23
Песн. 1, 6..... 30: 36
— 5, 2 .....27: 17
— — — 30: 13
Прем. 2, 5 ..... 26: 22
— 3, 6 .....4: 126
Сир. 5, 8 .....26: 109
— 7, 39 ..... 6: 24
— 20, 18..... 11: 7
— 34, 23 ..... 4: 60
Ис. 2, 3 .....В увещании
— 3, 12..... 22: 11
— 19, 1 .....26: 158
— 26, 10..... 5: 22
— 35 — 7: 45
— 49, 9 .....5: 16
— 59, 2 .....29: 14
— 66 — 24: 5
Иер. 7, 16 ..... 6: 3
— 15, 19 .....Паст. 12: 6
— 17, 16 .....2: 1
Иез. 33, 13, 16 ..... 7: 50
Авд. 15.....Паст. 12: 6
Иона 3, 9 .....5: 18
Мф. 4, 9 ..... 23: 48
— 5, 3, 12 ..... 2: 8
— — 16..... 22: 37
— — 8 .....26: 249
— — 9 .....26: 148
— — 34 ..... 5: 22
— 6, 13.....24: 21
— — 24 .....3: 15
— 7, 6 .....10: 9

Мф. 7, 14 .....14: 29
— — — .....Паст. 7: 2
— — 22 ..... 11: 5
— 8, 9 ..... 7: 39
— 9, 2 ..... 5: 22
— — 23 ..... 5: 26
— 10, 22..... 4: 112
— — 34 .....3: 15
— 11, 15.....15: 28
— — 28 ..... 28: 2
— — 29 .....24: 1
— — — 25: 4
— — — .....Паст. 7: 2
— 12, 49.....3: 13
— 13, 9..... 7: 59
— 16, 22..... 22: 34
— 18, 15 ..... 26: 131
— — 20 .....1: 26
— — — 28: 61
— — 22 .....26: 146
— 19, 12 .....27: 33
— — 21..... 27: 28
— — 23 ..... 24: 32
— — 26 .....5: 30
— 20, 16.....Паст. 1: 1
— 22, 13..... 5: 22
— — — 23: 17
— 25, 29 .....5: 27
— — 30 ..... 26: 27
— — 36 .....13: 6
— 26, 24 .....Паст. 14: 2
— — 41.....27: 73
Мф. 3, 32.....3: 13
Лк. 1, 79 .....5: 16
— 4, 23 .....13: 5
— 6, 26 ..... 22: 36
— — 37 .....9: 15
— — — 10: 1
— 7, 47 ..... 5: 26
— 9, 59, 60 ..... 2: 2
— — 60 ..... 2: 5
— 10, 20 ..... 25: 47
— 12, 48.....Паст. 12: 13
— 13, 7 ..... 6: 3
— 14, 11.....22: 41
— — 28 .....27: 75
— 17, 10 ..... 4: 86
— 18, 3, 7 ..... 28: 28
— — 5 .....15: 83
— — — 28: 60
— — 11 .....23: 3
— — 22 ..... 2: 4
— 21, 19 .....27: 73
— 22, 22 .....14: 2
— 24, 7 .....14: 2
Ин. 1, 12 .....29: 14
— 4, 8 ..... 30: 6
— 5, 14..... 5: 22
— 10, 9.....25: 31
— 11, 44 .....1: 6
— 13, 35 ..... 4: 36
— — — 25: 47
— 15, 13 .....Паст. 12: 6
— — — .... Примеч. 26, гл. 12

Ин. 20, 4 ..... 5: 40
Деян. 1, 1.....26: 14
– 12, 8..... 28: 24
– 20, 34 ..... 16: 10
Иак. 2, 10 .....26: 146
– 4, 6 ..... 23: 9
Рим. 2, 11.....1: 3
– – 21..... 3: 4
– – – .....Паст. 14: 11
– 7, 24 .....15: 31
– 8, 18.....27: 73
– – 26 .....28: 41
– – 38 ..... 4: 28
– 10, 4..... 25: 9
– 11, 14..... 27: 86
– – 34 .....15: 38
– 14, 23..... 4: 7
1 Кор. 2, 11.....22: 14
– – 16..... 29: 8
– 4, 4 .....25: 55
– – 7 .....15: 78
– 5, 13.....Паст. 6: 3
– 6, 18.....15: 43
– 13, 5 ..... 30: 8
– – 13.....30: 1
– – – 30: 37
– – 19.....28: 21
– – 40 .....26: 10
1 Кор. 15, 33 .....3: 23
2 Кор. 3, 17.....5: 34
– 5, 3 .....15: 78
– 6, 3 .....26: 31
– – 8 .....26: 139
– – – ..... Паст. 13: 7
– – 14..... 7: 29
– – 17..... 2: 9
Еф. 4, 13 .....В увещании
– 5, 12.....15: 30
Гал. 1, 1.....Паст. 1: 6
– 2, 20 .....29: 12
Флп. 2, 8 .....26: 168
– 4, 13..... 4: 36
1 Сол. 2, 18 ..... 26: 113
2 Сол. 3, 10..... 16: 10
1 Тим. 1, 9 ..... 25: 24
– – 15.....28: 13
– 5, 22 ..... Паст. 13: 3
– 6, 10..... 17: 14
2 Тим. 2, 3 15
– 4, 2 ..... 6: 2
– – – 4: 27
– – – 8: 20
– – 7 .....29: 12
Евр. 5, 14 .....Паст. 2: 12
– 12, 29..... 26: 8

ПРИМЕЧАНИЯ

К БИОГРАФИЯМ ПРЕПОДОБНОГО ИОАННА ЛЕСТВИЧНИКА

I

Испытатели церковной древности относят кончину преподобного Иоанна к концу VI или к началу VII века. Что касается до продолжения его жизни, то раифский биограф говорит, что он приступил к поприщу иночества на шестнадцатом году жизни, под руководством аввы Мартирия пребывал девятнадцать лет; по кончине наставника своего в безмолвии провел сорок лет. Итак, игуменом в Синайском монастыре преподобный Иоанн поставлен на семьдесят пятом году жизни. Сколько лет управлял он монастырем и сколько лет провел во вторичном безмолвии, поставив авву Георгия игуменом в Синае, в точности неизвестно. Некоторые полагают, что преподобный Иоанн скончался лет восьмидесяти или восьмидесяти пяти, в Следованной же Псалтири сказано, что он жил девяносто пять лет. Восточная Церковь совершает память его 30 марта; в тот же день и Западная.

О Синайском монастыре известно, что еще в IV столетии Синайские горы служили постоянным пребыванием множества пустынников, которых привлекали туда и священные воспоминания о ветхозаветных чудесах и о Моисее и Илии, и безмолвие гор и юдолей, и малонаселенность полуострова. В первые времена у подвижников синайских не было общего монастыря: они жили в келлиях, рассеянных по горам и долинам, и только в субботу вечером собирались в храм, построенный, по преданию, царицей Еленой на том месте, где Бог явился пророку Моисею в горящей и несгораемой купине. В этом храме пустынники проводили всю ночь в общей молитве, в воскресенье утром причащались Святых Таин и снова

расходились по своим келлиям. В IV и V столетиях синайские пустынники неоднократно подвергались нападению сарацин, от которых многие приняли и мученическую кончину. Потому, по вступлении на престол благоверного царя Юстиниана I, синайские отцы, услышав о его благоговении к святым местам, просили его создать им укрепленный монастырь. Юстиниан внял их прошению, и по его повелению у подошвы Синайской горы был воздвигнут Синайский монастырь, который на том же месте существует и доныне.

Раифская же обитель, от которой теперь остались одни развалины, находилась в расстоянии двух дней пути от Синая, в весьма живописном заливе Чермного[278] моря, по преданию, близ того места, называемого Елимом, где израильтяне во время своего странствования нашли семьдесят пальм и двенадцать источников (Исх. 15, 27). И сей монастырь, как и Синайский, был в свое время богат великими подвижниками. По духу подвижничества и по близости расстояния обители сии имели между собой самую тесную связь и непрерывное общение.

II

В «Луге Духовном» Иоанна Мосха (гл. 125) и в Прологе на 17-й день марта предлагается поистине чудная повесть о сем авве Георгии.

Однажды в Великую Субботу ему пришло желание праздновать Пасху в Иерусалиме и приобщиться Святых Таин в Храме Святого Воскресения Христова. Целый день старец занят был этой мыслью и молился. В светлый же день Пасхи он силой Всемогущего Бога был восхищен, поставлен в Иерусалимской церкви Воскресения и рукой блаженного Патриарха Петра[279] принял вместе с его пресвитерами дары

---

[278] То есть Красного (*Ред.*).

[279] Св. Петр, Патриарх Иерусалимский (†552) (*Ред.*).

Святого Причащения. Когда синкелл[280] по повелению Патриарха пригласил сего игумена синайского вкусить пищи вместе со святителем, авва Георгий ответствовал: «Воля Господня да будет!» Но, поклонившись Святому Гробу, стал невидим в Иерусалимском Храме и увидел себя в своей келлии. Патриарх, опечалившись, послал писание к старцу, на которое сей отвечал описанием чуда, совершившегося над ним, и предсказанием, что оба они, по прошествии шести месяцев, соединятся и узрят друг друга в Небесном Царствии. Возвратившиеся к Патриарху сказывали, что старец уже семьдесят лет не исходил из Синайской обители, а между тем все епископы и клирики, видевшие его в церкви Воскресения Христова, свидетельствовали и говорили: «Мы все целовали его». По прошествии шести месяцев исполнилось предсказание аввы Георгия: и он, и блаженный Патриарх Петр отошли ко Господу.

---

[280] Клирик, непосредственный приближенный епископа, советник и помощник (*Ред.*).

ПРИМЕЧАНИЯ
НА ЛЕСТВИЦУ ПРЕПОДОБНОГО ИОАННА

СТЕПЕНЬ 1, ГЛАВА 14

а

По изъяснению преподобного Иоанна Раифского и Илии Критского, святой Иоанн Лествичник говорит здесь об отрекающихся от мира. Возводящие на камне кирпичное здание означают тех, которые, отрекшись от мира, вступают в общежитие и полагают начало с великих внешних добродетелей, но без повиновения духовному отцу и отсечения перед ним своей воли; и потому, не искусившись в смиренных подвигах послушания и не имея помощи от наставника, который бы обучал их бороться со страстями и соразмерно наставлял на добрые дела, понемногу охладевают в усердии и, ослабевая, предаются некоторому нерадению, изменяя хорошо начатое строение на более униженное и слабейшее. Утверждающие столбы на земле суть те, которые, отрекшись от мира, тотчас удаляются на безмолвное житие, не положив в общежитии основания для отшельничества через подвиги послушания, смирения и умерщвления страстей; и потому скоро падают и неудобно[281] востают. Те же, которые, пройдя часть пути и разогрев члены, шли потом быстрее, означают вступивших на поприще иночества, кои поручают себя руководству доброго наставника, идут чуждым гордости путем отсечения своей воли и, положив начало трудами послушания и смирения и искусившись в бранях, укрепляются, возгораются теплотою благоговения, и, благодатию Божиею, становятся неутомимы и непобедимы и без преткновения свято совершают свое течение до конца.

---

[281] Нелегко, с трудом (*Ред.*).

(См. в т. 88 Патрологии Миня толкование на «Лествицу» Илии Критского, Иоанна Раифского и других, с. 649. Также см. новогреч. перевод «Лествицы», с толкованиями иеромонаха Афанасия Критского. Венеция, 1693. С. 8.)

СТЕПЕНЬ 1, ГЛАВА 25

б

«Один монах, — пишет Руфин, — часто ощущая в себе движение гнева в монастыре, решился идти в пустыню, чтобы, когда не с кем ему будет поспорить, сия страсть оставила его в покое. Но когда он удалился в пещеру, случилось, что кружка, которую он наполнял водою и ставил на землю, три раза сряду опрокидывалась и разливалась. Это его раздражило; он разбил кружку; и, пришедши в себя, сказал: «Бес гнева обманул меня; вот я один, а сия страсть не перестает побеждать меня. Когда же для того, чтобы сделаться победителем ее, потребно везде вести войну против нее и терпеть, а прежде всего необходима помощь Божией благодати, то ныне же возвращаюсь в монастырь!»

СТЕПЕНЬ 4, ГЛАВА 73

в

Преподобный Марк подвижник в «Законе Духовном» (гл. 138 и 139) говорит: «Егда всякую вольную злобу (то есть страсть) от мысли отвергнем, тогда паки брань сотворим с сущими страстьми по предприятию. Предприятие есть прежних зол невольное воспоминание, в подвижнике произыти в страсть возбраняемое, в победителе же до прилога низвращаемое».

СТЕПЕНЬ 4, ГЛАВА 82

г

По изъяснению Илии Критского, преподобный Иоанн указывает на чрезвычайные подвиги и особенные делания духовные, каковы суть: молитвы, продолжением своим

преступающие общую меру, плач, посты, всенощные бдения и другие тому подобные, которые он не утвердившимся в смирении и не отвыкшим совершенно от осуждения, уничижения и презрения ближних воспрещает воспринимать своевольно и даже втайне совершать в келлии; потому что всем чрезвычайным питается тщеславие, и когда самые добрые дела надмевают нас, тогда, что само в себе есть врачевство спасительное, делается для нас ядом убийственным. Согласно с преподобным Иоанном рассуждает о сем предмете святой Василий Великий[282].

СТЕПЕНЬ 4, ГЛАВА 105

д

Сие мнение находится во 2-й из бесед Кассиана[283]: «Истинное рассуждение, — говорит он, — приобретается только истинным смирением; а первый признак истинного смирения состоит в том, чтобы все открывать отцам, не только что делаем, но и что помышляем, и ни в чем не веровать своему помыслу, но во всем следовать словам старцев и то считать за добро, что они одобрят».

СТЕПЕНЬ 4, ГЛАВА 108

е

По толкованию Илии Критского, можно похвалить их обоих в свое время. Если старый монах, последовав желанию своему, испросит некоторое позволение, то хорошо поступит, когда воздержится от исполнения, как потому, что его послушание было долго искушаемо всякими образами, так и потому, что во свете рассуждения и опытности его может ему

---

[282] Правила, кратко изложенные в вопросах и ответах, вопрос 138.

[283] Прп. Иоанн Кассиан Римлянин, собеседование 2, гл. 10 (см.: Добротолюбие, ч. 4, Слово к Леонтину игумену).

открыться истинное намерение наставника, и он лучше сделает, когда последует не звуку слов настоятеля, как раб, но истинной воле отца своего, как истинное чадо послушания. Если же сей инок млад, то ему лучше повиноваться полученному приказанию в простоте сердца и не входя в разбирательство; ибо таково его устроение, что он должен представлять доказательства точного и верного своего послушания.

СТЕПЕНЬ 4, ГЛАВА 110

ж

Сие греческое слово «лавра» значит собственно: ряд домов, или улица. Один из первых церковных историков, упоминающий о лаврах, есть Евагрий, живший в VI веке. Лаврами первоначально назывались такие монастыри, в которых для жития монахов устроялся ряд отдельных келлий, не в дальнем одна от другой расстоянии. Но сии келлии были, как свидетельствует Евагрий, так малы, так тесны, так низки, что монахи не могли прямо стоять в них и лежать, протянувши ноги свободно. Между келлиями анахоретов, или отшельников, и келлиями в лаврах было такое различие, что первые одна от другой были удаляемы на такое расстояние, в каком анахореты не могли друг друга видеть и слышать, и притом были рассеяны в пустыне без определенного порядка; келлии же в лаврах не были столь далеко одна от другой расставляемы, как жилища пустынников, хотя не были и соединяемы одна с другою, как иноческие келлии в киновиях. И вообще, установление лавр было нечто среднее между пустынножитием и киновиею и имело целью совокупление удобств и благ, принадлежащих тому и другому из сих путей, по образцу, данному Церкви святым Василием Великим, который, как говорит друг его, Григорий Назианзин[284],

[284] Слово 43, надгробное, Василию Великому. М., 1841. Ч. 4. С. 119.

приметив, что жизнь пустынная и созерцательная весьма отлична от общежительной и что сии образы жития оба имеют свои удобства и свои затруднения, и восхотев согласить и даже совокупить их, устроил пустынки и келлийки близ монастырей, не отделяя их и стенами, дабы созерцание не лишалось благ общежития и дабы трудническая жизнь не была отлучена от участия в созерцании; и таким образом он соединил сии два учреждения и пути двух родов во единую славу Божию, как Бог соединил море с землею для блага вселенной. Знаменитейшими лаврами были в древности монастыри преподобного Харитона, преподобного Феодосия и Саввы Освященного, который скончался в 531 году. В сей последней жил в осьмом веке Иоанн Дамаскин под руководством одного аввы.

СТЕПЕНЬ 4, ГЛАВА 113

з

Печатью Лествичник называет или крещение, или покаяние, очищающее человека; щитом — удаление от мира, совершаемое через беспристрастие; мечом — веру к пастырю; оружием — отвержение своей воли; луком — молитву, которою демоны низвергаются; воинскою одеждою — одеяние добродетелей.

Патрология, т. 88, с. 760

СТЕПЕНЬ 4, ГЛАВА 121

и

Когда Израильтяне, слив себе золотого тельца, впали в грех идолопоклонства, то Господь, прогневавшись, хотел совершенно потребить их; но по молитвенному ходатайству за них Моисея умилостивился над ними, то есть хотя подвергнул некоторому наказанию народ Свой за его нечестие, но не истребил (Исх. 32). Когда же Дафан и Авирон восстали против Моисея, и он, преогорченный их безумным противлением,

уже не ходатайствовал за них пред Богом, то они со всеми сообщниками и семействами их были совершенно истреблены гневом Господним, и умерли не обыкновенною смертью всех людей, но поглощены были землей (Чис. 16).

К НАДПИСАНИЮ СТЕПЕНИ 5
й

Кто, читая в сей степени описания Темницы кающихся, впал бы в сомнение о справедливости сего повествования или о согласии сих чрезвычайных суровостей с духом Евангелия, тот может к освобождению своей души от сомнения употребить следующие соображения.

1. Преподобный Иоанн, как вообще в сей книге, так особенно в повествовании о Темнице покаяния, говорит Иоанну, авве Раифскому, и всем его братьям, которых обитель была ближе к Александрии, нежели Петербург к Москве. Он говорит, что сам ходил посетить один знаменитый монастырь, который находился не в дальнем расстоянии от сего большого города, в Фиваиде, и что авва сего монастыря, о котором рассказывают повести столь назидательные, муж удивительный по добродетели и премудрости, имел в своем руководстве две другие обители: одна была лавра, устроенная для тех, которых Бог возводил на высоту безмолвия, а другая — монастырь кающихся, или обитель покаяния, названная Темницею, которая была назначена для монахов, нарушающих святость обетов своих тяжкими грехопадениями. По всему этому невероятно, чтобы преподобный Иоанн в повествовании о сей Темнице выдавал несправедливое за истину.

2. Не один Иоанн Лествичник повествует о сей обители кающихся. Блаженный Иероним также упоминает о ней в предисловии к правилу святого Пахомия, говоря, что он перевел сие правило на латинский язык, потому что человек Божий Сильван, пресвитер, приславший ему сие правило из

Александрии, уведомил его, что в Фиваиде, в монастыре, который некогда назывался Танобом и который благоприличным изменением слова назван впоследствии монастырем покаяния, находятся многие раифские иноки, не понимающие ни греческого, ни египетского языка. Итак, прежде нежели преподобный Иоанн Лествичник посетил сию обитель, она уже не менее двух веков существовала, хотя и могло случиться, что она уже после блаженного Иеронима присоединилась к тому великому монастырю, о котором говорит Лествичник, и получила особенное назначение для монахов, падших в тяжкие преступления и имевших нужду в чрезвычайном покаянии для своего восстановления[285].

3. Преподобный отец сам уверяет Раифских братьев, что его повествование совершенно искренне, что он пишет о том, чему сам был очевидным свидетелем, что он рассказывает не вымысел и басню, но истинную историю. «Стекитесь, — говорит, — все прогневавшие Господа и приступите; приидите и услышьте, что я поведаю вам; соберитесь и увидите, что Господь показал мне в назидание души моей» (Степень 5, гл. 2). Он говорит, что пребывал в сей обители целый месяц и что потом, возвратившись к настоятелю великого монастыря, не мог довольно выразить перед ним свое удивление, возбужденное всем виденным и слышанным в оной Темнице (Степень 5, гл. 26). Итак, нравственная невозможность запрещает помыслить, будто преподобный отец мог обманывать братьев, или, лучше сказать, всю Церковь и так далеко простирать обман.

4. Нельзя обвинять в жестокости настоятеля «сих неповинных и блаженных осужденников», как называет их преподобный, потому что их заключали в сию Темницу покаяния по усерднейшему желанию и усиленному прошению их самих; и

---

[285] См.: Annotat. In Regul. S. Pachom, apud Cassianum.

все жестокости тамошнего пребывания были совершенно произвольные муки, которые они воспринимали для избавления от муки вечной. «Что в сравнении с ними, — говорит преподобный, — злострадания беснующихся или плачущих над мертвецами, или пребывающих в заточении, или осужденных за убийства? Поистине невольное мучение оных есть ничто в сравнении с произвольным страданием сих. Часто они умоляли сего великого судию, то есть пастыря своего, сего ангела между человеками, и убеждали его наложить железа и оковы на руки и на шеи их, а ноги их, как ноги преступников, заключить в колоды и не освобождать от них, пока не сойдут во гроб. Но иногда они и гроба лишали сами себя, умоляя и заклиная великого авву, чтобы он не сподоблял их человеческого погребения, но, подобно скотам, выбрасывал бы тела их или в реку, или в поле на съедение зверям» (Степень 5, гл. 19, 20, 21).

5. Но все жестокости их покаяния происходили из любви к Богу и из ненависти ко греху, которая, по видимому[286], похожа была на самоненавидение; но в самом деле это была та нелюбовь к душам своим, которая ублажается в Апокалипсисе (12, 11), и та святая ненависть к своим душам, которой требует Господь наш Иисус Христос от хотящих сделаться учениками Его. Душа, уязвленная огненною стрелою любви Божественной, питается страданиями; слезы и подвиги умерщвления суть ее утешения в скорбях. «*Кто мя устроит*, — пишет святой Григорий Назианзин к Василию Великому, — *кто мя устроит по месяцам прежних дней* (Иов. 29, 2), в которые я увеселялся с тобою злостраданием; потому что скорбное, но добровольное предпочтительнее приятного, но невольного»[287].

---

[286] То есть внешне, со стороны (*Ред.*).

[287] Свт. Григорий Богослов. Творения. М., 1848. Ч. 6. Письмо 5. С. 103.

6. Надлежит взять в рассуждение, что здесь речь идет об одних монахах, которые, вкусивши дара небесного и соделавшись причастниками Духа Святого (см.: Евр. 6, 4), ниспали с высоты добродетели. Посему тем, для которых болезни и труды их кажутся странными, ответствует сам преподобный сими словами: «Что для иных неудобно и неприятно, то любезно и приятно для тех, которые ниспали из состояния добродетели и лишились духовного богатства. Ибо когда душа лишилась первого дерзновения перед Богом, потеряла надежду бесстрастия и сокрушила печать чистоты, когда она позволила похитить у себя сокровища дарований, сделалась чуждой Божественного утешения, завет Господень отвергла и угасила добрый огнь душевных слез, тогда, пронзаемая и уязвляемая воспоминанием об этом, она не только вышеописанные труды возложит на себя всяким усердием, но и тщится благочестно умерщвлять себя подвигами покаяния, если только осталась в ней хоть искра любви или страха Господня. Поистине таковы были сии блаженные» (Степень 5, гл. 23).

7. История церковная представляет нам и в других памятниках древности удивительные примеры чрезвычайного покаяния, не только не уступающие Темнице, описанной Лествичником, но и превосходящие всю жестокость и весь ужас ее. Вспомним о подвигах столпников, Симеонов и Даниилов; вспомним о чудесах благодати Божией, прославляющейся в немощи немощнейшего пола, например о покаянии Марии Египетской; и повторим за Господом: невозможное для человека возможно для Бога[288]. «Никто, — говорит преподобный Иоанн Лествичник, — по неразумию да не впадет в неверие, видя или слыша в монашеской жизни случаи и действия вышеестественные; ибо где Бог, превысший естества, являет

[288] См.: Лк. 18, 27 (*Ред.*).

Свое присутствие, там много бывает вышеестественного» (Степень 26, гл. 5)[289].

8. Богу, благоволившему показать Антонию Великому преподобного Павла Фивейского, чтобы пером блаженного Иеронима сделать известною в Церкви жизнь первого анахорета, сокровенную и ангелоподобную, Богу было угодно, чтобы преподобный Иоанн Лествичник посетил сей монастырь в Фиваиде и передал всей Церкви чудный образец Духодвижного покаяния, и показал, как Духу Божию противен грех, и что мы должны ненавидеть его *совершенною ненавистью* (см.: Пс. 138, 22). Здесь является также слава покаяния, которым побеждается праведный гнев Божий и которое так освящает грешников, что, по мнению Иоанна Лествичника, «сии падшие плачущие блаженнее непадших и неплачущих о себе»[290]. «Знаю, — говорит наконец преподобный, — знаю, досточудне, что рассказанные мною подвиги кажутся для одних невероятными, для других — превосходящими надежду, а для иных — приводящими в отчаяние; но мужественный муж от сего уязвленный как острием, отходит с огненною стрелою и ревностию в сердце. Низший же сего познает свою немощь и, через самоукорение удобно стяжав смиренномудрие, устремится вслед за первым, но не знаю, настигнет ли его. Нерадивый же пусть и не касается того, что здесь описано, чтобы ему, отчаявшись, не расточить того, что делает».

СТЕПЕНЬ 5, ГЛАВА 32

к

Если впадешь в малейшее какое-либо согрешение и тебе скажет помысл твой, или бес, или человек: «Не скорби об этом: о дабы тебе оставить великие грехи, а это — ничего»;

---

[289] Цитируется неточно *(Ред.)*.
[290] Цитируется неточно *(Ред.)*.

не слушайся и не верь сему; потому что это слово погашает доброе произволение, отгоняет от человека благодать Божию и соделывает то, что он легко впадает и в великие и смертные грехи. Кто не может погасить одной свечи, как потушит дом или целый лес, когда загорится? Еще мы видим, что и малые дары смягчают и прекращают великий гнев судии, и, напротив, малые проступки возбуждают его гнев: то же самое бывает и с Милосердым Судиею и Царем нашим Христом. Это мы и на себе можем видеть, что мы соблазняемся не только от больших причин, но и от малых. Посему приучайся побеждать малое, если хочешь победить великое.

Новогреч. перевод «Лествицы» Афанасия Критского. Венеция. 1693. С. 115

СТЕПЕНЬ 5, ГЛАВА 34

л

Внутреннейшее и совершенно духовное извещение, о котором говорит преподобный Иоанн, сопровождается двумя признаками, которые суть две добродетели: одна, по изъяснению Илии Критского, согласному с учением и Василия Великого (Правила, кратко изложенные в вопросах и ответах. Вопрос 296), есть любовь и сострадание к согрешающим (Дух Господень есть, без сомнения, Дух любви, ибо Бог есть любовь); а другая добродетель — глубочайшее смирение.

СТЕПЕНЬ 5, ГЛАВА 39

м

Очень вредны падения для ленивых, неблагоговейных и непослушных монахов, потому что, впадши в какое-либо согрешение, малое или великое, они не заботятся о том, чтобы исторгнуть причину и корень греха, а вместо того, чтобы оплакивать оный, делаются совершенно бесчувственными, и творят другие худшие дела, и по нерадению своему не обращаются

тотчас с сокрушением сердца к покаянию, как делают благоговейные и преуспевающие, чтобы тщательно хранить себя и очиститься от того согрешения и от других страстей, искушающих их, и чтобы через злострадание тела отсечь грехи свои, как делали вышеупомянутые отцы осужденники. Им кажется, что они могут спастись с покоем и отрадою, не подвергая себя злостраданию, и что довольно для них только оставить грех, в который пали. Но они не разумеют, что им должно скоро восстать и много пострадать, чтобы на будущее время охранить себя от падения и получить прощение в прежних грехах; и что им нужно потомиться и просить Божией помощи, чтобы победить свои страсти; потому что если они будут так делать, то я не знаю, что им еще сказать. Помысли, думающий так, прошу тебя, помысли, что мы не можем возвратиться к Богу путем нерадения, которым уклонились и удалились от лица Божия, но другими кратчайшим, то есть усердием, которое нас приближает к Богу; и если мы хотим быть тщательными, то не невозможно для нас сделаться лучшими прежнего, как это видно на многих великих грешниках, которые через преуспеяние и покаяние сделались великими святыми. Некоторые же праведники от нерадения своего пребыли в грехе нераскаянными и подверглись мучению. Посему мы должны принудить себя и оставить ложные оправдания.

Новогреч. перевод «Лествицы» Афанасия Критского. С. 117

СТЕПЕНЬ 5, ГЛАВА 41

н

Преподобный отец указывает на то мнение Оригена, Пятым Вселенским собором в 553 году осужденное, по которому все люди, даже самые нечестивые, и диаволы, претерпевши долгие муки в геенне огненной, будто бы очистятся наконец и будут помилованы.

СТЕПЕНЬ 6, ГЛАВА 3

о

Боится Христос смерти, однако не трепещет. На это блаженный Августин дает прекрасное толкование. Он говорит, что Господь Иисус Христос, видя приближение смерти Своей, скорбел и тужил не по слабости, а по могуществу, чтобы мы не отчаялись спасения нашего, когда придем в смущение не по могуществу, но по слабости. Таким образом Он хотел утешить всех немощных, восприняв вольное подобие немощи их, чтобы мы рассуждали, какого блага долженствуем ожидать и надеяться от причащения Божества Его, когда самое скорбение Его делает нас спокойными и когда немощь Его укрепляет нас.

СТЕПЕНЬ 6, ГЛАВА 18

п

Гора Хорив и гора Синай суть две ветви, которые происходят от одного корня и потом разделяются. Гора Синай много выше, а Хорив плодоноснее. По четырем событиям гора Хорив знаменита в Писании. 1. Внизу сей горы Бог явился Моисею в купине, горящей и несгорающей. 2. В скалу сей горы Моисей ударил жезлом своим, и Бог извел из нее воду для своего народа. 3. На вершине сей горы Моисей стоял, воздев руки крестообразно, когда Иисус поражал Амаликитян. 4. В одной из пещер ее пророку Илии Бог открылся в дыхании тонкой прохлады.

СТЕПЕНЬ 7, ГЛАВА 32

р

Святой Анастасий Синайский говорит: «Слезы бывают естественные, которые мы проливаем об умерших. Бывают слезы бесовские, когда кто плачет из тщеславия или ради какого-либо вожделения бесовского. Бывают слезы от пьянства и многосочной пищи. Но бывают слезы и очистительные,

которые рождаются от страха Божия, от воспоминания о смерти и о вечной муке. В сих последних слезах, если мы помедлим и поболезнуем, то они обращаются в духовные слезы, в которых уже нет страха, но любовь к Богу, ради утешения, просвещения и радования о Святом Духе».

Беседа на 6-й псалом

СТЕПЕНЬ 7, ГЛАВА 59

с

Святой Григорий Назианзин говорит: «Бог — сия доброта, превосходящая всякую красоту, просвещает душу; и, озарив ее, скрывается от ее чувствований и от ее внутреннего видения; Он удаляется от нее по мере того, как дарует ей познавать Себя; убегает от сей святой любительницы, похищает Себя у чувствований и желаний ее; уходит из ее рук в то время, когда она уже держала Его; и сими удалениями, происходящими от любви к ней, воспламеняет ее любовию и привлекает за Собою на небо».

СТЕПЕНЬ 7, ГЛАВА 67

т

Невоздержанием в пище и питии иссушаются слезы; а мнением о своем плаче и о своих слезах зарождаются в них мутная тина тщеславия и уродливые гады возношения и гордости.

Новогреч. перевод «Лествицы» Афанасия Критского. С. 148

СТЕПЕНЬ 8, ГЛАВА 22

у

Здесь Лествичник говорит иносказательно, разумея под мехом тело, под елеем — кротость, под волнами — возношение и гнев, под кораблем — брата, или братство.

Патрология. Т. 88. С. 840

СТЕПЕНЬ 14, ГЛАВА 12

ф

Преподобный Иоанн говорит здесь о Евагрии Понтийском, который был последователем Оригена и вместе с ним осужден на Пятом Вселенском соборе, бывшем в 553 году, при жизни преподобного Иоанна Лествичника.

(См.: 1-е правило Пятого Вселенского Собора; см. также: «Церковная история» Схоластика Евагрия. Кн. 4. Гл. 38.)

СТЕПЕНЬ 15, ГЛАВА 43

х

Илия Критский говорит: «Согрешил ли кто, — каким путем совратился, тем опять и возвращается. Например, если кто устами отвергся Бога, то устами может снова исповедать Его; если кто руками похищал собственность ближнего, то руками может свое имение раздать нищим. Так же бывает и в других согрешениях. Но согрешивший против целомудрия возвращается не тем путем, которым пал, но другим, то есть плачем, постом и стенанием. Посему грех блудный и называется собственно падением. Особенно же монашескому жительству более всего другого свойственно девство. Это выражает и самое название монаха, в этом состоит монашеский обет. Итак, кто растлил девство, тот поистине пал, поправ свои обеты».

Патрология. Т. 88. С. 912

СТЕПЕНЬ 15, ГЛАВА 47

ц

Ересь есть уклонение ума от истины и грех уст или языка. А блуд есть грех всего тела, повреждает и растлевает все чувства и силы телесные и душевные и затмевает в человеке образ и подобие Божие, посему и называется падением.

Ересь — от возношения, а блуд — от отрады телесной. Посему еретики исправляются смирением, а блудники злостраданием.

Патрология. Т. 88. С. 912

СТЕПЕНЬ 19, ГЛАВА 8

ч

«Ангел, явившись однажды Антонию Великому, явственно показал, что монах никогда не должен каким-либо делом заниматься во время молитвы. Ибо преподобный отец не видал, чтобы он молился и в то же время занимался рукоделием, но видел, что он то садился и занимался рукоделием, то оставлял рукоделие и восставал на молитву. Сей Ангел был послан от Бога святому Антонию, чтобы научить его, как и ему должно поступать и каким образом он должен жить, чтобы спастись. Посему и сказал ему Ангел: "Делай так, и спасешься"».

Илия Критский

СТЕПЕНЬ 20, ГЛАВА 20

ш

«Для чего преподобный отец прибавил, что он не хотел говорить о третьем состоянии совершенства? Из опасения, чтобы те, которые обладают сим великим дарованием, не возгордились и не впали в высокое мнение о себе. Но кто убедил его говорить? Давид, сей великий царь и пророк, который о праведном муже сказал, что он *поучается* в *законе Господнем день и нощь*[291]. Ибо кто, по слову Давида, поучается днем в законе Господнем, тот поучается в нем и ночью, даже в своем воображении, так что на нем исполняется сие слово

[291] См.: Пс. 1, 2 (*Ред.*).

Писания: *Аз сплю*, но *сердце мое бдит* (Песн. 5, 2). И сие поучение, происходящее от божественного просвещения, по которому душа и во сне размышляет о словесах Святого Писания, есть награда за предварительное поучение, которым она постоянно бывает днем занята и в котором одном она имеет все услаждение. Когда Господь ущедряет душу сей весьма редкой благодатью, то в то же время отгоняет и удаляет от нее духов нечистых и ночные мечтания, чтобы лукавые бесы не обольщали ее, представляя ее воображению те же предметы, которые Бог ей показует, и чтобы она не впала от того в гордость».

Илия Критский

СТЕПЕНЬ 22, ГЛАВА 1

щ

Один из первых церковных писателей, различавших тщеславие от гордости, есть Кассиан. Он считал восемь главных страстей, между коими поставлял тщеславие седьмой страстью, а гордость — восьмой. Святой же Григорий Богослов в 39-м слове, на Богоявление Господне, говорит что есть семь духов злобы, как семь же считается и духов добродетелей [292].

СТЕПЕНЬ 22, ГЛАВА 21

ъ

Как есть различие между лицом живого эфиопа и его истуканом, так образ тщеславия иноков, пребывающих в общежитии, отличен от тщеславия, свойственного пустынникам. Илия Критский говорит, что тщеславие первых грубо, ощутительно, резко, обращено на внешность добрых деяний, каковы суть труды в церковном богослужении, в служении больным,

---

[292] См.: Свт. Григорий Богослов. Творения. М., 1844. Ч. 3. С. 259.

в страннопримстве и вообще в делах послушания; между тем как тщеславие последних тонко и почти нечувствительно, потому что происходит от жития смиренного и исполненного тайных подвигов и сокровенных даров духовных.

СТЕПЕНЬ 23, ГЛАВА 10

ы

Бог, желая вразумить гордого, чтобы он оставил диавольское свое нечестие, оставляет его впасть в грех, дабы он обратился к Богу, покаялся и получил прощение. Если же он и после сего не хочет покаяться, то Бог попускает на него беса уязвлять и искушать его более, вразумляя его сим, что он наказывается за грехи свои и чтобы он оставил свою гордыню, дабы бес не мучил его и не обладал им вечно. Поэтому некоторые вследствие многих и великих искушений бесовских, которым подвергались, приходили в себя и исправлялись. Но если нечестивый гордец упорствует в своей гордыне, Господь прогневляется на великое его безумие и непокорность, оставляет его. Он теряет ум и рассудок, и не знает, что с ним делается, и тогда уже ни людей не стыдится, ни Бога не боится и открыто и без стыда исполняет злые свои пожелания. Это зло человек уже не может исцелить, а только один Господь.

Новогреч. перевод «Лествицы» Афанасия Критского. С. 284

СТЕПЕНЬ 24, ГЛАВА 34

ь

Понуждайся противоборствовать своему мудрованию и ничего не делай по собственному твоему разумению, без воли твоего наставника.

Новогреч. перевод «Лествицы» Афанасия Критского. С. 308

СТЕПЕНЬ 25, ГЛАВА 1

э

Святой Иоанн Златоуст говорит: «Дарования Божии столь велики, что люди почти не могут верить тому. И не дивно, если не могут понять их, доколе не изведают опытом».

Беседа 4-я, на 1-е послание к Тимофею

СТЕПЕНЬ 25, ГЛАВА 9

ю

Сравнение смирения с оленем основано на сказании древних писателей, утверждающих, что олень чует то место, где скрываются змеи, и, став над входом в их нору, извлекает их оттуда своим дыханием, так что они сами выходят и лезут ему в рот, и тогда он пожирает их. Но, пожрав их, олень получает сильную и палящую жажду и поспешно бежит на источники вод, дабы прохладить и утолить ее, потому что умрет, если пробудет часа три не напившись. Посему-то и Давид сказал, что душа его так возжаждала к Богу, как *елень на источники водныя*[293].

СТЕПЕНЬ 25, ГЛАВА 18

я

Одно место, видевшее однажды солнце, есть дно Чермного моря, при переходе израильтян[294]; и один истинный помысл, рождающий смирение, есть помышление о смерти, или помышление о суде, или помышление о распятии Господа нашего Иисуса Христа. Один день всемирной радости — день Воскресения Господа и Спасителя нашего, в который род наш освободился от вечных уз адовых. Некоторые же говорят, что

---

[293] Пс. 41, 2 *(Ред.)*.

[294] Исх. 14, 21 *(Ред.)*.

это день Рождества Христова, в который и слышано было от Ангелов: *Слава в вышних Богу*[295]. Иные же разумеют день, в который Ной с своим семейством вышел из ковчега.

Патрология. Т. 88. С. 1005. Новогреч. перевод «Лествицы» Афанасия Критского. С. 318

СТЕПЕНЬ 25, ГЛАВА 28

аа

Стяжавший благодатью Божией и своими трудами благодатное смирение имеет не только вышеуказанные дарования, но и другие особенные признаки, испытав которые с благим рассуждением, всякий может видеть, что они доказывают чудное богатство его души. (Таковые видимые свойства смирения суть: 1) терпение уничижения и презрения, 2) совершенная победа над гневом и 3) недоверчивость к добрым своим делам с постоянным желанием научаться.) Одно же дарование не может быть познано, потому что оно сокровенно в его сердце и для других невидимо. Это великое самоохуждение, которое он постоянно внутри себя оказывает к своей душе и к своему телу, считая себя недостойнейшим и худшим смердящего пса.

Новогреч. перевод «Лествицы» Афанасия Критского. С. 321

СТЕПЕНЬ 25, ГЛАВА 29

бб

Кто знает всего себя, что он грешен, и оплакивает от сердца грехи свои, тот посеял на добром селе; если же не посеял так, то невозможно, чтобы процвели в нем многоплодные дела смирения.

---

[295] Лк. 2, 14 (*Ред.*).

Кто не познает себя для того, чтобы смиряться, тот делается гордым; а кто знает себя и устроение свое, тот не возносится, а смиряется.

Новогреч. перевод «Лествицы» Афанасия Критского. С. 321

СТЕПЕНЬ 26, ГЛАВА 4

вв

Под словами «чистое чувство» разумеется хранение всех внешних чувств. Посему тогда человек как должно рассуждает, когда хранит совесть свою неоскверненной, соблюдая от вреда и внешние чувства, то есть смотрит на всё целомудренным оком, слушает только безвредное, говорит только должное и благопотребное.

СТЕПЕНЬ 26, ГЛАВА 12

гг

Иоанн авва Раифский и Илия Критский утверждают, что преподобный Иоанн Лествичник говорит об авве Льве, о котором Иоанн Мосх (в 3 гл. «Луга Духовного») рассказывает следующее: «В царствование императора Тиверия (около 586 года) пришли мы в Оазис, где видели великого по благочестию пустынножителя, родом каппадокиянина, именем Льва. Многие много удивительного рассказывали нам о нем. Из собеседования с ним мы увидели, что он поистине муж святой, и много получили пользы от его смирения, безмолвия, нестяжательности и любви ко всем человекам. Сей достопочтенный старец говорил нам: “Поверьте, дети, я буду царствовать”. А мы говорили ему: “Поверь, авва Лев, из Каппадокии никто никогда не царствовал, потому напрасно ты питаешь такие мысли”. Он опять говорил: “Истинно, дети, буду царствовать”. И никто не мог убедить его отказаться от этой мысли. Он говорил опять: “Буду царствовать”. Спустя

несколько времени пришли варвары (Мазики), опустошили всю эту страну, вторглись и в Оазис и убили многих пустынножителей, а других отвели в плен. В числе сих пленников были: авва Иоанн (из чтецов великой Константинопольской Церкви), авва Евстафий из Рима и авва Феодор, которые были немощны. Когда их пленили, авва Иоанн сказал варварам: "Ведите меня в город; я упрошу епископа дать вам за нас 24 златницы". Один из варваров повел его в город, где авва Иоанн пошел к епископу. В городе нашлись и авва Лев, и некоторые другие отцы, потому что они не были задержаны. Итак, авва Иоанн пришел к епископу и начал просить его дать за них златницы варвару. Но у епископа не было более восьми златниц. Отдавали их варвару, но он не взял, говоря: "Дайте мне или 24 златницы, или монаха". Принуждены были отдать варвару авву Иоанна плачущего и рыдающего. Варвар отвел его в свои шатры. через три дня авва Лев, взяв восемь златниц, пошел в пустыню к варварам и упрашивал их так: "Возьмите меня и восемь златниц, а их отпустите, потому что они немощны и не могут служить вам. Вы убьете же их, а я здоров и буду служить вам". Варвары взяли его и восемь златниц и отпустили трех пленников. Авва Лев шел с варварами до некоторого места, и когда он изнемог, они отрубили ему голову. Таким образом сей святой муж исполнил слово Господне: *Больши сея любве никто же имать, да кто душу свою положит за други своя* (Ин. 15, 13). Тогда-то мы поняли, что значили слова его: "Я буду царствовать". Ибо истинно он воцарился, положив душу свою за друзей своих».

СТЕПЕНЬ 26, ГЛАВА 22

дд

Духовное чувство есть в нас как соединенное с умом во всяком человеке; и оно не в нас как покрываемое страстями в страстных и недействующее и непознаваемое (Патрология,

т. 88, с. 1040). Ум сам собою, будучи мысленным оком души, имеет великое просвещение и естественное разумение, и благое рассуждение в себе в отношении ко всем предметам, и может испытывать оные с чудною мудростью и знать, что́ добро и что́ зло. И эта способность разумения всегда в нас, так как она соединена с умом человеческим и неразлучна от оного. Часто же, по собственной нашей вине, не действует в нас, потому что бывает зарыта и покровенна нашими страстями и грехами, как некий свет покровенный, который горит, но не светит, потому что он закрыт и пребывает без действия; если же его открыть, то он опять светится. Так и духовный разум в нас. Посему никогда не перестанем отыскивать и давать ему действовать, потому что, когда он пребывает открытым, он светит и прогоняет все наши дурные пожелания и действия плотские, и как тьма прогоняется светом, так движения плотские оным легко побеждаются и истребляются и более не искушают нас. И тогда Бог подает нам некоторое усердное стремление и Божественное желание, чтобы мы имели его в себе и чтобы оно всегда привлекало нас ко всему доброму, как сказал святой Нил премудрый, испытавший и познавший сие.

Новогреч. перевод «Лествицы» Афанасия Критского. С. 346

СТЕПЕНЬ 26, ГЛАВА 24

ее

Промысл Божий простирается на всякую тварь, то есть на все творение.

Помощь Божия подается верным, то есть христианам, содержащим истинную, или православную, веру, но недостаточным в добрых делах. Таковым Господь подает Свою помощь, чтобы они при истинной вере простирались и на добрые дела.

Хранение Божие бывает над такими верными, которые поистине верны, то есть над теми, которые, содержа истинную веру, тщатся и о творении благих дел, сколько им возможно.

Милости Божией сподобляются работающие Богу, то есть посвятившие себя на служение Ему и усердно служащие Ему день и ночь.

Утешения от Бога сподобляются любящие Его, то есть достигшие в совершенную меру любви Божией и в меру сыноположения. Ибо, как говорят Василий Великий и преподобный авва Дорофей, трояким образом можем мы угодить Богу: или благоугождаем Ему, боясь муки, и тогда находимся в состоянии раба; или, ища награды, исполняем повеления Божии ради собственной пользы и посему уподобляемся наемникам; или делаем добро ради самого добра, и тогда мы находимся в состоянии сына.

Преподобного аввы Дорофея душеполезные поучения. Поучение 4-е: О страхе Божием.

СТЕПЕНЬ 26, ГЛАВА 27

жж

По изъяснению Илии Критского, мысль преподобного Иоанна такая: «Если искушение похоти блудной есть внутреннее, имеющее источник свой в сердце искушаемого, то труд телесный бывает полезным врачевством для того; уединение же и пустыня бывают вредны, потому что там диавол сильнее возбуждает воображение, а находящийся в искушении такого рода бывает слабее в противоборстве. Если же искушение есть внешнее, то есть имеет начало свое в ви́дении лиц и в разговорах и внешних сношениях, то удаление в уединение и безмолвие со вниманием подает весьма благотворную пользу и помощь».

СТЕПЕНЬ 26, ГЛАВА 68

зз

Илия Критский говорит: «Наставники в целомудрии — пророк Илия, святой Иоанн Креститель и святой Иоанн Богослов; наставники в кротости — Моисей и Давид; наставники в молитве — Сын Божий и Ангел, являвшийся святым Антонию и Пахомию; наставники в посте — Моисей и Сам Спаситель; бдению учили многие пустынники, которые через оное получили сокрушение и духовное просвещение. Но смирению научает только Сам Бог Слово, Спаситель всех человеков, вочеловечившийся и обнищавший нас ради. Сколь же велика добродетель смирения, когда Тот, Которого величию меры нет, снизшел до крайнего уничижения — смерти крестной, чтобы только научить человеков смирению! Но как гордость диавола была началом нашего греха, то нужно было, чтобы смирение Самого Бога было орудием нашего искупления».

СТЕПЕНЬ 26, ГЛАВА 79

ии

Преподобный Исихий пресвитер говорит: «Подобает подвизающемуся внутрь, во всякое мгновение времени имети четыре сия: смирение, крайнее внимание, противоречие и молитву. Смирение, яко с гордыми бесами противными имеет он брань, да помощь Христову в руце сердца имать, зане Господь гордых ненавидит[296]. Внимание же, да присно сердце свое творит ни единого помысла имети, аще бы и благ являлся[297]. Противоречие же, да егда скоро уразумеет при-

---

[296] ...имеет помощь Христову в сердце, потому что Господь ненавидит гордых (см.: Сир. 10, 7; Прит. 3, 34) (*Ред.*).

[297] ...всегда так настраивает сердце, чтобы ни один помысл (извне) в себя не принимало, даже и добрый (*Ред*).

шедшего, абие[298] со гневом противословит лукавому псаломским словом: *Не Богу ли повинется душа моя*... (Пс. 61, 2)? Молитву же по противоречии абие, да возопиет ко Христу с воздыханием безмолвным. И тогда сам подвизаяйся узрит врага разрушающася или прогоняема поклоняемым именем Иисус, яко прах от ветра, или яко дым исчезающий с мечтанием его».

Добротолюбие. Ч. 2. Гл. 20

СТЕПЕНЬ 26, ГЛАВА 90

ѸѸ

Мы не должны удивляться и нам не должно казаться странным, если некоторые лукавые люди делают дела диавольские, но от тщеславия своего говорят слова благие, потому что и эти гордые и нерассудные люди, если останутся нераскаянными, будут низвергнуты с неба, как и лукавый змий, бывший в раю, который через гордость вознесся и погиб, и из Ангела сделался бесом, и низвергнут в преисподнюю. Тоже пострадает и тот, кто от гордости своей учит других тому, чего сам не испытал желанием своим, ни исполнил на деле, и из тщеславного учителя сделается лукавым бесом. Ибо то же делает и лжеучитель диавол, который много раз являлся святым в виде ангела и говорил им божественные слова с коварным умыслом, чтобы поругаться над ними и ввергнуть их в гордость. Он являлся им как добрый по словам, исполненным обольщения, будучи зол внутри и снаружи по диавольскому умыслу и по делам своим. То же самое он всегда делал и делает до сего дня с нами, чтобы нас вовлечь в свои сети.

Новогреч. перевод «Лествицы» Афанасия Критского. С. 371

---

[298] Тотчас (*Ред.*).

СТЕПЕНЬ 26, ГЛАВА 94

кк

Грех есть преступление закона, малое или великое, бывающее делом, или словом, или помышлением. Праздность есть то, когда человек бывает в бездействии и не исполняет дел Божиих, которые обязан исполнять. Нерадение — когда исполняет их, но нерадиво, без любви и усердия.

Страсть есть злое и неудобоискоренимое сложение помысла и хотения сердца, стремящегося к душевредным пожеланиям и греховным делам.

Падение есть то, когда душа падает в неверие или тело — в плотский грех.

Новогреч. перевод «Лествицы» Афанасия Критского. С. 372

СТЕПЕНЬ 26, ГЛАВА 115

лл

Кто стяжал в сердце своем Бога и просвещение Его, тот обыкновенно познает волю Божию в том деле, которое хочет делать, трудное ли оно и совершается с замедлением, или легкое и исполняется скоро; потому что он не смотрит на затруднения и на долготу времени, препятствующие ему и замедляющие дело, и ради сего не оставляет оного, но смотрит на помощь и содействие, которые, как он видит, Бог подает ему, и на свое усердие исполнить дело. Ибо и святые апостолы со многими затруднениями и великими искушениями научили людей Святому Евангелию и привели их в истинную веру; но они смотрели не на препятствия и долготу времени, а на Божественную силу и великую ниспосылаемую им помощь, которой они победили все противостоявшие им препятствия, так что дело их преуспело на лучшее и более утвердилось. И из сего ясно позналась воля Божия; ибо если бы только были одни искушения и препятствия, а не было Божия содействия, то показалось бы, что на то не было Божией воли.

Потому и тот, кто имеет в себе Бога, не смотрит на препятствия и замедление, но на Божию помощь, укрепляющую его подвизаться с великим усердием и совершить дело, и ради долготы времени и затруднений он не сомневается и не отягощается, и не оставляет дела не исполненным.

Новогреч. перевод «Лествицы» Афанасия Критского. С. 382

СТЕПЕНЬ 26, ГЛАВА 120

мм

Сердце чистое, правое и нелукавое, которое тщится только о том, как бы угодить Богу и сохранить повеления Его, свободно и чуждо всякой другой заботы и не желает испытывать многоплетенные дела, превышающие его силу, и таким образом плывет без смущения и без опасности и без страха в корабле незлобия и безмолвия, пока благополучно не достигнет небесного пристанища.

Новогреч. перевод «Лествицы» Афанасия Критского. С. 384

СТЕПЕНЬ 26, ГЛАВА 157

нн

Тремя часами, по изъяснению Илии Критского, преподобный называет три рода, три периода искушений: во-первых, со стороны славолюбия, во-вторых, сластолюбия, а в-третьих, со стороны сребролюбия.

СТЕПЕНЬ 26, ГЛАВА 168

оо

Иное есть возмущение и потемнение ума, когда человек не имеет должного хранения глаз и потребного воздержания в пище и питии, и от излишнего сна, и нечистых помыслов: это врачуется постом. И иное есть, когда ум человека развле-

кается земными предметами: это побеждается уединенным и безмолвным житием, потому что тогда человек может забыть то, чем увлекался. И иное ослепление ума — когда человек без страха и без удержания желает исполнять злые свои пожелания: это исправляет послушание и Богочеловек Иисус Христос, Который ради нас был послушлив и распялся.

Новогреч. перевод «Лествицы» Афанасия Критского. С. 402

СТЕПЕНЬ 26, ГЛАВА 226

пп

Уверяют, что лев, даже и находясь в засаде, обыкновенно удаляется при виде человека, ибо вид сей как бы приводит его в робость. Но он отступает медленно и уже после спокойного наблюдения всех движений своего противника подходит к нему весьма близко, чтобы спокойно его рассматривать. Иногда старается обойти его и приблизиться к нему сзади, как бы желая избежать его взора, дабы нечаянно на него броситься. Если в таком случае человек вздумает сопротивляться или бежать, то подвергает себя величайшей опасности. Но если имеет довольно присуствия духа, чтобы пристально смотреть на льва, не показывая страха и не нападая на него, то случается, что он через несколько минут удаляется.

СТЕПЕНЬ 26, ГЛАВА 248

ρρ

Душе свойственно размышлять и познавать грех свой, и, познавши оный, вразумляться, подобающим образом раскаиваться, исправлять все должное и стараться уменьшать и совершенно прекращать зло и исполнять добродетели с благим рассуждением, и принимать просвещение, приходящее от Ангела, которого получила при крещении и который охраняет, наставляет и просвещает ее в богоугодном — и обличает ее,

чтобы удалялась от дел, ненавистных Богу. Душа же некрещеная не получила такого Ангела, а потому она слепа и не чувствует содеваемых ею величайших грехов, но упорствует и неразумно радуется о злых своих делах, и вовсе не помышляет о них, не сокрушается, не умиляется, чтобы слезами омыть себя, и не вразумляется великими злостраданиями, как это бывает с душою крещеною.

Новогреч. перевод «Лествицы» Афанасия Критского. С. 419

СТЕПЕНЬ 27, ГЛАВА 29

сс

Некоторые удаляются в безмолвие, потому что считают невозможным, видя снеди, пития, одежды, лица и тому подобное, удерживать свои пожелания и отсекать оные.

Новогреч. перевод «Лествицы» Афанасия Критского. С. 432

СТЕПЕНЬ 27, ГЛАВА 32

тт

Илия Критский так разрешает этот вопрос: «Тавеннисиотяне были монахи общежительные, скитяне же — безмолвники. А безмолвие — великое дело и виновно бывает большего преуспеяния могущим вместить оное. Не хочет же Лествичник говорить об этом ради немощнейших, то есть чтобы они безвременно не стремились к безмолвию. Ибо, по учению преподобных отцов, не все могут вступать в безмолвие, но только обученные и утвердившиеся в монашеском житии, и оказавшиеся благоискусными в духовной брани, и восходящие из общежития, как опытные воины, на высшее поприще — на безмолвное житие, которое и считается верхом подвижничества и жительством совершенных».

Патрология. Т. 88. С. 1117

СТЕПЕНЬ 27, ГЛАВА 47

уу

Стоя однажды на молитве с великим усердием и благоговением, я восхищен был умом и обрелся с Ангелами, которые посреди Бога и людей, и Его молят о них, а их просвещают и укрепляют в богоугодном. И приблизился ко мне Ангел Господень, просвещал меня и объяснял мне те великие и сокровенные таинства, которые я жаждал и желал узнать. Потом пришел мне помысл спросить его о чем-либо ином и я сказал ему: «Каким был Христос, то есть Сын Божий, прежде нежели нисшел, воплотился, принял человеческое естество и соделался человеком?». Но он мне отвечал, что невозможно мне это объяснить и что я не могу этого постигнуть, так как даже и Ангелы не могут уразуметь Божия естества и сияния и открыть, каково оно, и что ум мой не может вместить и принять столь высоких разумений, как связанный с этой грубой и тяжелой плотью. Тогда я, оставив первый вопрос, просил его сказать мне хоть то, в каком состоянии Христос теперь. Ангел мне сказал, что Он находится в свойственном Ему и имеет вместе Божество и человечество, и есть совершенный человек, и посему называется Богочеловек, — кроме земных свойств человеческих, которые имел прежде Воскресения. Я опять просил его сказать мне: «Каким образом Он находится с Отцом, ибо Евангелист говорит, что седит одесную Бога, и Стефан говорит, что стоит одесную Его?». Ангел мне отвечал: «Не может слышать сие душа, связанная с плотью». Я же, побуждаемый опять великим пламенным желанием узнать что-либо о величии Божества, просил его возвести меня, дабы мне узреть Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа. Но Ангел мне сказал: «Еще не пришло время и не настал час соделаться тебе бессмертным Божественною благодатию и силою Всесвятого Духа, Который имеет воскресить

человечество, обессмертить и освободить оное от прежней тяготы и от нужд, какие оно имело во временной жизни». Не знаю и не могу сказать верно, в теле ли я был или вне тела, когда все сие видел. Один Господь знает сие.

Новогреч. перевод «Лествицы» Афанасия Критского. С. 438–439

СТЕПЕНЬ 27, ГЛАВА 84

фф

Я хотел совершенно отсечь рукоделие в молитвенное время для юных и немощных безмолвников; но удержал мою руку тот отец (Пахомий Великий с старцем своим преподобным Паламоном), который всю ночь носил на себе песок, чтобы отогнать сон и приучиться бдеть.

Новогреч. перевод «Лествицы» Афанасия Критского. С. 450

СТЕПЕНЬ 28, ГЛАВА 16

хх

Как обучающий дитя ходить, когда оно немного пройдет и падает, опять поднимает и учит идти дальше, так и мы, когда ум наш в молитве отпадает от взирания к Богу, должны опять исправлять и восставлять его, пока он не стяжает твердости стояния.

Патрология. Т. 88. С. 1141

СТЕПЕНЬ 28, ГЛАВА 51

щщ

Иное есть прилежно умом блюсти свое сердце, то есть познавать себя и наблюдать за собою. И иное — быть епископом и начальником над страстями, что много выше первого. Начальником бывает ум, когда он тем, что в нем, и тем, что

около него, то есть душевными силами и телесными чувствами хорошо управляет и направляет. Архиереем же — когда он посредством молитвы приносит Божию жертвеннику чистый и непорочный ум. Дело начальника —наблюдать совне. Дело же архиерея — постоянно наблюдать и совне и внутри.

Патрология. Т. 88. С. 1145

* * *

Иное, когда ум, подобно начальнику, охраняющему страну и место свое, охраняет сердце и удерживает, отгоняет и умерщвляет злые его пожелания. И иное, когда он, подобно архиерею, освящает и приносит сердце в жертву Богу со всеми движениями оного. Ибо гораздо выше и святее приносить Богу все действия и делания сердечные, нежели удерживать только страсти и злые пожелания.

Новогреч. перевод «Лествицы» Афанасия Критского. С. 466

СТЕПЕНЬ 29, ГЛАВА 10

чч

Не терпит тьма явления света; не остается болезнь, когда возвращается здравие; не действуют страсти, когда является бесстрастие.

Патрология. Т. 88. С. 1153

СЛОВО К ПАСТЫРЮ: ГЛАВА 12, ОТДЕЛЕНИЕ 8

ш

Когда же кто исповедуется перед духовным отцом, тогда следует исповедать вид и степень плотского греха, как повелевают церковные правила. Но здесь говорится о мысленном исповедании перед Богом, где плотские грехи, по виду и в подробности будучи воспоминаемы, вместо пользы приносят вред исповедующемуся, как объясняют это некоторые святые

отцы. Преподобный Филофей Синайский пишет: «Многообразне всегда должны есмы сокрушати сердце, всему смиряющему обучающеся. Сокрушати же и смиряти весть сердце память древняго нашего в мире жития, аще совершенне мы памятуем, и память согрешений всех от младенчества по виду умом рассматриваемых, кроме плотских; сих бо воспоминание вредно есть». (Добротолюбие, ч. 2, гл. 13). И преподобный Марк Подвижник говорит: «Прежние грехи, будучи воспоминаемы по виду, вредят благонадежного. Ибо если они приносят с собою печаль, то удаляют от надежды, а воображаемые без печали влагают внутрь прежнюю скверну. Когда ум через отвержение самого себя приобретет мысленную надежду, тогда враг, под предлогом исповедания, изображает прежде бывшие грехи, дабы страсти, по благодати Божией преданные забвению, воспламенить и тайно повредить человеку. Ибо тогда и твердый и ненавидящий страсти ум по необходимости помрачится, смутившись сделанными грехами. И если он еще мрачен и сластолюбив, то всячески умедлит и будет страстно беседовать с приражениями помыслов, так что воспоминание это будет не исповеданием грехов, а представлением прежних греховных впечатлений. Если хочешь приносить Богу неосужденное исповедание, то не вспоминай греховных изменений по виду их, но мужественно терпи находящие скорби за них».

Преподобный Марк Подвижник. Слово о думающих оправдаться делами. Гл. 151, 152 и 153

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

НА КНИГУ СВЯТОГО ИОАННА ЛЕСТВИЧНИКА, НАЗЫВАЕМУЮ «ЛЕСТВИЦА»

Цифра, после которой стоит двоеточие, означает степень, а следующая за двоеточием — номер стиха

А

Аввакир — пример терпения досад и укоризн. 4: 29.

Авраам — исшедший из земли своей, и от рода, и дома отца своего, — служит примером уклонения от мира. 3: 19.

Адам

Если бы Адам сохранил заповедь воздержания, то не познал бы, что такое жена. 15: предисловие.

Адам, доколе имел простоту, не видел наготы своей. 24: 24.

Акакий — пример терпения досад и укоризн и смирения. 4: 110.

Ангелы

Ангел был руководителем исшедших из Содома. 1: 7.

Что в сновидениях представляют нам Ангелы? 3: 28.

Ангелам только свойственно не падать в грехи. 4: 31.

Одним Ангелам свойственно не развлекаться мыслями. 4: 92.

Когда приходит Ангел — радуется душа смиренного. 21: 12.

И Ангелы имеют преуспеяние. 26: 152.

Ангелы присутствуют с безмолвствующими душевно и им помогают. 27: 8, 9.

Слово о любви известно и Ангелам, по мере их просвещения. 30: 5.

Б

Бог

К рабам Божиим прилично начинать слово от Бога. 1: 1.

Бог — Творец всех одаренных свободной волей, жизнь и спасение их. 1: 3.

Бог радуется о чистоте нашего тела, и чистота усвояет нас Богу. 15: 35, 36.

Работающие Богу сподобляются милости Его, а любящие Его — утешения. 26: 24.

Через что познается имеющий в себе Духа Божия? 26: 215.

Учение о Святой Троице отлично от учения о воплощении. 27: 85.

Бог именуется любовью. 30: 1, 4.

Выразиться определенно о существе Божием невозможно. 30: 6.

Совершенство чистоты есть начало Богословия; кто может утверждать догматы о Пресвятой Троице? 30: 20, 21, 22, 23, 24.

Боголюбие

Кто есть боголюбец и воздержник (см.: Любовь). 1: 4.

Бдение

Какая польза от бдения и жажды 6: 13.

В каком случае труд заменяется бдением, а бдение рукоделием 14: 25.

Предстояние перед Богом во бдении, при дневных и нощных молитвах, уподобляется предстоянию перед земным царем. 20: 1, 2.

О различии духовных упражнений, какие имели подвижники во время дневной и нощной бдительности 20: 2.

О пользе бдения и о вреде от многого сна. 20: 3—6.

Бдение очищает память, а излишний сон бывает причиной забвения. 20: 9.

Безмолвие и отшельничество

Кто удобнее может низлагать помыслы возношения — послушник или безмолвник. 4: 54, 55.

Какому вреду подвергаются те, которые, не победив страстей, отходят на безмолвие. 4: 58, 59, 73.

Для чего бесы советуют послушникам идти на безмолвие. 4: 69, 118.

С каким умыслом диавол ублажает перед безмолвниками добродетели послушников. 4: 118.

Кто может проходить безмолвие с рассуждением? 4: 119.

Какую пользу приносит память смерти живущим в безмолвии и какую —живущим в общежитии. 6: 4.

Какими дарованиями награждает Бог с рассуждением безмолвствующих и с разумом повинующихся. 7: 61.

Как вредно безмолвие и уединение для гневливых и яростных. 8: 18.

Упражнение гневливых в безмолвии, посте и бдении питает их страсть. 8: 21.

Кому подобен памятозлобный безмолвник. 9: 13.

В людях не истинно кротких и безмолвных памятозлобие находит себе место. 9: 14.

Уныние борет безмолвствующих более, чем живущих в общежитии. 13: 4, 15.

Сластолюбивая душа отвращается безмолвия. 15: 44.

Почему бесы борют сильнее живущих в безмолвии. 15: 61.

Чему уподобляется отшельничество, и кто может отходить на безмолвие. 26: 170.

Какие люди могут вступать прямо в безмолвие с наставником. 26: 179.

Безмолвие есть причина и споспешник целомудрия. 26: 192.

Святой Иоанн Лествичник опасался беседовать перед немощными о безмолвии, и почему. 27: 1.

Что есть безмолвие тела и безмолвие души. 27: 2.

Дело истинно безмолвствующего — бодренно блюсти сердце и приходящие злые помыслы убивать или отражать. 27: 3, 6, 7.

Безмолвник вместо словесных наставлений вразумляется самими делами. 27: 4.

В чем состоит начало, средина и конец безмолвия. 27: 5.

Устроение безмолвника-отшельника отличается от живущего с другим братом. 27: 8.

Умные силы присутствуют с безмолвствующими душевно. 27: 9.

Уму безмолвника небезопасно исследовать глубину догматов. 27: 10.

Какое имеет значение келлия безмолвника и что в себе содержит. 27: 12.

Кому подобен недугующий душевной страстью и исходящий на безмолвие. 27: 13.

Безмолвие с советом наставника иногда бывает полезно для боримых плотской страстью. 27:14. Уединенная жизнь требует ангельской крепости. 27: 14.

Какие средства предпринимает к оставлению безмолвия разленившийся безмолвник. 27: 15.

Свойство и качество истинно безмолвствующих. 27: 16, 17.

Терпение и нетерпение безмолвника искушается недостатком жизненных потребностей. 27: 19.

Безмолвник не должен бояться страхований бесовских, и почему. 27: 20.

Что должен наблюдать безмолвник в молитве и внимании. 27: 22, 23.

Тонкое рассуждение о безмолвии вооружает бесов; и слушать оное не для всех делателей полезно. 27: 24, 25.

Кто достигает безмолвия, и что таковой должен, прежде всего, претерпеть от нечистых духов. 27: 26.

Для чего безмолвник удаляется от людей. 27: 27.

Что должен предварительно сделать желающий безмолвия. 27: 28.

Различные намерения входящих в море безмолвия. 27: 29.

Каким образом подражают жизни и устроению Ангелов истинные безмолвники. 27: 28.

Вступающие в безмолвие должны дать разводную всякой лености, и почему. 27: 29.

Из восьми видов безмолвия одни Богу угодны, а другие не угодны, и один из них носит печать будущего века. 27: 30.

У проходящих безмолвие делания различны по устроению каждого. 27: 33.

Безмолвник должен наблюдать: когда и какие приходят мысленные звери, чтобы поставлять им соответствующие сети. 27: 22, 31, 71.

Из вступающих в пустыню на безмолвие — некоторые исправлялись, а другие делались худшими, и почему. 27: 35.

Подверженные гневу, возношению, лицемерию и памятозлобию да не дерзают и след безмолвия видеть; а кто чист от сих страстей, тот познает полезное. 27: 36.

Признаки и свойства проходящих безмолвие по разуму и не по разуму. 27: 37, 38.

Из восьми главных страстей: пять борются с безмолвствующими, а три — с послушниками. 27: 42.

Какую терпят тщету безмолвствующие и борющиеся с унынием. 27: 43.

Предварительное дело безмолвия — беспопечение, второе — молитва, а третье — хранение сердца. 27: 46.
Для отогнания сна безмолвнику позволительно рукоделие. 27: 48.
Бес уныния и блуда сильно борет безмолвствующего и погружает в сон. 27: 49.
Выходя из уединения должно всячески хранить себя, и почему. 27: 50.
Сколько вредно и малое попечение для безмолвствующего. 27: 51, 52, 53.
Мало таких, кои знают истинное любомудрие безмолвия. 27: 54.
Безмолвие погубляет неискусных, и почему. 27: 55.
Одержимые страстьми размышляют о них непрестанно и в пустыне. 27: 57.
Каких страстей бесы приходят к безмолвствующему поутру, в полдень и под вечер. 27: 57.
Лучше нестяжательный послушник, нежели попечительный безмолвник. 27: 58.
Отчего иногда вступивший в безмолвие не видит духовного плода. 27: 59.
Безмолвие есть непрерывная служба Богу. 27: 60, 61.
Падение послушнику — своя воля, а безмолвнику — оставление молитвы. 27: 62.
Какой признак, если радуемся о приходящих к нам (и пример Арсения Великого для безмолвника). 27: 63, 64.
Надобно иметь рассуждение: кого принимать и кого не принимать из приходящих странников. 27: 65.
Жизнь безмолвствующего должна быть управляема совестью и чувством сердца, с разумом в угодность Богу. 27: 66.
Без твердой веры невозможно безмолвствовать. 27: 68.
Как и чем безмолвник уподобляется узнику, заключенному в темницу. 27: 69.
Безмолвнику всего нужнее терпение, и в чем оное состоит. 27: 70.
Различные умственные делания и упражнения безмолвствующих. 27: 73.
Преуспевшие в делании безмолвия посрамляют бесов явно и во сне. 27: 74.
Не должно отходить на безмолвие без предварительного приготовления. 27: 75.
Во время ночи безмолвник должен упражняться более в молитве, чем в псалмопении. 27: 77.
Имеющие рассуждение могут из слов познавать устроение безмолвника. 27: 79.
Почему безмолвнику должно наблюдать за возношением. 27: 80.
Как вредно для безмолвника нехранение языка и любопытство. 27: 81, 82.
Как безмолвнику обращаться с приходящими в отношении наставления. 27: 83.

Неудобно постигнуть ум человека, безмолвствующего телом и духом. 27: 86.

Могущество безмолвника состоит во множестве молитвы. 27: заключение.

Беседа

Какому наказанию подвергались братия, беседующие в церкви. 4: 37.

Какой вред — в беседе настаивать на своем слове или мнении. 4: 48.

Какой вред для послушника — прерывать беседу наставника. 4: 79.

Слабый монах искусен только в праздных беседах. 20: 12, 13.

Беспристрастие

Беспристрастие к чувственным вещам возводит ум к духовным видениям. 26: 196.

Бесстрастие

Бесстрастие рождается от послушания и смирения. 4: 71.

Бесстрастие и другие духовные дарования приобретаются более смирением, нежели трудами. 22: 32, 33.

Многие из гордых почитают себя бесстрастными, но ошибаются; и только при смерти познают оную ошибку. 23: 36.

Почему смиренномудрого можно назвать бесстрастным. 25: 11.

Кто скоро достиг бесстрастия, тот шел кратким путем смирения. 25: 36.

Хотя не все могут быть бесстрастны, но спастись возможно всем. 26: 82.

Всячески должно стараться, чтоб очистить себя от страстей и поставить в устроение как созданы — по образу Божию. 26: 134.

Многие скоро получили прощение грехов, но никто скоро не приобрел бесстрастия. 26: 242.

Что есть бесстрастие и кого можно назвать бесстрастным. 29: 2, 3, 4.

О том, как совершенные через бесстрастие восхищаются к видению. 29: 5.

Какое различие бывает и между бесстрастными. 29: 6.

Различные свойства бесстрастия во святых. 29: 8.

Почему и чистоту называют бесстрастием. 29: 7.

Бесстрастна та душа, которая так приобыкла к добродетелям, как другие к страстям. 29: 9.

Признак бесстрастия и порабощения страстям. 29: 10.

Достигший бесстрастия бывает храмом Божиим, и в каком он находится устроении. 29: 11, 12.

Бесстрастный — как познает волю Божию. 29: 11.

Если где не достает и одной добродетели, там уже нет бесстрастия. 29: 13.

Бесстрастие есть чертог Небесного Царя; и что значат многие обители и стена горнего Иерусалима? 29: 14.

Должно всячески стараться войти в сей чертог или хотя не лишиться одной из обителей близ оного; а

слабые — потщимся войти хотя внутрь стены оныя. 29: 14.
Если кто не перейдет оной стены получением прощения грехов, тот водворится в пустыне бесов и страстей, и почему. 29: 14.
Бесстрастием воздвигается убогий ум от земли, а любовь поставляет его с *князи людей*, то есть с Ангелами. 29: заключение.

Бесчестие и досада

Какой бывает вред, когда наставник не наносит своим подчиненным укоризн, досад и бесчестий. 4: 27, 28.
Сколь нужно и полезно перенесение досад и укоризн. 2: 29, 30, 31, 33, 36, 43.
При обличении нас от других должно вспоминать грехи свои, и какая от сего польза. 4: 43.
Кто правильное или неправильное обличение отвергает, тот отвергается своего спасения. 4: 44.
С каким намерением некоторые подвергали себя укоризнам и бесчестиям. 4: 52.
Через терпение бесчестий приобретается покой душевный. 4: 65.
Перенесение презрения и уязвлений должно принимать не только от духовного отца, но и от всякого человека. 4: 84.
Должно пить чашу поруганий как чистую воду, очищающую от блудной похоти. 4: 85.
Часто и малым бесчестием смягчается и истребляется бесчувствие и ожесточение. 4: 88.
Чему уподобляются в душе послушника досады, уничижения и похвалы. 4: 103.
Совет, как поступать во время обличений и выговоров. 4: 116.
Терпя досады и бесчестия от наставника, должно не радоваться, а сетовать, и почему. 4: 121.
В каких случаях при обвинении наставника должно молчать, и когда делать объяснения. 4: 122.
Стремящийся к бесстрастию считает потерянным тот день, который прошел без укоризны. 4: 124.
Признак смирения кающихся состоит в терпении бесчестий. 5: 29.
Как принимать от начальника выговоры, досады и бесчестие. 7: 19.
Что есть досада и огорчение. 8: 5.
Безгневие есть ненасытное желание бесчестий и досад. 8: 2.
Как полезны бесчестия и досады для гордых и гневливых. 8: 25.
Три степени терпения бесчестий: ради страха Божия, воздаяния и любви. 8: 27.
Смирение показывает не тот, кто сам себя осуждает, но кто переносит укоризны, бесчестия и досады от других. 22: 17.
Господь бесчестием часто исцеляет от тщеславия. 22: 38.
Принимающий обличение разрешается от гордыни. 23: 11.
Кроткий — одинаков в чести и бесчестии. 24: 2.

Одно из свойств покаяния и смирения состоит в принятии уничижений с радостью. 25: 8.

Уничижение от других обнаруживает — имеем ли мы смирение. 25: 34.

Господь радуется, когда мы притекаем к бесчестию для уничтожения тщеславия. 25: 45.

Как трудно терпеть уничижения, не уклоняясь от ближних и родных. 25: 46.

Любить бесчестия — значит исцеляться от гнева. 26: 195.

Иной предает себя бесчестию для чести других. (В Слове к пастырю. 13: 7).

Бесы

Бесы в новоначалии смущают нас сновидениями о родных. 3: 26.

Бесы являются в сновидениях ложными пророками. 3: 27.

Бесы не знают будущего по предуведению. 3: 27.

Бесы являются в сновидениях для прельщения — в виде Ангелов и святых. 3: 28.

Бесам свойственно — падши, никогда не восставать. 4: 31.

Бесы всегда на нас свирепствуют и вооружаются. 4: 35.

Диаволы своей воле не противятся. 4: 109.

Бесы боятся внутреннего сетования и сердечного внимания. 7: 15.

Иногда бес бесу противоборствует, по смотрению Божию. 9: 7.

Бесы побуждают нас или грешить, или осуждать согрешающих, и для чего. 10: 11.

Какими внушениями бесы стараются удержать нас при смешных рассказах. 12: 5.

Совет, как отражать нападение и стужение бесов. 14: 32.

Как хитро борют нас бесы и устраивают нападения. 15: 28, 29, 56.

Бесы радуются о блуде (см.: Блуд). 15: 35.

Почему бесы не борют нас, когда временно бываем в мире. 15: 61.

О помрачении бесами ума нашего (см.: Блуд). 15: 82.

О признаках присутствия Ангела или беса. 21: 12.

Какими явлениями бесы обольщают гордых. 23: 19.

Кротость — узы для бесов, а мятежливая душа — обиталище для них. 24: 7.

Бесы, возобладав душой, какое в ней производят помрачение. 26: 9.

Бесы и страсти иногда от нас отходят. 26: 61–65.

Бесы часто внушают нам подвиги выше сил, и для чего. 26: 121, 164.

Бесы один другому не противятся, но все ищут нашей погибели. 26: 85.

Почему бесы иногда советуют нам грешить не одним, а иметь сообщников. 26: 126.

Не многим известно лукавство бесов и бывающие непонятные перемены. 26: 127.

Завистливые бесы оставляют святых, и для чего. 26: 147.

Какие бесы нас смиряют, какие возвышают и другие производят действия. 26: 173, 182.

Бесы не всегда внушают нам худые помыслы. 26: 153, 186.

Благодать

Уподобление: как благодать обучает человека в духовной жизни. 7: 59.

Благочестие

Примеры благочестивой жизни в братстве. 4: 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22.

Ближний

Ближнего пользовать должно не изъявлением своих добродетелей, а смиренным нравом и словом. 22: 34.

Ближние видят грехи наши лучше, нежели мы сами, и через обличение способствуют к исцелению оных. 25: 53.

Блудная брань

Чаша поруганий, как вода жизни, очищает от блудной страсти. 4: 85.

Склонным к блудной страсти и любящим красивые лица полезно жить в безмолвии с наставником. 8: 18.

Ненависть и памятозлобие иногда помогают к расторжению блудной страсти. 9: 7.

К естественной любви удобно примешивается блуд. 9: 8.

Пресыщение чрева есть матерь блуда. 14: 5.

Если плоть волнуется, то должно укрощать ее воздержанием. 14: 10.

Многие из яств, пучащих живот, возбуждают похоть. 14: 12.

Как вредно покоряться чреву, знают впадшие в ров беззаконий. 14: 17.

Пресыщение есть главная причина наших падений. 14: 18.

Кому подобны хотящие победить беса блуда при насыщении чрева. 14: 20; 15: 39.

Блудному бесу помогает бороть нас бес пресыщения. 14: 27.

Широкий путь пресыщения приводит в пагубу блуда. 14: 29.

Блудная брань в теле есть исчадие невоздержания. 15: предисловие.

Не верь бренному сему телу и не думай, полагаясь на воздержание, что не падешь. 15: 17, 18.

От чего случаются падения в плотские грехи: с новоначальными, средними и приближающимися к совершенству. 15: 20.

Ублажаются мысленные скопцы, помыслом, как ножом, обрезывающие привычки. 15: 21.

Не думай низложить беса блуда возражениями и доказательствами и не надейся победить свое тело своими силами. 15: 24, 25.

О силе действий плотской брани в сладострастных людях. О удалении сего искушения должно молиться Богу. 15: 27.

Падший в ров (плотского греха) требует к восстанию многих потов и пощения. 15: 27.

Как хитро бесы борют нас и устрояют тягчайшие падения. 15: 28, 29.

Иногда они не борют нас похотью к женскому полу, приуготовляя к противоестественным грехам, и с какою целью это делают. 15: 29, 30, 56.

Сколь велико — победить свою плоть. 15: 31.

Каким образом враг привлекает к падению, а после влечет к отчаянию. 15: 33.

Бесы радуются о злосмрадном блуде и любят сию страсть, оскверняющую тело. 15: 35.

Нельзя утолить блудной брани одним воздержанием без смирения. 15: 40.

Как обольщает блудный бес ложными слезами и утешением. 15: 42.

Склонные к плотской любви часто имеют свойства, противоположные свойствам пекущихся о чистоте. 15: 46.

С каким различием Церковь принимает покаявшихся еретиков и блудников. 15: 47.

Ложась в постель, мы должны наиболее трезвиться, и почему. 15: 52.

От каких причин бывают сонные истечения. 15: 54.

Не должно размышлять о бывающих во сне мечтаниях, и почему. 15: 55.

Что служит помощью к сопротивлению во время блудной брани. 15: 57.

Почему бес блуда нападает особенно на безмолвников; и что значит, когда не чувствуем сей брани. 15: 61.

Враг борет не одинаково вкусивших и невкусивших плотского греха. 15: 67.

Воздержание и смирение — главные средства в борьбе против блудной страсти. 15: 69.

Что такое — бывающий в плотской брани помысл, называемый набегом мысли. 15: 74.

У мирян страсти рождаются более от чувств (отвне); а у проходящих монашескую жизнь — от помыслов, и входят в тело, и почему. 15: 75, 76

Когда блудный бес будет изгнан из сердца, тогда борет через тело, и как. 15: 77.

Блудный бес наиболее борет за тщеславие и мнение о своей чистоте. 15: 78.

Когда более борет нас блудный бес и как тогда должно противиться ему молитвою. 15: 79, 80.

Как один брат молился в нечистом месте против нечистых помыслов. 15: 81.

Блудный бес старается прежде помрачить наш ум, а потом уже побуждает делать неподобное. 15: 82.

И сделавши худой поступок, не должно оставлять молитвы и других благочестивых дел, припоминая отмстившего сопернику за вдовицу. 15: 83.

Нечистые помыслы в сердце рождаются от беса блуда, и чем их побеждать. 15: 85.

О связи души с телом, или плотью; о неудобстве побеждать последнюю, и ответ плоти — чем она низлагается. 15: 86.

О пользе бдения против блуда, о вреде от многого сна. 20: 4, 5, 16.

Каким образом и больных борет блудная страсть, и как бес блуда усиливает в них болезнь. 26: 20, 21.

Почему блудный бес нападает на нас более, когда ложимся в постель. 26: 103.

Как искусный старец ссорою расторг порочную любовь двух братий. 26: 148.

Иосиф ублажается не за бесстрастие, а за отвращение от греха. 26: 165.

Блудных исправляют люди, лукавых — Ангелы, а гордых — Сам Бог. 26: 180.

Чистые телом, не познавшие страстей, большое получают облегчение в брани. 26: 217.

Пример, как гибельно успокоивать плоть при борьбе с нею. 26: 226.

В сем случае полезно иногда бывает безмолвие с советом наставника. 27: 14.

Бес уныния предшествует бесу блуда. 27: 49.

Как мерзок пред Богом принимающий во время молитвы нечистые помыслы, и чем отгонять сего пса. 28: 54. 55.

Остерегайся молиться без разбора о женском поле, и воспоминать в подробности о плотских деяниях. 28: 57, 58.

В чем состоит предел сильной похоти и чистоты. (см.: Тело). 29: 10.

Болезнь

О потребности внимания во время телесной болезни, и почему. 26: 19.

Какие брани восстают на больных в мире, и какие — на монашествующих. 26: 20, 21.

Болезнью телесной Господь избавляет от недугов душевных. 26: 21.

Мы не должны объяснять себе лукаво причины болезней в других, но должны сострадать им и врачевать как собственный член. 26: 53.

Для чего посылаются от Бога болезни. 26: 54, 55.

Борьба и брань духовная

Сколь бедственно ослабевать при начале вступления в (духовную) борьбу, и о пользе твердого начала. 1: 11, 22.

Почему Господь одним из новоначальных облегчает брани, а другим попускает. 1: 23.

Почему бесы вначале борют нас нерадением. 1: 24.

Вступай в брань по своей силе. 4: 35.

Вступая в борьбу, надобно совлещись собственной воли. 4: 36.

Враг употребляет в борьбе против послушника два главных обольщения. 4: 56—58.

Не должно удивляться, если продолжается борьба и после исповеди. 4: 67.

О борьбе против рассеянности мыслей. 4: 92.

Кто решился не оставлять борьбы, тот избежит многих преткновений. 4: 93.

Когда бываем боримы к переходу в другое место — значит, мы тут противоборствуем. 4: 109.

На духовных воинов враг вооружается сильнее, и почему. 4: 113.

Диавол борет послушников желанием подвигов, свойственных безмолвникам, и наоборот. 4: 118.

С каким намерением иногда бесы не борют нас страстями. 8: 9.

Борьба против гнева и памятозлобия требует великого прилежания, и почему. 8: 15.

Устроения борющихся с плотскою страстию различны. 15: 13.

Средства, употребляемые в борьбе против плотской страсти. 15: 13, 14, 15.

Нельзя надеяться победить без помощи Божией своими силами тело и даже бороться с ним. 15: 25.

Начинать борьбу должно против господствующей страсти, а особенно плотской. 15: 41.

Как блудный бес вводит нас в прелесть ложными слезами и утешениями. 15: 42.

Блудным грехом оскверняется и самое тело, он называется падением. 15: 43.

Каким образом враг связывает людей нечистой любовью. 15: 45.

Почему бесы борют более живущих на безмолвных местах. 15: 61.

Если терпим нападение от врагов — значит, мы противоборствуем им; а в противном случае — согласны с ними. 15: 61.

Каким образом враг приводит к падению через благие собеседования с женским полом. 15: 63.

О различии вражьих нападений (см. Блудная брань). 15: 67.

Достойна удивления борьба существа плотяного с невещественным духом. 15: 71.

Что значит в брани духовной: прилог, сочетание, сложение, пленение и страсть. 15: 73.

Все бесовские брани случаются с нами от трех причин: от нерадения и сластолюбия нашего, от гордости и от зависти диавола. 26: 6, 76.

Что есть окрадение души, и убиение, и погибель. 26: 11.

Какое свирепое мы переплываем море и каких оно исполнено опасностей. 26: 15.

Для нас полезнее не отличаться особенной жизнью от других и не вступать в брань с тысячами врагов. 26: 32.

Иное — молиться против помыслов, иное — противоречить им и иное — презирать их. 26: 79.

В духовной жизни есть свое время всякой вещи: время борьбы, победы и побеждения. 26: 87.

Боязливый да не выходит на брань, и почему. 26: 108.
Будем стараться не только отражать бесов, но и нападать на них. 26: 138.
Победившие страсти уязвляют бесов, притворяясь в некоторых случаях немощными, и примеры сего. 26: 139.
Для чего бесы внушают нам иногда и добрые помыслы, а после противоречат им. 26: 153.
С умножением духовных браней уможаются и венцы, а неуязвляемый от врагов не получит венца; и побуждение к мужеству. 26: 156.
Кто устоит победителем в трех различных *часах* (славолюбии, сластолюбии и сребролюбии), тот не умрет. 26: 157.
Нужно иметь рассуждение: когда противостоять причинам страстей, и когда отступать. 26: 181.
Не должно ужасаться, если в иноческом подвиге мы более боримы, чем живши в мире. 26: 183.
Как действует брань бесов на страстных и как — на преуспевших. 26: 185.
Мысленные звери и птицы различно вредят во время сеяния и жатвы, потому должно употреблять и соответственные орудия к отражению. 26: 243.
Пример увенчания инока, терпящего на брани от бесов многие беды. 26: 247.
Как бесы борют некоторых, под видом добра, безвременным желанием безмолвия. 27: 1.
Ничто не доказывает столько победы над бесами, как лютые их брани на нас. 27: 49.
Надобно рассуждать: каких врагов отражать издали и каких допускать к борьбе с собою; иногда отречение от брани делает нас непотребными. 27: 71.
В особенности надобно блюсти себя от того беса, который постоянно борет нас — во сне, во бдении и молитве. 27: 72.

Боязливость и страхование

Боязливость происходит от неверия и тщеславия и борет больше живущих в безмолвных местах. 21: 1.
Что такое боязливость и страх? 21: 2, 3.
Гордая душа есть раба боязливости, и почему. 21: 4.
Плачущие о грехах чужды страха. 21: 5; 27: 20.
Почему боязливые иногда претерпевают умоисступление. 21: 5.
Все боязливые тщеславны, но не все небоязливые смиренномудры. 21: 6.
Средства к избавлению от боязливости. 21: 7.
По мере плача отходит боязливость, а с уменьшением оного увеличивается. 21: 8.
Страхом поражается прежде иногда душа, а иногда плоть; и в чем

состоит признак избавления от боязливости. 21: 9.
Не пустынные места, а бесплодие души укрепляет бесов к устрашению нашему. 21: 10.
Боязливости подвержены более не имеющие страха Божия. 21: 11.
Признаки: кто приступает к нам — злой дух или Ангел. 21: 12.
Безмолвник не должен бояться игралищ и шумов бесовских, и почему. 27: 20.

В

Вера

О послушании с верой наставнику. 4: 2, 36, 104.
Как соблюдать веру к наставникам и не судить их. 4: 7.
Признак веры и любви к наставнику. 4: 120.
О вреде суеверных примет. 26: 101.
Твердая воля есть матерь отречения от мира, и наоборот. 26: 187.
Вера и странническая жизнь в обители есть смерть сребролюбия. 26: 193.
Чему уподобляется правая вера без дел и неистинная вера при благих делах. 26: 235.
Признаки и действия живой веры. 27: 68.
Вера, надежда и любовь связуют всякое добро и содержат оное; чему они подобны и какие их плоды. 30: 1—3.

Видение и деяние

Почему не должно искать видения. 7: 58.
Как деянием и видением отражаются враги. 26: 35.
Святой Иоанн Лествичник был в видении и получал наставления от Ангела. 27: 47.
Совершенные восхищаются к видению через бесстрастие. 29: 5.

Воздержание и пост

Воздержание и молчание уст приличны начинающим плач. 7: 4.
Когда можем скрывать пред другими свое воздержание. 14: 10.
Иное воздержание прилично неповинным, а иное повинным и кающимся, и почему. 14: 14.
Воздержание чрева способствует к удержанию языка от многоглаголания. 14: 23.
Узкий путь воздержания приводит к чистоте, а широкий — чревоугодия — в пагубу блуда. 14: 29.
О посте, его плодах и пользе. 14: 33.
О воздержании без смирения (см. Блуд). 15: 40.
Воздержание и смирение в борьбе (см. Блуд). 15: 69.
Воздержание связывает ноги плотской страсти. 15: 86.
Воздержание от пищи не должно наполнять излишеством сна, и наоборот. 26: 143.
Воздержание есть матерь здравия, и от чего само происходит. 26: 191.
Пост есть погашение разжжения плоти. 26: 192, 213.
Увядшая от воздержания плоть не может быть местом успокоения для бесов. 26: 203.

Предел крайнего воздержания и чревоугодия (см. Чревообъядение). 29: 10.

Воля

Послушание есть гроб собственной воли и воскресение смирения. 4: 3.

О трех степенях умерщвления собственной воли. 4: 4.

В послушании должно остерегаться прелести самочиния. 4: 5.

Вступать в борьбу должно совлекшись собственной воли. 4: 36.

О пользе умерщвления собственной воли перед наставником. 4: 44.

Если ты обрел духовную врачебницу и духовных художников, — продайся им на злате смирения и послушания и раздери пред ними хартию своей воли. 4: 94.

О вреде избирать по своей воле послушание. 4: 107.

Оставление своей воли и беспристрастие есть признак памятования смерти. 6: 6.

Отвержением своей воли приобретается сокрушение сердца. 15: 84.

Отвержение своей воли выше отвержения имений. 17: 9.

Почему смиренный гнушается своей воли и не полагается на себя. 25: 54.

О познавании воли Божией и об отличении ее от нашей собственной. 26: 109.

Как должны поступать желающие познавать в делах своих волю Божию. 26: 110, 111.

О средствах, какие употреблялись некоторыми к познанию воли Божией. 26: 112—115.

Колебаться и недоумевать в делах своих есть знак славолюбивой души. 26: 116, 117.

Господь судит дела наши по намерениям. 26: 118.

Для чего Бог иногда скрывает от нас Свою волю. 26: 119.

Как мудрый пастырь лишал любимых вещей тех, которые держались своей воли и пристрастия, и какая от сего польза. (В Слове к пастырю. 14: 4).

Лучше выгнать послушника из обители, чем позволить ему исполнять свою волю. (В Слове к пастырю. 14: 4).

Опреснок и горькое зелье образуют отсечение своей воли и жестокость поста (см. Послушание). (В Слове к пастырю. 14: 10).

Враг

Сколь сильных мы имеем духовных врагов. 1: 24.

Вражда

Враждующие собирают себе безвременные труды. 9: 5.

Ненависть иногда расторгает узы блудной любви (см.: Блуд). 9: 7.

Почему иногда ублажаются и враждотворцы. 26: 148.

Время

Невозможно вознаградить одно время другим, и почему. 6: 23.

Г

Гнев и ярость

Живущие в общежитии должны блюсти себя от гнева. 4: 77, 117.

Безгневие и непамятозлобие приличны преуспевающим в плаче. 7: 4.

Если в плачущих видим гнев и гордость, то слезы их неправильные. 7: 29.

Слезы истинного плача угашают всякий пламень раздражительности и гнева. 8: 1.

Что есть гнев и раздражительность. 8: 5.

От благовония смирения истребляется всякий гнев и раздражительность. 8: 6.

О вреде раздражительности и врачевании ее. 8: 7—9.

Склонному к раздражительности и гневу полезно обращение с другими для обуздания своей страсти. 8: 10, 25.

Увлекающийся по временам сими страстями получает вредный навык. 8: 11.

Раздражительность и гнев больше всего неприличны кающимся. 8: 12.

В чем состоит крайняя степень раздражительности. 8: 13.

Гнев и раздражительность более всего удаляют от нас Святого Духа. 8: 14.

Иногда воспаление гневом избавляет от долгого памятозлобия. 8: 15.

О вредном действовании тех, кои под видом молчания и терпения скрывают памятозлобие. 8: 15.

Почему во гневе вредны и воздержание и пресыщение, а полезно умеренное принятие пищи. 8: 16.

О вреде безмолвия и уединения для раздражительных и гневливых и о пользе для таковых общежития. 8: 18.

Гневливый и раздражительный вредит братству более, нежели сластолюбивый. 8: 18.

Как велик грех возмущаться гневом, и особенно выражать его в словах и действиях. 9: 19.

Ближнего должно вразумлять с кротостью, удерживая себя от жестокости и грубости. 8: 20.

Склонные к гневу бдением, постом и безмолвием питают свою страсть. 8: 21.

Как жалко устроение гневливых, происходящее от тайной гордости. 8: 24.

Так как раздражительность и гнев возгораются от различных причин, то и врачевание их неодинаково. 8: 28.

Гнев — от чего рождается, что производит, и чем побеждается. 8: 29.

От раздражительности рождается памятозлобие. 9: 1.

Оставивший гнев победил памятозлобие. 9: 4.

В беседе гневливого и лицемера не услышишь правого слова. 24: 13.

Любовь бесчестия исцеляет от раздражительности. 26: 195.

Раздражительность и гнев, подобно ветрам, больше всего возмущают ум. 26: 216.

В чем состоит главный предел гнева и долготерпения. 29: 10.

Гордость

Кто упорно настаивает на своем мнении или слове, тот одержим диавольским недугом (то есть гордостью). 4: 48.

Каким образом благоразумный послушник и при дарованиях отражает помыслы возношения. 4: 54.

Уединенному безмолвнику трудно отвергать помыслы возношения. 4: 55.

Лучше бороться с нечистотами (в помыслах), нежели с гордостью. 4: 67.

Что рождает в послушнике вместо смирения гордость. 4: 79.

Живя в братстве, не должно считать себя лучшим других и отличаться от других по самомнению. 4: 81, 82.

Если в плачущих видим гордость и гнев, то слезы их неправильные. 7: 29, 30.

Кому подобны гордящиеся своими слезами и осуждающие других — неплачущих. 7: 44.

Плач — средство к достижению смирения — душевные враги обращают в источник гордости. 7: 68.

Гнев и раздражительность есть знак великого возношения. 8: 12.

Сколь полезно общежитие для тех, кои склонны к гордости и гневу. 8: 25.

От угождения чрева кичится помысл, а от утеснения оного смиряется сердце. 14: 21.

Каким образом гордость бывает иногда причиной смиренномудрия. 15: 38.

За мнение о своей чистоте попускается наиболее блудная брань. 15: 78.

Гордая душа есть раба боязливости, и почему. 21: 4.

Гордые от боязни претерпевают исступление, и почему. 21: 5.

Какое различие между гордостью и тщеславием. 22: 1.

Каким образом тщеславие бывает матерью гордости. 22: 35, 45.

В чем состоит гордость, и свойства ее. 23: 1, 13.

В чем состоит начало, средина и конец гордости. 23: 2.

Отличительные признаки гордости: гневливость, осуждение, уничижение ближних, самохвальство, ненависть обличения, хула и подобное. 23: 1, 2.

Гордость вначале вкрадывается под видом благодарения. 23: 3.

Где совершилось грехопадение, там предварила гордость. 23: 4.

Гордость одна заменяет все страсти. 23: 5.

Высокомудрый монах сильно прекословит, а смиренномудрый наоборот. 23: 6.

Монах надменный не может иметь послушания. 23: 7.

Свойство высокоумного — желание начальствовать. 23: 8.

[Если] Господь гордым противится, то кто их может помиловать и очистить? 23: 9.

Как наказываются гордые и в каком случае не могут исцелиться от людей. 23: 10.
Гордый отвергает обличение; а кто оное принимает, тот разрешается от гордыни. 23: 11.
Некто ниспал с небес от одной страсти — гордости. 23: 12.
Гордость губит все наши труды, и молитва гордых неприемлема. 23: 13.
Чем один премудрый старец доказал брату, что он имеет гордость. 23: 14
Людям гордым всего полезнее повиновение и другие подобные средства. 23: 15.
Почему не должно гордиться Божиими дарованиями и добродетелями. 23: 16, 18, 20.
Какими явлениями бес гордых обольщает и доводит до исступления ума. 23: 19.
Кичение происходит от забвения согрешений. 23: 28.
Гордость есть убожество души, мечтающей, будто имеет богатство. 23: 29, 36.
Гордость низвергает с высоты добродетелей и не дает простираться вперед. 23: 30.
Гордый подобен гнилому яблоку, по наружности красивому. 23: 31.
Почему гордый монах не имеет нужды в искушении от беса. 23: 32.
Гордый чужд добродетели, как тьма чужда света. 23: 33.
В гордых сердцах рождаются хульные глаголы. 23: 34.
Гордый уничижает кротких. 23: 35.
Гордому для спасения нужна помощь Божия, а человеческая бесполезна. 23: 37; 26: 180.
Тщеславие и гордость рождают все страсти; они часто следуют даже после претерпения поруганий, исправления послушания, и безгневия, и непамятозлобия и прочих добродетелей; и чем они побеждаются? 23: 38.
Разум и знание многих надмевают, а невежество смиряет. 24: 29.
Гордый хочет исследовать судьбы Божии. 25: 12.
Каким образом мудрый старец отразил похвалы бесов. 25: 13.
Кто освободился от возношения, тот удобно получает оправдание от прочих грехов. 25: 35.
Признак крайней гордости и глубокого смиренномудрия. 25: 44.
Для гордого трудно последовать словам и мнению других, а для смиренного — последовать себе. 25: 54.
Иногда страсти от нас отходят, оставляя одну гордость. 26: 62.
Опасно испытывать судьбы Божии — это происходит от возношения. 26: 83, 129.
Как поступать, когда борет нас возношение или противоположное оному отчаяние, которые могут быть в одном человеке? 26: 146, 150.
Гордость примешивается к мужеству. 26: 160.
Какие грехи нас смиряют и какие возвышают. 26: 173, 182.

Блудных исцеляют люди, лукавых и злых — Ангелы, а гордых — Сам Бог. 26: 180..

Чем исцеляется видимая и невидимая гордость. 26: 198.

Возношение гибельнее всех страстей, а особенно для безмолвников. 27: 80.

В чем состоят признаки гордости и смирения. 29: 10.

Грех

Не должно считать себя недостойным монашеской жизни ради множества грехов своих. 1: 19.

Вступая на поприще послушания, должно исповедать наставнику грехи свои. 4: 10.

Повесть о разбойнике, принесшем покаяние в грехах своих. 4: 11.

Без исповедания грехов своих никто не может получить в них прощения. 4: 12.

При обличении нас от других должно вспоминать грехи свои, и какая от сего польза. 4: 43.

Кто принимает обличение, тот получит прощение во грехах. 4: 44.

Бесы советуют нам или не исповедовать грехов своих, или говорить об них как бы от чужого лица. 4: 63.

Жизнь Иоанна Савваита — пример для желающих получить прощение грехов. 4: 111.

О различных причинах падений: какие от нерадения нашего, или от попущения Божия, или же по отвращению Божию от нас. 5: 29.

До падения бесы представляют нам Бога человеколюбивым, а по падении —жестоким. 5: 31.

После падения в тяжкие грехи не должно нерадеть о малых. 5: 32.

Каковы признаки извещения о прощении грехов. 5: 34, 35.

Подобное сему — о разрешении грехов. 5: 37.

Трепет, производимый памятью о смерти, есть признак нераскаянных согрешений. 6: 3.

Предохранен от падения тот, кто через воспоминание о смерти и грехах своих орошает слезами свои ланиты. 7: 42.

При исходе нашем от жизни будем обвинены не за то, что не богословствовали и не творили чудес, а что не плакали о грехах своих. 7: 70.

Если кто извергает из сердца памятозлобие, то получает прощение грехов; а памятозлобствующий лишается милости Божией. 9: 15, 16.

Некоторые, явно согрешив, покаялись тайно, и потому не должно осуждать согрешающих. 10: 6, 8.

Кратчайший путь к получению прощения грехов — никого не осуждать. 10: 7.

В каких грехах осуждаем ближнего, в те впадаем и сами. 10: 9.

Когда не памятуем своих грехов — впадаем в осуждение других. 10: 10.

Осуждение ближних и кроме других грехов может нас погубить. 10: 15.
Познавший свои согрешения удерживает свой язык от многословия. 11: 4.
Почему часто один и тот же грех судится различно. 15: 58.
Где совершилось грехопадение, там предварила гордость. 23: 4.
От забвения согрешений происходит кичение, а от памятования оных — смирение. 23: 28.
Врачевством для утоления греховных язв служит приятие уничижений с радостью. 25: 8.
Освободивший себя от возношения удобно получит оправдание в прочих грехах. 25: 35.
Должно укорять себя и за невольные грехи, и почему. 25: 55.
Пока грешим произвольно, дотоле нет в нас смирения. 25: 57.
Манассия согрешил паче всех человек, но смирение возмогло исцелить язвы его. 25: 60.
Смиренномудрие и из бездны грехов может возвести душу на небо. 25: 68.
Какие грехи происходят от трех главных страстей. 26: 39.
Когда душа сподобится прощения грехов, тогда узрит Божественный свет. 26: 93.
Иное есть грех, иное — праздность, иное — нерадение, иное — страсть, иное — падение. 26: 94.
Совет немощным, кои за грехи свои покушаются на подвиги выше своих сил. 26: 122.
Какие грехи нас смиряют и какие приводят в возношению. 26: 173, 182.
Пример, как и одна добродетель заглаждает множество грехов. 26: 220.
Пример, как грехи очищаются слезами, и чем еще, за неимением их. 26: 229, 230.
Свежая рана удобно исцеляется, а многовременные греховные язвы неудобно врачуются. 26: 233.
Немощный телом, много согрешивший, найдет спасение путем смирения. 26: 238.
Прощение грехов есть стена горнего Иерусалима; кто покаянием здесь не прейдет сей стены, тот водворится в пустыне бесов и страстей. 29: 14.
Грех пастыря и [даже] мысленный судится строже послушникова, на самом деле совершенного. (В Слове к пастырю. 12: 7).

Д

Дарование

Безрассудно гордиться Божиими дарованиями. 23: 16.
Не вкусившим духовных дарований неудобно объяснить о их действиях словами. 25: 1.
Каким образом некоторые смирялись через самые дарования Божии. 25: 5, 36.
Дарования в легкомысленных людях истребляют часто смирение. 25: 52.

Какое имеет преимущество понуждение к добрым качествам перед имеющими оные от природы. И почему не должно хвалиться ими. 26: 28, 29.

Через одни труды без смирения дарований не сподобляются. 26: 52.

Дарования за труды даются различно: иным в начале, иным в середине, а иным при смерти, по мере смирения каждого. 26: 88.

Сокровенные духовные дарования выше и безопаснее видимых. 26: 95.

Для чего Господь, предвидя падение некоторых, украшает их духовными дарованиями. 26: 130.

Каким образом Господь награждает рабов Своих дарованиями, смотря по одежде нашего смирения. 28: 53.

Господь награждает рабов Своих духовными дарованиями наиболее в Господские и годовые праздники. (В Слове к пастырю. 3: 2).

Дерзость или вольное обращение

Почему должно вести себя скромно перед любящими нас о Господе? 26: 99.

Добродетель

Начинающим путь благочестия нужны прежде всего: незлобие, пост и целомудрие. 1: 10.

В прохождении добродетелей какие действия ощущают в начале, в середине и в конце. 1: 16.

Добродетели приобретаются временем и терпением. 7: 20.

Добродетели уподобляются лествице Иаковлевой. 9: 1.

Не должно объявлять своих добродетелей под предлогом пользы ближнего. 22: 34.

Доказательства — почему нельзя гордиться добродетелями и дарованиями. 23: 16.

Не должно надеяться на свои добродетели. 23: 17.

Гордость низвергает с высоты добродетелей. 23: 30.

Тщеславие и гордость часто следуют и за исправлением добродетелей послушания, терпения поруганий и других. 23: 38.

Как[299] добродетель смирения начнет в нас преуспевать, тогда мы все свои добрые дела вменяем за ничто и думаем, что мы еще прилагаем к бремени нашему за неведомое расточение добродетелей. 25: 5.

Не верить своим добрым делам и желание всегда научаться — одно из свойств смирения. 25: 8.

Одной только добродетели смиренномудрия бесы подражать не могут. 25: 18.

Какие три рва во всех добрых делах ископывают нам бесы, и чем им должно сопротивляться. 26: 8.

Какой алфавит добродетелей приличен для всех, какой — для средних, и какой — для совершенных. 26: 16—18. Получен-

[299] Когда *(Ред.)*.

ные нами в юности наставления и воспитание или способствуют, или препятствуют к добродетели и монашеской жизни. 26: 30, 123.

По́том и делами должны мы научаться божественному, а не нагим словом, и почему. 26: 36, 37.

В прохождении добрых дел бывают разные намерения. 26: 57.

В творении добродетелей иногда незаметно примешиваются страсти, и как. 26: 58.

Порока и страстей Бог не сотворил, а добродетели многие имеем от природы. 26: 67.

Какие добродетели вышеестественные и от кого оным научаемся. 26: 68.

Вся деятельная часть духовной жизни заключается в двух добродетелях: в посте и в послушании, и почему. 26: 73.

Нужно испытывать себя, в каком находимся устроении в отношении добродетелей и страстей. 26: 75.

Всякому духовному деланию предшествует наше произволение и Божия помощь. 26: 86.

Во всех действиях наших да будет нам правилом: точно ли по Богу предпринимаем и совершаем оные? И какой признак оного в новоначальных, средних и совершенных. 26: 91.

Как считать великое у малых и малое у великих? 26: 92.

Пути ко спасению различны, нередко полезный одному для другого неудобен. 26: 105.

Меньшие добродетели рождаются от больших, а большие от Господа; так же можно судить и о противном, то есть о страстях. 26: 108, 142.

Не все могут скоро постигать волю Божию в делах своих, и каким образом поступать хотящим познать оную. 26: 109, 110.

Господь судит дела наши по намерениям нашим. 26: 118.

Иные предпринимают делания выше меры и сил своих по любви к Богу и по смирению сердца, а другие отваживаются на это по гордости. 26: 121.

Недоумение: почему мы преклоняемся более к страстям и порокам, чем к добродетели? 26: 133.

В добродетелях есть дщери и матери; разумный подвизается более о приобретении матерей. 26: 142.

Каким образом конец добродетели беспределен. 26: 152.

Когда нам кажется, что мы стяжали какое-либо благо, то до́лжно испытывать себя — и тогда найдем, что мы недостаточны. 26: 161.

Пример — как и одна добродетель (благо) часто изглаживает многие согрешения. 26: 220.

Проходящие добродетели близ мира удобно могут быть окрадываемы, подобно спящим. 26: 225.

Различные степени добродетелей для восхождения к бесстрастию. 26: 248, 249.

Все доброе связуется и содержится тремя добродетелями: верой, надеждой и любовью. Чему они подобны и какие их плоды. 30: 1, 2, 3.

Образцы для добродетелей, заимствованные из обыкновенной человеческой жизни. 30: 11.

Догматы

Глубина догматов неисследима, и касаться оной опасно, в особенности подверженному какой-либо страсти. 27: 10, 11.

Кто может утверждать догматы о Пресвятой Троице и богословствовать. 30: 23, 24.

Друг

Какая польза иметь друзей, но друзей духовных. (В Слове к пастырю. 3: 2).

Душа

Что есть окрадение, убиение и погибель души. 26: 11.

По мере очищения души и страсти от нас отходят. 26: 63.

Душа, очистившаяся от страстей, может видеть и в себе и в других и благоухание добродетелей, и злосмрадие страстей, от которых сама избавилась. 26: 81, 96.

Почему иногда и страстные могут познавать мысли других. 26: 100.

По каким признакам должны познавать посещение Божие и милость — немощные душою, и по каким — совершенные. 26: 102.

Души по смерти или восходят на небо, или нисходят в преисподнюю страну, а третьего места нет. 26: 107.

Неленостная душа возбуждает против себя врагов на брань. 26: 156.

Весь мир не сто́ит одной души, и почему. (В Слове к пастырю. 13: 18).

Е

Ересь

Кто есть еретик. 1: 4.

С каким различием принимает Церковь покаявшихся еретиков и блудников? 15: 47.

Неверных и еретиков спорливых, по увещании, должно отрицаться, а желающих научиться истине не должно отвергать. 26: 124.

Как бесы стараются ввергнуть людей в ереси и хулы. 26: 151.

Не до́лжно читать книг, чуждых правоверия, и почему. 27: 78.

Слабых в вере не допускать к сообщению с еретиками. (В Слове к пастырю. 12: 12).

Ж

Жажда

О пользе жажды и бдения. 6: 13.

Жажда часто утоляется жаждой, но голод утолить голодом невозможно. 24: 25.

Женщина

С какой целью иногда при виде женщин бесы не борют нас похотью. 15: 56.

Как враг приводит к падению через благие собеседования с женщинами. 15: 63.

Если бы Адам сохранил заповедь о воздержании, то не познал бы, что есть жена. 15: 1.

Почему всячески надо убегать от ви́дения женского пола. 15: 64.

Стыдливость женского пола много способствует к сохранению нас от падения. 15: 72.

З

Зависть

Признак завистливых и памятозлобных людей. 10: 12.

Закон

Кто есть законопреступник и нечестивый. 1: 4.

Заповеди

Различие исполняющих заповеди с усердием, и без оного. 1: 17.

Никто не должен извиняться немощью в неисполнении евангельских заповедей. 26: 12.

Пример отложения одной заповеди для исполнения другой. 26: 149.

Звание к духовной жизни

Призываемые к духовной жизни не должны медлить, и почему. 1: 15.

Призвание к духовной жизни уподобляется призванию на службу земного царя. 1: 20.

Зло

Не до́лжно удивляться делающим злое, а говорящим доброе. 26: 90.

Причиной крайних зол бывает иногда воспитание, иногда — худое сообщество, а иногда собственное развращение души. 26: 123.

И

Изменение

Живущие в общежитии бывают иногда окаменелы сердцем, а иногда утешаемы умилением. 4: 87.

Случающиеся с нами многообразные и непонятные изменения бывают иногда от действия вражия, а иногда от дебелой плоти. 26: 127.

О избавлении от сих изменений до́лжно молиться Богу. 26: 128.

Когда удалится от нас духовное Солнце правды, тогда опять возвращаются к нам и побежденные страсти. 26: 158.

Иоанн Савваит

Повесть, как Иоанн Савваит послушанием и терпением разодрал рукописание грехов своих. 4: 111.

Иов

Иов, лишившись всего, не смутился, потому что не имел в себе сребролюбия. 17: 13.

Как Иов в бесславии, на гноище, стяжал смиренное устроение души. 25: 59.

Иосиф

Иосиф ублажается не за бесстрастие, а за отвращение от греха. 26: 165.

Исидор
Повесть об Исидоре, о его послушании, смирении и терпении. 4: 23.
Исихий
Полезная повесть об Исихии — какое впечатление произвела на него память смерти. 6: 18.
Искушения
Две хитрости врага: 1) помыслы, советующие не удаляться от сближения с миром; 2) помыслы, побуждающие идти в мир для научения и назидания других. 3: 10, 11.
Какая польза: терпеть искушения от братии. 4: 30.
Как борют нас бесы в случающихся с нами искушениях. 26: 106.
Не до́лжно безрассудно и самовольно вдаваться в искушения. 26: 159.
Испытание себя
Как нужно ежедневно испытывать свои действия. 4: 115.
Испытывая себя и сравнивая житие наше с житием святых отцов, найдем, что мы ничего еще не исправили. 23: 21.
По испытании себя в добродетелях и страстях, найдем, что в первых мы недостаточны, а вторых находится в нас много. 26: 161, 162.
Испытывай себя в страстях и добродетелях, и узнаешь свое преуспеяние. 26: 240.
Исповедь (см.: Покаяние).

К

Келлия
Какое значение имеет келлия безмолвника. 27: 12.
Безмолвник, разленившись, оставляет келлию и обвиняет в том бесов. 27: 15.
Затворяй дверь келлии для тела, дверь уст — для бесед, а дверь души — от лукавых духов. 27: 18.
Клевета и злословие
Клевета — большой порок. Как за него брат был изгнан из обители. 4: 14.
Другой брат за оклеветание был отлучен в обитель кающихся. 4: 40.
Клевета и злословие рождаются от ненависти и злопомнения. 10: 1.
Что есть клевета и злословие? 10: 2.
Под каким предлогом некоторые злословят и осуждают других. 10: 4.
Чем должно удерживать злословящего ближних. 10: 7.
Кротость и безгневие
Что есть безгневие и кротость. 8: 2, 3.
В чем состоит начало, середина и конец безгневия. 8: 4, 23.
Безгневие и непамятозлобие свойственно преуспевающим в плаче. 7: 4.
В чем состоит крайний признак кротости и долготерпения. 8: 13; 29: 10.
Сколько гневливый брат может вредить братству, столько кроткий и миролюбивый приносит оному пользы. 8: 22.

О различии безгневия новоначальных и совершенных. 8: 25.
В людях не истинно кротких и безмолвных памятозлобие находит себе место. 9: 15.
Тщеславие делает гневливых кроткими пред людьми. 22: 25.
Кротость предшествует смирению, и потому до́лжно стараться о приобретении первой. 24: 1.
Что есть кротость и какие ее свойства. 24: 2— 6.
В кротких сердцах почивает Господь, и они наследят землю. 24: 7, 8.
Кротость способствует к духовному просвещению, а гнев — к помрачению. 24: 9— 12.
Что есть незлобие. 24:17.
Желающий представить Господу тело целомудренным, а сердце чистым должен сохранять безгневие и воздержание. 26: 140.
Без смирения невозможно приобрести безгневия. 26: 221.
Чрез кротость и безгневие ум освобождается от пленения (в молитве). 28: 15.

Л

Ложь

Ложь рождается от многословия, и какой от нее вред. 12: 1, 2, 4.
Ложь есть немаловажный порок, и почему. 12: 3.
Лицемерие есть мать и причина лжи. 12: 6.
Стяжавший страх Божий устраняется от лжи. 12: 7.
Есть различные причины лжи и различные степени от нее проистекающего вреда. 12: 8, 9, 11.
Плачем покаяния истребляется в нас ложь. 12: 10, 14.
Чем извиняется лжец в своей лжи. 12: 11.
Когда можем, в некоторых случаях, употреблять ложь? 12: 12.
Кто не может лгать? 12: 13, 14.

Леность

Ленивые в каких случаях предпочитают молитву служению, а служение молитве. 4: 95.
Ленивые по призвании подвергаются тяжким падениям, и каким путем возвращаются от заблуждения. 5: 39.
Малая скважина (леность) расточает весь труд наш. 26: 97.
Какую пользу может получить ленивый через сообращение с усердным братом. 26: 206.
Пример, почему не должно предаваться нерадению. 26: 222.
Вступая в безмолвие, до́лжно дать разводную всякой лености, и почему. 27: 29, 31.
Ленивые в общежитии, имея пищу для своей лености, иногда доходят до погибели. 27: 34.
Пример, как страсть лености побеждена была тщеславием. 27: 44.

Лукавство и лицемерие

Свойства лукавого и простого человека. 4: 21; 24: 19, 21.
Лукавый не находит себе места и на малое время в том, кто предал себя простоте. 4: 26.

Кому уподобляется лукавство и лицемерие. 10: 3.
Лицемерие есть матерь и причина лжи. 12: 6.
Гневливый ум есть делатель лукавства. 24: 9.
Что есть лукавство и лицемерие. 24: 15, 16, 20.
Лукавый есть соименник и сообщник диаволу. 24: 21.
Почему до́лжно бежать от стремнины лицемерия и рва лукавства. 24: 22.
Лукавый есть лживый провидец. 24: 26.
Праводушные от сообращения с лукавыми удобно могут совратиться в лукавство, а лукавым приобрести простодушие очень трудно. 24: 27.
Случется, что падение исправляет коварных. 24: 33.
Лукавство происходит от возношения и гнева, а лицемерие — от самоугодия и самочиния. 26: 47, 48.
Сластолюбие и лукавство — родительницы всех зол. 26: 50.
Блудных исправляют люди, лукавых и злых — Ангелы, а гордых — Сам Бог. 26: 180.

Любовь

Примеры любви к Богу. 1: 15.
Любовь к Богу угашает любовь к родителям; а кто думает иметь и ту и другую — обманывается. 3: 15.
Пример взаимной любви и благочестия в братстве. 4: 14, 15.
Любовь — главный признак учеников Христовых. 4: 36.
В чем состоит признак братолюбия. 4: 47.
Как кающиеся прежнюю свою нечистую любовь переменили на любовь к Богу. 5: 26.
Как извещать ближних о своей к ним любви. 6: 22.
Кто приобрел любовь, тот устранился от вражды. 9: 5.
К естественной любви удобно примешивается блуд. 9: 8.
Какой образ любви к ближнему приятен Богу. 10: 4.
Кто думает, что имеет любовь, и собирает деньги, тот себя обманывает. 16: 3.
Знак смиренномудрия: получая укоризну от другого — не уменьшать к нему любви. 22: 17.
Любви достигаем — познанием себя и страхом Божиим. 25: 30.
Любовь и смирение: одна возносит, а другая пасть не дает. 25: 37.
Что может служить примером любви к Богу. 26—51.
В случае необходимости что должно избирать: любовь к ближнему или молитву? 26: 69.
Какой вид любви должно оказывать посещающим нас. 26: 180.
Любовь к Богу есть причина странничества; а противное сему само собой ясно. 26: 189.
Любовь монаха к Богу доказывается молитвой. 28: 33.
Все доброе связывается и содержится верой, надеждой и любовью. Чему они подобны и каковы плоды их. 30: 1— 3.

Слово о любви известно Ангелам, но и тем по мере их устроения. 30: 5.
Бог есть любовь, и кто покушается говорить о любви Божией, тот говорит о Самом Боге. 30: 1, 4, 6.
Что есть любовь по качеству и действию. 30: 7.
Любовь есть отложение всякого противного (злого) помышления. 30: 8.
Любовь, бесстрастие и усыновление Богу различаются только одними наименованиями, как свет, огонь и пламя. 30: 9.
В ком нет страха, тот или умер душевно, или исполнен любви. 30: 10.
Исполненные любви к Богу прилепляются к Нему сильнее, нежели мать к своему младенцу. 30: 12.
Истинно любящий всегда размышляет о любимом лице; так бывает в любви телесной, так и в духовной. 30: 13.
Душа, истребившая страсти, возгорается любовью к Богу. 30: 14.
Любящий Господа уподобляется палимому жаждой. 30: 15.
Пример: как присутствие Небесного Владыки делает изменение в чистой душе, любящей Его. 30: 16.
О различных действиях любви в сердцах любящих Бога. 30: 17.
Достигшие любви часто забывают телесную пищу. 30: 18, 19.
Тела достигших совершенства любви не подвергаются болезням по обыкновенным причинам, и почему. 30: 29.
Умножение страха Божия есть начало любви. 30: 20.
Любящий Господа прежде возлюбил своего брата. 30: 25, 27.
Любящий ближнего не терпит клеветников. 30: 26.
Плоды любви и высокие ее действия. 30: 35, 36.

Любопытство

Любопытство вредно — особенно безмолвникам. 27: 82.

М

О Македонии. Повесть. 4: 31.

Милость и милостыня

Когда познают свое приобретение идущие путем милостыни. 5: 35.
Две лепты вдовицы купили Царство Небесное. 16: 5.
Различие устроения благотворящих. 26: 74.
Иногда бес тщеславия и бес сластолюбия побуждают к милостыне. И когда можем творить оную без вреда для себя. 26: 84.
Прилежащему к молитве до́лжно быть милосердым, и почему. 28: 44.

О Мине. Повесть. 4: 34.

Мир душевный, или спокойствие

По приобретении нами малого душевного спокойствия бес тщеславия понуждает идти в мир для спасения погибающих душ. 22: 20.

Мир

Что есть отречение от мира. 1: 4, 15, 19.

С каким намерением должно оставлять мирскую жизнь. 1: 5.

Господь ожидает, какой будет конец течения нашего в жизни. 1: 5.

Оставивший мир что должен делать, чтобы избавиться от бремени грехов. 1: 6.

Хотящим выйти из мира необходимо нужен наставник. 1: 7.

Какое имеет различие отречение от мира: из страха, ради награды и из любви к Богу. 1: 13.

Не должно охуждать отрекающихся мира по некоторым обстоятельствам. 1: 18.

Кому подобны обязанные[300] супружеством и безженные[301], живущие в миру. 1: 20.

Что должны делать мирские, желающие подражать монашеской жизни. 1: 21.

Почему Господь сокрывает от живущих в мире удобство и неудобство монашеского жительства. 1: 23.

Кто без печали может отречься мира и последовать Христу. 2: 1.

Каким образом бесы стараются отрекшихся от мира обратить опять в мир. 2: 3.

К отрекающимся от мира относятся слова, сказанные юноше о раздаянии имения нищим. 2: 4.

Почему некоторые, живши в миру, исполняли различные добродетели, а по отречении от мира не исполняют оных. 2: 6.

В чем состоит уклонение от мира, или странничество. 3: 1, 3, 13.

Уклонившись от мира не до́лжно сближаться с ним, и почему. 3: 7, 8.

Не до́лжно слушать внушений врага, советующего не удаляться от мирских. 3: 10.

Не до́лжно слушать помыслов советующего идти в отечество для назидания других. 3: 11.

Весьма опасно медлить в миру из любви и пристрастия к родным, и почему. 3: 16.

Авраам служит примером уклонения от мира. 3: 19.

Как вредно монаху сближаться и сообращаться с мирскими. 3: 23.

Что сохраняет нас, когда пребываем в миру по каким-либо нуждам. 15: 62.

Моисей

Моисей — образ духовного наставника. 1: 7.

Молитва и о умном делании

Как братия поощряли друг друга к умному деланию и молитве. 4: 17.

До́лжно рассматривать, когда предпочитать внешнее служение. 4: 80.

Находящиеся среди братии не столько получают пользы от псалмопения, сколько от молитвы. 4: 91.

Не до́лжно скорбеть при расхищении в молитве, но благодушно взывать ум ко вниманию. 4: 92.

Одним Ангелам свойственно никогда не развлекаться мыслями. 4: 92.

---

[300] В знач.: обремененные, связанные.

[301] Неженатые.

От послушника Бог не требует неразвлекаемой молитвы. 4: 92.

В каком случае ленивые предпочитают служение молитве, а молитву — служению. 4: 95.

Как до́лжно предстоять на псалмопении. 4: 102.

Как до́лжно предстоять на молитве. 7: 11.

С памятозлобием мы не можем произносить молитву Господню. 9: 10.

Молчание есть мать молитвы, и любитель молчания приближается к Богу. 11: 3, 5.

Во время молитвы дух уныния напоминает нам о нужных делах, чтоб отторгнуть от нее. 13: 7.

Ум постящегося молится трезвенно, а невоздержного — исполнен мечтаний. 14: 19.

Молитва юных о возлюбленных своих иногда происходит от предосудительной причины. 15: 49.

Память смерти и Иисусова молитва да засыпают и восстают с тобою. 15: 53.

Как до́лжно вооружаться молитвой против блудного беса во всякое время и на всяком месте. 15: 79, 80.

Как один брат молился против нечистых помыслов в нечистом месте. 15: 81.

И по совершении непристойных поступков не до́лжно оставлять молитвы, припоминая отмстившего вдовицу от соперника ее. 15: 83.

Связанный сребролюбием не может чисто помолиться. 16: 7.

Как враги препятствуют вставать на молитву и как во время оной отвлекают от внимания. 19: 3.

Если помышляем, что предстоим пред Богом, то избавимся от этих козней. 19: 5.

Истинный послушник исполняется на молитве света и радости, и почему. 19: 4.

Во множестве братии все могут молиться, но наедине — немногие. 19: 6, 7.

Во время чтения и пения чем должен быть занят ум наш. 19: 7.

Во время, определенное для молитвы, не до́лжно упражняться в рукоделии и работе. 19: 8; 20: 15.

Усердие и любовь монахов к Богу искушаются в молитве. 19: 9.

Предстояние пред земным царем служит примером — как мы должны предстоять пред Богом в дневных и ночных молитвах. 20: 1, 2.

Подвижники, — какие [они] имели упражнения во время дневного и ночного бодрствования. 20: 2.

Молитвенный подвиг показывает боголюбивых. 20: 8, 12.

После молитвы и псалмопения необходимо иметь трезвение, и для чего. 20: 18, 19.

Нет против бесов сильнейшего оружия, как имя Иисусово. 21: 7.

Гордость бывает причиною, что Господь не слушает наших молитв. 23: 13.

Хульные помыслы борют нас более во время молитвы, дабы отвлечь от нее и привести в отчаяние. 23: 45, 46.

Кроткий мирно молится о оскорбляющем. 24: 3.

Кротость подает дерзновение в молитве. 24: 5.

Кто просит у Бога меньше, чем он достоин, тот получит больше. 25: 56.

Не должно скорбеть, когда не бываем услышаны от Господа в наших прошениях, и почему иногда не получаем просимого. 26: 59, 60.

Любовь к ближнему до́лжно предпочитать молитве, если нужно из них избрать что-либо одно. 26: 69.

Иное есть молиться против помыслов, иное — противоречить им и иное — презирать их. 26: 79.

Хотящим в делах своих познать волю Божию, до́лжно, помолясь Богу, вопрошать с верою отцов и братий. 26: 110.

Прилежная молитва есть погибель унынию. 26: 194.

Пример: как нелегко мысленные разбойники могут окрадывать утвердившего в сердце своем молитву. 26: 218.

Кому уподобляются молящиеся умом, молящиеся устами и те, кои молятся, пребывая в миру. 27: 21.

Безмолвник в молитве и внимании что должен наблюдать. 27: 22, 23.

Коснувшийся сладости молитвы, как онагр, бегает многолюдства. 27: 56.

Память Иисусова, то есть молитва, да соединится с дыханием твоим (сие к безмолвникам). 27: 61.

Падение безмолвнику — оставление молитвы; и пример оной — евангельская вдовица. 27: 62, 64.

Вера есть крыло молитвы, а без веры молитва бесплодна. 27: 68; 28: 26.

Безмолвнику в ночное время до́лжно упражняться более в молитве, нежели в псалмопении. 27: 77.

Что есть молитва — по качеству ее и действию. 28: 1.

Взявшие на себя иго молитвы обретают душам своим покой и исцеление греховных язв. 28: 2.

О предварительном приготовлении себя к молитве: в особенности не иметь памятозлобия и других попечений и помышлений. 28: 3— 5, 25.

Различные — и какие именно — намерения приступающих к Богу с молитвою. 28: 6.

Представ на молитву, прежде приносим благодарение, потом исповедание грехов, а после — прошения наши. 28: 7.

Пример молитвы: как обвиняемые предстоят пред судьей, или как больные умоляют врача, приступающего резать или жечь их тело. 28: 8.

Не до́лжно употреблять в молитве премудрых выражений и не многословить, и почему. 28: 9, 10.

Что до́лжно делать, если при каком-либо слове молитвы родится умиление. 28: 11.

В молитве не быть дерзновенным, но приступать с глубочайшим смиренномудрием. 28: 12.

Хотя бы ты взошел и на верх лестницы добродетелей, — и тогда молись о прощении грехов. 28: 13.

Молитву воскрыляют целомудрие и слезы. 28: 14.

Чрез кротость и безгневие ум освобождается от пленения (в молитве). 28: 15.

Кому мы бываем подобны, пока не стяжем истинной молитвы, и как утверждать себя при развлечении в оной. 28: 16, 17.

Не сподобившиеся Боговидения не могут беседовать с Богом приличным образом. 28: 18.

В чем состоит начало, середина и конец молитвы. 28: 19.

Различие ощущаемой в молитве радости у подвизающихся в общежитии и в безмолвии. 28: 20.

Младенчествующим в молитве: с качеством до́лжно соединять и количество. 28: 21.

В чем состоит осквернение, в чем истребление, окрадение и укор (порок) молитвы. 28: 22.

Какой образ молитвы мы должны иметь наедине, и какой — в присутствии других. 28: 23.

В молитве мы должны приступать к Богу с сокрушенным сердцем, предавая себя в Его святую волю. 28: 24.

До́лжно молиться об избавлении от страстей, и почему. 28: 27.

От кого Бог скоро приемлет и исполняет прошения и каких томит неисполнением прошений. 28: 28.

Когда и не видим в себе плода молитвы, — не должно оставлять пребывания в оной, и почему. 28: 29.

С каким страхом до́лжно предстоять на молитве и как памятованием сего предстояния можем отражать всякое оскорбление. 28: 30.

Какую получают пользу во время предстояния на молитве не нерадящие о памяти Божией послушники. 28: 31.

Любовь к Богу монах доказывает во время молитвы. 28: 33.

Молитва твоя покажет тебе твое устроение как в зеркале. 28: 34.

Кто при наставшем часе молитвы продолжает заниматься делом, тот бывает поруган от бесов. 28: 35.

Молиться за других не до́лжно отказываться, и почему. И когда будет кто услышан, — не возноситься. 28: 36, 37.

Когда помолишься как должно, то вскоре будешь борим на гнев, и почему. 28: 38.

Молитву должно совершать со многим чувством, и что сему способствует. 28: 39.

Приобретенное многими молитвами и годами бывает прочно. 28: 40.
Стяжавший в себе Господа в молитве своих слов не произносит, и почему. 28: 41.
В молитве не принимай ничего чувственного, чтоб не пострадать от исступления ума. 28: 42.
Услышано ли Богом наше прошение, извещаемся во время молитвы. 28: 43.
Прилежащий о молитве должен быть милосерд, и почему. 28: 44.
О действиях высокой молитвы в душе сошествием духовного огня. 28: 45.
Какую имеют связь память смерти и молитва. 28: 46.
Пример, как прискорбно молящемуся с умилением оставить молитву. 28: 48.
Не должно оставлять молитвы, если во время ее имеем умиление, и почему. 28: 49.
Вкусивший дара молитвы часто одним словом может повредить себе. 28: 50.
О действиях молитвы, очищающих и просвещающих душу огнем Божественного Духа. 28: 51.
Пример, как мерзок пред Богом принимающий во время молитвы нечистые помыслы. 28: 54.
И чем пса сего, то есть нечистые помыслы, отгонять. 28: 55.
Проси — плачем, ищи — послушанием, толцы — долготерпением, и достигнешь желаемого. 28: 56.
Остерегайся молиться без разбору о женском поле. 28: 57.
Время, назначенное для молитвы, не должно употреблять на рассматривание и нужных, и духовных вещей, и почему. 28: 59.
Опирающийся на жезл молитвы не преткнется, и почему. 28: 60.
Из чего познается польза и плод молитвы. 28: 61.
Какая польза молиться против врагов при всех их нападениях. 28: 63.
Доброту молитвы нельзя познать только из учения других, ибо она сама в себе имеет учителем Бога и собственный опыт. 28: 64.
Со смирением молящийся за другого приносит пользу и ему, и себе. (В Слове к пастырю. 13: 5).

Молчание

В присутствии наставника должно соблюдать молчание; и какая вообще от него польза. 4: 78.
Совет, чтобы не быть безрассудно молчаливым. 4: 90.
Какие полезные плоды приносит благоразумное молчание. 11: 3, 5.
Молчанием упраздняется тщеславие. 11: 6.
Кто любит безмолвие, тот затворяет уста свои; и наоборот. 11: 10.
Познавший благоухание огня духовного бегает многолюдных собраний. 11: 11.

Монах

Что есть монах. Свойства и качества его. 1: 4, 27; 23: 22— 27.

Из чего составляется основание монашеского подвига. 1: 10.

Иносказательные примеры основания монашеского жительства. 1: 14.

Призываемые к монашескому жительству, мы не должны медлить, и почему. 1: 15, 20; 3: 4.

Не должно охуждать приходящих к монашескому жительству и по невольным обстоятельствам. 1: 18.

Не должно считать себя недостойным монашеского обета по причине множества грехов своих. 1: 19.

Какая польза приступать к монашескому подвигу благодушно и небоязненно. 1: 22.

Вступающим в монашество должно избирать место и образ жизни сообразно со своим духовным устроением. 1: 25.

Монашеское жительство заключается в трех устроениях: в отшельничестве, в безмолвии (с одним или двумя) и в общежитии. 1: 26.

Кто без печали может отречься от мира и без попечения последовать Христу. 2: 1.

С каким намерением, по отречении нашем от мира, бесы ублажают пред нами милостивых в миру. 2: 3.

В каком смысле Господь назвал мирских мертвыми? И что показывает величие и славу монашеского обета. 2: 5.

В чем состоит узкий путь монашества. 2: 8.

Без трех, и каких именно, отречений никто не войдет в небесный чертог. 2: 9.

Какие отличительные дарования монахов от мирских. 2: 9.

Чем до́лжно отражать любовь и пристрастие к родителям и сродникам. 2: 10.

Как должны приготовить себя к монашеству юные, желающие поступить в сие звание. 2: 12.

Спеша к монашеству, не до́лжно дожидаться миролюбивых, обещающихся идти с тобою, и почему. 3: 4.

Матерь уклонения от мира или странничества есть беспристрастие. 3: 6.

Иносказание об отце, матери и родных, в духовном смысле. 3: 14.

Для жительства должно избирать места не тщеславные, и утаивать свое благородство. 3: 17, 18.

Как вредно монаху сближение и сообщение с мирскими. 3: 23.

Блажен монах, который считает себя достойным ежедневного бесчестия и уничижения и совершенно умертвил свою волю. 4: 44.

Удобопреклонность к перехождению с места на место и нетерпеливость делают душу бесплодной. 4: 93.

На облеченного в одежду духовного воинства (монашества) враги вооружаются сильнее, и почему. 4: 113.

Для истинных монахов нет праздников и веселия земного. 7: 37, 38.
Монах все время жизни своей должен посвящать на благоугождение Господу. Он предохраняется от падения, когда орошает ланиты свои слезами. 7: 41, 42.
Как полезно монаху хранить молчание и как вредно многословие. И причины, побуждающие к оным. 11: 9—11.
О чем заботится монах чревоугодный и о чем тщательный. 14: 7.
Каким образом мудрый монах может побеждать тщеславие и чревообъядение. 14: 9.
Когда пребываем в миру по нужде, — рука Божия покрывает нас от соблазнов; бывает это и по другим причинам. 15: 62.
Когда бес приводит к падению через собеседование с женами. 15: 63.
Монах, любящий деньги, чужд уныния, и почему. 16: 10.
Нестяжательный инок есть владыка мира, и почему. 17: 2.
Нестяжательный подвижник чужд пристрастия и печали и чист в молитве. 17: 3, 4.
Монашеское усердие и любовь к Богу искушаются в молитве. 19: 9.
Когда колокол призывает к молитве, боголюбивый радуется, а ленивый сетует. 20: 7.
Чем приобретается богатство монахов и просвещение разума. 20: 10.
Неискусный монах в беседах бодр, а на молитве и чтении отягчается сном. 20: 12, 13.
Тщеславный монах ведет двоякую жизнь, и каким образом. 22: 28.
Высокоумный монах сильно прекословит, а смиренный не только не прекословит, но не смеет и воззреть на обличающего. 23: 6.
Высокосердый монах не может иметь послушания, а желает начальствовать. 23: 7, 8.
Гордый монах не имеет нужды в бесе, — сам для себя сделавшись бесом. 23: 32.
Кому уподобляется простосердечный и послушливый монах. 24: 31.
Монах смиренномудрый не любопытствует о непостижимых предметах, а гордый исследует судьбы Божии. 25: 12.
Входящие в монашеский образ не дверью смиренномудрия — татие суть и разбойницы. 25: 31.
Если в чувстве души сознаем, что каждый ближний лучше нас, то близ нас милость Божия. 25: 32.
Встречая в жизни монашеской вышеестественные случаи и действия, не должно удивляться, и почему. 26: 5.
Жизнь монаха уподобляется бурному морю, исполненному великих опасностей, и каких именно. 26: 15.

Жизнь монаха должна быть провождаема в чувстве сердца — касательно дел, слов и помышлений. 26: 23.

Полученные в юности наставления и воспитание или способствуют, или препятствуют к добродетели и к монашеской жизни. 26: 30.

Свет монахам — Ангелы, а свет для всех мирских — монахи и монашеское житие. 26: 31.

Для нас полезнее не отличаться от других особенной жизнью, и почему. 26: 32.

В духовной жизни всякой вещи есть свое время: подвига, борьбы со страстями, победы и побеждения, и брани, и мира душевного, и прочее. 26: 87.

Какой вред причиняют суеверные приметы мирским и какой — монахам. 26: 101.

Если в монахе после свидания с мирскими, остается печаль, то поруган бывает или от тщеславия, или от блудной страсти. 26: 174.

По вступлении в монашество юные и старые борются не с одними страстями; и от чего и те и другие могут получать помощь. 26: 178.

Не до́лжно ужасаться, если мы в начале иноческого подвига бываем боримы более, нежели когда жили в миру. 26: 183.

Пример: как удобно погибают идущие путем иночества самочинно, хотя бы знали и всю мудрость мира сего. 26: 237.

Пример: как Царь Небесный венчает инока, терпящего многие беды от бесов. 26: 247.

Наставник не всем приходящим к монашеству должен говорить, что «путь сей узок и тесен»; и не каждому: «иго сие благо». (В Слове к пастырю. 7: 2, 3).

Муки и огнь вечный

Памятью вечного огня отгоняется леность. 7: 21.

Память о последнем суде рождает усердие (см. Память смерти). 26: 194.

Н

Надежда

Неуклонная надежда есть дверь к беспристрастию; противное же само собою ясно. 26: 188.

Что есть надежда и каковы плоды ее? 30: 28— 32.

Что рождает надежду и что истребляет оную. 30: 33, 34.

Наставник и учитель

Исшедшим из мира необходим наставник. 1: 7.

Обманулись те, кои считают ненужным иметь наставника на пути благочестия. 1: 7; 4: 70, 73.

Как должно поступать в избрании наставника прежде вступления в поприще послушания, сообразуясь в этом с качеством своих страстей? 4: 6, 20.

Избравши наставника, уже не до́лжно судить его. 4: 6, 7, 112.

Для послушника полезно, когда наставник обличает его в своеволии. 4: 9.

Предавая себя наставнику, до́лжно прежде исповедать ему грехи свои. 4: 10.

Когда в повинующемся есть вера и любовь к пастырю, то он не имеет против отца своего никакого лукавого помышления и не оставляет его. 4: 26. 28.

Почему наставник вредит своим подчиненным, когда не наносит им бесчестий и досад, и какой от сего происходит троякий вред. 4: 27.

Душа, не привязанная верой и любовью к пастырю, напрасно и пребывает на том месте. 4: 28.

Какая польза умертвить пред наставником свою волю. 4: 44.

Как можем приобрести благосклонность к себе наставника. 4: 45.

Не скрывающий ничего от наставника показывает к нему истинную веру. 4: 46.

Какая польза от совершенного повиновения своему отцу. 4: 50.

Какая польза в отсутствии наставника помышлять о его присутствии пред нами. (В Слове к пастырю. 12: 4).

Кому уподобляется иногда повинующийся, а иногда не повинующийся своему отцу. 4: 60.

Если некоторые и при помощи наставника претыкаются, то, не имея оного, какому подверглись бы вреду. 4: 68.

Когда один духовный врач сознает себя недостаточным, до́лжно идти к другому. 4: 70.

Достойны наказания те, которые, получивши пользу от духовного врача, оставляют его и идут к другому. 4: 72.

В присутствии наставника до́лжно соблюдать молчание. 4: 78.

От отца мы должны всё переносить по долгу нашему; но, перенося от него поругания, еще не можем назваться терпеливыми. 4: 84.

Послушникам полезно видеть добродетели своего учителя и не смотреть на недостатки его. 4: 98.

О вере к наставнику; и в чем состоит признак истинной веры. 4:104, 120.

Сравнение согрешений против Бога и против наставника. 4: 121.

Как принимать от начальника выговоры, досады и бесчестия. 7: 19.

Восставшие через смирение от падения по выздоровлении своем могут быть наставниками других. 26: 13.

В каком случае могут учить других и боримые прежними навыками, подобно погрязшим в тинном блате[302] и предостерегающим от сего других. 26: 14.

Что иногда бывает одному врачевством, то другому — отравою. 26: 25.

О врачах искусном и неискусном, врачующих душевные язвы и недуги. 26: 26.

Иногда одному и тому же больному прилично врачевство послушания, а иногда — безмолвие и молчание. 26: 27.

---

[302] Блато — болото *(Ред.)*.

Хотящим познавать в делах своих волю Божию должно вопрошать с верой и смирением отцов и братий и принимать совет их как из уст Божиих. 26: 110.

Пример: как душа, имеющая доброго пастыря, восходит на небо, хотя и много грехов некогда соделала. 26: 236.

Пример: как идущие самовольно путем иночества погибают, хотя и всю мудрость сего мира знают. 26: 237.

Немощь

Какая польза сознавать свою немощь и душевное бессилие. 1: 8.

Представь свою немощь Господу, сознавая бессилие, и получишь дар целомудрия. 15: 26.

Плотской брани свяжешь руки, если сознаешь в борьбе с ней свою немощь. 15: 86.

Вышеестественные добродетели святых мужей должны нас возбуждать или к ревности, или к познанию своей немощи. 26: 125.

Нечувствие и жестокосердие

Что есть нечувствие и окаменение и от чего оно происходит. 18: 1, 2.

Свойство и жалкое устроение безболезненного чувством и сердцем. 18: 3, 4.

Страсть пресыщения, укрепляемая нечувствием, прогоняет плач. 18: 4.

Насыщение, время и худой навык возвращают нечувствие; и одержимый худым навыком никогда от оного не освободится. 18: 5.

От нечувствия можно освободиться памятью о мертвых и постом. 18: 5.

От чего происходит жестокосердие. 26: 46.

Нищета и нестяжание

Отрекающемуся мира прилично повеление Господне богатому юноше: обнищать. 2: 4.

Оплакивающий себя отвергается имения и не щадит своего тела. 16: 4.

Каким образом нищие деньгами обогатились духовно. 16: 9.

Как бес сребролюбия борет нестяжательных, под видом милостыни, к стяжанию. 16: 145.

Что есть нестяжание. 17: 1.

Нестяжательный инок есть владыка над миром, и почему. 17: 2.

Он же чужд пристрастия и печали. 17: 3, 4.

Кто вкусил небесных благ, тот презирает земные. 17: 6.

Безрассудно-нестяжательный терпит двоякий вред, и почему. 17: 7.

Птицы для монаха — пример нестяжания. 17: 8.

Преимущество отвергающегося своей воли пред отвергающимся имения. 17: 9.

Презрение вещей избавляет от словооправданий. 17: 11.

Вера и память смерти приводят к беспопечению и отвержению тела. 27: 12.

Ничто так не смиряет душу, как нищенское состояние. 25: 66.

В чем состоит крайний предел нестяжания и сребролюбия. 29: 10.

Что рождает и что истребляет надежду. 30: 33, 34.

Нравственность

Как легко можно потерять благоустроенный и с трудом приобретенный нрав. 3: 23.

О

Обитель и общежитие

Вступающим в монашество до́лжно избирать места и образ жизни сообразно с их душевным устроением. 1: 25; 4: 94.

Монашеское жительство содержится в трех главных устроениях и образах подвига: в отшельничестве, в безмолвии (с одним или двумя) и в общежитии. 1: 26.

Какие места до́лжно избирать вступающим в монашество. 3: 17.

Живущие в общежитии должны соблюдать себя от гнева. 4: 77.

Живя в братстве, не должно показывать себя праведнее их, и почему. 4: 81, 82.

Общежитие есть земное небо. 4: 87.

Место или обитель, куда ты поступишь, должны быть для тебя гробом прежде гроба. 4: 94.

Если в каком месте не получаешь душевной пользы, не сомневайся оставить оное. 4: 97.

Когда боримы бываем к переходу в другое место, то значит, что на первом благоугождаем. 4: 109.

Примеры терпения для живущих в общежитии: Аввакир (4: 29). Иоанн Савваит (4: 111).

Разные советы Иоанна Савваита, данные трем братиям, касательно избрания рода монашеской жизни. 4: 112.

Живущие в общежитии должны остерегаться, чтобы вместо добрых нравов не навыкнуть худым. 4: 113, 114.

Пребывающие в общежитии должны в особенности подвизаться против двух страстей: чревонеистовства и вспыльчивости. 4: 117.

Ободрение живущих в общежитии послушников, которых Господь, как злато в горниле, искушает. 4: 126.

Какую пользу приносит память смерти живущим в общежитии. 6: 4.

Побеждающимся гневом и вместе склонным к блудной страсти полезен образ жизни иногда общежительный, а иногда безмолвный, по рассмотрению их наставника. 8: 18.

Сколь полезно общежитие для склонных к возношению и гневу, лукавству и лицемерию. 8: 25.

Общежитие противоборствует унынию. 13: 4.

Чему уподобляется общежитие и какую приносит пользу подвижникам. 26: 170.

Мужественно подвизающимся в общежитии сплетаются венцы мира и тишины. 27: 1.

Бывают ленивые в общежитии, которые доходят до совершенной погибели, и почему. Бывают, напротив, и такие, кои оставляют леность, смотря на тщательных. 27: 34.

Обличение

Кто правильное или неправильное обличение отвергает, тот отвергается своего спасения. 4: 44.

Какой вред происходит, если пастырь не обличает пороков братии. (В Слове к пастырю. 6: 2. 3).

Какой признак, если кто, обличаемый наедине, не стыдится. (В Слове к пастырю. 6: 4).

Отвергающий обличения обнаруживает страсть гордости, и наоборот. 23: 11.

Как премудрый старец обличил в брате гордость. 23: 14.

Обычай или навык

Какую имеет силу навык в добром и злом. 4: 64.

Что обращается в навык и чувство, то бывает неотъемлемо. 7: 63.

Увлекающийся по временам страстью раздражительности и гнева получает в этом вредный навык. 8: 11.

Худой навык возвращает и укрепляет нечувствие. Одержимый худым навыком никогда не освободится от нечувствия. 18: 5.

От навыка происходит многоспание, и потому против него до́лжно подвизаться вначале. 19: 2.

Без труда невозможно одолеть греховных привычек; и как вредно прилагать еще новые. 26: 38.

Если душа утвердится в греховных навыках, то бесы уже не борют ее. 26: 65.

Змея, скидывающая кожу, служит для нас примером, как совлекаться прежних злых навыков и страстей, — то есть узким и тесным путем поста и бесчестия. 26: 201.

Сравнение: как закосневшие в злых навыках невольно увлекаются ими. 26: 212.

Осуждение

Чем должно обуздывать любопытство ума и не позволять ему осуждать ближнего. 4: 36.

Ревностные должны остерегаться осуждать ленивых. 4: 100.

Как избегать послушнику осуждения своего наставника. 4: 112.

Под каким предлогом некоторые злословят и осуждают других. 10: 4.

Что до́лжно помнить, чтобы избежать осуждения других. 10: 4, 6, 8.

Желающий освободиться от осуждения должен приписывать вину греха не ближнему, а врагу. 10: 5.

Как осуждающих ближнего удерживать от сего порока. 10: 7.

Кратчайший путь к получению прощения грехов — никого не осуждать. 10: 7.

Не должно осуждать согрешающих и при самой смерти, и почему. 10: 8.
В каких грехах осуждаем ближнего, в те же и сами впадаем. 10: 9.
Мы впадаем в осуждение ближних, потому что не памятуем о своих грехах. 10: 10.
Бесы понуждают нас или грешить, или осуждать согрешающих, и для чего. 10: 11.
Из числа осуждающих есть такие, кои сами тяжко согрешают втайне, а других безжалостно осуждают за легкие, но явные погрешности. 10: 13.
Что значит судить и осуждать. 10: 14.
И одно осуждение, без других грехов, может нас погубить. 10: 15.
Рассудительный замечает только добродетели других, а безумный — пороки и недостатки. 10: 16.
Не должно осуждать ближнего, хотя бы и своими глазами видел кого согрешающего, и почему. 10: 17.
Причина и дверь осуждения — многословие. 11:1.
Осуждать других — значит быть самоосужденным[303]. 11: 1.
При осуждении других и возношении весь подвиг против плоти бывает тщетен. 15: 86.
Отречение от мира (см.: Мир).
Отчаяние
Не должно отчаиваться, хотя бы кто и ежедневно падал. 5: 30.
Почему не должно отчаиваться. 5: 38.
Во время отчаяния полезна мысль о милосердии Божием. 6: 10.
Доказательство: почему в падениях не должно отчаиваться. 15: 32.
До падения враги представляют Бога человеколюбивым, а после оного влекут в отчаяние. 15: 33.
Отчаяние противоположно покаянию. 15: 34.
Дух отчаяния веселится, видя в нас умножение греховных язв. 22: 3.
Иногда бес старается привести нас в отчаяние через хульные помыслы. 23: 45, 47.
Хотя бы кто и во все ямы греховные впал, но если смирится, да благодушествует. 26: 13.
Бывает отчаяние от множества грехов, бывает и от гордости; и чем оные различаются. 26: 89.
Не должно отчаиваться, слыша о вышеестественных добродетелях святых мужей, и почему. 26: 125.
Чем отражать отчаяние и противоположное оному возношение, которые могут быть в одном человеке. 26: 146, 150.
Как умирающему невозможно ходить, так и отчаявшемуся невозможно спастись. 26: 234.
Как страждущему горячкой нет причины убивать себя, так и никому не должно отчаиваться до последнего издыхания. 26: 244.

[303] То есть самому быть осужденным *(Ред.)*.

П

Павел

Павел Препро́стый простотою в краткое время приобрел духовное преуспеяние. 24: 30.

Памятозлобие

Памятозлобие рождается от ярости (гнева). 9: 1.

Что есть памятозлобие? 9: 2, 3.

Иногда памятозлобие расторгает узы блудной страсти. 9: 7.

До́лжно иметь памятозлобие против бесов и вражду против своего тела. 9: 9.

Памятозлобный и Священное Писание толкует лукаво — к своему оправданию. 9: 10.

При сей страсти мы не можем произносить молитвы Господней. 9: 10.

Как поступать при памятозлобии для примирения с ближним. 9: 11.

Признак, когда избавляемся от памятозлобия на ближнего. 9: 12.

Кому подобен памятозлобный безмолвник. 9: 13.

Чем особенно врачуется страсть памятозлобия. 9: 14.

В каких людях находит себе место памятозлобие. 9: 14.

Памятозлобный лишается милосердия Божия в получении прощения грехов. 9: 14.

Не помнящий зла в получении прощения грехов превосходит подвижника. 9: 15.

Кому подобен имеющий памятозлобие и думающий, что он приносит покаяние. 9: 16.

Каким образом некоторые оставили памятозлобие. 9: 17.

Памятозлобие не должно считать маловажной страстью. 9: 18.

От памятозлобия и ненависти рождается злословие. 10: 1.

Признак памятозлобных и завистливых людей. 10: 12.

Пастырь (из Слова к Пастырю)

Какие качества должен иметь истинный пастырь, кормчий духовный, врач и учитель. 1: 1— 7.

В какой мере овцы последуют своему пастырю, в такой и он отдаст за них ответ Домовладыке. 1: 8.

Овец, отстающих от стада по лености или чревообъядению, пастырь должен возбуждать грозным словом. 1: 9.

Как пастырь должен поступать во время зноя и тьмы страстей, постигших паству. 1: 10, 11.

Как духовный врач должен употреблять врачебные орудия для различно недугующих овец духовной паствы. 2: 1.

Стыдно для наставника просить от Бога послушнику дарований, которых сам еще не приобрел. 3:1.

Духовный врач должен быть чужд страстей, дабы иногда мог принимать на себя их личины для пользы братий. 4: 1.

Премудрость духовного врача доказывается тем, что он врачует такие недуги, которых другие не могли исцелить. 5: 1.

Духовный кормчий, предвидя бури и волнения, должен ясно предвозвещать о них находящимся на корабле, а в противном случае будет виновником бедствия. 5: 2.

Виновен будет врач духовный, если не предварит больных о причинах болезней. 5: 3.

Наставник должен остерегаться, чтобы не быть соблазном для братии и приходящих, во всех своих поступках и словах. 5: 4.

Пастырь должен быть исполнен любви. 5: 5.

При обличении братии пастырь должен усвоивать себе их согрешения, и почему. 6: 1.

Какой производит вред молчание и стыдливость пастыря, когда он не обличает пороков братии. 6: 2, 3.

Если кто не может удержать себя от застарелых худых привычек и просит наставника принять против него строгие меры, то наставник должен исполнить его прошение. 7: 1.

Не всем приступающим к иноческому житию наставник должен говорить, что *путь сей узок и тесен*, и не каждому: *иго сие благо*. 7: 2, 3.

Каковы благонадежные признаки приступающих к монашеству. 7: 3.

Наставник должен знать устроение подчиненных, ибо некоторые из них могут подвизаться в общежитии, а другие способны к безмолвию. 7: 4.

Врач духовный не может исцелить больного, если сам больной не откроет своей язвы и не поручит себя врачу с верою. 7: 5.

Пастырь должен употреблять и свирель учения для отгнания душевного волка, особенно когда братия преклоняются ко сну греховному. 8: 1.

Пастырь не должен пред подчиненными безрассудно ни смиряться, ни возноситься. 8: 2, 3; 13: 14.

Каким образом страстные, начальствуя над бесстрастными, получали иногда спасение. 8: 4.

Переходя от безмолвия к попечениям, должно остерегаться, чтоб не расточить собранного в пристанище. 9: 1.

Сравнение подвигов безмолвника с подвигами бесстрастного (начальника), пребывающего посреди молвы. 9: 1.

Вступающие в монашество бывают виновные и невинные, посему пастырь должен назначать для них различный образ жизни. 10: 1, 3.

Пастырь должен спрашивать приходящих о их согрешениях, и для чего. 10: 2.

Как опасно начальствовать страстному над страстными, предаваться гневу, и строго взыскивать с братий за малые вины. 11: 1— 3.

Пастырю должно иметь Бога вождем и наставником во всех делах своих. 11: 4.

Если через пастыря действует благодать на приходящих к нему, то он должен относить это к вере их. 11: 5.

Кто обрел милость Божию, тот может и неприметно благодетельствовать недужным, и какая в этом польза. 11: 6.

Какое пастырь должен предлагать учение мужественным и немощным. 12: 1.

Какой получили вред бесстрашно покушавшиеся пасти души. 12: 2.

Принятие пастырем ответственности за души пасомых бывает различное, и в чем оное состоит. 12: 3.

Противящимся и прекословящим братиям пастырь должен делать строгие выговоры при братиях. 12: 5.

О преимуществе наставников, принимающих на себя бремена других сверх силы своей, перед теми, кои получили силу к сему и отрицаются. 12: 6.

Мысленный грех пастыря судится строже совершенного послушником на самом деле. 12: 7.

Научай послушников грехи плотского похотения (мысленно пред Богом) исповедать не по виду, а прочее всё вспоминать подробно. 12: 8.

Наставник должен знать, какую цель имеют братия во взаимных между собой отношениях. 12: 10.

Наставник и пастырь должен молиться и о самых ленивых, чтобы Господь воздвиг их к усердию. 12: 11.

Слабых в вере пастырь не должен допускать к обращению с еретиками. 12: 12.

Пастырю не должно бояться смерти. 13: 1.

Пастырь прежде всего должен стараться усвоивать чадам своим добродетель чистоты душевной и телесной. 13: 2.

Приходящих в монастырь пастырь должен принимать с рассмотрением и скоро не постригать, и почему. 13: 3.

Наставник должен пещись об очищении душ братий, и паче об очищении тел оскверненных. 13: 5.

В каких случаях пастырю можно оставлять одно добро ради другого большего. 13: 6.

Какому подвергается ответу тот, кто может других пользовать словом и не пользует и кто может деятельным содействием помочь братии и не помогает. 13: 8.

Кто данной ему от Бога чистотой отирает скверну других, тот показывает себя споспешником Ангелов. 13: 9.

Пастырь должен пещись об обращении заблудших, подражая взыскавшему заблудшую овцу. 13: 10.

Мудрый суд пастыря, обвинившего правого и оправдавшего виноватого, и для чего был такой суд. 13: 11.

Назидательное учение и напоминание об исходе из сего мира прилично всем. 13: 12.

Благодушных можно и безвинно обвинять в присутствии малодушных, для пользы их. 13: 13.

Как поступать при исповеди братии, и о снисходительном с ними обращении после оной. 13: 14.

Пастырь должен быть во всем терпелив, кроме явного преслушания. 13: 15.

Должно рассматривать устроение братии: когда на одном месте некоторые не приносят плода, то, по общему совету, назначать им другое. 13: 16.

В принятии братии пастырь должен иметь рассуждение и соображаться с местоположением своей обители. 13: 17.

Духовный врач, если не стяжал душевного безмолвия, должен прибегать к телесному. 13: 17.

Как приятен Богу дар приводить к Нему души братии через покаяние. 13: 18; 14: 1.

Велика награда тем, кои были орудием ко спасению для произволяющих спастись. 14: 2.

Какую до́лжно иметь пастырю силу и попечение о спасении душ, то есть чтобы ввести их во святая святых. 14: 3.

Великий оный и добрый пастырь за теми, кои изъявляли пламенную ревность к духовной жизни, более и строже следил, нежели за прочими. А которые держались своей воли и пристрастия к чему-либо, лишал их любимой вещи. И какая от сего была польза. 14: 4.

Пастырь оный всегда говорил: лучше изгнать послушника из обители, нежели позволить ему исполнять свою волю, и почему. 14: 4.

Пастырь сей после вечерних молитв назначал братиям, какие прежде сна прочитывать и исполнять правила. 14: 5.

Он поставил над братиями двух надзирателей, и для чего. 14: 5.

Назначал два рода пищи по различному устроению братий. 14: 6.

Братий, способных к безмолвной жизни, посылал на безмолвие. 14: 6.

Простосердечных иноков пастырь не должен приучать к тонкому разбору помыслов, но и тонкоразборчивых должен приучать к простоте. 14: 7.

Если пастырь не достиг полноты бесстрастия, то совесть не позволит ему наказывать виновных и истреблять зло как должно. 14: 8.

Пастырь должен оставлять в наследие духовным своим чадам непорочность веры и правые догматы. 14: 9.

Юных и крепких телом не до́лжно щадить, но утомлять и истощать (воздержанием и подвигами), и почему. 14: 10.

Опреснок и горькое зелье означают отсечение воли и жестокость поста. 14: 10.

Похвала пастырю, к которому Иоанн Лествичник пишет, где уподобляет его Моисею, путеводившему израильтян в обетованную землю. 15: 1.

Песнопение

Боголюбивая душа от слышания песнопения возбуждается к Божественной любви и слезам, а сластолюбивая — к противному. 15: 60.

Печаль

Возненавидевший мир избавился печали. 2: 7.

По падении в грех до́лжно ополчаться против духа печали. 5: 29.

Чем отражать безрассудную печаль и огорчение при начальническом выговоре, досаде и бесчестии. 7: 19.

Убийцы печали: псалмопение, милосердие и нестяжание. 26: 195.

Какой делает вред чрезмерная печаль. 26: 204.

Писание Священное

Непрестанное поучение днем в слове Божием служит к отвращению сонных худых мечтаний. 20: 20.

Более трудами, а не нагим словом до́лжно поучаться Божественному. 26: 37, 38, 78.

Слушание повествований о подвигах святых отцов и учение их возбуждает душу к ревности и подражанию. 26: 135.

Тщеславным и ученым в начале духовной жизни бесы внушают толкование Божественного Писания, и для чего. 26: 151.

Чтение Священных Писаний просвещает и собирает ум. И какие Писания читать нужно делателям. 27: 78.

Плач и умиление

О поваре: каким образом он стяжал умиление и слезы. 4: 16.

Живущие в общежитии иногда имеют окаменелость (сердечную), а иногда утешаемы умилением. 4: 87.

Падшие и плачущие о себе блаженнее непадших и неплачущих. 5: 26.

Старые привычки часто обладают и плачущими о грехах. 5: 29.

Кто считает потерянным тот день, в который не плачет о грехах своих. 5: 33.

Плачущий о своих грехах не внимает о чужих, и почему. 5: 36.

Плачу предшествует память смерти и согрешений. 6: 1.

Во время плача враг старается отторгнуть нас от оного, представляя Бога иногда человеколюбивым, а иногда — немилостивым и неумолимым. 6: 10; 7: 62.

Что производит слезы и что иссушает оные. 6: 13.

Что у нас отнимает время для плача. 6: 22.

Что есть плач по Боге. 7: 1, 26, 52, 60.

Различные свойства плача: в начинающих, преуспевающих и совершенных. 7: 4.

Что вредит плачу и истребляет его. 7: 5, 8.

Важность слез покаяния, проливаемых по крещении, и что без сего дарования весьма мало было бы спасающихся. 7: 6.
Свойство слез, происходящих от страха Божия и от любви. 7: 7.
О сохранении плача и умиления и о помогающих сему средствах. 7: 9, 10.
О преимуществе душевных слез перед телесными. 7: 12.
Пример постоянного плача и противных сему действий. 7: 13, 14.
На плач, а не на брачный пир мы призваны сюда. 7: 16.
Слезы, проливаемые без помышлений, свойственны бессловесному естеству. 7: 17.
К деланию плача должна возбуждать нас самая одежда. 7: 22.
Плач ценится по мере сил естества и по труду прискорбия, а не по количеству слез. 7: 23.
Плачущему неприлично богословствовать, и почему. 7: 24.
Преимущество слез и умиления, дарованных от Бога, пред теми, кои происходят от нашего тщания. 7: 25.
Когда к плачу и слезам примешивается тщеславие и гнев, то надобно считать оные не богоугодными. 7: 26, 29.
Признак истинного сокрушения и умиления. 7: 27, 28.
От ложного умиления рождается возношение, а от истинного — утешение. 7: 30.
Слезы очищают внутренние и внешние скверны. 7: 31.
От чего именно бывает у новоначальных побуждение к слезам. 7: 32.
Каким средством приобретаются истинные и непрелестные слезы. 7: 33, 34.
Не должно верить тем слезам, которые бывают прежде очищения от страстей. 7: 35.
Отвергай рукою смирения приходящую радость, да не обольстишься. 7: 57.
Пользу слез познаем только во время исхода и смерти. 7: 36.
Польза от слез и вред от празднования телесного. 7: 37, 38.
Плач повинуется смирению 7: 39.
Кто познал духовную радость. 7: 40.
Тот предохранен от падения, кто всегда орошает ланиты слезами от воспоминания о смерти и грехах своих. 7: 42.
Кому подобен гордящийся своими слезами и осуждающий других неплачущих. 7: 44.
По какой причине мы имеем нужду в болезненных слезах. 7: 45.
Иные плачут, но не имеют слез: такой плач предохраняет от окрадения. 7: 46.
Почему некоторым не даются слезы и чем оные могут заменяться. 7: 47.
Бесы при насыщении возбуждают в нас слезы, а постящихся ожесточают, и для чего. 7: 48.

В плаче и печали заключаются радость и веселие, даруемые Господом для утешения сокрушенных сердцем. 7: 49.

Как истязан был при смерти Стефан, имевший дар слез. 7: 50.

Какую получает помощь от слез покаяния падшая душа. 7: 51.

У многих плач бывает предтечею бесстрастия. 7: 53.

Некто, помышляя о своем плаче, удерживал себя от многих страстей. 7: 54.

Что есть духовное утешение, просвещение и заступление и от чего они происходят. 7: 55.

Слезы, происходящие от памяти смерти и от страха, переходят к упованию и любви. 7: 56.

Истинно плачущий не будет думать ни о славе, ни о наслаждении, ни о гневе. 7: 60.

Кто не проходит, как должно, послушания и безмолвия, тот лишается плача. 7: 61.

В чем состоит предел плача, бывающего у некоторых от болезненного сердца. 7: 65.

Что производят слезы, происходящие от страха и от любви. И какие слезы бывают окрадываемы. 7: 66.

Какие вещи иссушают в нас слезы и какие рождают в них тину и гадов. 7: 67.

Плач — матерь добродетелей — враги делают матерью зол. 7: 68.

С каким намерением бесы показывают нам плачущих мирян. 7: 68.

Одно слово может истребить плач, но нельзя одним словом возвратить его. 7: 69.

При исходе будем обвинены за то, что не плакали о грехах своих. 7: 70.

Слезы истинного плача угашают всякий пламень раздражительности и гнева. 8: 1.

Безгневие в новоначальных происходит от покаянного плача. 8: 26.

В плаче истинного покаяния нет и следа злословия и осуждения. 10: 10.

Ложь и смехотворство истребляют плач. 12: 4.

Упившийся умилением солгать не может. 12: 14.

Пресыщение чрева иссушает, а изнурение его рождает слезы. 14: 19.

Как блудный бес обольщает ложными слезами и утешениями. 15: 42.

Оплакивающие себя не щадят не только своих имений, но и собственного тела. 16: 4.

Страсть пресыщения, укрепляемая нечувствием, плач прогоняет. 18: 4.

Плачущие о грехах чужды боязни и страхования. 21: 5.

А подвергаются оным по мере уменьшения плача. 21: 8.

Истинное покаяние, искренний плач и смирение новоначальных уподобляются муке, закваске и хлебу, и почему. 25: 7.

Плач бывает двоякий: один истребляет грех, а другой рождает смиренномудрие. 26: 73.

Помрачившиеся от страстей исцеляются слезами. 26: 167.

Пример: как несвойственно оплакивающему грехи свои угождать чреву. 26: 210.

Кто иногда плачет, а иногда смеется и наслаждается, тот никакой не может получить пользы. 26: 224.

Пример: как слезами очищаются грехи, и чем очищать грехи не имеющему слез. 26: 229, 230.

Плачущим о грехах своих несвойственно искать покоя, славы и чести от людей, и образ жизни их должен отличаться от других. 26: 245, 246.

Почему плачу неизвестны ни страхования, ни боязнь. 27: 20.

Плотская брань

Почему многие, когда жили в миру, избегали неистовства тела, а когда вступили в монашество, пострадали от плотских движений. 2: 7.

Каким воспоминанием погашать в себе похоть плотскую (см. Блудная брань). 7: 10.

Плоть (см.: Тело).

Подвиги

Какой подвиг и самопонуждение необходимы покусившимся взойти на небо, то есть спастись. 1: 8.

Что до́лжно знать и делать тем, которые приходят к сему подвигу. 1: 9, 10.

Какая польза от ревностных трудов в юности. 1: 24.

Почему проходившие подвиги и добродетели во время мирской жизни не исполняют оных, вступая в монашеское жительство. 2: 6.

Ревновать трудам святых спасительно, а желать вдруг сделаться подражателем их жизни — безрассудно. 4: 42.

Различные цели, с которыми два монаха наблюдали за трудами подвижника. 4: 89.

Какое различие в подражании подвигам покаяния между мужественными и нерадивыми. 5: 27.

Какими помышлениями побуждать себя к духовному деланию. 7: 18.

Все наши подвиги, как бы велики ни были, без болезненного сокрушения сердца притворны и суетны, и почему. 7: 64.

В получении прощения грехов не помнящий зла превосходит подвижников. 9: 16.

Бесстрастие и другие духовные дарования приобретаются более смиренномудрием, нежели трудами. 22: 32, 33.

Доколе человек шествует с трудом по пути благочестия. 26: 8.

Духовное сокровище, приобретаемое с трудом, прочнее полученного без труда. 26: 37.

Не трудам, но простоте и смирению является Бог — в дарованиях. 26: 52.

Совет тем, кои, за грехи свои, покусились на подвиги, превосходящие их силы. 26: 122.

Хотя Бог во всем взирает на намерение наше, но требует, по силам нашим, и деятельности. 26: 163.

Бесы часто отвлекают нас от легкого и полезного, а побуждают предпринимать труднейшее. 26: 121, 164.

Трудами более, а не одним чтением книг ищи просвещения. 27: 78.

Из подвигов обучительных одни приличны безмолвникам, а другие — общежительным послушникам. 27: 85.

Труды и подвиги зависят от надежды. 30: 30, 31.

Покаяние и исповедь

Вступая на поприще послушания должно исповедать наставнику все свои грехи. 4: 10.

Повесть о покаявшемся разбойнике. 4: 11.

По какой причине назначен ему был странный образ покаяния. 4: 12.

Какая польза — не таить грехопадений, но скоро их исповедовать. 4: 32.

О ежедневном исповедании помыслов духовному отцу. 4: 39.

Кто ничего не скрывает от наставника, тот показывает свою к нему веру. 4: 46.

Через воспоминание об исповеди удерживаемся от согрешений. 4: 53.

Исповедовать грехи перед отцом духовным с посрамлением себя, а не как бы от чужого лица. 4: 61—63.

Полезно исповедовать грехи перед отцом духовным, падши на землю. 4: 66.

Почему Иоанн Креститель требовал от приходивших к нему исповедания грехов. 4: 66.

Что такое покаяние; и свойства его. 5: 1; 7: 3.

О Темнице кающихся; и кого в оной заключали для покаяния. 4: 41; 5: 3, 4.

Какие были подвиги кающихся, и в чем состояло их упражнение. 5: 5, 21. 24, 25.

Повесть о покаянии падшего брата. И что падший и плачущий блаженнее непадших и неплачущих о себе. 5: 26.

О различии врачеваний (покаянием) греховных язв, новых и застарелых. 5: 30.

Признак истинного покаяния — считать себя достойным всех скорбей. 5: 38.

Как полезны для кающихся образы и примеры святых осужденников, находящихся в помянутой Темнице. 5: 42.

Для кающегося неприличнее и вреднее всего возмущение от гнева и раздражительности, и почему. 8: 12.

Непамятозлобие есть признак истинного покаяния. 9: 17.

Противнее всего покаянию осуждение других. 10: 8.

В плаче истинного покаяния нет и следа злословия и осуждения. 10: 10.

Истинное покаяние, искренний плач и смирение новоначальных уподобляются, муке, закваске и хлебу, и почему. 25: 7.

Отличительные свойства сей тройственности. 25: 8.

Хотя не все могут быть бесстрастны, но спастись и примириться с Богом всем возможно. 26: 82.

Бог судит о покаянии не по мере трудов, а по мере смирения. 26: 122.

Почему иногда бывает покаяние наше недействительно. 26: 126.

Раскаяние наше уничтожает как добрые, так и злые наши дела. 26: 180.

Худые помыслы, не исповедуемые духовному отцу, переходят в дела. 26: 207.

Пример обращения к покаянию через скорби. 26: 214.

Исповедуя пред Господом грехи, плотских деяний не до́лжно объяснять по виду, и почему. 28: 58.

Устыдившиеся открыть врачам духовным свои язвы подвергли их гниению, и многие умирали от того. (В Слове к пастырю. 7: 5).

Пастырь должен спрашивать у приходящих к монашеству о их согрешениях, и почему. (Там же. 10: 2).

Грехи плотского похотения при исповеди не изображать по виду — подробно, а прочие все обстоятельно. (Там же. 12: 8).

Как поступать с братиями, исповедующими грехи. И о снисходительном с ними обращении после оной [исповеди]. (Там же. 13: 14).

Помыслы

С развлечением мыслей до́лжно бороться непрестанно. 4: 92.

Брань помыслов различается на прилог, сочетание, сложение, пленение и страсть; и в чем оные состоят. 15: 73.

Что такое помысл, называемый набегом мысли. 15: 74.

В монашествующих страсти действуют более от помыслов. 15: 75, 76.

Как один брат молился в нечистом месте против нечистых помыслов. 15: 81.

Нечистые помыслы рождаются в сердце от беса блуда; и чем оные прогонять. 15: 85.

Бдение помогает различать и уловлять помыслы. 20: 5, 6.

Различие хранения помыслов от блюдения ума. 26: 78.

Иное есть молиться против помыслов, иное — противоречить им и иное — презирать и уничижать их. 26: 79.

Всячески до́лжно отвращаться помыслов, внушающих, что у Бога есть лицеприятие. 26: 83.

Всячески должно отвращаться блудных помыслов, ложась в постель. 26: 103.

Пробудясь от сна, первые наши мысли должно посвящать Господу, и почему. 26: 104.

Для чего иногда бесы внушают нам добрые помыслы. 26: 153, 186.

Сокрушение сердца есть враг лукавых и скверных помыслов. 26: 192.

Злые помыслы, не объявляемые духовному отцу, переходят в действие. 26: 207.

Лукавые и злые помыслы помрачают ум, подобно облакам. 26: 209.

Попечение

Какой вред вступившим в монашество от мирских попечений. 2: 2.

Попечение есть главное препятствие к достижению бесстрастия и спасения. 29: 14.

Поползновения и падения

О избежании тех мест, кои подают повод ко греху. 3: 9, 10.

Ангелам свойственно не падать; людям — падать и скоро восставать; а бесам, падши, никогда не восставать. 4: 31.

Какие из поползновений, случающихся в послушаниях, извинительнее: те ли, кои случались по предварительном объяснении о своей немощи, или без объяснения? 4: 51.

При поползновениях бесы советуют нам идти на безмолвие, и почему. 4: 69.

Чревообъядение есть причина падений. 4: 97.

Падшие и о себе плачущие блаженнее непадших и неплачущих. 5: 26.

Без смиренномудрия невозможно падшим выйти изо рва беззаконий. 5: 28.

Почему падшие прежде должны ополчаться против духа печали. 5: 29.

Бога каковым представляют нам бесы до падения и после падения. 5: 31.

После падения в большие грехи нам не должно не радеть о малых. 5: 32.

Падшим должно остерегаться учения Оригенова. 5: 41.

Объядение есть главная причина телесных падений. 14: 18.

Причины падений в плотские грехи: у новоначальных, средних и приближающихся к совершенству. 15: 20.

Произвольно желающий падений и не могущий пасть окаяннее невольно падающих. 15: 22.

Кто сам падает и другого вовлекает в падение, окаяннее падшего самим собою, и почему. 15: 23.

Падший в ров (плотского греха) требует к своему восстанию многих потов и пощений. 15 : 27.

И великие подвижники не безопасны от падений. 15: 30.

Почему в падениях не должно отчаиваться. 15: 32.

Каким образом враг привлекает к падению, а после влечет к отчаянию. 15: 33, 34.

Падение есть плод гордости. 15: 38.

Падением называется блудный грех, и почему. 15: 43.

Где совершилось грехопадение, там предварила гордость. 23: 4.

Часто случается, что падение исправляет коварных. 24: 33.

От падения происходит сокрушение; и как прогонять пса отчаяния. 25: 39.

Для чего Господь, предвидев некоторых падение, украшает их дарованиями. 26: 130.

Кто от случающихся падений не упадает духом, того восхвалят Ангелы. 26: 156.

Падение следует за душевным помрачением; и какое оному врачевство. 26: 166—168.

От чего происходит падение в те же грехи, в коих уже покаялись. 26: 171.

Послушание

Послушанию предшествует уклонение от мира телом или волей, что называется духовными крылами. 4: 1.

Образ действий духовных воинов послушания с верою к наставнику. 4: 2.

Что есть послушание; и в чем оное состоит. 4: 3, 107.

Послушание есть отложение рассуждения при богатстве рассуждения и оставление противоречия. 4: 3.

О трех степенях умерщвления своей воли. 4: 4.

Совет вступившим на поприще послушания: остерегаться прелести самочиния. 4: 5.

Послушание есть неверование себе во всем добром до конца своей жизни. 4: 5.

Как до́лжно поступать, прежде вступления в поприще послушания, в избрании наставника. 4: 6.

По избрании наставника уже не до́лжно судить его. 4: 6.

Как соблюдать веру к наставникам и не судить их. 4: 7.

Послушание названо исповедничеством, и какая от него польза. 4: 8.

Для послушника указание истинного послушания есть собственная его совесть. 4: 9.

Предавая себя наставнику, прежде до́лжно исповедать ему грехи свои. 4: 10.

Сказание о мужах, которые через послушание достигли различных духовных дарований. 4: 20, 21.

Исидор и Лаврентий служат примером послушания и смирения. 4: 23— 26.

Архидиакон Македонии какую получил пользу в уничиженном послушании. 4: 31.

Из повести о Мине: какой плод приносит послушание. 4: 34.

Кто предал себя в послушание братству, какое тому надобно иметь приуготовление и действие и смиренный образ мыслей. 4: 36.

Похвала общежительной жизни и послушанию перед безмолвием. 4: 36.

Кто не повинуется словом, тот не будет повиноваться и делом; и какой от сего вред. 4: 49.

Какая польза от повиновения своему отцу и наставнику. 4: 50.

О различии послушания, принятого по убеждению отца при предварительном объяснении ему о своей немощи, от послушания просто принятого; и о случающихся при сем поползновениях. 4: 51.

Истинный сын познается в отсутствие отца. 4: 53. (В Слове к пастырю. 12: 4).

Каким образом послушание имеет смирение. 4: 54.

Какого рода бывают две брани против послушника. 4: 57, 58; 27: 1.

Кому подобен тот, кто иногда повинуется, а иногда не повинуется отцу. 4: 60.

Не должно увлекаться послушнику повестями о безмолвниках, и почему. 4: 68.

От послушания рождаются смирение и рассуждение. 4: 71, 105.

Вступившие в повиновение должны иметь в себе самоосуждение и смирение. 4: 74.

Различие повиновения духовному отцу в общежитии и в безмолвии. 4: 76.

Рассматривать, когда предпочитать послушание молитве. 4: 80.

От послушников Бог не требует неразвлекаемой молитвы. 4: 92.

Найдя душевную врачебницу и в ней духовных художников, продайся им за злато смирения и на хартии послушания. 4: 94.

В каком случае ленивые предпочитают служение молитве, а молитву — служению. 4: 95.

Различие причин, по которым некоторые оставляют, а иные не оставляют своих служений. 4: 96.

Ртуть служит образцом для находящихся в повиновении. 4: 99.

Истинное послушание подает уверенность во спасении. 4: 106.

Какой вред от послушаний, избираемых по своему желанию. 4: 107.

О принимающих послушание с рассуждением и без рассуждения. 4: 108.

Жизнь преподобного Акакия — пример смиренного послушания. 4: 110.

Он получил награду за послушание и по смерти показывает оное своим ответом на вопрос. 4:110.

Неискусным послушникам враг влагает желание на добродетели выше их устроения и преждевременно. 4: 118.

От кого можно узнать о пользе послушания. 4: 123.

Пребывающие в послушаниях стяжают крепкие души. 4: 124.

Кому уподобляется тот, кто, оставив безмолвие, предался послушанию. 4: 125.

Ободрение послушников, которых Господь, как злато в горниле, искушает в общежитии. 4: 126.

Как принимать от начальника выговоры, досады и бесчестие. 7: 19.

Каким дарованием Господь награждает с разумом повинующихся. 7: 61.

Послушливый муж не знает уныния. 13: 3, 15.

Послушание с безмолвием есть мать чистоты. 15: 37.

Бесстрастие, снисканное в послушании, тверже приобретенного в безмолвии. 15: 37.

Послушание освобождает от плотской брани. 15: 86.

Пребывающие в повиновении чужды сребролюбия, но часто вредят себе через склонность к прехождению с места на место. 17: 5.

Истинный послушник на молитве исполняется света и радости, и почему. 19: 5.

Высокоумный монах не может иметь послушания. 23: 7.

Гордым всего полезнее повиновение и подобное. 23: 15.

Простосердечный и послушливый монах уподобляется одаренному разумом мску[304] (скоту). 24: 31.

Путь к смирению есть труд телесный, послушание и правота сердца. 25: 62.

Кто не жил сначала в послушании, тому трудно приобрести смирение. 26: 72.

Какую приносят пользу пост и послушание. 26: 73.

Повиновение рождается от зазрения самого себя и желания душевного здравия. 26: 190.

Как вредит себе прекословный ученик. 23: 205.

Признаки и свойства проходящих законно послушание и, напротив, не хранящих оного, как должно. 27: 40, 41.

Из восьми главных страстей пять борются с безмолвствующими, а три — с проходящими послушание. 27: 42.

Лучше нестяжательный послушник, нежели попечительный безмолвник. 27: 58.

Падение послушнику — своя воля, а безмолвнику — оставление молитвы. 27: 62.

Какую получали пользу при предстоянии на молитве не нерадящие о памяти Божией послушники. 28: 31.

Явное преслушание пастырь не должен терпеть. (В Слове к пастырю. 13: 15).

Лучше изгнать послушника из обители, чем позволить ему исполнять свою волю, и почему. (В Слове к пастырю. 14: 4).

Похвала

Какой вред приносит послушнику похвала и какую пользу — досады и уничижения. 4: 103.

Как вредят нам хвалящие нас за добродетели. 22: 10, 11.

Кто может переносить мужественно обиды и похвалы без вреда. 22: 12.

Отражающие похвалу гневом переменяют одну страсть на другую. 22: 13.

Хвалящих должно постыжать и заграждать им уста. 22: 14.

За укоризну до́лжно воздавать похвалою. 22: 15.

[304] Меск — помесь осла и лошади; мул *(Ред.)*.

Трудно отвратить похвалу человеческую, а еще труднее бесовскую. 22: 16.

Когда хвалят, чем до́лжно отражать похвалу. 22: 42.

Ненавидеть похвалу человеческую и изгонять из сердца гнев и раздражительность есть знак начала смирения. 25: 5.

Каким образом мудрый старец отразил похвалы бесов. 25: 13.

Кто услаждается похвалой, тот не достиг еще смирения. 25: 42.

Как трудно принимать без вреда похвалу и славу от людей. 25: 43. (У святого Исаака Сирина Слово 1.)

Празднословие и многословие

От многословия, кощунства и молвы истребляется плач. 7: 5.

Каковы вредные следствия многословия. 11: 2.

Познавший свои грехи удерживает свой язык, а многоглаголивый не познал еще себя, как должно. 11: 4.

Лучше пасть с высоты на землю нежели языком; в чем служит примером сказанное апостолом Петром слово (Мф. 26. 75). 11: 7.

Многоглаголание происходит или от худого навыка, или от тщеславия, или от многоядения. 11: 8.

Обуздыванием чрева обуздывается и язык от многословия. 11: 8.

Кто печется об исходе из сей жизни и любит плач и безмолвие, тот отсекает многословие. 11: 9, 10.

Любящий сообращение с другими страстью многоглаголания изгоняется из келлии. 11: 10.

Что побуждает некоторых бегать многолюдных собраний. 11: 11.

Как трудно обуздать невоздержанные уста. 11: 12.

От многословия рождается ложь. 12: 1.

Почему до́лжно удаляться от слышания празднословных и смехотворных речей. 12: 5.

От многословия рождается уныние. 13: 1.

Воздержание чрева способствует к воздержанию языка от многословия. 14: 23.

От чего происходит многословие? 26: 43.

Непоползновенный на многословие неудобоподвижим на раздражительность и гнев. 27: 5.

Прекословие и противоречие

Послушный не противоречит ни в чем, как мертвый. 4: 3.

Должно связывать язык свой, стремящийся на прекословие. 4: 36.

Какой вред от прекословия наставнику. 4: 49.

Высокомудрый монах сильно прекословит. 23: 6.

Смиренный чужд прекословия, непокорства и ненависти. 25: 10.

Делатели смирения боятся гласа прекословия. 25: 51.

Как вредит себе прекословный ученик. 26: 205.

Противящимся и прекословящим братиям наставник должен

делать строгие выговоры при братиях. (В Слове к пастырю. 12: 5).

Прелесть

Отвергай приходящую радость рукою смирения, да не обольстишься. 7: 57.

Как блудный бес вводит нас в прелесть ложными слезами и утешением. 15: 42.

Бывает иногда сладость в псалмопении и от беса блуда. 15: 48.

Во время приходящей сладости до́лжно быть осторожным: не происходит ли она от действия бесов? 27: 76.

В молитве не до́лжно принимать ничего чувственного, чтобы не впасть в исступление ума. 28: 42.

Пристрастие

Кто имеет к чему-либо пристрастие, тот не избежит печали. 2: 7.

Каков признак пристрастия к чему-либо. 2: 11.

Как вредно пристрастие к кому-либо из родных или посторонних. 3: 22.

Какую пользу приносит беспристрастие и от чего оно происходит. 17: 15.

От чего происходит пристрастие. 26: 46.

Промысл Божий

На кого простирается Промысл Божий, заступление и хранение и кто сподобляется милости Божией и утешения. 26: 24.

Не должно испытывать неизреченных судеб Промысла Божия, и не помышлять, будто у Бога есть лицеприятие. 26: 83, 129.

Простота и правота

Повинующиеся в простоте сердца благополучно совершают путь свой, и почему. 4: 9.

В простоте сердца проходящие монашескую жизнь не имеют нужды в тонком разборе страстей. 15: 75.

Простые сердцем мало бывают подвержены тщеславию. 22: 44.

Кроткая душа есть престол простоты; и в чем состоит простота. 24: 9, 14.

Что есть правота. 24: 18.

Правые сердцем соименны Богу и спасаются. 24: 23.

Различие простоты природной от приобретаемой подвигами. 24: 24.

Хотящие привлечь к себе милость Господа должны приступить к Нему с простотою. 24: 25.

Праводушные от сообращения с лукавыми удобно перенимают лукавство, а лукавым очень трудно сделаться простодушными. 24: 27.

Блаженный Павел Препростый через простоту скоро приобрел духовное преуспеяние. 24: 30.

Кому уподобляется простосердечный и послушный монах. 24: 31.

Бу́им[305] мудрецам трудно достигнуть простоты. 24: 32.

Посмевайся мудрости своей, и обрящешь правоту и спасение. 24: 34.

---

[305] Буий — здесь: безрассудный (*Ред.*).

Многая простота и незлобие избавляют от многих страстей: ибо Бог спасет *правыя сердцем*. 26: 66.

Псалмопение

Отцы псалмопение называют оружием. 4: 8.

С каким разумом должно предстоять на псалмопении. 4: 38.

Находящиеся среди братии не столько получают пользы от псалмопения, сколько от молитвы. 4: 91.

При псалмопении должно хранить безмолвие и несмущенность. 4: 101.

Что способствует к неленостному стоянию на псалмопении. 7: 21.

Во время псалмопения более борет уныние. 13:11.

При псалмопении до́лжно различать сладость: какая от слов духа и какая от беса блуда. 15: 48.

Склонным ко многому сну полезно соборное псалмопение. 20: 17.

После псалмопения внимать о приобретении от оного. 20: 18.

Тщеславие понуждает иногда на псалмопении смеяться, иногда плакать перед всеми. 22: 9.

Чем сопровождается псалмопение в многолюдстве и чем в уединении. 28: 32.

Пример для мужественного ума в псалмопении. 28: 47.

Псалмопение иным полезно краткое, а другим продолжительное, 28: 62.

Путь узкий

В чем состоит узкий путь монашеской жизни. 2: 8.

Узкий путь воздержания приводит к чистоте, а широкий — чревоугодия — к блуду. 14: 29.

Если не пройдем узкого и тесного пути поста и бесчестия, не можем совлещись ветхого человека и злых его навыков. 26: 201.

Р

Радость

Приходящую радость отвергай рукою смирения, как недостойный, да не обольстишься. 7: 57.

Различные виды духовной радости, происходящие от различных причин. 26: 141.

Различие ощущаемой в молитве радости: подвизающихся в общежитии и безмолвии. 28: 20.

Разбойник

Повесть о покаянии разбойника. 4: 11.

И как извещено о получении им прощения грехов. 4: 12.

Разум

Различные устроения одаренных разумом существ, и в чем оные состоят. 1: 1, 4.

Проходящим с разумом деятельную жизнь потребно иметь раздельное понятие о действии страстей. 15: 75, 76.

Чем приобретают монахи просвещение разума и просвещают память. 20: 9. 10.

Разум многих надмевает, а невежество и неучение смиряют. 24: 29.

Старайся посмеваться своей мудрости, и обрящешь правоту. 24: 34.

Ум, достигший духовного разума, непременно облечен и в духовное чувство. 26: 22.

Рассуждение

Послушание есть отложение рассуждения и при богатстве оного. 4: 3.

Рассуждение рождается от послушания и смирения. 4: 105.

Иоанн Саввaит через терпение скорбей и послушание какой получил дар рассуждения. 4: 112.

Рассудительный замечает только добродетели других, а безумный — пороки и недостатки. 10: 16.

Кротость есть причина рассуждения. 24: 5.

Мать источнику — бездна, а рассуждению мать — смирение. 25: 69.

О различии рассуждения: в новоначальных, средних и совершенных. 26: 1.

Что есть рассуждение вообще и кто может оное иметь. 26: 2, 4.

Как бывают полезны для других восставшие через смирение от падения (получив дар рассужения). 26: 13.

О искусном враче, и о неискусном; и о различии средств врачевания душевных болезней. 26: 25— 27.

Некоторые имеют от природы добрые качества, а другие не имеют их; но понуждая себя к оным, оказываются похвальнее первых. 26: 28, 29.

Какую приносят пользу рассуждение и рассудительный муж. 26: 136.

Ревность и усердие

Усердный брат часто спасает ленивого. 26: 206.

Пример добрых братий возбуждает других к благой ревности. 26: 208.

Родители и родственники

Отрекшимся от мира чем должно отражать любовь к родителям и родственникам. 2: 10; 3: 12.

Любящих Господа беспокоит помысл, чтоб удалиться от родных. 3: 2.

Чего ради мы удаляемся от родных наших и от своих мест. 3: 13.

Иносказание об отце, матери и родных — в духовном смысле. 3: 14.

Обманывается тот, кто вместе с любовию к Богу думает иметь любовь и к родителям, и почему. 3: 15.

Не должно медлить в мире из любви и пристрастия к родным и почему. 3: 16.

Как вредно пристрастие к кому-либо из родных или посторонних. 3: 22.

Бесы стараются смутить нас сновидениями, представляя несчастия родных. 3: 26.

Рукоделие

Рукоделие помогает в борьбе против сна. 14: 25.

Время, назначенное для молитвы, не должно употребляться на рукоделие и работу. 19: 8; 20: 15.

С

Самолюбие

Самолюбие и покой тела дают силу плоти над душою. 15: 86.

Святые

Какую пользу могут приносить другим святые ходатайством своим пред Богом. (В Слове к пастырю. 3: 2).

Сердце

Безболезненность сердца ослепляет ум, а болезнование его рождает плач. 6: 13.

Что есть сокрушение сердца. 7: 2.

Бесы боятся внутреннего сетования и сердечного внимания. 7: 15.

Чистота сердца получит просвещение; и в чем оное состоит. 7: 55.

Все наши делания без сердечного сокрушения (болезни сердца) притворны и суетны. 7: 64.

Какой у некоторых происходит плач от болезненности сердца. 7: 65.

Клевета и злословие оскверняют и отягощают сердце. 10: 2.

Кто сокрушил свое сердце, тот победил свое тело. И кто сокрушил свое сердце? 15: 84.

Скорби

Какого рода скорби составляют узкий путь монашества. 2: 8.

Покаяние есть добровольное терпение всего скорбного. 5: 1.

Признак покаяния — считать себя достойным всех скорбей. 5: 38.

Пример: как через скорби душа обращается к Богу и спасается. 26: 214.

Слава

Каким образом познать славу, происходящую от Бога, и славу по устроению диавольскому. 22: 36.

Ненавидеть славу и похвалу человеческую — признак начинающего процветать смирения. 25: 5.

Различие душевного устроения человека, находящегося в славе и в бесславии. 25: 59.

Колебаться и оставаться в недоумении в делах своих — есть признак славолюбивой души. 26: 116.

Ищущий земной славы не может получить небесной. 26: 219.

Слава, честь и могущество сопротивляются смиренномудрию. 26: 227.

Сластолюбие

Сластолюбие и лукавство — родительницы всех зол; и удаление от первого без оставления второго не принесет никакой пользы (см. Чревообъядение). 26: 50.

Слезы (см.: Плач).

Смерть

При смерти познается, какая польза от терпения искушений. 4: 30.

Памятью смерти удерживаться от зрения на телесную красоту. 4: 36.

Кто может ожидать смерти как сна. 4: 50.

Кающиеся какие имели при смерти чувства и какие ответы давали вопрошающим братиям. 5: 22.
Какой признак памятования смерти и исхода. 6: 2, 6.
Трепет, производимый памятью смерти, есть признак нераскаянных согрешений. 6: 3.
Какую пользу приносит память смерти живущим в общежитии и какую живущим в безмолвии 6: 4.
Различие в ожидании смерти и желании оной. 6: 6, 8.
Почему Бог сокрыл от нас предвидение смерти. 6: 9.
Кому подобен желающий иметь память смерти и предающийся попечениям. 6: 11.
Какую пользу приносит память смерти. 6: 12, 19.
Истинное чувство памятования смерти свободно от страха. 6: 14.
Полезные примеры имевших в чувстве сердца память смерти. 6: 16—18.
Памятование смерти есть дарование Божие. 6: 20.
Пристрастие к миру препятствует памятованию смерти. 6: 21.
Не считая настоящего дня последним, не можем провести его благочестиво. 6: 24.
Падшая душа какую имеет помощь от слез покаяния при исходе от тела. 7: 51.
Памятование о смерти и согрешениях противоратует чревообъядению. 14: 36.
Память смерти и Иисусова молитва да засыпают и восстают с тобою. 15: 53.
Вера и память смерти приводят к беспопечению и отвержению тела. 17: 12.
Что может служить примером к страху Божию. 26: 51.
Пример: как необходимо памятование смерти и последнего суда. 26: 228.
Какую имеют связь память смерти и молитва. 28: 46.
Назидательное учение и памятование об исходе всем полезно. (В Слове к пастырю. 13: 12).

Смех

Смиренномудрию более всего неприличен смех. 7: 8.
Кому подобен иногда плачущий, а иногда смеющийся. 7: 14.
Как удаляться от слышания смехотворных речей. 12: 5.
От чего происходит безвременный смех. 26: 41.

Смирение

Послушание есть гроб воли и воскресение смирения. 4: 3.
Каким образом послушание имеет смирение. 4: 54.
Отнятие духовных дарований по Промыслу Божию служит к приобретению смирения. 4: 57.
От послушания рождается смирение, а от сего — бесстрастие. 4: 71, 105. Смирение и самоосуждение у повинующихся есть признак получаемого ими здравия душевного. 4: 74.

Ртуть служит образцом смирения для находящихся в повиновении. 4: 99.

Без смиренномудрия падшим невозможно избавиться изо рва беззакония. 5: 28.

Различие смирения в кающихся и в совершенных. 5: 29.

Где глубочайшее смирение, там и уз греховных разрешение. 5: 34.

Чем скорее можно приблизиться к Богу: трудом или смирением? 5: 40.

Смиренномудрие и желание бесчестий и скорбей, и неосуждение — главные свойства совершенно преуспевших в плаче. 7: 4.

Смиренномудрию приличен плач и противен смех. 7: 8.

Во смирении можно повелевать смеху, телу и плачу. 7: 39.

Как скудные в добродетели испрашивали милость у Царя Небесного смиренными словами. 7: 43.

Отвергай рукою смирения приходящую радость, чтобы не обольститься. 7: 57.

От благовония смирения истребляется всякий гнев и раздражительность. 8: 6.

Покаяние требует великого смирения. 8: 12.

От утеснения чрева смиряется сердце. 14: 21.

Каким образом гордость иногда бывает причиной смиренномудрия. 15: 38.

Смирение в плотской брани отсекает ей главу. 15: 86.

Иногда для приобретения смирения попускаются сонные истечения. 15: 54.

Смирение показывает не тот, кто сам себя осуждает, но кто принимает укоризны от других. 22: 17.

Бесстрастие и другие духовные дарования приобретаются более смирением, чем трудами. 22: 32, 33.

Смиренный монах не только не прекословит, но и воззреть не смеет на обличающего. 23: 6.

Вопрос: нельзя ли взойти на небо одним смирением? (О сем святого Исаака Сирина Слово 46.) 23: 12; 25: 15.

Почему мы должны смиряться и после великих исправлений. 23: 20.

Ради смирения до́лжно испытывать себя и сравнивать житие наше с житием прежде бывших отцов. 23: 21.

Монах есть бездна смирения. 23: 27.

Память согрешений есть ходатай смиренномудрия. 23: 28.

В смиренных душах рождаются небесные видения, а в гордых сердцах — хульные слова. 23: 34.

Смирение и самоукорение посмеиваются коню и всаднику, то есть тщеславию и гордости, коих ввержет Господь в море и бездну смирения. 23: 38.

Смирению предшествует кротость. 24: 1.

Причиной высочайшего смиренномудрия и кротости бывает простота, снисканная подвигами. 24: 24.

Кто не имеет простоты, тот не может увидеть смирения. 24: 25.

Неудобно объяснить словами о смирении и других духовных дарованиях тем, которые оных не вкусили. 25: 1, 2.

Разные определения святых отцов: в чем состоит смирение, и о свойствах его. 25: 3, 4, 27, 28.

Уподобление смирения винограду во время зимы, весны и лета. 25: 5.

Ум, затворившись в твердыне смирения, бывает неприступен для невидимых татей. 25: 5.

Истинное покаяние, искренний плач и смирение новоначальных уподобляются муке, закваске и хлебу, и почему. И какую добродетели эти приносят пользу. 25: 7, 16.

В чем состоят отличительные свойства сей троицы добродетелей. 25: 8.

Смирение есть истребитель всех страстей и уподобляется в сем случае оленю. 25: 9.

Смиренный чужд ненависти, прекословия и непокорства; и какие оно имеет еще добрые качества. 25: 10, 11.

Смиренный монах не любопытствует о непостижимых предметах, а гордый испытывает судьбы Божии. 25: 12.

Каким образом премудрый старец через бесовскую похвалу приобретал себе смирение? 25: 13.

Совет к постоянному смирению, без возношения. 25: 14.

Душа, пребывающая посреди трудов и добродетелей, без возношения приносит духовный плод. 25: 15.

Смирение утверждает и просвещает все наши разумные действия; а где нет смирения, там все мрачно, нечисто и суетно. 25: 17.

Одна только и есть добродетель смиренномудрия, которой бесы подражать не могут. 25: 18.

Три степени смиренномудрия; и кому оные приличествуют? 25: 20.

Внутренно смирившийся не бывает окрадаем через устные беседы. 25: 21.

Иное дело — возноситься, иное — не возноситься, а иное — смиряться. 25: 19.

Доколе тщеславимся природными дарованиями, дотоле не ощущаем благовония смирения. 25: 23.

Чего удаляется любящий смиренномудрие, но еще не усвоивший его. А кто оное усвоил, для того закон не лежит. 25: 24.

Каким образом один подвижник при похвале от бесов за добродетели, побуждал себя к смирению. 25: 25.

Смирению предшествует ненависть к тщеславию и незазирание чужих согрешений. 25: 28.

Если не познаем себя, не может процвести в нас смиренномудрие. 25: 29.

Смиренномудрие есть дверь Царствия Божия. 25: 31.

Если в чувстве души сознаем, что всякий ближний лучше нас, то

не далеко от нас милость Божия. 25: 32.

В еретике невозможно быть смиренномудрию; и кому оно свойственно. 25: 33.

Уничижение от других показывает, имеем ли мы смирение. 25: 34.

Поспешающий к смирению какое должен употреблять тщание и какие средства. 25: 35.

Различные средства, коими многие побуждали себя к смиренномудрию. 25: 36.

Любовь возносит, а смирение не допускает падать. 25: 37.

Что есть сокрушение, и самопознание, и смирение. 25: 38—41.

Кто услаждается похвалой, тот не достиг еще смирения. 25: 42.

Признак крайней гордости и глубокого смиренномудрия. 25: 44.

Когда имена наши напишутся на небеси смирения, тогда Божии ученицы есмы. 25: 47.

В каком случае человек уподобляется лимонному дереву, бесплодному или плодовитому. 25: 48.

Святое смирение имеет дарование к восхождению на 30, на 60 и на 100; и кто на оные восходит. 25: 49.

Познавший себя, стоя на стези смиренномудрия, не предпринимает дел выше его меры. 25: 50.

Делатели смиренномудрия боятся и гласа прекословия. 25: 51.

Без дарования и чудес многие спаслись, а без смирения никто не внидет в чертог небесный. 25: 52.

Чем Господь приводит нас к смирению. 25: 53.

Смиренномудрый гнушается своей воли как в прошениях ко Господу, так и в научении себя должному; и хотя бы все делал по воле Божией, но на себя не полагается, и почему. 25: 54.

Почему нам должно всегда охуждать и укорять себя. 25: 55.

Кто просит у Бога меньше того, чего он достоин, тот получит больше. 25: 56.

В непритворном смирении невозможно оставаться и виду страстей; и доколе грешим произвольно, нет в нас смирения. 25: 57.

Наружные действия смирения способствуют к приобретению внутреннего смирения. 25: 58.

Смирение возмогло исцелить и неисцельные греховные язвы Манассии. 25: 60.

Царь Давид возопил ко Господу со смирением, после прелюбодеяния и убийства: «Согреших ко Господу!» — и услышал: «Господь отъя согрешение твое». 25: 61.

По положению святых отцов, путь ко смирению, начало и причина оного суть труды телесные, а более послушание и правота сердца, как сопротивляющиеся возношению. 25: 62.

Как гордость некоторых из Ангелов претворила в бесов, то смирение и из бесов может сделать

Ангелами; посему да благодушествуют падшие. 25: 63.
Побуждение к добродетели смирения тремя степенями; ибо без оного нельзя получить вечного дара. 25: 64.
В чем состоят жилы и пути смирения? 25: 65.
Ничто так не смиряет душу, как нищенское состояние; и особенно когда, имея средства к возвышению, убегаем оного невозвратно. 25: 66.
Вооружаясь против какой-нибудь страсти возьми в помощь смиренномудрие. 25: 67.
Смирение наступает на грех и отчаяние и попирает диавола и змия плотской страсти. 25: 67.
Смирение может из бездны грехов возвести душу на небо. 25: 68.
На вопрос: какое имя родившему смирение? — оно отвечает: не познаешь его, доколе не стяжешь в себе Бога. 25: 69.
Матерь источнику — бездна, рассуждению же матерь — смирение. 25: 69.
Да благодушествуют страстные смирившиеся; и почему? 26: 13.
Смиренномудрие есть умерщвление всех страстей. 26: 49.
Через одни труды, без смирения, не сподобляются дарований. 26: 52.
Для самоукорения и смирения Бог нередко оставляет в духовных людях некоторые легчайшие страсти. 26: 71.
Кто в начале не жил в повиновении, тому трудно приобрести смирение. 26: 72.
Пост истребляет похоть, а послушание утверждает делание поста смиренномудрием. 26: 73.
Дарования получаются, по мере смирения, в различное время: в начале, в средине и в конце подвигов. 26: 88.
Господь часто противными действиями смиряет наше возношение. 26: 127, 128.
Те, которые удивляются маловажным вещам, делают это или по смирению, или по невежеству. 26: 137.
Как избавляемся через смирение от помрачения страстей. 26: 158.
Когда кажется нам, что мы стяжали какое-либо благо, испытаем себя и найдем что мы недостаточны. 26: 161.
Какие грехи или страсти нас смиряют и какие в возношение приводят. 26: 173, 182.
Юные и старые, по вступлении в монашество, бывают боримы не одинаковыми страстьми, а обоим полезно святое смирение. 26: 178.
Смирение есть губитель мысленных змей (страстей). 26: 199.
Читая и слыша о великих исправлениях святых отцов, более познаём свою нищету и смиряемся. 26: 211.
Пример: как слава, честь и могущество сопротивляются смирению. 26: 227.

Немощный телом и соделавший многие грехи только путем смирения найдет спасение. 26: 238.
В чем состоят признак смирения и вид гордости. 29: 10.

Соблазн

Кому можно не заботиться о том, соблазняются ли на него другие. 25: 44.
Как поступили между собою два брата, имевшие духовную любовь, чтобы не соблазнить других. 26: 149.

Совершенство

Как должно поступать приближающимся к совершенству в случае погрешностей. 26, 184.
Одни совершенные могут различать, какие помыслы от совести, от Бога или от бесов. 26: 186.

Совесть

Пример, как братия обучались не уязвлять совести брата своего. 4: 14.
Какая польза от хранения совести в повиновении наставнику. 4: 50.
Совесть да будет тебе зеркалом в повиновении. 4: 75.
Должно наблюдать, от чего совесть перестала нас обличать. 5: 37.
Во всех случаях да руководствуемся по Богу совестью нашей. 26: 7, 175.
Как поступили два брата, имевшие между собою о Господе любовь, чтобы не уязвлять совести ближних. 26: 149.
Что есть совесть и чувство души. 26: 248.

Сон и сновидения

Что есть сновидение. 3: 5.
Бесы стараются смутить нас, представляя в сновидениях несчастье родных. 3: 26.
Бесы являются в сновидениях ложными пророками. 3: 27.
Для обольщения бесы являются в сновидениях в виде Ангелов и святых. 3: 28.
Различие сновидений: какие от Ангелов и какие от бесов. И каким из оных можно верить. 3: 28.
Какие сновидения бывают у чревоугодников и какие у плачущих о грехах. 14: 16.
Ложась в постель, мы должны наиболее трезвиться, и почему. 15: 52.
Память смерти и Иисусова молитва да засыпают и восстают с тобою. 15: 53.
От каких причин бывают сонные истечения. 15: 54.
Не до́лжно размышлять о виденных во сне мечтаниях, и почему. 15: 55.
Почему встаем от сна иногда в хорошем, а иногда в худом расположении. 15: 68.
Каково свойство сна, и от чего он происходит. 19: 1.
До́лжно подвизаться против навыка ко сну, особенно в начале подвига нашего. 19: 2; 20: 16.
О пользе бдения и о вреде многого сна. 20: 3—6.
Излишество сна приносит забвение; бдение же очищает память. 20: 9.
Долгий сон у ленивых похищает половину жизни. 20: 11.

Дух сонливости, по коварству, часто от насыщенных удаляется, во время алчбы и жажды нападает. 20: 14.

Склонным к сонливости полезно соборное песнопение. 20: 17.

От частого псалмопения слова из оного воображаются и во сне; а иногда это бывает и от бесов, чтобы привести нас в гордость. 20: 20.

Непрестанное дневное поучение в слове Божием способствует к отвращению сонных мечтаний. 20: 20.

От чего происходит многий сон. 26: 42.

Какую до́лжно иметь осторожность, касательно помыслов, отходя ко сну и вставая. 26: 103, 104.

Недостаток сна не до́лжно заменять излишеством пищи, и наоборот. 26: 143.

Для прогнания сна безмолвникам позволяется иметь рукоделие. 27: 48.

Сребролюбие

Что есть сребролюбие и какие его свойства. 16: 2, 3.

Какое имеет мнение сребролюбец о страннолюбце. 16: 6.

Связанный сребролюбием не может чисто молиться. 16: 7.

Сребролюбие начинается под предлогом любви к милостыне, а оканчивается ненавистью к бедным. 16: 8.

Пребывающие в послушании чужды сребролюбия. 17: 5.

Иногда стяжание вещей удерживает монахов на одном месте, что не относится к их похвале. 17: 5.

Сребролюбивый подвержен гневу и печали, готов за иглу тягаться до смерти. 17: 10, 11.

Иов чужд был сребролюбия и потому, лишившись всего, не смутился. 17: 13.

Сребролюбие — корень всех зол, и каких именно. 17: 14.

Иногда бес сребролюбия принимает на себя образ смирения. 26: 84.

Сребролюбию смерть — вера и странничество. 26: 193.

Пример: как невозможно собирающим деньги взойти на небо. 26: 232.

В чем состоит крайний предел сребролюбия и нестяжания. 29: 10.

Стефан

Трогательная повесть о Стефане, имевшем дар слез и скончавшемся с большим истязанием. 7: 50.

Страсти

По устранении от мира, через что возвращаются к нам страсти. 3: 7, 8.

Послушание названо исповедничеством, без которого никто из страстных не узрит Господа. 4: 8.

Какой вред непобедившему выходить на безмолвие. 4: 73.

Для борьбы со страстьми необходимо иметь наставника. 4: 73.

Злоба страстей разнообразна и в медлительности, и в скорости. 4: 90.

Чем отсекаются страсти. 6: 12.

Прежде очищения от страстей не до́лжно верить слезам. 7: 35.

Некто помышлением о своем плаче удерживал себя от тщеславия, гнева, насыщения и от других страстей. 7: 54.

О коварстве врагов, — как ухитряются сделать наши страсти неисцельными. 8: 9.

Так как гнев и прочие наши страсти возгораются от различных причин, то и врачевание их должно быть различно. 8: 28.

Страсти рождают одна другую и подавляют собою (побежденного ими). 9: 1.

Какие страсти уподобляются лукавым отроковицам. 10: 3.

Не победив господствующей в нас страсти, не получаем пользы от победы над другими страстями. 15: 41.

Что такое страсть. 15: 73.

В проходящих монашеское житие страсти действуют более от помыслов, а в мирских более от чувств, и почему. 15: 75, 76.

Гордость одна может заменять место прочих страстей. 23: 5.

Чем особенно врачуются неудобоисцельные страсти. 24: 28.

Смирение исцеляет все страсти; и почему уподобляется оленю. 25: 9.

В непритворном смирении невозможно оставаться и виду страстей. 5: 57.

Вооружаясь против какой-либо страсти, прими в помощь смирение. 25: 67.

Кто низложил три главные страсти: славолюбие, сластолюбие и сребролюбие, — тот низложил и прочие пять. 26: 3.

Когда бес овладеет душой, какое помрачение производят в ней страсти. 26: 9.

Истрезвившись от страстей, как стыдятся люди того, что делали. 26: 10.

Да благодушествуют страстные — смирившиеся, и почему. 26: 13.

Переплывая свирепое море страстей, какие в нем встречаем опасности и чудовища (страсти). 26: 15.

Против трех главных страстей до́лжно вооружаться тремя добродетелями. 26: 33.

Какие происходят грехи от трех главных страстей. 26: 40.

Смиренномудрие есть умерщвление всех страстей. 26: 49, 199.

Бесы и страсти иногда от нас отходят, и почему. 26: 61— 65.

Для чего оставляются в духовных людях некоторые легчайшие страсти. 26: 71.

Должно себя испытывать: в каком находимся устроении в отношении добродетелей и страстей. 26: 75.

Недоумение: почему мы преклоняемся более к страстям и порокам, нежели к добродетелям? 26: 133.

Победившие страсти уязвляют бесов притворными немощами; чему представлены примеры. 26: 139.

Как мы естественные свойства, вложенные в нас для пользы, обращаем в страсти, во зло и себе во вред. 26: 155.

Как скоро удалится от нас Солнце Правды, тогда возвращаются к нам опять побежденные страсти. 26: 158.

Если мы будем испытывать себя, то найдем много страстей, которых не примечаем. 26: 162.

Помрачившиеся от страстей исцеляются слезами. 26: 167.

Чем исцеляются возмущение, помрачение и ослепление (от страстей). 26: 168.

Пример: как невозможно в короткое время победить страсти, и даже одну страсть. 26: 239.

В чем заключаются признак порабощения страстям и признак бесстрастия. 29: 10.

Страх Божий

Побуждение к страху Божию, взятое в пример от чувственного страха зверей. 1: 15.

От лжи должно уклоняться страхом Божиим. 12: 7.

Познавший себя постиг страх Господень и оным достигает врат любви. 25: 30.

Пример: как страх Господень тому, кто его имеет, показывает все грехи его. 26: 223.

В ком нет страха Божия, тот исполнен любви или умер душевно. 30: 10.

Страх Божий, входя в душу, очищает и истребляет нечистоту ее. 30: 17.

Умножение страха Божия есть начало любви. 30: 20.

Судьбы Божии

Судьбы Божии о причинах падений человеческих для нас непостижимы. 5: 29.

Т

Тело, плоть

Чем более угождаем плоти своей (телу), тем более она вредит нам; к телу должно иметь вражду. 9: 9; 14: 6.

Юных и крепких телом не должно щадить, но утомлять и истощать воздержанием и подвигом, и для чего. 14: 10.

Чем укрощать тело, ежели оно будет одолевать нас. 14: 25.

Сохранивший тело нерастленным еще не может назваться чистым, — но кто? 15: 12.

Не верь бренному сему телу; и охраняемый воздержанием, не думай, что ты не падешь. 15: 17, 18.

Отречение от мира есть вражда против тела и борьба со чревом. 15: 19.

Не надейся победить свое тело, или бороться с ним своими силами. 15: 25.

Без очищения тела (от страстей) не может человек назваться совершенно святым. 15: 51.

От каких причин бывают плотские истечения во сне. 15: 54.

Победивший тело малым чем умален есть от Ангел. 15: 70.

Когда бес блуда бывает изгнан из сердца, тогда борет нас через тело, и каким образом. 15: 77.

Кто победил свое тело. 15: 84.

О непостижимой связи души с телом и неудобстве побеждать его; и чем оное можно низложить. 15: 86.

Во смирении внутреннее устроение души сообразуется с телесными действиями. 25: 58, 59.

По какой причине иногда и успокоение тела не производит плотского разжжения; а иногда и при сильном изнурении тела бывают в нем непристойные движения. 26: 98.

Почему угождающие своему телу не могут взойти на небо. 26: 202.

Иссохшая от подвигов плоть не может более служить местом успокоения бесов. 26: 203.

Темница

Обитель кающихся называлась Темницею. Кого в ней заключали для покаяния. 4: 41; 5: 3, 4.

Какие были подвиги кающихся и в чем заключались их упражнения. 5: 5, 21. 24, 25.

В час чьей-либо смерти как братия вопрошали о благонадежии его спасения и что умирающие отвечали. 5: 22.

О плачевном устроении сей Темницы и о том, что кающиеся пребывали в ней охотно, и почему. 5: 23.

Теплота духовная и усердие

Что должно делать в лишении теплоты духовной. 1: 12.

Для чего, на земном небе общежития, братия иногда бывают окаменелы сердцем, а иногда утешаемы умилением. 4: 87.

Терпение

Примеры терпения: Лаврентий, Эконом, Мина, Аввакир, Акакий, Иоанн Савваит и Македонии. 4: 25, 26, 29, 31, 34, 110, 111.

Что значит утвердить ум на Древе Креста. 4: 36.

Терпеливыми мы можем назваться тогда, когда переносим презрение от всякого человека. 4: 84.

Ничто так не делает душу бесплодной, как нетерпение, непостоянство и удобопреклонность к перехождению с места на место. 4: 93.

Три степени терпения бесчестий: у делателей страха Божия, воздаяния и любви. 8: 27.

Всё случающееся с нами можно принимать трояким образом. 26: 56.

Кто приобрел чувство или навык неутомимого терпения, тот не убоится ни страдания, ни трудов. 26: 77.

Что есть терпение и как оное нужно, особенно безмолвнику. 27: 70.

В чем состоит крайний предел терпения и уныния, также гнева и долготерпения. 29: 10.

Трапеза

Как во время трапезы братия побуждали друг друга к умному деланию и умной молитве. 4: 17.

Лаврентий, стоя перед братской трапезой, помышлял, что стоит пред жертвенником. 4: 26.
Какую пользу приносит трапеза любви. И какой вред — трапеза без внимания. 9: 6.

Тщеславие

Для монашества до́лжно избирать места не тщеславные и утаивать свое благородство. 3: 17, 18.
Славу за уклонение от мира до́лжно отвращать щитом смирения. 3: 20.
И помышлять, как смирил себя Господь. 3: 21.
Ученик, тщеславившийся добродетелью своего учителя, подверг себя бесчестию. 4: 83.
Каким образом тщеславие само себя гнало и скрывалось от людей. 4: 33.
Многоглаголание есть седалище тщеславия. 11: 2.
Не должно тщеславиться (хвалиться), когда собрание братства успокоивается служением нашим. 4: 86.
Тщеславие упраздняется молчанием. 11: 6.
Блудный бес борет наиболее за тщеславие и мнение о своей чистоте. 15: 78.
Все боязливые тщеславны, но не все небоязливые смиренномудры. 21: 6.
Какое различие между тщеславием и гордостью. 22: 1.
О свойстве и вреде тщеславия. 22: 2.
Дверь к тщеславию есть умножение трудов духовных. 22: 3.
Тщеславие до гроба любит украшаться одеждами и другими суетностями. 22: 4.
Как тщеславие примешивается ко всем нашим действиям, например: посту и разрешению, хорошим одеждам и худым, и почему уподобляется трезубцу, всегда одним рогом вверх стоящему. 22: 5.
Тщеславный уподобляется идолопоклоннику, и почему. 22: 6.
Почему остаются без награды пост и молитва тщеславного. 22: 7.
Как вредит себе тщеславный подвижник. 22: 8.
Почему тщеславие достойно посмеяния. 22: 9.
Как вредят нам хвалящие нас за добродетели. 22: 10, 11.
Бесовскую похвалу отвратить труднее, чем человеческую. 22: 16.
С каким намерением бес тщеславия, внушив одному помыслы, открывает оные другому. 22: 18.
Не внимай бесовским внушениям, побуждающим к получению высших санов. 22: 19.
По приобретении нами малого спокойствия душевного, бес тщеславия побуждает нас идти в мир для спасения погибающих. 22: 20.
Различие тщеславия общежительных и безмолвников. 22: 21.
Тщеславие что побуждает делать легкомысленных монахов во время прихода мирян. 22: 22.
Тщеславие делает предпочитаемых гордыми, а презираемых — памятозлобными. 22: 23.

Каким образом тщеславие вместо чести приносит бесчестие. 22: 24.
Тщеславие делает гневливых кроткими пред людьми. 22: 25.
Присоединяясь к естественным дарованиям, оно губит рабов своих. 22: 26.
Каким образом бес тщеславия побеждает беса гнева. 22: 27.
Тщеславный монах ведет двоякую жизнь, и почему. 22: 28.
Вкусившие небесной славы презирают земную. 22: 29.
Часто бывает, что дело, начатое с тщеславием, при перемене мысли получает похвальный конец. 22: 30.
Кто возносится естественными дарованиями, тот не получит вышеестественных благ. 22: 31.
Ближних до́лжно пользовать не объявлением своих добродетелей, но смиренным нравом и словом. 22: 34.
Каким образом прозорливый старец отразил духа тщеславия и духа гордости. 22: 35.
Признаком тщеславия бывает, когда мы и малое что-либо делаем для показания людям. 22: 36.
Чем тщеславие понуждает нас принимать на себя вид добродетели, которой в нас вовсе нет. 22: 37.
Господь исцеляет от тщеславия бесчестием. 22: 38.
В чем состоит начало, средина и конец истребления тщеславия. 22: 39.
Не во всяком случае должно открывать свои грехи для истребления тщеславия. 22: 40.
Чем отвергать разные побуждения к славе и тщеславию. 22: 41, 42.
Почему Бог предваряет некоторые прошения тщеславных. 22: 43.
Простые сердцем не подвергаются тщеславию, ибо тщеславие есть погубление простоты и притворное поведение. 22: 44.
Не имеющий недуга тщеславия близок ко спасению, и наоборот. 22: 46.
Ненавидеть тщеславие и не зазирать чужих грехов предшествует смирению. 25: 28.
Господь радуется, когда мы стремимся к бесчестию для уничтожения тщеславия. 25: 45.
Как поступил святой Иоанн Лествичник, когда в одно и то же время бороли его и объядение и тщеславие. 26: 197.
Враги тщеславия: для уединенных — безмолвие и молчание, а для общежительных — терпение бесчестий. 26: 197.
Бес тщеславия сопротивляется всем духам. 27: 44.
В чем состоит крайний предел тщеславия и нетщеславия. 29: 10.

У

Ум

Когда ум рассеян — должно собирать его, чтоб вошел в себя. 4: 92.
Деятельный ум какие имеет полезные размышления. 6: 15.
Ум через тело может и оскверняться, и очищаться. 14: 28.
Все бесы, наипаче блудный, покушаются помрачать наш ум, и потом

уже побуждают к неприличным действиям. 15: 82.
Чем должен быть занят наш ум во время чтения и пения. 19: 7.
Бдение очищает ум, а многий сон ожесточает душу. 20: 3.
Гневливый ум есть делатель лукавства. 24: 9.
Когда ум не окрадывается от душевных татей. 25: 5.
Когда ум наш может перейти море страстей и увидеть потопление мысленных Египтян. 26: 34.
Иное — хранить помыслы и иное — блюсти ум. 26: 78.
Кому подобен желающий представить Богу чистый ум и в то же время имеющий попечение. 27: 53.
Как и чем освобождать свой ум от пленения и развлечения. 28: 15, 17, 21.
Господь требует, чтобы всякий ум показывал в молитве данную ему силу. 28: 38.
Бесстрастие воздвигает убогий ум от земли, а любовь посаждает его с князи людей, то есть с Ангелами. 29: 15.

Умиление (см.: Плач)

Уныние

Уныние рождается часто от многословия. 13: 1.
Какой вред приносит уныние. 13: 2.
Муж послушливый не знает уныния. 13: 3, 15.
Общежитие противоратует унынию, а безмолвие ему подвержено. 13: 4.
Какие мнимые добродетели предлагает уныние. 13: 6.
Во время молитвы дух уныния напоминает о нужных делах. 13: 7.
Бес уныния какие ощущения и действия производит в подвижниках. 13: 8, 13.
Как вредна и неудобоврачуема страсть уныния. 13: 9, 10.
Уныние борет более во время псалмопения. 13: 11.
Уныние доставляет венцы подвижникам. 13: 12.
Уныние до́лжно связывать: памятью грехов, размышлением о смерти и будущих благах, рукоделием и молитвой. 13: 14, 15.
Уныние происходит от различных причин. 13: 15.
Монах, любящий деньги, чужд уныния, и почему. 16: 10.
От чего происходит уныние. 26: 44.
Погибель унынию — прилежная молитва. 26: 194.
Наблюдай за унынием: как и куда оно тебя наклоняет. 27: 45.
Бес уныния предшествует бесу блуда. 27: 49.
В чем состоит крайний предел уныния и терпения. 29: 10.
Надежда есть меч, убивающий уныние и отчаяние. 30: 30, 32.

Успех духовный

Некоторые могут примечать свое духовное преуспеяние, а другие, по Промыслу Божию, сего не примечают. 4: 115.

Учение и назидание других

Не должно слушать помыслов, внушающих нам идти в мир для назидания других. 3: 11.

Как поступать при вразумлении ближнего в его погрешностях. 8: 20.

Иногда могут учить и боримые прежними навыками, подобно погрязшим в тинном болоте, и потому умеющим предостеречь от того же и других. 26: 14.

Желающих научиться истине до́лжно вразумлять здравым учением. 26: 124.

Кому можно учить других и кто должен внимать токмо себе. 26: 131.

Не удивляйся тому, если обличаемые тобою враждуют на тебя за это. 26: 132.

Почему не должно судить тех, кои словами учат, а сами к деланию ленивы? 26: 154.

Как вредят себе объявляющие и разглагольствующие о духовном, чтоб приобрести телесное. 26: 241.

Как безмолвнику обращаться с приходящими в отношении наставления их. 27: 83.

Если кто может пользовать других словом и не пользует, то какой он получает от сего вред. (В Слове к пастырю. 13: 8).

Х

Христианство

Что есть христианин. 1: 4.

Хула

Средство избавляться от хульных помыслов. 23: 14, 15, 47, 48, 51, 52.

В гордых сердцах рождаются хульные глаголы. 23: 34.

От гордости рождаются такие хульные помыслы, что мы без затруднения не можем их исповедать и духовному отцу. 23: 39, 41, 43.

Хульные помыслы происходят не от нас, но от бесовского внушения, даже и в самый час совершения Святых Тайн. 23: 40, 42, 48.

Бесов же укрепляет на нас то, что мы таим злые помыслы и не исповедуем. 23: 41.

Бесы борют нас хульными помыслами более во время молитвы, и почему. 23: 45.

Нечистый дух хулы многих изнурял душевными томлениями. 23: 46, 47.

Простых и незлобивых бес хулы борет от зависти. 23: 49.

Если перестанем судить и осуждать ближнего, то не убоимся и хульных помыслов. 23: 50.

Каким образом один монах, боримый долгое время хульными помыслами, избавился от них. 23: 53.

От чего хула происходит. 26: 45.

Как бесы, внушая нам толкование Божественного Писания, стараются ввергнуть в хулу и ереси. 26: 151.

Ц

Целомудрие и чистота

Укрощай осязание уздою целомудрия. 4: 36.

Утеснение чрева — источник чистоты. 14: 5.

Соблюдающие (первую) заповедь о воздержании не впадают в преступление второй (нарушения целомудрия) и не знают, что́ был Адам по падении. 15: 1.
Что есть чистота и целомудрие. 15: 1—5.
Кто может называться чистым и целомудренным. 15: 3, 6, 7, 11, 12.
Собственно целомудрие обнимает все добродетели. 15: 4.
В чем состоит предел совершенной чистоты и крайний предел блудной страсти. 15: 8, 13; 29: 10.
Не должно вменять себе приобретения чистоты, а приписывать Божией помощи. 15: 9.
Признаки начала, середины и конца чистоты. 15: 10.
Различные степени чистоты. 15: 13.
Средства, коими подвижники ведут брань против плотской страсти, и чему оные уподобляются. 15: 14, 15.
Как под видом целомудрия бес старается погубить душу. 15: 16.
Не верь сему бренному телу и не думай, что, охраняясь воздержанием, не падешь. 15: 17, 18.
Чтоб получить целомудрие, надобно познать свое бессилие и представить Господу свою немощь. 15: 26.
Сколь велико победить свою плоть. 15: 31.
Господь радуется о чистоте тела, ибо она усвояет нас Богу. 15: 35, 36.
Мать чистоты есть безмолвие с послушанием. 15: 37.
Пекущиеся о чистоте имеют противоположные свойства с теми, кои склонны к сластолюбию. 15: 46.
Как должно пекущимся о чистоте и целомудрии хранить себя от осязания. 15: 50.
Пример крайней чистоты и целомудрия. 15: 59.
Сколь велико значение чистоты и целомудрия. 15: 65.
И по падении в плотский грех можно приобресть чистоту. 15: 66.
Желающий представить Господу тело целомудренным и чистым, должен сохранять безгневие и воздержание. 26: 140.
Чистые телом через неведение свое получают большое облегчение в брани. 26: 217.
Чистоту совершенной делает Сам Господь пришествием Своим. 30: 22.
Чистота, соединившись с Богом, не имеет нужды в человеческом учении. (В Слове к пастырю. 15: 1).

Ч

Чревоугодие и чревообъядение

Кто победит чревообъядение, тому всякое место может способствовать к достижению бесстрастия. 4: 97.
Пребывающие в общежитии должны блюсти себя от чревонеистовства, от раздражительности и от гнева. 4: 117.
Памятью смерти пресекается невоздержание в пище. 6: 12.
Достойно удивления, если кто прежде сошествия в гроб освободится от страсти чревоугодия. 14: 1.

Что есть объядение и различные виды его. 14: 2— 4.

Пресыщение есть мать блуда, а утеснение чрева — источник чистоты. 14: 5.

Сравнение монаха-чревоугодника с монахом — рабом Божиим. 14: 7.

Некоторые под предлогом добродетели страннопримства делаются рабами страсти чревоугодия. 14: 8.

Каким образом тщеславие и чревообъядение враждуют между собою и как мудрый монах может отражать одну страсть другою. 14: 9.

Рассудительный совет касательно употребления пищи. 14: 12.

Как действует утешение пищей: на совершенных, на подвижников и на оплетенных страстьми. 14:15.

Почему до́лжно стараться обладать своим чревом. 14: 17, 18.

Чрево до́лжно укрощать помышлением о вечном огне. 14: 18.

Кому подобен хотящий победить беса блуда и в то же время насыщающий чрево. 14: 20.

От утеснения чрева смиряется сердце, а от угождения чрева кичится помысл. 14: 21.

Чрево, подобно мехам, расширяется, и сжимается по мере пресыщения или воздержанности в пище. 14: 24.

Бывает часто, по действию бесовскому, что человек не может ни насытиться, ни утолить жажды. 14: 27.

Бес пресыщения помогает бесу блуда бороть нас. 14: 27.

Начальник бесов есть падший денница; а глава страстей — объядение. 14: 30.

Каким образом удерживать себя от многоядения и от многопития. 14: 31.

Побуждение к воздержанию и к смиренному образу мыслей. 14: 32.

Какие горькие плоды приносит чревоугодие. 14: 34.

Причины пресыщения и горькие плоды его. 14: 35.

Что противоборствует чревообъядению и побуждает его. 14: 36.

Страсть пресыщения, укрепляемая нечувствием, прогоняет плач. 18: 4.

Приготовление трапезы обнаруживает чревоугодников, а молитвенный подвиг показывает боголюбцев. 20: 8.

В людях мирских корень всех зол — сребролюбие, а в монахах — объядение. 26: 70.

Как мужественные делатели научали чрево отвращаться насыщения. 26: 144.

Трудно вначале быть чистым от чревообъядения и тщеславия; и как им противоборствовать. 26: 177.

Пример: как несообразно оплакивающим свои грехи угождать чреву. 26: 210.

Пример: как много происходит от многоядения падений, худых помыслов и сновидений. 26: 231.

Крайние пределы воздержания и чревообъядения. 29: 10.

Чувства

В мирских страсти действуют более от чувства, а в монашествующих — от помыслов, и почему. 15: 75, 76.

Когда стяжем духовное чувство, тогда внешние чувства перестанут вредно действовать на душу. 26: 22.

Ю

Юный

Какая польза юным посвящать свою юность трудам благочестия. 1: 24.

Как должны приготовлять себя юные, желающие поступить в монашество. 2: 12.

Юные не должны молиться о своих возлюбленных по страсти, и почему. 15: 49.

В юных бес объядения часто побеждает беса тщеславия. 26: 70.

Юных, отягчавших душу свою грехами, до́лжно убеждать к воздержанию. 26: 176.

Я

Язык

Внутренно смирившегося не окрадают устные беседы. 25: 21.

Язык может расточить плоды многих трудов. 27: 81.

Оглавление

Предисловие 5

Краткое описание жития аввы Иоанна, игумена святой горы Синайской, прозванного схоластиком, — поистине святого отца 7

О том же авве Иоанне, игумене Синайской горы, то есть Лествичнике 16

Послание святого Иоанна, игумена Раифского, к достопочтенному Иоанну, игумену Синайской горы. 18

Иоанн Иоанну желает радоваться 21

Подвижнические слова аввы Иоанна, игумена монахов Синайской горы. 25

Степень 1. Об отречении от жития мирского 25

Степень 2. О беспристрастии, то есть отложении попечений и печали о мире 39

Степень 3. О странничестве, то есть уклонении от мира . 45

О сновидениях, бывающих новоначальным 53

Степень 4. О блаженном и приснопамятном послушании 56

О разбойнике покаявшемся 61

Об Исидоре 69

О Лаврентии 71

Об эконом 73

Об Аввакире 75

Об архидиаконе Македонии. 77

О преподобном Мине 80

О первом обольщении 91

О втором обольщении 92

О преподобном Акакии 107
Об Иоанне Савваите или Антиохе 109
Степень 5. О попечительном и действительном покаянии 118
Степень 6. О памяти смерти 139
Степень 7. О радостотворном плаче 146
Степень 8. О безгневии и кротости 165
Степень 9. О памятозлобии. 176
Степень 10. О злословии и клевете 179
Степень 11. О многоглаголании и молчании 184
Степень 12. О лжи 187
Степень 13. Об унынии и лености 190
Степень 14. О любезном для всех и лукавом владыке — чреве 194
Предисловие к 15-й степени. О человеках, во плоти живущих подобно бесплотным 205
Степень 15. О нетленной чистоте и целомудрии, которое тленные приобретают трудами и потами 206
Степень 16. О сребролюбии 235
Степень 17. О нестяжании 237
Степень 18. О нечувствии, то есть об омертвении души, и о смерти ума, предваряющей смерть тела. 240
Степень 19. О сне, о молитве и псалмопении в соборе братий 244
Степень 20. О бдении телесном: как мы чрез него достигаем духовного и как должно оное проходить 247

Степень 21. О малодушной боязливости, или страховании 251

Степень 22. О многообразном тщеславии 254

Степень 23. О безумной гордости 264

О неизъяснимых хульных помыслах 272

Степень 24. О кротости, простоте и незлобии, которые не от природы происходят, но приобретаются тщанием и трудами, и о лукавстве 277

Степень 25. Об искоренителе страстей, высочайшем смиренномудрии, бывающем в невидимом чувстве 284

Степень 26. О рассуждении помыслов, и страстей, и добродетелей 305

О благорассмотрительном рассуждении 336

Краткое содержание предыдущих степеней 361

Степень 27. О священном безмолвии тела и души. . . . 370

О различных видах безмолвия. 378

Степень 28. О матери добродетелей — священной и блаженной молитве 397

Степень 29. О земном небе, или о богоподражательном бесстрастии и совершенстве, и воскресении души прежде общего воскресения 412

Степень 30. О союзе трех добродетелей, то есть о вере, надежде и любви 418

Краткое увещание, которое содержит в себе все то, что говорено было в сей книге пространно 427

Преподобного Иоанна Лествичника Слово особенное к пастырю, научающее, каков должен быть наставник словесных овец 428

Указатель мест, приводимых в «Лествице» из Священного Писания 465

Примечания к биографиям преподобного Иоанна Лествичника 470

Примечания на «Лествицу» преподобного Иоанна. . . . 473

Алфавитный указатель на книгу святого Иоанна Лествичника, называемую «Лествица» 507

Печатается по изданию: преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица, в русском переводе. Издание седьмое Козельской Введенской Оптиной пустыни. Сергиев Посад, 1908.

При подготовке текста использованы издания:

1. *Лествица. — М.: Издательство «Правило веры», 1996.*
2. *Лествица. — М.: Издательство «Лествица», 1999.*
3. *Лествица. — М.: Лепта-Пресс, 2005.*
4. *Лествица. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012.*

Духовно-просветительское издание

Преподобный Иоанн Синайский
ЛЕСТВИЦА

Директор Издательства *Сергей Дубинкин*

Главный редактор Издательства *Владимир Малягин*

Редакторы: *Владимир Малягин*
Наталия Шапошникова
Вячеслав Пономарев
Ответственный за выпуск *Вячеслав Пономарев*
Компьютерный набор *Ольга Кулагина*
Художник *Александр Григорьев*
Корректор *Анна Лапшина*
Компьютерная верстка *Владимир Алиев*

Лицензия ЛР №030571 от 20 октября 1998 г.
Подписано в печать 5 июля 2013 г.
Формат 70×100 $^{1}/_{32}$. Печ. л. 18,5. Тираж 7000
Заказ №

Издательство «Даниловский благовестник»
115191, Москва, ул. Даниловский Вал, 10/12